BR 935
.5
.D62

LIBRARY OF CONGRESS
00017164260

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class BX602
Book .S6D6

YUDIN COLLECTION

GPO

ЛЮДИ БОЖІИ.

РУССКАЯ СЕКТА ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ

ДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ.

12
1153

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Э. ПРОФЕССОРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

И. Добротворскаго.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1869.

№ 407.
Dobrotvorskii, Ivan Mikhailovich
Иоаннъ Михаиловичъ Добротворскій.
Liudi Bozhii

ЛЮДИ БОЖІИ.

РУССКАЯ СЕКТА ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ

ДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Э. ПРОФЕССОРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

И. Добротворскаго.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1869.

BR935
5
.D62

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

отъ Московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ.
7 октября 1868 года.

Цензоръ Архимандритъ *Михаилъ*.

Книжная торговля
В. Клочкова.
Спб.
Лит. 55.

zl 11 Apr 72

ЧИТАТЕЛЮ.

Считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о судьбѣ этой книги до появленія ея въ свѣтъ. Состоя баккалавромъ по расколу въ казанской духовной академіи, я особенно занимался изученіемъ такъ называемыхъ духовныхъ русскихъ сектъ. Въ 1858 и 60 годахъ я напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ часть своихъ лекцій о сектѣ людей божіихъ. *Въ 1862 году я рѣшился издать полное сочиненіе о* людяхъ божіихъ, *исправивъ и дополнивъ напечатанное и присовокупивъ новый отдѣлъ о пѣсняхъ, благодаря пособію моихъ бывшихъ слушателей, которые присылали мнѣ пѣсни и нѣкоторые матеріалы изъ Симбирска, Самары и другихъ городовъ. Полное сочиненіе, по одобреніи его духовною цензурою, въ 1865 году передано было одному извѣстному книгопродавцу, при отъѣздѣ моемъ за границу, для напечатанія. Но по возвращеніи изъ за границы послѣ слишкомъ двухлѣтняго пребыванія тамъ, я не только не нашелъ въ печати своего сочиненія, но и самая рукопись оказалась затерянною. Мнѣ не хотѣлось разстаться навсегда съ плодомъ шестилѣтнихъ трудовъ. По печатнымъ статьямъ и по сохранившимся у меня нѣкоторымъ черновымъ матеріаламъ я рѣшился возстановить, что можно, и немедленно издать въ свѣтъ въ надеждѣ принести добытыми мной свѣдѣніями нѣ-*

7 Mar 72

которую пользу миссіонерскому дѣлу въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и приходскимъ священникамъ. Послѣ 1862 года появилось нѣсколько статей о людяхъ божіихъ; *но статьи, какія мнѣ встрѣчались, не имѣя полноты моего сочиненія, не представили и ничего новаго для меня. Сочиненіе является предъ благосклоннымъ читателемъ въ томъ почти видѣ, въ какомъ оно было приготовлено къ печати еще въ 1862 году.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По нашему искреннему убѣжденію обстоятельныя свѣдѣнія о какомъ нибудь темномъ ученіи, о какихъ нибудь тайныхъ сектантахъ служатъ лучшимъ началомъ къ обличенію несостоятельности ихъ вѣрованій, лучшимъ средствомъ къ уничтоженію вреда отъ ихъ таинственности. Въ древности возникали въ средѣ христіанскаго общества религіозно-мистическія секты, сильныя софистической діалектикой, умомъ и энергіей своихъ представителей; но обсуждаемыя и обличаемыя всенародно онѣ изчезали съ изумительной быстротою. У насъ напротивъ секты, самыя дикія по своимъ вѣрованіямъ, бѣдныя и внутреннимъ содержаніемъ и внѣшними вождями ихъ, благодаря тайнѣ, въ которой наперерывъ стараются скрывать ихъ и вожди сектъ и православные и по причинѣ которой не знаютъ ихъ ни многіе послѣдователи этихъ сектъ, ни православные, дѣлаютъ изумительные успѣхи въ простомъ народѣ. Особенно распространяется секта, если, скрывая въ тайнѣ сущность ея ученія, въ то же время открыто вооружаются противъ нея не мѣрами убѣжденія, а полицейскими. Есть, должно быть,—думаетъ народъ,—какая нибудь опасность для православной вѣры въ ихъ ученіи, если стараются скрывать его, есть, значитъ, какая нибудь несостоятельность въ православной церкви, если она защищается противъ какихъ-то невѣдомыхъ еретиковъ силою свѣтской власти. А между тѣмъ ни опасности для православной вѣры, сильной своею истиной, ни опасности для церкви, которой *не одолѣютъ врата ада* (Матѳ. 16, 18), не

представляютъ тайныя секты, такъ успѣшно распространяющіяся у насъ. Вся тайна успѣха ихъ въ тайнѣ, которой прикрыты онѣ и отъ духовенства и отъ правительства. Особенно это должно сказать о нашихъ мнимо-духовныхъ сектахъ, отвергающихъ церковную внѣшность, къ которой такъ привязанъ православный русскій народъ. Приподнимите завѣсу передъ глазами народа, разскажите, какъ эти духовные христіане, большею частію выдающіе себя и почитаемые за самыхъ усердныхъ исповѣдниковъ православной вѣры, искажаютъ вѣру, глумятся надъ церковью, надъ ея обрядами, какъ недостойно Бога-Духа ихъ самовольное богопочитаніе, разскажите все это безъ пристрастія, безъ раздраженія, и секты потеряютъ свою таинственную прелесть и о совращеніяхъ рѣже можно будетъ слышать.

Руководясь такими мыслями, большею частію оправдываемыми въ жизни, мы рѣшились сдѣлать полное, по возможности, описаніе одной изъ малоизвѣстныхъ русскихъ еретическихъ сектъ — секты *людей божіихъ*, въ простонародьи извѣстныхъ подъ именемъ *хлыстовъ*. Для своего описанія мы имѣли подъ руками такіе документы, пользовались такими источниками, которые не многимъ могутъ быть доступны. Источники эти слѣдующіе:

1) Рукопись «о скопцахъ и хлыстахъ», оставшаяся послѣ преосвященнаго Іакова, бывшаго епископа саратовскаго и потомъ нижегородскаго, и принадлежащая теперь библіотекѣ нижегородской духовной семинаріи подъ № 3776. Въ этой рукописи излагаются: исторія, ученіе, обряды, таинства и жизнь скопцовъ и хлыстовъ на основаніи частныхъ объясненій скопческаго пророка и хлыстовской богородицы, сдѣланныхъ ими лицамъ, заслужившимъ ихъ довѣріе, съ клятвеннымъ увѣреніемъ въ истинѣ показаній, также на основаніи судебныхъ дѣлъ, производившихся объ этихъ еретикахъ. — Рукопись о скопцахъ и хлыстахъ въ обѣихъ частяхъ своихъ служила источникомъ для нашего предмета: потому что ереси скопцовъ и *людей божіихъ* очень близки между собой по ученію и богослужебнымъ обрядамъ.

2) Рукопись «о молоканахъ», также оставшаяся послѣ преосвященнаго Іакова и нынѣ принадлежащая нижегородской семинарской библіотекѣ подъ № 3775. Въ этой рукописи, кромѣ свѣдѣній о молоканахъ, помѣщены свѣдѣнія и о *людяхъ божіихъ*, особенно объ ихъ обрядахъ.

3) Рукопись казанской академической, бывшей Соловецкой, библіотеки, № 628, подъ названіемъ: «открытіе богомерзской и богопротивной скопческой ереси, сочиненное въ Соловецкомъ монастырѣ 1834 года». Хотя въ этой рукописи излагаются происхожденіе, ученіе и обряды собственно скопцовъ, впрочемъ описаніе собственно скопческихъ обрядовъ легко можетъ быть приложено и къ обрядамъ *людей божіихъ*, съ весьма немногими исключеніями. Ереси *людей божіихъ* и отдѣлившихся отъ нихъ скопцовъ, весьма сходныя въ главномъ ученіи, почти ничѣмъ не отличаются въ обрядахъ; поэтому скопцы, гдѣ ихъ мало, безпрепятственно участвуютъ въ собраніяхъ *людей божіихъ* и наоборотъ *люди божіи*, не чуждые по временамъ и скопчества, принимаютъ участіе и въ скопческихъ моленіяхъ.

4) Дѣло нижегородской консисторіи о *людяхъ божіихъ* арзамасскаго уѣзда села Волчихи и окрестныхъ деревень, начатое въ маѣ 1850 и оконченное въ іюлѣ 1854 года. Здѣсь особенно хорошо объясняютъ ученіе *людей божіихъ* показанія самого пророка ихъ В. Радаева и бывшихъ его единомышленниковъ и объясненія священниковъ, которые, по долгу своему, старались обратить ихъ на путь истины.

5) Письма Радаева къ священникамъ и къ нѣкоторымъ изъ своихъ послѣдователей, приложенныя къ самому дѣлу о немъ; также сочиненія этого пророка *людей божіихъ*, хорошо объясняющія ученіе ихъ, особенно о таинственной смерти. Сочиненія его имѣвшія цѣлью между прочимъ обольщеніе православныхъ, человѣку незнакомому съ подробностями ученія ихъ могутъ представиться согласными съ аскетическимъ ученіемъ православной церкви. Это выражаетъ и надпись надъ ними такая: «сія книга изобрана на оба

смыслы—на буквальной законъ и на духовной обоюду написанъ; въ томъ же (потому) и трудно непросвѣщенному уму понять его, т. е., кто не просвѣщенъ св. Духомъ; кабы были просвѣщены имъ, то не было бы трудно понять его».

6) Дѣло казанской консисторіи, начавшееся въ 1852 году, о вновь открывшейся въ пригородѣ Новошешминскѣ, чистопольскаго уѣзда, ереси «кантовщиковъ» (*людей божіихъ*), и другое (1832 г.) о пророкѣ этихъ кантовщиковъ — пономарѣ Степанѣ Ильинѣ, заточенномъ впослѣдствіи въ Суздальскій монастырь.—Сюда же относятся письма этого пророка.

7) 85 пѣсней *людей божіихъ* и скопцовъ, которыя поютъ они на богослужебныхъ собраніяхъ.

Кромѣ этихъ главныхъ источниковъ для нашего описанія мы пользовались нѣкоторыми небольшими записками о нихъ, также устными разсказами лицъ, бывшихъ въ близкихъ сношеніяхъ съ еретиками. На нихъ мы будемъ указывать, гдѣ нужно будетъ. Источники нашего предмета, какъ видно изъ самого исчисленія, исключительно рукописные, собранные въ разныхъ, отдаленныхъ одно отъ другаго мѣстахъ, и только счастливыми обстоятельствами и не малымъ трудомъ соединенные въ однѣхъ рукахъ. Такъ какъ литература *людей божіихъ* и скопцовъ почти исключительно рукописная и ереси эти мало извѣстны: то мы, при описаніи ереси *людей божіихъ*, особенно ихъ ученія, будемъ говорить преимущественно словами самихъ источниковъ.

Описаніе наше мы раздѣлимъ на четыре отдѣла, изъ коихъ въ первомъ изложимъ историческія свѣдѣнія о сектѣ *людей божіихъ*, во второмъ — составъ общества *людей божіихъ* и богослужебные обряды ихъ, въ третьемъ—ученіе, и наконецъ въ четвертомъ помѣстимъ пѣсни *людей божіихъ* и скопцовъ съ необходимыми объясненіями къ нимъ.

I.

Историческія свѣдѣнія о сектѣ людей божіихъ.

Съ самыхъ почти первыхъ временъ христіанства являлись люди, которые не хотѣли подчиняться церковнымъ уставамъ относительно богослуженія и богоугожденія. Они видѣли въ церковныхъ службахъ или подражаніе ветхозавѣтному богослуженію, которое не угодно Богу, какъ отмѣненное (Маркіонъ и другіе), или грубое подражаніе языческому служенію, которое кромѣ внѣшности не имѣло никакого внутренняго смысла и слѣдовательно не угодно Богу-Духу (Манихеи и другіе). Посты, моленія въ церкви, нравственныя предписанія казались имъ или слабыми, — потому считали необходимымъ усиливать духовные подвиги (Манихеи и др.), — или вовсе безполезными, ненужными, потому обходились безъ нихъ или замѣняли ихъ новыми (многіе Гностики). Еретики, выходившіе изъ повиновенія церкви съ осужденіемъ ея уставовъ, всегда предавались *самовольному служенію Богу*, *смиренномудрію*, которое на самомъ дѣлѣ было духовною гордостью, *изнуренію тѣла*, *въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти* (Кол. 2, 23),—однимъ словомъ вымышляли свои способы богоугожденія и обряды богослуженія. Не упоминая о безчисленныхъ способахъ богоугожденія и обрядахъ богослуженія, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ еретиковъ, мы упомянемъ о сектѣ скопцовъ, явившейся еще въ II вѣкѣ и едвали изчезавшей въ

греческой церкви, о сектѣ пляшущихъ съ духовными пѣснями, бывшей въ греческой церкви въ IV вѣкѣ и извѣстной подъ именемъ Евхитовъ, о сектѣ *бичующихся,* бывшей почти во всѣхъ странахъ западной Европы. Послѣдняя секта основана была на ложномъ убѣжденіи, что бичеваніе грѣховной плоти въ воспоминаніе истязаній Спасителя и апостоловъ можетъ служить умилостивительною жертвою Богу и спасти отъ вѣчныхъ мукъ (¹). Упомянемъ еще о пророческой сектѣ *пляшущихъ,* которая явилась въ Нидерландахъ въ XIV столѣтіи. Послѣдователи ея, взявшись за руки, кружились съ чрезвычайною скоростью до тѣхъ поръ, пока не падали отъ изнеможенія, и увѣряли, что въ то время имъ открывались различныя тайны.

(¹) «На этой роковой мысли,—говоритъ одинъ писатель,—столь извѣстной восточнымъ пустосвятамъ, но развитой и пущенной въ ходъ Кардиналомъ Остійскимъ, Петромъ Даміани, въ 1260 году, отшельникъ Райнеръ, или Рене (Rainer), въ Перуджіи, основалъ секту бичующихся братій и сестеръ, духовныхъ и мірянъ, старцевъ и юношей, которые всенародно сами себя стегали, либо давали себя товарищамъ сѣчь розгами до крови по обнаженнымъ плечамъ, и которые изъ тогдашней развращенной Италіи проходили съ крестами, хоругвями и свѣточами, попарно днемъ и ночью, въ зимнюю и лѣтнюю пору, во всѣхъ направленіяхъ, по городамъ и селеніямъ юго-западной Католической Европы... Отъ бичеванья ожидали и необыкновенныхъ дѣйствій. Оно, по господствовавшимъ понятіямъ въ средніе вѣка совершенно замѣняло всѣ эпитиміи, какого бы рода онѣ ни были и на сколько бы времени ни полагались: 3,000 ударовъ и пропѣтіе 30 псалмовъ отвѣчали за годовую,—30,000—за десятилѣтнюю эпитимію.... Правда, первые самостеги или хлыстовщики были безпорочныхъ нравовъ и строгой жизни, но къ нимъ на походахъ приставала буйная сволочь, зараженная сколько смѣшными, столько же и нечестивыми мнѣніями, такъ что свѣтскія и духовныя власти сочли за нужное остановить шумныя движенія бродягъ, флягелляторовъ, которыя обратились почти въ промыселъ. Императоры и папы объявили всякое истязаніе самого себя противнымъ закону Божію и предосудительнымъ для спасенія души: «Богъ не хочетъ смерти грѣшника, а хочетъ чтобы сей обратился и живъ былъ; обращеніе же, покаяніе въ беззаконіяхъ, исправленіе нравственныхъ помысловъ столько же трудно, сколько умерщвленіе плоти легко». Фанатики за всѣмъ тѣмъ не унялись. Ихъ секта ожила около половины XIV столѣтія въ Германіи, и проповѣдывала между прочимъ, что бичеваніе имѣетъ одинаковую силу со всѣми другими таинствами, что отпуще-

Съ другой стороны съ самыхъ также первыхъ временъ христіанства являлись еретики, которые, отвергая истинное ученіе св. церкви, ложно понимали свое отношеніе ко Христу и св. Духу, совершителямъ нашего спасенія. Въ мечтательномъ самообольщеніи они выдавали себя предъ народомъ за Христа, посланнаго для спасенія людей (Симонъ волхвъ и ученикъ его Менандръ) или за святаго Духа, обѣщаннаго Спасителемъ (Манесъ, Павликіанинъ Сергій). Но такая дерзость не во многихъ могла находить сочувствіе; потому исторія представляетъ намъ немногихъ лжехристовъ въ собственномъ буквальномъ смыслѣ (безымянный лжехристъ въ Галліи VI вѣка и въ Англіи Гудонъ XII вѣка). Зато извѣстны цѣлыя общества лжехристовъ въ несобственномъ-духовномъ смыслѣ, т. е. такихъ людей, которые воображали себя или дѣйствующими единственно силою св. Духа (Монтанъ и др.), или возвысившимися посредствомъ нѣкоторыхъ способовъ богоугожденія до божественнаго естества и сдѣлавшимися истинными сынами Божіими — христами. Таковы были *братья и сестры свободнаго духа*, явившіеся въ западной Европѣ еще въ XIII вѣкѣ и съ появленіемъ реформаціи перешедшіе въ разныя протестанскія общества. Они воображали, что, возвышая и отвлекая духъ свой отъ всего внѣшняго, они неизъяснимымъ образомъ дѣлались при-

---

ніе грѣховъ чрезъ него получалось отъ Бога безъ заслугъ Іисуса Христа, что обветшалому Его закону вскорѣ надлежало смѣниться банею крови, т. е. *бичеваніемъ*.... Но рѣшительныя мѣры Костницкаго собора и нѣмецкихъ инквизиторовъ, сожженіе на кострѣ ересіарха Шмита и главныхъ его сообщниковъ (въ числѣ 91), въ Зондерсгаузенѣ, такъ сильно подѣйствовали на умы, что бичующееся братство съ тѣхъ поръ нигдѣ уже не появлялось въ Европѣ, уцѣлѣвъ развѣ въ иныхъ тайныхъ обществахъ и въ родной странѣ всякихъ суевѣрныхъ фиглярствъ, въ Азіи. Сѣмена его однакожъ занесены и въ раскольничьи наши скиты изгнанною изъ Польши и Богеміи хлыстовщиной» (*). Не утверждая пока послѣдняго мнѣнія, замѣтимъ только, что считали нужнымъ распространиться о западныхъ бичующихся сектантахъ, чтобъ указать сходство ихъ мнѣній и дѣйствій съ мнѣніями и дѣйствіями нашихъ бичующихся еретиковъ.

(*) Энциклоп. Лекс. Плошара т. VI, слов. *Бичеваніе*.

частниками божественнаго естества, даже одно съ Богомъ, совершенно свободными отъ всѣхъ гнусныхъ пожеланій и даже естественныхъ склонностей, неподчиненными накакимъ законамъ, ни церковнымъ, ни гражданскимъ; что посредствомъ долговременнаго созерцанія божественнаго естества становились совершенно тѣмъ же, чѣмъ былъ Христосъ,— христами по природѣ. Таковы же Квакеры, которые, утверждая, что въ каждомъ человѣкѣ по природѣ есть искра божественныхъ свойствъ и естества, внутреннее слово—Христосъ, сущность вѣры и нравственности поставляютъ въ слушаніи глаголовъ сего внутренняго Христа.

Въ половинѣ XVII вѣка и въ нашей православной церкви многіе вышли изъ повиновенія іерархіи съ злобнымъ осужденіемъ всего содержимаго церковію. Отказавшись отъ водительства церкви, въ противоположность мнимымъ старообрядцамъ, ревновавшимъ по внѣшности, русскіе еретики отвергли всю церковную внѣшность, какъ неимѣющую значенія въ дѣлѣ спасенія, и стали считать и называть себя *духовными христіанами*, истинными подражателями Христу. Отступленіе не остановилось на этомъ: потерявши истинное пониманіе отношенія вѣрующихъ ко Христу и св. Духу, они отъ ученія о духовномъ *соединеніи* со Христомъ и о благодатномъ дѣйствованіи св. Духа въ душѣ вѣрующаго дошли до убѣжденія въ *равенствѣ*, *единствѣ*, *тождествѣ* Христа съ нѣкоторыми избранными людьми, и наконецъ во *вторичномъ* и даже *многократномъ откровеніи* (¹) Христа въ нѣкоторыхъ людяхъ, дошли до убѣжденія въ постоянномъ и даже насильственномъ, до уничтоженія личности человѣка, дѣйствованіи св. Духа въ нѣкоторыхъ избранникахъ Божі-

(¹) Еретики, называющіе себя *людьми божіими*, принимаютъ воплощеніе Сына Божія; но, считая необходимыми новыя явленія его на землѣ для исправленія вѣры, отличаютъ эти явленія отъ перваго, называя ихъ *откровеніемъ*: по ихъ выраженію, Христосъ «открылся отъ такой-то богородицы», или просто «Христосъ открылся», т. е. какой нибудь человѣкъ сдѣлался Христомъ и явился ихъ обществу. Изъ изложеннаго нами ниже ученія о таинственной смерти это выраженіе будетъ совершенно понятно.

ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они предались самовольному служенію Богу, измыслили свои странные обряды богослуженія и богоугожденія. Такимъ образомъ почти одновременно съ расколомъ мнимыхъ старообрядцевъ изъ соединенія ложныхъ понятій объ отношеніи вѣрующихъ ко Христу и св. Духу и ложныхъ способовъ богоугожденія сложились всѣ русскія нынѣ существующія ереси, которыя называютъ себя *духовными*, и явились общества людей, именующихся *духовными христіанами*.

Всѣ эти мнимо-духовныя общества имѣютъ несомнѣнное сродство между собою и зависимость въ своемъ образованіи одного отъ другаго; но въ то же время отличаются одно отъ другаго ученіемъ и обрядами и могутъ быть раздѣлены на два разряда. Къ одному разряду принадлежатъ такъ называемые *люди божіи* (хлысты) и *скопцы*, которые, считая безполезною церковную внѣшность и ученіе церкви ложнымъ, измыслили много своихъ способовъ богоугожденія и обрядовъ богослуженія и признаютъ *единство* или *тождество* Христа съ нѣкоторыми избранниками Божіими и откровеніе Христа въ такихъ избранникахъ. Къ другому разряду принадлежатъ *духоборцы* и *молокане*, которые, отвергнувъ церковную внѣшность, какъ недостойную духовнаго христіанина, имѣютъ у себя очень немного богослужебныхъ обрядовъ, и, признавая внутреннее постоянное дѣйствованіе Христа и св. Духа въ душѣ вѣрующаго, утверждаютъ только *равенство* или возвышеніе нѣкоторыхъ избранниковъ до степени равенства со Христомъ. Всѣ другія духовныя секты, упоминаемыя въ литературѣ подъ многоразличными именами, суть видоизмѣненія или развѣтвленія этихъ главныхъ четырехъ сектъ.

Сдѣлавши эти предварительныя замѣчанія, чтобъ опредѣлить характеръ секты *людей божіихъ* и мѣсто ея въ ряду другихъ сектъ, изложимъ теперь тѣ историческія свѣдѣнія о ней, которыя встрѣтили мы въ нашихъ источникахъ.

Сущность ереси *людей божіихъ* состоитъ въ томъ убѣжденіи, что человѣкъ посредствомъ разныхъ способовъ бого-

угожденія, называемыхъ ими *таинственною смертію*, доходитъ до состоянія *таинственнаго воскресенія*, когда самъ Богъ въ него вселяется и дѣйствуетъ за него, по своему обѣтованію: *вселюсь въ нихъ, и буду ходить, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ моимъ народомъ* (2 Кор. 6, 16; снес. Лев. 26, 12). *Люди божіи* въ своемъ заблужденіи не различаютъ даже лицъ св. Троицы, вселяющихся въ избранниковъ Божіихъ. Въ первые времена ереси такіе избранники большею частію называли себя христами, не различая своего лица отъ лица истиннаго Христа Сына Божія; съ конца прошедшаго столѣтія донынѣ они большею частію представляютъ себя пророками, говорящими и дѣйствующими силою св. Духа, который живетъ въ нихъ, по писанію: *Духъ Божій живетъ въ васъ*, (Римл. 8, 9; 1 Кор. 6, 19 и др.), такими впрочемъ пророками, которые могутъ сдѣлаться настоящими христами—сынами Божіими, по писанію: *водимые Духомъ Божіимъ суть сыны Божіи* (Римл. 8, 14). Еретики не касаются только лица Бога Отца, который живетъ во свѣтѣ неприступномъ; но и онъ, по ихъ мнѣнію, однажды сходилъ на землю для возстановленія истинной вѣры І. Христа и жилъ между людьми подъ именемъ Данилы Филипыча, съ котораго и начинается исторія ереси *людей божіихъ* въ Россіи.

Разсказы *людей божіихъ* о происхожденіи ихъ секты исполнены величайшихъ бредней. По ихъ преданіямъ, когда сіявшая прежде св. вѣра Христова стала падать и потеряла свою чистоту, собрались на святое мѣсто умные люди,

«Подымать стали руки на небо,
Сзывать Бога съ неба на землю:
Господи! Господи! явися намъ, Господи,
Въ крестѣ или образѣ,
Было бы чему молитися намъ и вѣрити» (¹).

(¹) Пѣсн. *людей божіихъ* и ск. № 1. Одинъ хлыстовскій пророкъ самарской губерніи «училъ, что Спаситель дѣйствительно былъ на землѣ и пролилъ свою кровь и тѣмъ искупилъ все человѣчество; но потомъ явился грѣхъ и все сдѣланное Христомъ за-

Милосердый Богъ будто бы внялъ моленію умныхъ людей. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича (1645 г.), во владимірской губерніи, муромскаго уѣзда въ стародубской волости, на гору Городину близь деревни Михайлицъ и Бобынина сошелъ съ неба на огненныхъ облакахъ въ пламенной колесницѣ Богъ-Отецъ, окруженный ангелами (¹). Такимъ образомъ исполнилось, говорятъ *люди божіи*, древнее пророчество о сошествіи Бога на землю: *и рече* (Господь): *се дніе грядутъ, и будетъ внегда приближатися начну, да посѣщу обитающихъ на земли, и егда искати начну отъ сихъ* (послѣдователей себѣ), *иже неправедно повредиша неправдою своею* (вѣру) (3 Ездры 6, 18.19). Послѣ безплотнаго и святаго сошествія на землю ангелы вознеслись на небо, а Богъ Отецъ принялъ на себя пречистую плоть человѣка Данилы Филипыча и сталъ видимъ. Данила Филипычъ былъ крестьянинъ юрьевецкаго уѣзда, отданный въ солдаты и потомъ бѣжавшій изъ военной службы. Онъ явился въ деревню Старую костромской губерніи (въ 30 верстахъ отъ Костромы), поселился въ домѣ роднаго брата своего Ѳедора Филипова и выдалъ себя за Саваоѳа. Опасаясь быть узнаннымъ и пойманнымъ, лжесаваоѳъ рѣдко оставался дома; большею частію онъ бродилъ по разнымъ мѣстамъ и тайно проповѣдывалъ свое нечестивое ученіе въ губерніяхъ костромской, владимірской и нижегородской. Ученіе лжесаваоѳа послѣдователями его заключено въ 12 правилахъ и передается отъ одного пророка къ другому въ слѣдующемъ видѣ: «1) Я есмь Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю вторично

тмилъ такъ, что всѣ ходили во грѣхѣ. Затѣмъ явился первый человѣкъ, называемый христіанинъ, который разоблачилъ всю ложь по ниточкѣ, что есть грѣхъ и что есть спасеніе, и, разобравши грѣхъ, пошелъ праведнымъ путемъ» (изъ зап. о монт. ереси въ сам. губ.). Этотъ первый человѣкъ, конечно, и есть созванный съ неба умными людьми Данила Филипычъ.

(¹) Это сошествіе Саваоѳа воспѣвается въ одной пѣсни *людей божіихъ* (№ 2):

«Сошелъ Господь съ неба на землю,
И рожденіе ему было въ стародубской сторонѣ», и пр.

для спасенія душъ рода человѣческаго; нѣтъ другаго Бога кромѣ меня. 2) Нѣтъ и не искать другаго ученія. 3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте. 4) Хмѣльнаго не пейте и плотскаго грѣха не творите. 6) Не женитесь, а кто женатъ, тотъ живи съ женою какъ съ сестрою, что значится и въ древнемъ св. писаніи: неженимые не женитесь, а женимые разженитесь. 7) Скверныхъ словъ и чернословія (слова: дьяволъ) не произносить. 8) На свадьбы и на крестины не ходить и на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывать. 9) Не воровать, а ежели кто хотя одну копѣйку украдетъ, то на страшномъ судѣ положатъ ее на темя головы, и когда монета на головѣ въ огнѣ растопится, тогда только дано будетъ прощеніе. 10) Правила сіи содержать въ тайнѣ, никому, отцу и матери не объявлять. Ежели кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь, то терпѣть, за что вѣрные, по примѣру древнихъ мучениковъ вѣры, получатъ царствіе небесное, а на землѣ духовное благополучіе. 11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, а заповѣди моя храните. 12) Святому Духу вѣрьте» (¹). Данила Филиповъ нѣсколько лѣтъ проповѣдывалъ свое ученіе и распространилъ его въ нѣсколькихъ губерніяхъ, особенно въ предѣлахъ своей родины, откуда онъ вызвалъ въ костромскую губернію подобнаго себѣ дерзкаго самозванца Ивана Тимоѳеева Суслова, котораго объявилъ своимъ возлюбленнымъ сыномъ — Христомъ.

Люди божіи и объ Иванѣ Тимоѳеевѣ разсказываютъ много чудеснаго. По ихъ преданіямъ, во владимірской губерніи, муромскаго уѣзда, стародубской волости въ деревнѣ Максаковой, близь села Зяблицкаго-Погоста, жили столѣтніе старики Тимоѳей и жена его Ирина Нестерова, по прозванію Сусловы, крестьяне г. Нарышкина, люди благочестивой жизни. Вдругъ столѣтняя старуха сдѣлалась беременною и родила сына (1616 г.). Новорожденный шесть недѣль оставался безъ крещенія, потому что священникъ,

(¹) Рук. о скопц. и хлыст. л. 80 и наоб.

изумленный такимъ событіемъ, не соглашался окрестить его и никто не хотѣлъ быть воспріемнымъ отцомъ новорожденнаго. Старикъ бродилъ по окрестнымъ деревнямъ, искалъ, кто бы согласился быть воспріемникомъ его сына отъ св. купели, и никого не нашелъ. Съ отчаяніемъ онъ возвращался уже домой, какъ навстрѣчу ему идетъ толпа народа; старикъ сталъ кланяться и просить, чтобы кто нибудь былъ воспріемникомъ его сына. Всѣ смѣялись; одинъ только, самый почтенный изъ нихъ по наружности, согласился на предложеніе и самъ окрестилъ младенца назвавъ его Іоанномъ. Священникъ, который находился въ то время въ церкви, до того былъ изумленъ, что не понималъ, что дѣлалось около него, и когда пришелъ въ себя, очутился подъ лавкой на церковной паперти.

Иванъ Тимоѳеевичъ до 30 лѣтъ прожилъ въ домѣ своихъ родителей и помогалъ имъ въ сельскихъ работахъ. Когда родители его умерли, онъ перешелъ на жительство въ деревню Михайлицы, въ приходъ егорьевскій, недалеко отъ рѣки Оки и того мѣста, гдѣ спустился съ неба на землю Данила Филипычъ. Въ егорьевскомъ приходѣ было тогда семь священниковъ, изъ которыхъ одинъ только поклонился ему; прочіе не обратили на него вниманія, такъ какъ божество и судъ еще не были даны ему. Но вскорѣ, именно когда исполнилось Ивану Тимоѳееву 33 года, Данила Филиповъ позвалъ его къ себѣ въ деревню Старую и далъ ему божество въ своемъ домѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ называться *домомъ божіимъ*, т. е. совративши его въ свою ересь, сдѣлалъ своимъ главнымъ помощникомъ (1649 г.). Изъ дома божія лжесаваоѳъ и лжехристосъ, по сказанію *людей божіихъ*, три ночи сряду возносились на небо при свидѣтеляхъ. Такимъ образомъ исполнилось древнее пророчество: *открыется сынъ мой Іисусъ съ тѣми, иже съ нимъ суть* (3 Ездр. 7, 28).

Лжехристосъ Иванъ Тимоѳеевъ, получивши божество отъ Данилы Филипыча возвратился въ свое прежнее жилище въ деревню Михайлицы и сталъ тайно проповѣдывать уче-

ніе лжесаваоѳа съ своими прибавленіями. Вмѣстѣ съ нимъ жила дѣвица, называемая у *людей божіихъ дочерью Богомъ* (вѣроятно лжесаваоѳомъ же) *избранною и богородицею*, съ троими братьями—Иваномъ, Ѳедоромъ и Семеномъ Ивановыми, которые всѣ были учениками лжехриста и вмѣстѣ съ нимъ совершали моленіе въ его домѣ (¹). Изъ учениковъ своихъ Иванъ Тимоѳеевичъ избралъ 12 человѣкъ самыхъ приверженныхъ къ его ученію, которыхъ назвалъ *апостолами* и съ которыми сталъ скитаться для проповѣданія своего ученія по окрестнымъ деревнямъ и селамъ, особенно по рѣкамъ Окѣ и Волгѣ. Въ недальнемъ отъ его родины селѣ Павловѣ (перевозѣ), нижегородской губерніи, онъ утвердилъ себѣ главное пристанище: «пристанище того христа, говоритъ святитель Димитрій, въ селѣ зовомомъ Павловъ перевозъ, на рѣкѣ Окѣ, за Нижнимъ городомъ 60 верстъ». Изъ этого пристанища онъ спускался далеко внизъ по Окѣ и Волгѣ для распространенія своего ученія. Очевидѣцъ, передавшій свѣдѣнія о немъ св. Димитрію чрезъ монаха Пахомія, видѣлъ его въ селѣ Работкахъ на моленіи (радѣніе *людей божіихъ*): «бѣ тогда той христосъ на рѣкѣ Волгѣ, въ селѣ Работки глаголемомъ, за Нижнимъ — Новгородомъ верстъ 40, по Волгѣ внизъ. Есть же въ томъ селѣ на брезѣ рѣки церковь ветха и пуста, и собрашася тогда къ нему людіе вѣрующіи въ онь на мольбу въ церкви оной» (²). Церковь эта была также *домомъ божіимъ* лжехриста и здѣсь онъ принималъ божеское поклоненіе отъ своихъ послѣдователей.

(¹) «Водитъ съ собою дѣвицу красноличну, и зоветъ ю матерію себѣ, а вѣрующіе въ него зовутъ ю богородицею. А дѣвица (или паче рещи блядка) та родомъ русская, изъ нижегородскаго уѣзду, села Ландюха, посадскаго человѣка дочь», разсказываетъ святитель Димитрій (Роз. ч. III, гл. XVIII въ статьѣ о христовщинѣ), и хотя онъ не упоминаетъ имени лжехриста, впрочемъ несомнѣнно, что это былъ Иванъ Сусловъ, первый лжехристосъ *людей божіихъ*, жившій именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ лжехристосъ описываемый св. Димитріемъ.

(²) Роз. ч. III гл. XVIII.

Еретическое ученіе Суслова, не отвергавшее наружнаго почитанія церкви ([1]), скоро распространилось въ предѣлахъ нижегородской, владимірской, костромской и московской губерній и сдѣлалось извѣстнымъ въ самой Москвѣ. По повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, говорятъ *люди божіи*, лжехристосъ Сусловъ и 40 человѣкъ его послѣдователей взяты были подъ стражу. Долго допрашивали ихъ, въ чемъ заключается ихъ нечестивое ученіе; но еретики ничего не открыли. Тогда всѣхъ ихъ наказали плетьми въ селѣ Погостѣ; лжехристу, по словамъ *людей божіихъ*, дали столько ударовъ въ сложности, сколько всѣмъ прочимъ, и онъ остался живъ. Та гора въ Погостѣ у церкви св. Троицы, гдѣ ихъ наказывали, съ того времени названа горою *Голіонскою*, потому что ихъ наказывали голыхъ. День наказанія еретиковъ, день 40 мучениковъ, доселѣ празднуется *людьми божіими*.

Когда на мѣстѣ не могли узнать отъ еретиковъ, въ чемъ заключается ихъ ученіе, то за строгимъ карауломъ препроводили всѣхъ въ Москву. Царь Алексѣй Михайловичь повелѣлъ патріарху Никону допросить ихъ (не позже 1658 года). Патріархъ подвергъ Суслова пыткамъ, но напрасно старался узнать отъ самого лжехриста, въ чемъ состоитъ его ученіе, и донесъ объ этомъ царю. Только образъ Спасителя съ отвращеннымъ лицомъ, находящійся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, напоминаетъ *людямъ божіимъ* о мученіяхъ Суслова, при видѣ которыхъ будто бы произошло отвращеніе лица на иконѣ. Послѣ этого Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ допросить его боярину Морозову, но этотъ отказался отъ допросовъ потому будто, что тотчасъ понялъ божество Ивана Тимоѳеича. Тогда царь велѣлъ князю Одо-

---

([1]) Лжехристосъ «аще и хулилъ церковь Божію, обаче въ церковь входити, ко иконамъ святымъ и къ кресту прикладываться и къ іерейскому благословенію приходити не возбранялъ; тако бо христосъ оный ложный вѣрующимъ въ онь попускалъ лицемѣрія ради: не сквернитъ де васъ то, да бысте не познани были»: (Роз. ч. III, гл. XVIII).

евскому непремѣнно вывѣдать отъ Суслова его ученіе. Одоевскій помѣстилъ Ивана Тимоѳеича въ темницу на житномъ дворѣ, мучилъ будто разными пытками, жегъ на маломъ огнѣ и на большихъ кострахъ, но ничего не могъ узнать и сжечь не могъ. Наконецъ, послѣ безуспѣшной пытки на лобномъ мѣстѣ, Ивана Суслова распяли будто бы на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ. Мѣсто это и доселѣ въ большомъ уваженіи у *людей божіихъ*.

Распятый Иванъ Тимоѳеевъ испустилъ духъ, говорятъ *люди божіи*, по своей божественной волѣ, снятъ былъ со стѣны сторожами и похороненъ на лобномъ мѣстѣ, въ могилѣ со сводами. Погребеніе происходило въ пятницу, а въ субботу на воскресенье, какъ только ударили въ колоколъ къ заутрени въ Успенскомъ соборѣ, Иванъ Тимоѳеичъ воскресъ и явился своимъ ученикамъ. Правительство скоро узнало объ этомъ; лжехриста снова взяли и опять распяли на томъ же мѣстѣ; но онъ въ другой разъ воскресъ и сталъ тайно въ разныхъ мѣстахъ проповѣдывать свое ученіе, называя себя богочеловѣкомъ (1660—71 г.); другіе же называли его *стародубскимъ христомъ спасителемъ*, распятымъ на крестѣ для спасенія ввѣренныхъ ему душъ, и многіе признавали за Христа въ самой Москвѣ (¹).

Въ третій разъ Иванъ Тимоѳеичъ открытъ былъ правительствомъ въ 1672 году и по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича преданъ на жестокое наказаніе и смерть; но въ это время родился у царя сынъ Петръ Алексѣевичъ, и всѣ узники, въ томъ числѣ и Сусловъ получили свободу, потому будто, что какая-то старица предсказала благополучное рожденіе царевича въ такомъ только случаѣ, когда заключен-

---

(¹) Весь судъ надъ Иваномъ Тимоѳеевымъ *люди божіи* описываютъ въ одной пѣсни (№ 3), объясняющей и мнимое распятіе его и воскресеніе; дѣйствіями его учениковъ—гостей корабельщиковъ, безъ всякихъ чудесъ, легко объясняется то, что не только ученики Суслова, но и самъ онъ, сколько можно видѣть изъ украшенной разными вымыслами исторіи его, были отпущены на волю и свободно распространяли свое ученіе въ самой Москвѣ.

ные будутъ выпущены изъ темницъ. Съ этого времени лжехристосъ сталъ явно жить въ Москвѣ съ прежними своими товарищами подъ именемъ *темнаго богатины Ивана Тимоѳеевича Суслова,* имѣлъ тамъ свой домъ въ 3 мѣщанской улицѣ, названный Сіонскимъ, спокойно прожилъ въ немъ 30 лѣтъ, совершалъ свои моленія и проповѣдывалъ ученіе, которое распространилъ до того, что въ самыхъ монастыряхъ, особенно въ Ивановскомъ, имѣлъ послѣдователей.

Между тѣмъ Данила Филиповъ, услышавъ о спокойной жизни *людей божіихъ* и объ усиленіи основанной имъ ереси, самъ отправился въ Москву, въ которой такимъ образомъ, по выраженію одной ихъ пѣсни,

«Не два солнышка скаталися,
Тутъ два гостя ликовалися:
Гость Данила Филиповичъ,
Гость Иванъ сударь Тимоѳеевичъ;
Въ одно они мѣсто съединилися,
Другъ другу они поклонилися», и пр. (¹).

Недолго погостилъ лжесаваоѳъ у лжехриста: Данилѣ было тогда уже 100 лѣтъ,—и онъ вскорѣ померъ, или, по выраженію *людей божіихъ,* вознесся на небо при свидѣтеляхъ, въ день св. Василія великаго въ 1700 году. Потому будто бы и стали считать новый годъ съ этого дня. Со времени смерти Данилы правительство опять стало преслѣдовать Ивана Тимоѳеева Суслова. Онъ бѣжалъ изъ дома и около 16 лѣтъ скитался кое-гдѣ между своими послѣдователями; наконецъ снова возвратился въ Москву, построилъ небольшой домъ противъ своего прежняго, прожилъ въ немъ годъ и *скончался плотію на сотомъ же году своей жизни* (1716 года). Тѣло его погребено у церкви св. Николы въ Грачахъ; но онъ вознесся оттуда въ славѣ, говорятъ *люди божіи,* для соединенія съ своимъ отцомъ — Данилою Филиповымъ. Впрочемъ преданіе *людей божіихъ* о погребеніи Суслова при церкви св. Николы въ Грачахъ опровергается

(¹) Пѣсн. *людей божіихъ* № 4.

указомъ 1739 г., октября 15, хранящимся въ сенатскомъ архивѣ, въ которомъ говорится: «въ сыскной приказъ послать указъ, велѣть тому приказу трупы лжеучителей и еретиковъ Прокопія Лупкина (преемника Суслова) и Ивана Суслова, которые закопаны въ Ивановскомъ дѣвичемъ монастырѣ, выкопавъ чрезъ палачей, вывезти въ поле, учинить съ ними по указамъ» (т. е. вѣроятно сжечь и пепелъ развѣять по воздуху) (¹).

Послѣдователи ереси *людей божіихъ* питаютъ чрезвычайное уваженіе къ Данилѣ Филипову и Ивану Тимоѳееву. Дни, въ которые случилось съ ними что нибудь особенное, празднуются *людьми божіими*; мѣста, въ которыхъ они жили и дѣйствовали, считаются святыми; вещи, оставшіяся послѣ нихъ, хранятся какъ святыня. Гробъ Ивана Тимоѳеича разобранъ по кускамъ; остатки одежды, посоховъ и другихъ вещей, бывшихъ у нихъ въ употребленіи, съ благоговѣніемъ хранятъ *люди божіи*. Донынѣ ходятъ они на поклоненіе къ Спасскимъ воротамъ, у которыхъ будто бы былъ распятъ Сусловъ, и къ церкви св. Николы въ Грачахъ, гдѣ онъ погребенъ, по ихъ преданію. На иконѣ Спасителя они воображаютъ своего христа, Суслова, а на иконѣ св. Николая— сына Данилы Филипова, Ѳедора, котораго отецъ пожаловалъ въ Николинъ образъ.

Изъ всего сказанія о лжесаваоѳѣ и лжехристѣ, если отдѣлить отъ него вымыслы, видно только, что основателями ереси *людей божіихъ* въ Россіи были простые крестьяне, изъ коихъ первый былъ ктому же бѣглый солдатъ, а можетъ быть и другой (²), что они начали проповѣдывать свою ересь при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, распространили ее въ нѣсколькихъ губерніяхъ и въ каждой имѣли особый домъ для

(¹) См. Прав. Обозр. 1862 г. № 2.

(²) Такъ думать заставляютъ сбивчивые разсказы *людей божіихъ* о рожденіи Суслова и замѣчаніе св. Димитрія: «сказуютъ того христа родомъ быти турченина», (Роз. ч. III, г. XVIII); вѣроятно онъ участвовалъ въ походахъ противъ турокъ, какъ слѣдующій за Сусловымъ лжехристосъ Лупкинъ.

моленія, называемый *домомъ божіимъ*, который обыкновенно служилъ средоточіемъ для *людей божіихъ*, что они, по крайней мѣрѣ лжехристосъ (¹) былъ судимъ духовною и гражданскою властію, наказанъ, но посредствомъ *гостей корабельщиковъ* успѣлъ получить себѣ свободу, дожилъ до 2-го десятилѣтія XVIII в. и за старостію или при смерти своей передалъ титло христа новому самозванцу Прокопію Данилову Лупкину.

Прокопій Даниловъ Лупкинъ былъ стрѣлецъ батуринскаго полка, который участвовалъ въ азовскомъ походѣ 1696 года. По окончаніи азовскаго похода войска вмѣстѣ съ Петромъ великимъ возвратились въ Москву. Вскорѣ послѣ того составился у стрѣльцовъ заговоръ противъ государя; потому онъ разослалъ ихъ изъ Москвы въ дальніе города на службу, а нѣкоторыхъ для водворенія. Лупкинъ поселился въ Нижнемъ—Новгородѣ, изъ котораго родомъ была жена его Акулина Иванова. Вскорѣ Лупкинъ сдѣлался пророкомъ *людей божіихъ*, сталъ бродить для проповѣданія ереси по нижегородской, владимірской, костромской и сосѣднимъ губерніямъ; наконецъ переселился въ Москву, въ которой ересь до того распространилась, что тамъ было уже четыре божьихъ дома. Лупкинъ заступилъ въ нихъ мѣсто Суслова и былъ признаваемъ *людьми божіими* за христа, а жена его за богородицу. Изъ Москвы Лупкинъ также шатался по окрестнымъ губерніямъ для распространенія своей ереси. «Въ 1717 году, іюня 16 дня, въ отпискѣ бывшаго въ углицкомъ духовномъ правленіи (прежней ростовской епархіи) у дѣлъ судіи Покровскаго архимандрита Адроника показано, что въ Угличѣ, въ деревнѣ Харитоновѣ, у крестьянина Еремѣя Бурдаева на дворѣ поимано онымъ архимандритомъ Андроникомъ раскольниковъ 21 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ московскій отставной стрѣлецъ Прокофій Лупкинъ, и по

(¹) Впрочемъ нѣкоторые изъ *людей божіихъ* говорятъ, что и Данила Филиповъ былъ судимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Никономъ.

привозѣ ихъ въ Угличъ, въ томъ духовномъ правленіи по допросамъ показалося, что оный Лупкинъ производилъ въ богомерзкихъ своихъ сонмищахъ злое свое ученіе, а именно: называлъ себя яко христа, а учениковъ своихъ яко апостолы, и во время — де бывшаго у нихъ съ тѣми учениками пѣнія молитвъ, яко бы на нѣкоторыхъ изъ нихъ сходилъ Духъ святый, овогда на двухъ, овогда же на трехъ человѣкъ, и подымало — де ихъ съ лавки, и ходили — де они скачучи вкругъ, по получасу и больше, и въ то — де время клали на столъ калачъ ломтиками, и отпѣвъ молитвы, тѣмъ причащалися; и прочихъ — де приходящихъ къ нему всѣхъ училъ той же своей богомерзкой противности, которые — де ему въ томъ и послѣдовали», и пр. (¹). Между его послѣдователями были люди извѣстные, напр. сынъ ростовскаго епископа Досиѳея, лишеннаго сана и жизни въ 1718 году. Неизвѣстно, что сдѣлано съ Лупкинымъ послѣ допроса; только лжехристосъ прожилъ въ Москвѣ до 1732 года, а въ этомъ году умеръ и былъ погребенъ въ Ивановскомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ жила тогда богородица *людей божіихъ*, старица Анастасія.

Вскорѣ послѣ смерти Лупкина сборища его послѣдователей были открыты въ Москвѣ правительствомъ, по доносу разбойника Караулова. Произведено было надлежащее изслѣдованіе и оказалось, «что въ Москвѣ имѣются 4 дома, въ которыхъ чинятся непотребности и собираются въ праздники по ночамъ разныхъ чиновъ люди, старцы, старицы и прочіе, и изъ нихъ нѣкоторые выбираются начальниками, и садятся въ переднихъ мѣстахъ, а прочіе по лавкамъ, и приходя имъ кланяются въ землю, и цѣлуютъ у ихъ руки, и собирая деньги, отдаютъ, а другіе изъ нихъ пророчествуютъ. И по тому его Караулова показанію, означенные разныхъ чиновъ люди обоего пола 78 человѣкъ, въ томъ числѣ старцы и старицы сысканы, и о чемъ надлежало, слѣдовано; и по слѣдствію явилось, что у тѣхъ людей настав-

(¹) Полн. собр. зак. росс. имп. съ 1649 г., т. IX, № 6613.

ница была Ивановскаго дѣвича монастыря, что въ Москвѣ, старица Настасья, да двѣ старицы, и старецъ, которые приходящихъ къ нимъ людей прельщали лживыми пророчествы, и вмѣсто причастія св. Таинъ подавали рѣзаный кусками хлѣбъ, и изъ стакана давали пить квасъ, а иногда и воду» (¹). По высочайшему повелѣнію наряжена была въ 1733 году коммиссія въ Петербургѣ для изслѣдованія ученія и дѣйствій этихъ еретиковъ. «По слѣдствію въ учрежденной о оныхъ противныхъ собраніяхъ коммиссіи означилось: что въ прошлыхъ годахъ, какъ въ Москвѣ, въ Ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, такъ въ другихъ различныхъ мѣстахъ таковой богопротивной ереси сонмища ихъ бывали, по которому слѣдствію сыскано, и собою явилось еще сверхъ вышеобъявленнаго числа, разнаго званія духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ людей обоегожъ пола многое число». Касательно ученія и богослужебныхъ обрядовъ ихъ открыто слѣдующее: 1) въ одинъ какой нибудь домъ собирались еретики на молитву; здѣсь садились мужчины по одну сторону, а женщины по другую; въ переднемъ углу обыкновенно садился пророкъ или пророчица. 2) Потомъ, взявши благословеніе у пророка или пророчицы съ низкимъ поклономъ и цѣлованіемъ руки, *люди божіи* производили пляску съ увѣренностію и увѣреніемъ другихъ, что на эту пляску возбуждалъ ихъ Духъ святой. 3) Нѣкоторые во время пляски били себя палками и цѣпями. 4) Послѣ пляски нѣкоторые мужчины, а иногда и женщины, движимые будто Духомъ Божіимъ, пророчествовали. 5) Хулили законный бракъ, вмѣняя брачное ложе въ скверну и въ великій грѣхъ; а потому совращающимся въ ихъ секту повелѣвали неженатымъ никогда не жениться, а женатымъ разводиться съ женами. 6) Хулили и отвергали таинство св. евхаристіи, совершаемое православною церковью; вмѣсто того пророки и пророчицы причащали своихъ послѣдователей кусками простаго хлѣба и квасомъ или водою. 7) Считали недостаточнымъ для спасе-

(¹) Полн. собр. зак. росс. имп. съ 1649 г., т. IX, № 6613.

нія таинство крещенія, называя его простымъ воднымъ, и утверждали, что всякому необходимо для спасенія принять крещеніе духовное, т. е. участвовать въ ихъ богослужебныхъ собраніяхъ. 8) Утверждали, что всѣ древніе св. отцы спаслись именно такъ, какъ они спасаются. 9) Послѣ богослужебныхъ собраній еретики рѣдко расходились по домамъ, обыкновенно же ночевали въ домахъ этихъ собраній, въ которыхъ устроено было множество кроватей для приходившихъ на моленіе; здѣсь мужчины и женщины предавались гнусному разврату. 10) Всякаго, совращеннаго въ ихъ секту, они обязывали клятвенно предъ иконой утверждать, что онъ преданіе ихъ, какъ весьма благочестивое и богоугодное, принимаетъ, никогда отъ него не отступитъ и ничего, происходящаго въ ихъ собраніяхъ, никому не откроетъ. 11) Чтобъ успѣшнѣе скрыть тайны своей секты, они дозволяли исповѣдываться у православныхъ священниковъ, подъ условіемъ впрочемъ ничего еретическаго не открывать имъ, и принимать св. причастіе въ православной церкви. 12) Наконецъ пророки и пророчицы сознавались предъ коммиссіей, что они простотою и безусловнымъ повиновеніемъ грубыхъ невѣждъ пользовались къ своему обогащенію (¹).

Къ добытымъ коммиссіей свѣдѣніямъ не лишне присоединить разсказъ объ этихъ собраніяхъ одного ученика Лупкина, чудовскаго монаха Варлаама, допрошеннаго уже въ 1745 году, въ новой слѣдственной коммиссіи по дѣлу еретиковъ, о которой будетъ сказано ниже. «Злодѣяніе на тѣхъ *прежнихъ* сборищахъ, разсказывалъ Варлаамъ Ѳедотовъ, происходило такимъ порядкомъ: вопервыхъ, производима была каждому присяга, прикладываясь ко кресту, подтверждающая, чтобъ быть имъ въ тѣхъ сборищахъ непревратнымъ и о тѣхъ сборищахъ ниже отцу своему духовному повѣдать и ни отцу родному, и ежели куда возьмутъ, кнутъ и огонь терпѣть и голову свою въ томъ сложить. А потомъ садились по лавкамъ, мужескъ полъ по правую, а женскъ

(¹) Полн. собр, зак. росс. имп. съ 1649 г., т. IX, № 6613.

по лѣвую сторону и пѣли стихи: «Дай къ намъ, Господи! Дай къ намъ, Сыне Божій! Помилуй насъ, пресвятая Богородице! Упроси объ насъ Сына своего и Бога нашего, (да) тобою спасетъ души наша многогрѣшныя на земли». И во время того стиха пѣнія Ивановскаго монастыря старицы: Марія Трофимова (казнена), Анна Иванова (сослана) вскакивали съ лавокъ и махали руками, тряслись и вертѣлись вкругъ по солнцу, и во время того трясенія и верченія говорили порознь рѣчи: «Вѣрите-ль намъ съ истиною, что въ насъ пребываетъ Духъ святой?», и это они говорятъ не отъ своего ума, но чрезъ Духа святаго. И притомъ угадывали и говаривали странными языки. А потомъ вышеозначенныя старицы—Анна, взявъ со стола деревянную чашу, въ которой былъ хлѣбъ нарѣзанный кусками, да старицажъ Вѣра взяла съ тогожъ стола деревянную бротину съ квасомъ, и держали въ рукахъ своихъ; и та старица Вѣра, снявъ съ стѣны мѣдный крестъ, и погрузила въ томъ квасу трижды; и потомъ старица Анна раздавала всѣмъ тѣхъ сборищъ согласникомъ, въ томъ числѣ и ему Варлааму, по единому куску, и по съяденіи того хлѣба, подходилъ къ показанной старицѣ Вѣрѣ, которая имъ всѣмъ давала тѣмъ квасомъ запивать; и при той раздачѣ хлѣба и при запиваніи кваса говорили они всѣмъ, въ томъ числѣ и ему Варлааму: «принимайте сіе вмѣсто причастья св. таинъ». И по приказу той Вѣры, кланялись всѣ люди, и онъ Варлаамъ, показанной Аннѣ въ ноги, перекрестясь, почитая ее за святую, и прикладывались къ той бротинѣ, на которой изображенія никакого не имѣлось. А послѣ онаго чинимаго злодѣянія усмотрѣлъ онъ Варлаамъ и прочіе согласники, что идетъ Прокофій Лупкинъ, для котораго вскочили съ лавокъ, и замахали руками, и закричали всѣ громогласно: «Царь! Царь!», почитая его, яко Христа, и подходя къ тому Лупкину всѣ бывшіе люди, и онъ Варлаамъ, съ великимъ страхомъ, которому, перекрестясь, кланялись по единому человѣку порознь въ ноги и цѣловали его руку; и, по окончаніи тѣхъ поклоновъ, той Лупкинъ вертѣлся вкругъ, а прочіе соглас-

ники и онъ Варлаамъ ходили около Лупкина другъ за другомъ вкругъ же, вспрыгивая, которое называли «кораблемъ» и «вторымъ крещеніемъ», говоря: «первое-де крещеніе вамъ было водою, а нынѣ-де вамъ второе крещеніе Духомъ святымъ, и кто-де тѣмъ вторымъ крещеніемъ не крестится, тотъ-де въ царство небесное не внидетъ». А тотъ Лупкинъ во время того верченія вокругъ говорилъ: «царь великій и Богъ великій!», а о комъ оное было говорено и въ какой силѣ, того не показано имъ. А потомъ вертѣлся онъ Варлаамъ таковымъ же порядкомъ, какъ и показанный Лупкинъ, только вертѣлся молча. И въ тѣхъ сборищахъ наставниками и учителями были: Алексѣй Трофимовъ, Прокопій Лупкинъ, да вышеозначенныя старицы Анна да Вѣра» (¹). Это показаніе особенно важно двумя довольно неясными и общими при Лупкинѣ идеями, которыя Селивановъ, основатель скопчества, выразилъ яснѣе и взялъ конкретнѣе:—это идея втораго крещенія, совершавшагося впослѣдствіи огненнымъ очищеніемъ, т. е. оскопленіемъ, и идея лжехриста вмѣстѣ лжецаря, которую воплотилъ въ своемъ лицѣ Селивановъ, отождествивъ себя съ лицомъ императора Петра III.

Изслѣдованіе коммиссіи о ереси *людей божіихъ* кончилось тѣмъ, что многіе, переданные на увѣщаніе пастырямъ, искренно обратились къ православной церкви; другіе за ихъ важныя вины, за обольщеніе простодушныхъ христіанъ, наказаны кнутомъ и сосланы, — такъ напр. бывшія старицы Ивановскаго московскаго монастыря, а потомъ разстриги: Катерина Ларіонова, Авдотья Михайлова, Аксинья Яковлева и Акулина Иванова сосланы, по наказаніи кнутомъ, въ женскій монастырь тобольской епархіи въ тяжкую работу. Для лишенія ихъ способовъ къ распространенію ереси повелѣно «никуда никогда ихъ не выпускать и писемъ ни къ кому писать не давать и къ нимъ никого, такожъ и ихъ между собою видѣться отнюдь не допускать». Наконецъ вожди ереси *людей божіихъ*, богородица ихъ старица Настасья, а

(¹) Прав. Обозр. 1862 г. № 8.

потомъ разстрига Агафья Карпова, пророки ихъ — Высоко-Петровскаго московскаго монастыря іеромонахъ Филаретъ, по разстриженіи Ѳедоръ Муратинъ, іеромонахъ Тихонъ, по разстриженіи Тимофей Струковъ, и немногіе другіе казнены смертью. Но такими мѣрами ересь не могла быть совершенно уничтожена. Св. Сѵнодъ предполагалъ и послѣ этихъ строгихъ мѣръ, «что и еще оная ересь останки своя имѣетъ (какъ о томъ и по обстоятельству самаго дѣла видно есть), что оное злодѣяніе начало уже произрастать съ давнихъ лѣтъ и не въ одномъ, но во многихъ мѣстахъ плевелоразсѣяніе свое имѣло». Потому «для пресѣченія и искорененія той богопротивной ереси св. Сѵнодъ докладывалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ» о необходимости распубликовать, чтобъ всѣ участники ереси явились съ объявленіемъ вины безъ всякой боязни съ полной надеждой на прощеніе. Жители отдаленныхъ губерній обязаны были явиться къ мѣстнымъ архіереямъ, а прочіе въ св. Сѵнодъ; явившихся велѣно допрашивать обо всемъ обстоятельно, записывать показанія ихъ и доносить Сѵноду, отпускать безъ притѣсненій, но обязывать подпиской не быть впредь участниками ереси. Въ такой силѣ по волѣ императрицы и напечатаны были указы, опредѣлявшіе еретикамъ срокъ явки по январь мѣсяцъ 1735 года (¹).

Какой успѣхъ имѣли всѣ эти мѣры правительства, трудно опредѣлить за недостаткомъ вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній. Несомнѣнно, что *люди божіи* стѣснены были ими и, можетъ быть, прекратились на время богослужебныя собранія ихъ; но несомнѣнно также и то, что ересь не исчезла и даже въ скоромъ времени значительно усилилась. Явился новый лжехристосъ *людей божіихъ*, какой-то юродивый Андрей Петровъ, который жилъ и проповѣдывалъ свое ученіе также въ Москвѣ. «Въ 1745 году, говоритъ авторъ «исторіи Ивана Каина», «ѣдучи Каинъ Москвою, увидѣлъ на улицѣ лежащую пьяную женщину, велѣлъ ее взять и отвезть къ себѣ въ домъ, которая, будучи очень пьяна, го-

(¹) Полн. собр. зак. росс. имп. съ 1649 г., т. IX, № 6613.

ворила, что она знаетъ нѣкоторое важное дѣло». Проспавшись, баба говорила: «я купеческая жена, зовутъ меня Ѳедосьей Яковлевой, а объявить имѣю то, что знаю я премножество еретиковъ и раскольниковъ, которые часто собираются для исполненія беззаконныхъ дѣлъ въ одномъ домѣ и творятъ богомерзкое служеніе *лжехристу Андрюшкѣ*, который притворяетъ себя нѣмымъ и ходитъ по улицамъ лѣтомъ и зимой босой и въ одной рубашкѣ, и потому многіе почитаютъ его за святаго, и онъ-де по такой притворной святости имѣетъ свободный входъ во многіе знатные дома».— Женщина написала объ этомъ записку и отдала Каину. Начались розыски, арестовали купца Григорья Сапожникова, главнаго начальника ереси и стали отыскивать Андрюшку. Онъ оказался въ Петербургѣ. Тамъ его арестовали и представили въ Москву. «Силою кнута отверзлись притворныя нѣмыя его уста и (онъ) принужденъ былъ во всѣхъ своихъ мерзкихъ и богопротивныхъ дѣлахъ принесть повиновеніе, и потому для вѣрнѣйшаго изслѣдованія учреждена была нарочная коммиссія, въ которую собрано приличившихся въ той ереси разнаго званія мужескаго и женскаго полу четыреста шестнадцать человѣкъ» (¹). Коммиссія дознала, что при новомъ лжехристѣ *люди божіи* совершали свое богослуженіе такъ же, какъ и прежде, и признавали то дѣло Божіимъ, истиннымъ. Одинъ изъ главныхъ сектантовъ, чудовскій іеромонахъ Варлаамъ, разсказывалъ о себѣ, что «послѣ публикованія указу 1734 г. и бывшаго о богопротивныхъ сборищахъ слѣдствія, по вступленіи имъ Варлаамомъ паки въ таковую же ересь и съ просвирникомъ Варлаамомъ же, разсуждалъ онъ Варлаамъ съ просвирникомъ и утверждалъ, что въ томъ согласіи пребываетъ несомнѣнно, и признавалъ то дѣло по прежнимъ въ сборищахъ дѣйствамъ за истинное Божіе, и казненныхъ и сосланныхъ въ ссылку поставляли и почитали за святыхъ и за мучениковъ, а сборища называли

(¹) См. въ приложеніи къ «Исторіи Ивана Каина», знаменитаго московскаго мошенника, а потомъ сыщика—«дѣла Каиновы, учиненныя во время бытности его сыщикомъ», № 23.

истинными и не богопротивными, но душеспасительными и *«тайною бесѣдою святыхъ отецъ»*. О мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ противъ этого зла, сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія авторъ «исторіи Каина». «По совершенномъ изслѣдованіи, говоритъ онъ, Андрюшка и ближніе его сообщники сѣчены кнутомъ на Царицыномъ лугу и сосланы въ Рогервикъ (балтійскій портъ) на каторжную работу, а другіе, по наказаніи плетьми, записаны въ солдаты и матросы, а иныя изъ женска пола переведены на фабрики; двѣ монахини высѣчены шелепами и сосланы въ дальніе монастыри; прочія жт, которые отъ одной только простоты и глупости прилѣпились къ ихъ ереси, тѣ, по наказаніи плетьми, а иные и безъ наказанія, освобождены на прежнія жилища. Да не сыскано еще той ереси учителей и согласниковъ ста шестидесяти пяти человѣкъ».

По смерти Андрея Петрова, по вѣрованію *людей божіихъ*, открылся *Вышній на престолѣ суда* (3 Ездр. 7, 33.), т. е. открылся христомъ императоръ Петръ Ѳедоровичъ III. Здѣсь оканчиваются бредни *людей божіихъ* о своихъ христахъ и исторія ихъ вѣрованій съ того времени тѣсно связывается съ исторіею секты скопческой, которая также признаетъ христомъ императора Петра III и съ него начинаетъ свои вымыслы. Вмѣстѣ съ этимъ названіе христа въ собственномъ смыслѣ, какое имѣли первые учители *людей божіихъ*—Иванъ Тимофеевъ, Прокопій Даниловъ и Андрей Петровъ, прекращается; даже пришествіе Христа на страшный судъ совершится, по вѣрованію ихъ, въ лицѣ императора Петра III. Наставники еретиковъ если и называются иногда христами, то не сами даютъ себѣ это названіе, а получаютъ его отъ православныхъ простолюдиновъ, называющихъ ересь безразлично хлыстовщиной и христовщиной, или отъ своихъ послѣдователей, неправильно понимающихъ ученіе ихъ объ отношеніи ко Христу; сами же наставники ереси называютъ себя *пророками*, *богомольщиками*, иногда *апостолами*, обыкновенно же *кормщиками корабля* или общества, ими управляемаго, а наставницы — *пророчицами*,

богомольщицами, рѣдко *богородицами*. Во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только есть довольно большое количество еретиковъ, составляется корабль, т. е. эти еретики собираются въ одно общество для совершенія своихъ богослужебныхъ обрядовъ, и является кормчій корабля — пророкъ. Такіе корабли существовали и существуютъ во многихъ мѣстахъ, особенно же сильно распространилась ересь по губерніямъ, омываемымъ Окою и Волгою.

Нѣтъ сомнѣнія, что корабли *людей божіихъ* имѣютъ между собою сношенія: еретики эти путешествуютъ по святымъ мѣстамъ для богомолья и во время путешествій посѣщаютъ своихъ единомышленниковъ; всѣ они сохраняютъ единство обрядовъ и главныхъ положеній своей догматики. Но вотъ что странно: въ какомъ нибудь кораблѣ или общинѣ *людей божіихъ* вдругъ ни съ того, ни съ сего является пророкъ, — и всѣ члены этой общины оказываютъ ему безусловную покорность. Какимъ образомъ вдругъ приходитъ кому нибудь въ голову объявить себя пророкомъ и какимъ образомъ другіе вѣрятъ ему на — слово? Простымъ самообольщеніемъ и потомъ обольщеніемъ другихъ невозможно объяснить дѣло. Вопросъ этотъ одинаково касается какъ современныхъ пророковъ *людей божіихъ*, такъ и первыхъ ихъ учителей — лжехристовъ. Какимъ образомъ русскому простолюдину могла придти въ голову мысль объявить себя христомъ и отвергнуть церковную обрядность въ то время, когда и образованные люди склонны были болѣе къ внѣшней, обрядовой сторонѣ христіанства, нежели къ мистицизму? Принимая во вниманіе поразительное сходство въ главномъ ученіи *людей божіихъ* объ отношеніяхъ Христа и св. Духа къ вѣрующему съ вышепоказаннымъ ученіемъ и обрядами западныхъ еретиковъ — бичующихся, пляшущихъ, братьевъ свободнаго духа и квакеровъ, можно съ вѣроятностію допустить, что основатели ереси, привязанные къ внѣшности и неспособные къ мистическимъ тонкостямъ, заняли свое ученіе отъ западныхъ еретиковъ. Справедливой представляется догадка одного писателя, который, разсказавши о преслѣдованіяхъ братства

бичующихся въ западной Европѣ въ XIV и XV в. со стороны духовной и гражданской власти, замѣчаетъ, что «сѣмена его занесены въ наши скиты изгнанною изъ Польши и Богеміи хлыстовщиною» (¹). Въ лѣтописяхъ мы дѣйствительно встрѣчаемъ хлыстовщину въ Польшѣ и Силезіи еще за полтора вѣка до основанія ея въ Россіи. «Въ лѣто 1015 (1507 г.), говорится тамъ, за Краковомъ собрася лестцовъ нѣкоихъ тринадесять, иже повѣдахуся быти апостолами, и единаго межи собою нарекоша христомъ, и ходиша по селамъ безумныхъ лестяще». Люди, узнавшіе по ихъ дѣйствіямъ, «яко лестцы бяху сіи, крѣпко ихъ биша, яко оттолѣ преставша сея лести» (²). Т. е. по всей вѣроятности ересь не уничтожилась, а стала распространяться менѣе открыто, тайными путями, пока не проникла на югъ и потомъ на сѣверъ Россіи. На этотъ путь перехода хлыстовщины въ Россію указываетъ показаніе одной богородицы *людей божіихъ* Анны Ѳедоровой Скочковой, крестьянки саратовской губерніи, николаевскаго уѣзда села Давыдовки, которая въ 1828 году содержалась въ волгскомъ тюремномъ замкѣ и открывала тайны своей ереси. Представимъ вполнѣ весьма важное свидѣтельство ея, записанное священникомъ саратовскаго тюремнаго замка Николаемъ Вазерскимъ. «Секта хлыстовъ, говоритъ онъ со словъ Скочковой, происходитъ отъ гребенскихъ или запорожскихъ казаковъ, жившихъ въ Россіи, а послѣ бѣжавшихъ въ турецкія владѣнія. Тамъ они имѣютъ главнаго настоятеля сей секты въ видѣ христа, отъ него получаютъ всѣ нужныя книги. Когда нужно имъ избрать богородицу и богомольщика, то они, утвердивъ оное избраніе своеручнымъ подписаніемъ, посылаютъ съ онымъ помощника къ оному настоятелю. Тамъ богомольщикъ живетъ годъ и болѣе для узнанія обрядовъ, дознанія въ поведеніи и твердости въ вѣрѣ. Послѣ настоятель, утвердивъ сей при-

---

(¹) Энцикл. Лекс. Плюшара, т. VI, подъ сл. *бичеваніе*.
(²) П. С. Л. т. II, стр. 365.

говоръ, посылаетъ съ онымъ помощникомъ предписаніе, а богородицѣ — богомольную сорочку и вербу. Сія оную сорочку и вербу сохраняетъ до смерти, а по смерти таковую сорочку надѣваютъ на нее, а вербу кладутъ съ нею во гробъ. Потомъ, избравъ другую, которая навсегда должна быть дѣва непорочная, благообразной наружности и лучшаго ума, опять тѣмъ же порядкомъ посылаютъ и получаютъ предписаніе, сорочку и вербу. Сія Анна Ѳедорова отъ онаго настоятеля имѣла предписаніе, сорочку и вербу. Сверхъ сего ей была прислана отъ него въ даръ книжка, похожая на молитвенникъ. Книга сія была напечатана русскими красными словами, но разобрать и понять оныхъ было невозможно. Она же читала ту книгу очень скоро и наоборотъ—отъ лѣвой руки къ правой. Сверхъ сего сія богородица обязана двухъ или трехъ дѣвочекъ, по усмотрѣнію, предварительно познакомить съ сею грамотою, а богомольщикъ столько же мальчиковъ, но не иначе, какъ секретно, дабы въ случаѣ ихъ смерти, изъ оныхъ дѣвочекъ и мальчиковъ могли быть избраны богородица и ея помощникъ — молельщикъ... Прочимъ же сей грамотѣ учиться не дозволяется» (¹). Этимъ только важнымъ свидѣтельствомъ, которое самыми подробностями ручается за свою достовѣрность, можно объяснить многіе факты, безъ того необъяснимые, именно: возникновеніе ереси, вовсе несродной съ направленіемъ умовъ русскихъ простолюдиновъ, внезапное появленіе пророковъ *людей божіихъ*; далѣе — замѣчаніе о первомъ лжехристѣ (Сусловѣ) св. Димитрія: «сказуютъ того христа родомъ быти турченина», достоинство христа, принятое Прокопіемъ Лупкинымъ, который участвовалъ въ азовскомъ походѣ, и сшествіе съ небесъ самого Данилы Филипова — бѣглаго солдата; наконецъ объясняются и многія дѣйствія *людей божіихъ*, напр. нарочитое воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которыхъ, по мнѣнію ихъ, съ особенною силою дѣйствуетъ Духъ свя-

---

(¹) Рук. преосв. Іак. о сконц. и хлыст. л. 78 на об. и 79.

той съ самой ранней молодости, и пр. Итакъ должно думать, что казаки, во множествѣ поселившіеся за югозападными предѣлами Россіи, заразились здѣсь мнѣніями западныхъ еретиковъ и положили начало ереси *людей божіихъ* чрезъ людей, бывшихъ съ ними въ близкихъ сношеніяхъ (Суслова, Лупкина) и потомъ возвратившихся въ Россію. На эту связь первыхъ лжехристовъ — стрѣльцовъ съ казаками указываетъ одна пѣсня *людей божіихъ*:

«Плыветъ по Сладимъ-рѣкѣ царскій корабль,
Вокругъ царскаго корабля легки лодочки;
Въ лодочкахъ вѣрны царски дѣтушки,
Пловцы, бѣльцы, *стрѣльцы*, донскіе *казаки*,
Воины *заграничные*, слуги вѣрные» (1).

Связь *людей божіихъ* съ западными мистиками замѣтна и въ слѣдующихъ вѣкахъ, до настоящаго, можно сказать, времени. Въ 1786 году образовалось въ Авиньонѣ таинственное братство подъ названіемъ *народа божія* или *новаго израиля*, которое потомъ вмѣстѣ съ главой этаго братства— полякомъ Грабіенкой успѣло утвердиться въ Петербургѣ (2). Устройство этого братства, его постановленія и ученіе до того поразительно-сходны съ устройствомъ, постановленіями и ученіемъ секты *людей божіихъ*, что, нимало не колеблясь, должно сказать, что братство народа Божія та же секта *людей божіихъ*, только перенесенная въ сферу болѣе высшаго общества сравнительно съ нашими простолюдинами. Отмѣтимъ нѣкоторыя черты этого братства, чтобы видѣть сходство или тождество его съ сектой *людей божіихъ*. Глава братства Грабіенка назывался царемъ новаго израиля; члены братства вѣрили въ будущее величіе Грабіенки, которое начнется полученіемъ польскаго престола, предсказаннымъ оракулами. Царь новаго израиля особа духовная

(1) Пѣсн. *людей божіихъ* № 32 сн. № 45.

(2) См. Рус. Вѣстн. 1860 г. № 16, ст. «Одинъ изъ магиковъ XVIII вѣка», М. Лонгинова.

и выше всѣхъ въ народѣ божіемъ; царь — глава пророковъ общества; никто безъ позволенія царя не смѣлъ требовать отвѣта пророка или оракула. Всѣ прихоти царя должны были приниматься братствомъ какъ законъ, и членамъ братства запрещалось не только явно, но и тайно осуждать его пороки или думать о немъ неблагопріятно. Многія постановленія прямо называютъ его богомъ. Нелѣпость этого обожанія доходила до того, что его признавали непогрѣшимымъ во всѣхъ отношеніяхъ, называли возлюбленнымъ первенцемъ Бога и Маріи, сыномъ ученицы вышняго, отцомъ премудрости, въ которомъ живетъ гласъ Божій. Мы видѣли и особенно увидимъ еще, что царь новаго израиля—вѣрная копія христа *людей божіихъ*, «бога надъ богами, царя надъ царями» (¹). Вторымъ послѣ царя лицомъ въ обществѣ былъ первосвященникъ изъ пророковъ общества, неограниченный распорядитель всѣми духовными дѣлами братства. Таковъ каждый пророкъ въ частныхъ общинахъ хлыстовскихъ—намѣстникъ христа ихъ на землѣ, дѣйствующій по его непосредственному распоряженію. Кромѣ того въ народѣ Божіемъ было первенствующее лицо женскаго пола — великая матерь, представлявшая Богородицу. Она была равна первосвященнику и сама считалась первосвященницей. Ея надзору поручены были всѣ дѣла, касающіяся женщинъ, и воспитаніе дѣвицъ. Опять вѣрная копія богородицы и всякой пророчицы *людей божіихъ*. Члены братства авиньонскаго раздѣлены были на разряды и не всѣ были посвящены во всѣ тайны секты, какъ и члены общества *людей божіихъ*; подобно имъ давали присягу на вѣрность при поступленіи въ братство. Пророчествамъ, какъ глаголу неба, всякій обязанъ былъ покоряться безусловно, безъ всякихъ разсужденій, какъ и въ обществѣ *людей божіихъ*. Правила братства предписывали послѣдователямъ его наружно исполнять обряды католической церкви, къ которой они и причисляли себя

(¹) Пѣсн. *людей божіихъ* и ск. № 19 и 24.

лицемѣрно. Въ сущности же они признавали ее отпадшею, приносящею жертву сатанѣ и презирали ея служителей. Таковы точно отношенія *людей божіихъ* къ православной церкви. Въ прокламаціи, заключавшей основныя правила братства, которую давали новообращеннымъ, говорилось между прочимъ, что цѣль его возвѣстить, по повелѣнію Божію, второе и близкое пришествіе Господа Іисуса Христа и наступленіе славнаго царствія его на землѣ; что оно учреждено не человѣками, а самимъ Богомъ, отъ чего и названо народомъ Божіимъ; что такъ какъ всякій человѣкъ безъ высшей помощи подверженъ заблужденію и обману, то милосердіе Божіе наградило ихъ особеннымъ способомъ испытанія духовъ, — для этого у нихъ учрежденъ «соборъ пророковъ», состоящій изъ людей избранныхъ и утвержденныхъ самимъ небомъ; что при этихъ средствахъ общество обладаетъ вѣрнымъ путемъ къ достиженію истины и есть дѣйствительнѣйшее средство въ рукахъ провидѣнія къ уготовленію вѣрныхъ и смиренныхъ душъ для приближающагося наконецъ царствія Божія; что члены сего общества нынѣ разсѣяны по разнымъ землямъ, по повелѣнію небесъ, для положенія основанія народу Божію вездѣ, гдѣ найдутся души возрожденныя благодатію. Таковы же точно основныя положенія и секты *людей божіихъ*. Однимъ словомъ одинаковость устройства и основныхъ правилъ народа Божія и *людей божіихъ* даетъ полное право заключать о единствѣ ихъ происхожденія.

При такомъ многозначительномъ фактѣ, какъ авиньонское общество, образовавшееся на западѣ и перенесенное въ Россію, для насъ становится яснѣе и понятнѣе сходство въ мысляхъ между западными мистиками вообще и нашими простолюдинами — *людьми божіими*. Извѣстно, что къ концу XVIII вѣка франк-масонскія идеи и общества распространились по всей Европѣ и проникли къ намъ въ Россію. У насъ также образовались общества мистиковъ и многіе были воспитаны на мистическихъ идеяхъ. Особенно замѣчательно было въ Москвѣ Новиковское мистическое общество.

Трудно предположить, чтобъ случайно произошло сходство въ ученіи нашихъ мистиковъ и *людей божіихъ*, и притомъ сходство не только въ мысляхъ, но даже въ самомъ выраженіи ихъ. Во свидѣтельство этого сходства достаточно указать одну, двѣ мысли людей, воспитавшихся подъ вліяніемъ франк-масонства. «Къ таинственному умерщвленію грѣховнаго человѣка, говорятъ они, коренное средство есть глубокое самоотверженіе, которому наконецъ пособіемъ духа любви долженствуетъ послѣдовать отверженіе, такъ сказать, самого самоотверженія». Еще: «цѣль (общества мистиковъ) есть собственно она сама, соединеніе съ божествомъ, которое само по себѣ есть вожделѣннѣйшее счастіе»... и пр. (¹). Достигшій этой цѣли есть таинственно воскресшій пророкъ *людей божіихъ*, какъ увидимъ ниже. Современные намъ пророки *людей божіихъ* не только свидѣтельствуютъ о знакомствѣ съ мистическими сочиненіями, но и стараются подтвердить правоту своего ученія мнѣніями мистиковъ. Такъ Радаевъ, пророкъ арзамасскихъ *людей божіихъ*, въ своемъ показаніи писалъ: «и мы скорбѣемъ о томъ, что наши поступки соблазнительны. Чтоже намъ дѣлать? И я, и всѣ прочія утверждались евангеліемъ г-жи Гіонъ, какъ въ немъ писано о тайномъ посолѣ отъ Бога, о душахъ апостольскихъ, о ихъ поступкахъ, и что въ нихъ и отъ нихъ дѣлается и въ прочихъ душахъ, и какъ они индѣ (поступаютъ) несходно съ писаннымъ закономъ, по высшей и тайной и особенной волѣ Божіей, непредвидѣнной, Богу единому извѣстной; какъ отъ нихъ бываютъ сильныя обращенія и люди скоро измѣняются; и учатъ они болѣе всего въ молитвѣ непрестанной пребывати, предаватися Богу съ минуты на минуту и вожденію Духа святаго. Подобно какъ тамо писано въ евангеліи г-жи Гіонъ, я въ себѣ самое тоже вижу и видѣлъ въ себѣ, т. е., самыя тѣ знаки, какія въ той книгѣ означены о душахъ апостольскаго состоянія; ста-

---

(¹) Русск. Вѣстн. 1857 г. № 21. Замѣч. къ статьѣ: «Новиковъ и Шварцъ».

ло быть, во мнѣ самое это, самъ я и они увѣрялись по сему» ([1]). Радаевъ указываетъ нѣсколько пунктовъ ученія тождественныхъ съ ученіемъ мистиковъ, особенно о тайной волѣ Божіей, несходной съ писаннымъ закономъ, о безусловной преданности Богу безъ разсужденія, о душахъ апостольскаго состоянія, не подлежащихъ никакимъ законамъ, и о ихъ могущественной власти, и др.

Итакъ если фактически нельзя указать опредѣленнаго мѣста и времени, гдѣ и когда заимствованы главныя основы ереси *людей божіихъ* отъ западныхъ мистиковъ; то по крайней мѣрѣ болѣе чѣмъ съ вѣроятностью, на основаніи приведенныхъ нами свидѣтельствъ, можно утверждать, что ересь *людей божіихъ* проникла въ Россію чрезъ югозападныя страны отъ западныхъ мистиковъ, что ихъ ученіе съ развитіемъ западнаго мистицизма дополнялось и развивалось и у насъ, не измѣняя своего основнаго характера и принимая только мѣстныя черты, по соображеніямъ пророковъ *людей божіихъ*.

([1]) Дѣло ниж. конс. 1850 — 54 г.

II.

Общество людей божіихъ и богослужебныя собранія ихъ.

Еретики, называющіе себя *людьми божіими*, обыкновенно записываются въ церковныя книги вмѣстѣ съ православными и большею частію сами священники считаютъ ихъ не только православными, но и лучшими христіанами своей паствы. Главная причина этого заключается въ томъ, что всякій при вступленіи въ общество *людей божіихъ* даетъ клятву никому ничего не открывать изъ ученія и обрядовъ ереси и, чтобъ успѣшнѣе скрыть свое участіе въ ереси, обязывается выполнять по возможности всѣ уставы церкви и правила христіанской жизни. Другая причина состоитъ въ томъ, что весьма многіе изъ послѣдователей секты вовсе почти не посвящены въ таинства ея ученія и обрядовъ, и потому естественно могутъ остаться незамѣченными, особенно въ глазахъ людей незнакомыхъ съ ересью. Для этого рода членовъ пророки *людей божіихъ* предлагаютъ ученіе вполнѣ согласное съ ученіемъ церкви православной. «Братія мои, пишетъ Радаевъ къ своимъ послѣдователямъ, будьте усердны ко св. церкви; вѣруйте, что въ ней установлено — свято; три поклона въ ней дороже 300 домашнихъ. Почитайте іереевъ по премногу и весь причетъ церковный любите; пороки ихъ не смотрите, но санъ и должность ихъ

великую. Они служители Бога вышняго; Господу зѣло угодно ихъ почитати; кто ихъ почитаетъ, Бога почитаетъ; великой они чести достойны» (¹). Руководясь такими наставленіями, *люди божіи*, еще непосвященные въ таинства ереси, дѣйствительно посѣщаютъ церковныя службы, нерѣдко благоговѣйно молятся во время ихъ и почитаютъ священнослужителей. Въ частности они чаще даже православныхъ исповѣдуются и пріобщаются св. таинъ: потому что пророки заповѣдуютъ имъ, «яко на страшномъ судѣ предъ Богомъ вся своя согрѣшенія до малѣйшаго открыть и признаться предъ Богомъ и духовнымъ отцомъ.... Господь сіе повелѣваетъ творить глаголя: *покайтеся, приближи бо ся царствіе Божіе*. А царствіе Божіе самое то значитъ внутреннее; когда человѣкъ чисто признается во грѣхахъ предъ Богомъ и духовнымъ отцемъ, тогда онъ крещается чрезъ разрѣшеніе и душа омывается та, аки водою, разрѣшеніемъ отъ сзященника, отъ Бога освящается благодатію» (²). «Братія моя и други мои, совѣтуетъ пророкъ своимъ ученикамъ, почаще причащайтеся, велія польза — частое причащеніе великой тайны. Самъ Христосъ говоритъ: *ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ сей пребываетъ, азъ же въ немъ*» (³). *Люди божіи* гораздо чаще, нежели православные путешествуютъ по святымъ мѣстамъ, набожнѣе проводятъ праздники и пр. Но уже и этимъ, несовершеннымъ еще членамъ еретическаго общества пророкъ *людей божіихъ* на обыкновенныхъ бесѣдахъ, гдѣ читаются только свящ. Писаніе и назидательныя духовныя книги, говоритъ, что хотя «церковь спасти можетъ, но попъ тамъ скоро къ царству небесному не приведетъ, какъ онъ (пророкъ), и притомъ не приведетъ такъ высоко, какъ онъ» (⁴). Уже этимъ своимъ ученикамъ,

---

(¹) Сочин. пророка *людей божіихъ* Радаева (моя рукопись), стр. 49.

(²) Соч. Радаева, стр. 30.

(³) Тамъ же, стр. 50.

(⁴) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет; показ. ученик. Рад.

мало по малу привыкающимъ видѣть въ немъ вдохновеннаго пророка, онъ говоритъ, противопоставляя свое ученіе ученію церкви: «что вы здравое ученіе вамъ подаваемое не пріимаете, но ложное ученіе по вашимъ волямъ и хотѣнію ложному пріимаете? Какъ вы слѣпы! Которое ученіе праведнѣе — буквальное человѣческое или Духа святаго, во мнѣ дѣйствующаго?» (1).

Убѣжденіе въ дѣйствительномъ пребываніи св. Духа въ пророкѣ и въ недостаточности къ спасенію средствъ, предлагаемыхъ церковію, совершенно разрываетъ внутреннюю связь между *людьми божіими* и церковію. Они дѣлаются холодными, даже дерзко насмѣшливыми исполнителями церковныхъ уставовъ. Они, правда, часто ходятъ въ церковь, «но только молятся весьма мало, стоятъ потупившись, а нѣкоторые стоятъ оборотясь къ стѣнѣ, непрестанно качаютъ головою, что-то шепчутъ и плачутъ» о мнимыхъ заблужденіяхъ православныхъ чадъ церкви, или «сдѣлавши одинъ крестъ, стоятъ и не молятся, иногда кривляются, а по выходѣ изъ церкви смѣются» (2). Они часто исповѣдываются и причащаются св. таинъ; но исповѣди не приписываютъ уже никакого значенія, а тѣло и кровь Христовы считаютъ простымъ хлѣбомъ и виномъ, иногда даже вовсе не вкушаютъ св. таинъ, а удержавши ихъ въ роту, относятъ къ своимъ пророкамъ и пророчицамъ, которые бросаютъ ихъ въ нечистыя мѣста (3). Они наружно принимаютъ и другія таинства церкви, выполняютъ и обряды, но ни тѣмъ ни другимъ не приписываютъ никакого значенія. Они покланяются св. иконамъ, но увѣрены и увѣряютъ, что «иконамъ покланяться не должно, а лучше вмѣсто иконъ посадить какого либо изъ ихъ секты и предъ нимъ молиться, потому что они живые и не хуже лицъ, написанныхъ на иконахъ». Злобно отвергаютъ они таинство брака, называя соединенныхъ брач-

---

(1) Соч. Радаева, стр. 21.

(2) Вып. изъ дѣла о чистоп. ерет.

(3) Рукоп. преосв. Іакова о молоканахъ, л. 308 наоб.

нымъ союзомъ *гнѣздниками*, а раждающихся отъ нихъ дѣтей осколками и щенятами, дьявольскимъ отродьемъ; а сами, предаваясь разврату, воображаютъ, что имѣютъ *ложе нескверно* (¹). Это отрицательное противодѣйствіе церкви и ея учрежденіямъ, иногда нескрываемое даже предъ православными, скрываетъ за собой гораздо сильнѣйшую ненависть ко всему православному. Ненависть ихъ къ церкви высказывается какъ въ частныхъ откровенныхъ бесѣдахъ еретиковъ, такъ особенно въ ихъ богослужебныхъ собраніяхъ, куда допускаются только извѣстные своей привязанностью къ ереси. Вотъ что разсказывала одна дѣвица, обратившаяся изъ ереси *людей божіихъ*: «была я въ собраніи на попрядухѣ; тамъ находились хлыстовской секты одна солдатка, а другая дѣвица, кои между прочими разговорами хулили грекороссійскую христіанскую вѣру со всѣми ея обрядами и почитали ее хуже всѣхъ вѣръ; крещеніе младенцевъ, исповѣдь и св. причастіе совсѣмъ отвергали; священниковъ называли жидами, фарисеями и распинателями Христовыми, а христіанъ—еретиками; охуждали супружество и насмѣхались надъ женщинами, родившими дѣтей, называя ихъ скверными и нечистыми, немогущими за чадородіе наслѣдовать царства небеснаго; давали наставленіе старухамъ, чтобъ онѣ отъ болѣзней молебновъ не служили, а молились бы на зарю; себя же самихъ почитали истинными послѣдователями Христовыми и соучастниками съ мучениками, говоря, что какъ въ древности гнали и мучили христіанъ, такъ нынѣ насъ гонятъ священники, которые предлагаютъ намъ какія-то увѣщанія» (²). Ненависть *людей божіихъ* къ православной церкви въ ихъ тайныхъ собраніяхъ простирается до страшнаго бого-

---

(¹) Въ слѣдственныхъ дѣлахъ о *людяхъ божіихъ* можно встрѣчать увѣренія ихъ, что «не грѣхъ не только ѣсть рано въ посты и въ праздничные дни, но нѣтъ никакого грѣха даже имѣть плотское соединеніе съ женою, хотя бы то съ чужою, на всѣ праздники, даже на Благовѣщеніе и Свѣтлое Воскресеніе Христово» (Дѣл. о чистоп. еретик.), и под.

(²) Рук. о молок. л. 321 наоб.; сн. рук. о скоп. и хлыст. л. 1, 32 и др.

хульства, издѣвающагося не только надъ священными предметами, но и надъ самимъ Богомъ. Хулы ихъ такъ велики, что повторять ихъ не позволитъ и слабое нравственное чувство, до того гнусны, что и простое приличіе не допуститъ выслушивать ихъ. Достаточно сказать, что еретики отъ гордой увѣренности, будто въ нихъ дѣйствуетъ Духъ святой, доходятъ до гордаго самообожанія, думаютъ *обладать* самимъ Богомъ и безнаказанно распоряжаться его властію по своему произволу (¹), и потому не страшатся произносить напр. такія рѣчи: «вотъ нельзя, чтобъ и Бога-то не назвать дуракомъ за то, что не вкладываетъ въ уста, что̀ говорить» (²); — такъ выражается пророкъ *людей божіихъ*, поставленный въ замѣшательство вопросами одного своего ученика о его всемогуществѣ. Эта ненависть къ православной церкви заставила еретиковъ принять въ свое вѣроученіе даже чуждую имъ мысль объ антихристѣ, будто бы царствующемъ въ православной церкви; только мысль о немъ, общая многимъ старообрядческимъ сектамъ, въ ереси *людей божіихъ* получила другой характеръ. Еще второй лжехристосъ Лупкинъ проповѣдывалъ своимъ послѣдователямъ, «яко бы тогда уже послѣднее время и *есть* де *антихристъ на земли отъ монашескаго чина*» (³). Другой, современный намъ

(¹) Пѣсни *людей божіихъ* нерѣдко выражаютъ это *обладаніе* Богомъ, напр:

«... Какъ я тебѣ, дѣвица,
Загадаю шесть загадокъ.
Отвѣчала ему дѣвица:
Какъ я Богомъ завладаю,
Всѣ твои загадки отгадаю» (№ 72).

или:

«Да поди, братецъ, порадѣй,
Живымъ Богомъ завладѣй.
Да пошелъ братецъ, порадѣлъ
И живымъ Богомъ завладѣлъ» (№ 42).

(²) Вып. изъ дѣл. объ арзам. ерет.—«Я на ваши образа и церковь плюю; ни вы, ни архіерей, даже самъ царь не принудятъ меня вашимъ образамъ покланяться» (Вып. изъ дѣл. о чистоп. ерет.), говорилъ одинъ изъ еретиковъ чистопольскихъ.

(³) Полн. собр. зак. росс. имперіи, т. IX, № 6613.

пророкъ *людей божіихъ*, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ прекращенія царства антихристова и торжества своей ереси, слѣдующимъ образомъ говоритъ объ этомъ предметѣ: «Псы адскіе, собравшись въ сутнище сатанинское и съ своимъ княземъ сатаною собравшись на полѣ, или по евангельски, на селѣ, *играютъ разновидными кругами* (¹) въ похоти очесъ, въ похоти сквернѣйшія своея плоти и въ похоти гордости житейскія; стѣснили христовыхъ овецъ, распудили, т. е. распугали своимъ волчьимъ и звѣринымъ образомъ. Вотъ антихристъ воцарился; вотъ онъ сѣлъ на мѣстѣ святѣ, на престолѣ величества своего и требуетъ отъ всѣхъ почтенія... Вотъ царствуетъ антихристъ; не даютъ смиреннымъ овцамъ Христовымъ въ единствѣ любви и согласія приносить истинное поклоненіе Царю царствующихъ и Господу господствующихъ... Псы адскіе сихъ кроткихъ овецъ Христовыхъ согнали съ поля Христова; не даютъ кроткимъ овцамъ Христовымъ наслаждаться злакомъ евангельскаго ученія» (²).

Такимъ образомъ *люди божіи* совершенно вышли изъ подчиненія церкви, разорвали внутреннюю связь съ нею, отвергнувши ученіе, іерархію и таинства. Вмѣсто ученія церкви, по ихъ мнѣнію, буквальнаго, человѣческаго, они измыслили ученіе мнимо-духовное, которое, какъ увидимъ, начавши духомъ, оканчиваетъ плотію; вмѣсто таинствъ и обрядовъ церкви они выдумали свои особаго рода таинства и обряды, о которыхъ мы скажемъ ниже; наконецъ вмѣсто того, чтобы составлять изъ себя живое тѣло Христово въ связи съ церковной іерархіей, они составили изъ себя религіозное общество, въ которомъ можно различать родъ пастырей и пасомыхъ. Вотъ составъ этого общества.

(¹) Подъ этимъ образомъ, заимствованнымъ изъ богослужебныхъ собраній еретиковъ, прыгающихъ кругами, изображаются дѣйствія православныхъ священниковъ.

(²) Письм. чистоп. прор. *людей божіихъ* при дѣлѣ о немъ каз. консисторіи 1832 года. Сн. дѣл. каз. конс. 1851 — 57 о поступкахъ его.

Нѣсколько еретиковъ, отправляющихъ вмѣстѣ свое богослуженіе, составляютъ общество, называемое *кораблемъ*. Въ этомъ, образно представляемомъ кораблѣ или обществѣ еретиковъ, всегда есть *кормщикъ корабля* или правитель общины *таинственно воскресшій пророкъ людей божіихъ*, называемый также *богословомъ*, *богомольщикомъ*, *архангеломъ* и другими именами. Кормщикъ имѣетъ неограниченную власть въ своемъ кораблѣ; всѣ дѣйствія *людей божіихъ* въ его полномъ распоряженіи. Онъ непрестанно поучаетъ свой корабль по своимъ понятіямъ; особенно твердитъ ученикамъ о безусловномъ повиновеніи ему; даетъ имъ разные совѣты въ духовныхъ нуждахъ, рѣшаетъ недоумѣнія въ предметахъ вѣры. Власть его простирается на самыя житейскія мелочи (1). Обыкновенно кормщикомъ бываетъ болѣе способный и смышленый изъ еретиковъ, а иногда и самый ловкій обманщикъ. Онъ отличается знаніемъ слова Божія, аскетическихъ твореній св. отцовъ и даже мистическихъ произведеній прошедшаго вѣка. Онъ отличается также между другими еретиками даромъ слова и крѣпкой волей, развитой самообольщеніемъ. Онъ раздѣляетъ своихъ послѣдователей на разряды и каждому изъ нихъ даетъ особыя правила, касающіяся отношенія къ церкви православной и къ таинствамъ ереси. Одинъ кормщикъ имѣетъ право собирать богослужебныя собранія, когда ему вздумается, и приглашаетъ на нихъ своихъ послѣдователей высшихъ разрядовъ. Въ богослужебныхъ собраніяхъ онъ занимаетъ первое мѣсто и вполнѣ распоряжается ходомъ богослуженія. Въ обыкновенной жизни онъ отличается примущественно предъ всѣми еретиками стро-

---

(1) Вотъ для примѣра письмо одного еретика къ своему пророку: «Отче святый Василій, прошу васъ Богомъ, пріимите сей вопросъ отъ меня грѣшнаго и окаяннаго и разрѣшите мое сумнѣніе при семъ смятеніи, что сбираются изъ нашей артели странствовать нѣкоторыя дѣвицы и просятъ у меня денегъ, такъ что вы позволите или нѣтъ имъ давать? Прошу васъ, отче Василій, Богомъ,—успокойте меня въ семъ дѣлѣ: какъ ваша воля мнѣ дозволитъ, то исполню въ семъ случаѣ». (Выш. изъ дѣла объ арзам. еретикахъ).

гимъ поведеніемъ, крайнимъ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи; обыкновенно бываетъ холостъ, если же женатъ, то никакъ не позволяетъ себѣ имѣть супружескія отношенія къ женѣ, хотя нерѣдко бываетъ нечистъ въ поведеніи съ посторонними женщинами; онъ живетъ большею частію въ особой кельѣ, даже отдѣльно отъ своего семейства, если имѣетъ его. У кормщика корабля всегда есть *помощникъ*, который участвуетъ въ управленіи общиной, насколько позволяетъ ему это кормщикъ, а въ случаѣ отсутствія послѣдняго вполнѣ замѣняетъ его. Помощникъ подобно кормщику, есть также *таинственно воскресшій* и немногимъ отличается отъ кормщика какъ въ жизни, такъ и въ духовныхъ дарованіяхъ([1]). Наконецъ кормщикъ считаетъ своимъ особеннымъ долгомъ совращать православныхъ въ ересь, преимущественно мужчинъ, и воспитываетъ у себя въ кельѣ, или въ постороннемъ домѣ одного или двоихъ мальчиковъ, изъ которыхъ одинъ впослѣдствіи долженъ будетъ занять его мѣсто въ общинѣ. — Во всякомъ кораблѣ *людей божіихъ* есть также *кормщица*, участвующая въ управленіи общиной; она обыкновенно называется *пророчицей*, *спасительницей*, *богомольщицей*, *богородицей*, *матушкой* и другими именами. Пророчица непремѣнно также изъ *таинственно воскресшихъ* женщинъ, и потому власть ея, какъ и власть пророка, не ограниченна въ общинѣ. Обыкновенно пророкъ и пророчица совокупно управляютъ кораблемъ; только занятія ея касаются большею частію богослужебныхъ принадлежностей и распоряженій въ богослужебныхъ собраніяхъ;—она

«Подаетъ *людямъ божіимъ* рубашечки,
Кроитъ *людямъ божіимъ* полотенчики,
Свиваетъ *людямъ божіимъ* святы жгутики», и пр. ([2]).

([1]) Радаевъ такъ говорилъ о своемъ помощникѣ: «подобно тѣмъ видѣніямъ, которыя случались со мною, случались и съ нимъ, и вообще благодать св. Духа и надъ нимъ большая и все у насъ одно, разница лишъ въ томъ, что я въ поступкахъ поблистательнѣе его... Съ нимъ случается все тоже самое, только онъ прикидывается больше меня дурящимъ» (Дѣл. объ арзам. ерет; пок. Радаева).

([2]) Пѣсн. *людей божіихъ* № 31.

Пророчица непремѣнно должна быть дѣвой непорочной, или женщиной, прервавшей супружескія отношенія; живетъ обыкновенно уединенно, въ особой кельѣ, иногда съ нѣсколькими старухами; считаетъ своимъ долгомъ совращать православныхъ въ ересь, особенно женщинъ; воспитываетъ, по примѣру пророка, одну или двухъ дѣвочекъ, изъ которыхъ одна впослѣдствіи должна будетъ замѣнить ее въ общинѣ. Въ этихъ воспитанникахъ и воспитанницахъ, по увѣренію пророковъ, съ дѣтства видимо дѣйствуетъ благодать св. Духа; потому они пользуются особеннымъ уваженіемъ въ общинѣ, какъ первые послѣ пророковъ и пророчицъ проводники благодати св. Духа.

Подъ неограниченнымъ правленіемъ пророковъ и пророчицъ находятся всѣ ихъ послѣдователи, такъ называемые *рядовые люди божіи*,

«Братья, сестры духовные,
Духовные, Богомъ любовные,
Святымъ Духомъ избранные.
Сыномъ Божіимъ порожденные» (1).

Люди божіи, называющіеся также *духовными христіанами*, носятъ еще много другихъ названій, большею частію иносказательныхъ: это *братья—корабельщики*, *племя израилево*, *зеленый виноградъ*, *бѣлые лебеди*, *стадо Христово* и пр. Православные (а иногда и сами они) называютъ ихъ различно въ разныхъ губерніяхъ: *богомолами* (симб.), *монтанами* (самар.), *кантовщиками*, *молельщиками* (казан.), *хлыстами*, *молоканами*, *купидонами* (сарат.), *ханжами*, *вертунами*, *лядами* (костром.), и другими именами. Всѣ корабельщики безусловно вѣрятъ, что въ кормщикахъ ихъ—пророкахъ и пророчицахъ неотлучно пребываетъ Духъ св., что ученіе ихъ несомнѣнно истинное, что воля ихъ божественная, спасительная. Невозможно описать степень благоговѣнія и подчиненія еретиковъ мнимо-божественной волѣ пророковъ. Ниодинъ

---

(1) Пѣсн. *людей божіихъ* № 38.

корабельщикъ не задумается броситься въ огонь и въ воду, если прикажетъ это кормщикъ корабля; всякій послѣдователь ереси съ благоговѣніемъ сдѣлаетъ самый безнравственный поступокъ, по желанію пророка, въ полной увѣренности, что онъ исполняетъ волю Божію. Еретики все дѣло спасенія своего ввѣряютъ пророкамъ и пророчицамъ, и стремятся единственно къ тому, чтобъ достигнуть такого же состоянія по духу, какого достигли ихъ пророки. Для сего они въ точности выполняютъ ученіе ихъ о молитвѣ Іисусовой, самоотверженіи и самоуничиженіи, производящихъ, по мнѣнію ихъ, *таинственную смерть и воскресеніе*, когда Духъ Божій вселяется въ человѣка и за него дѣйствуетъ. Внѣшніе подвиги благочестія ихъ, какъ-то постъ, молитва въ церкви, путешествіе по св. мѣстамъ вполнѣ зависятъ отъ пророковъ, равно какъ общественная и домашняя жизнь. Впрочемъ въ этомъ отношеніи пророки не даютъ имъ опредѣленныхъ правилъ. *Люди божіи* иногда постятся и произвольно, иногда не соблюдаютъ и положенныхъ церковью постовъ; иногда воздерживаются отъ нѣкоторыхъ видовъ пищи и питья, какъ-то мяса, вина и др., иногда разрѣшаютъ на вся; все зависитъ отъ того, какъ прикажетъ или дозволитъ пророкъ. Болѣе общимъ, дѣйствующимъ во всѣхъ корабляхъ правиломъ, считается цѣломудріе и безбрачіе (¹); вступившіе въ общество ихъ супруги обязаны воздерживаться отъ супружескихъ отношеній и жить какъ братъ съ сестрой. Но и это правило въ жизни *людей божіихъ* терпитъ различныя исключенія: не только супруги вступаютъ въ супружескія отношенія, но и всѣ еретики по временамъ предаются цѣлымъ обществомъ гнусному разврату.

(¹) По этому правилу пономарь Степанъ Ильинъ, пророкъ чистопольскихъ *людей божіихъ*, «никогда не бывалъ при написаніи обысковъ и не дѣлалъ подписа къ учиненію оныхъ предъ браками» (Дѣл. о немъ каз. конс. 1851—7 год.). Безбрачіе *люди божіи* стараются утвердить примѣрами Іисуса Христа и Божіей Матери—первыхъ дѣвственниковъ и любятъ произносить для того же слова церковной пѣсни: «всяка душа св. Духомъ живится и чистотою возвышается».

Рядовые *люди божіи* раздѣляются обыкновенно на нѣсколько степеней или разрядовъ, изъ которыхъ особенно замѣтны три разряда: одни участвуютъ только въ простыхъ бесѣдахъ *людей божіихъ*, — это нисшій разрядъ; другіе допускаются только на обыкновенныя моленія или *радѣнія* ихъ,—средній; третьи наконецъ, составляющіе высшій разрядъ, производятъ вмѣстѣ съ пророками *годовыя* и другія чрезвычайныя *радѣнія*. Эти-то простыя бесѣды, обыкновенныя и чрезвычайныя радѣнія и составляютъ богослужебныя собранія, замѣняющія для еретиковъ церковныя собранія; здѣсь совершаются ими тѣ странные обряды, которые замѣняютъ для нихъ таинства и обряды церкви.

Такъ называемыя *бесѣды людей божіихъ* не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго. Эти бесѣды обыкновенно бываютъ въ праздники православной церкви и преимущественно храмовые, на которые, по давнему обычаю, стекается много постороннихъ богомольцевъ. *Люди божіи* пользуются стеченіемъ народа для удобнѣйшаго совращенія православныхъ въ ересь. Въ какой нибудь домъ собираются они толпами, человѣкъ до 50 и болѣе, и приглашаютъ православныхъ, сосѣдей и знакомыхъ, особенно предрасположенныхъ уже къ ереси. Впрочемъ нѣкоторые изъ православныхъ сами спѣшатъ на бесѣды *людей божіихъ*, чтобъ послушать пророка: потому что онъ всегда пользуется славою святаго человѣка между жителями окрестныхъ селъ. Здѣсь краснорѣчивый пророкъ читаетъ слово Божіе и дѣлаетъ мистическія толкованія, которымъ слушатели удивляются, часто не понимая смысла его толкованій. *Люди божіи* увѣрены и увѣряютъ православныхъ слушателей бесѣды, что они слушаютъ не простыя рѣчи, но богомудрыя бесѣды вдохновеннаго пророка, что

«Духъ въ пророкѣ разблажился,
Читаетъ онъ книгу евангелъ,
А за правымъ плечомъ ангелъ», и пр. (¹).

(¹) Пѣсн. *людей божіихъ* № 16.

Странностію своихъ дѣйствій пророкъ старается подтвердить эти увѣренія: онъ горячится, кричитъ, юродствуетъ, то захохочетъ, то замолчитъ, кривляется и ломается до обморока, и *люди божіи* увѣряютъ православныхъ, что такъ говорить и дѣйствовать побуждаетъ пророка Духъ святый; потому-то слова и дѣйствія его непонятны для нихъ (¹). Въ такомъ состояніи пророкъ не забываетъ однакожъ укорять и хулить пастырей православной церкви, чтобы потрясти довѣріе къ нимъ православныхъ. Кромѣ слова Божія *люди божіи* читаютъ писанія св. отцовъ, особенно аскетическія, житія святыхъ, богослужебныя книги и всегда съ толкованіями; читаютъ иногда и мистическія произведенія; часто также поютъ церковныя пѣсни или псалмы, иногда и народные стихи, напр. объ Іосифѣ прекрасномъ, объ Іоасафѣ царевичѣ и другіе. Всѣ чтенія и толкованія пророка, а равно и пѣнія направлены къ тому, чтобы научить слушателей непрестанному употребленію молитвы Іисусовой, самоотверженію и преданности волѣ Божіей, воздержанію и цѣломудрію, терпѣнію напастей и скорбей; удаленію отъ всѣхъ игръ и забавъ простаго народа. Но никакихъ обрядовъ и ничего, что могло бы навести подозрѣніе на *людей божіихъ* въ уклоненіи ихъ отъ православной церкви, на простыхъ бесѣдахъ не совершается.

Не то бываетъ на другихъ собраніяхъ *людей божіихъ*, такъ называемыхъ *радѣніяхъ* ихъ, «на бесѣдушкахъ апостольскихъ, гдѣ ангели пришествуютъ и гдѣ Духъ святой ликуется» (²). Радѣнія *людей божіихъ* раздѣляются на *обык-*

(¹) Радаевъ, по словамъ его слушателей, «на бесѣдахъ, гдѣ толковалъ ученіе свое, постепенно входилъ въ какую-то горячность разговора, такъ что наконецъ приходилъ въ какое-то затмѣніе ума и чувствовалъ, какъ онъ про то и самъ утверждалъ, особенное стѣсненіе въ груди, которое, по утвержденію его, происходитъ отъ дѣйствій св. Духа и послѣ котораго онъ впадалъ въ какое-то безпамятство» (Дѣл. объ арзам. ерет; показ. уч. Радаева).

(²) Пѣсн. *людей божіихъ* № 76.—Свѣдѣнія о радѣніяхъ *людей божіихъ* взяты изъ рукописи «о скопцахъ и хлыстахъ», оставшейся послѣ преосв. Іакова. Въ ней въ двухъ мѣстахъ описываются

новенныя и *чрезвычайныя*: они различаются между собою не только обстоятельствами, ихъ вызывающими, но и самымъ содержаніемъ. Вотъ ходъ обыкновеннаго радѣнія *людей божіихъ*.

Въ субботу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во вторникъ, или четвертокъ, или въ другой день, смотря по удобству и по особенному назначенію пророка (¹), *люди божіи* двухъ высшихъ разрядовъ собираются въ какой нибудь домъ, въ которомъ устроена особенная молельная комната. Собранія дѣлаются всегда по предварительному извѣщенію пророка или пророчицы. Пришедши въ означенную комнату, *люди божіи* садятся по лавкамъ, мужчины по правую сторону, а женщины по лѣвую; впереди сидятъ пророкъ и пророчица. Когда соберутся всѣ приглашенные, начинается чтеніе слова Божія, священныхъ книгъ, пѣніе церковныхъ пѣсней и псалмовъ, какъ и въ простыхъ бесѣдахъ. Это продолжается часа четыре, пять, до самой полночи,—и только въ полночь начинается собственно радѣніе. Предъ радѣніемъ они снимаютъ съ себя обыкновенное платье и бѣлье и одѣваются какъ мужчины, такъ и женщины, въ особаго покроя *радѣльныя* рубашки, всегда бѣлыя (²). Каждый почти послѣдователь ереси

радѣнія *людей божіихъ* и въ двухъ радѣнія скопцовъ. Уже въ предисловіи замѣчено было о сходствѣ скопческихъ и хлыстовскихъ обрядовъ. Кромѣ того свѣдѣнія объ обрядахъ *людей божіихъ* находятся: 1) въ рукописи «о молоканахъ», въ которой кромѣ свѣдѣній о молоканахъ помѣщены свѣдѣнія и о *людяхъ божіихъ*, особенно объ ихъ обрядахъ (на л. 305—345); 2) въ рукоп. Сол. библ. № 628: «Открытіе богомерзкой и богопротивной скопческой ереси, сочиненное въ Соловецкомъ монастырѣ 1834 г.».

(¹) Въ разныхъ корабляхъ *люди божіи* собираются на моленіе въ различные дни; но особенно наканунѣ праздниковъ, чтобъ свободнѣе спать въ праздникъ послѣ ночнаго утомительнаго бдѣнія и не быть замѣченными со стороны православныхъ.

(²) «Бѣлыя рубашки и особаго покроя, по объясненію *людей божіихъ*, употребляются у нихъ въ память того, что когда содрали (будто бы) съ Ивана Тимоѳеева живаго кожу, то нѣкоторыя дѣвицы обвили его полотномъ; полотно приросло къ тѣлу его и сдѣлалась опять кожа» (Рук. о ск. и хл. л. 84 наоб.). Скопцы также употребляютъ на моленіяхъ бѣлыя сорочки въ память того, что ученицы

имѣетъ собственную радѣльную рубашку; но въ молельной въ распоряженіи пророчицы имѣется много запасныхъ рубашекъ, и если кто не принесетъ своей, пророчица выдаетъ изъ запасныхъ, потому что въ рубашкахъ другаго покроя и цвѣта нельзя молиться, по мнѣнію *людей божіихъ*. Пророки и пророчицы также одѣваются въ бѣлыя, только искусно вышитыя шелками и обыкновенно кисейныя сорочки. На ноги всѣ радѣльщики надѣваютъ нитяные чулки и остаются или въ однихъ чулкахъ, или сверхъ нихъ надѣваютъ легкіе башмаки. Потомъ зажигаютъ восковыя свѣчи, садятся всѣ по своимъ мѣстамъ и начинаютъ пѣть протяжнымъ плачевнымъ голосомъ, напѣвомъ простонародныхъ пѣсней:

«Святый Боже, святый крѣпкій,
Святый безсмертный, помилуй насъ! (трижды).
Дай намъ, Господи, Іисуса Христа,
Дай намъ, сударь, Сына Божія,
И помилуй, сударь, насъ!
Сошли намъ Духа святаго, утѣшителя», и пр.

Тотчасъ послѣ этой пѣсни нѣсколько мужчинъ вскакиваютъ и начинаютъ прыгать и пѣть скорымъ голосомъ:

«Ай у насъ на Дону
Самъ Спаситель во дому
И со ангелами,
Со архангелами» (1), и пр.

По окончаніи пѣсни всѣ присутствующіе раздѣляются на двѣ половины и принимаютъ участіе въ радѣніяхъ: одни производятъ собственно такъ называемыя радѣнія или пляс-

---

основателя ереси Селиванова, какъ разсказывается въ «Страдахъ великаго искупителя» (Рук. Сол. библ. № 628, л. 20), по наказаніи его кнутомъ, сняли съ него окровавленную сорочку и надѣли на него другую бѣлую. Кромѣ историческаго бѣлыя сорочки имѣютъ и таинственное значеніе, именно означаютъ чистоту душъ *людей божіихъ*, радѣющихъ Богу, и считаются священными наравнѣ съ богослужебными одеждами православной церкви.

(1) Пѣсн. *людей божіихъ* № 45.

ки, другіе поютъ во время этихъ радѣній пѣсни, называемыя *роспѣвцы*.

Радѣнія бываютъ троякаго рода: *хороводное* или *круговое*, *корабельное* и *крестное*. Послѣ пѣсни «ай у насъ на Дону», мужчины, присутствующіе на моленіи, составляютъ кругъ, становясь другъ подлѣ друга, подобно какъ въ обыкновенныхъ хороводахъ простолюдиновъ. Около круга мужчинъ составляется другой кругъ изъ женщинъ. Подъ пѣніе роспѣвцовъ, сопровождаемое ударами въ тактъ по ногѣ, тѣ и другія ходятъ кругомъ другъ за другомъ, мужчины по солнцу, а женщины противъ солнца, и потомъ когда ускорится пѣніе, бѣгаютъ одинъ за другимъ, строго наблюдая при этомъ тактъ. Набѣгавшись въ хороводномъ радѣніи до усталости, круги останавливаются и нѣсколько отдыхаютъ, чтобы съ новой силой начать собственно такъ называемое *круговое хороводное* радѣніе. Не разстроивая прежнихъ круговъ, начинаютъ вертѣться каждый по одиночкѣ, мужчины въ правую сторону, а женщины въ лѣвую, такъ что, не подвигаясь впередъ или въ сторону, каждый кружится на одномъ мѣстѣ такъ проворно, что слышенъ только шумъ, но нельзя уже распознавать лицъ. При этомъ длинныя и широкія бѣлыя рубашки, надувшись воздухомъ, представляютъ какъ-бы вертящіеся столбы, — странное зрѣлище для посторонняго наблюдателя. На пяткѣ правой ноги каждый радѣльщикъ вертится неподвижно, а лѣвой нѣсколько опирается въ полъ, строго соблюдая тактъ пѣсни. Въ срединѣ круговъ, смотря по пространству комнаты, также вертятся нѣсколько человѣкъ, особенно пророкъ и пророчица, которые постоянно приговариваютъ: «плотей не жалѣйте, Марѳу не щадите», или вмѣстѣ съ другими пѣвцами:

«Ай, вы нуте-ка, други, порадѣйте-ка!
И вы въ батюшки сударя во зеленомъ саду.
Ай, милость его Божія, благодать его святая», и пр. (1).

---

(1) Пѣсн. *людей божіихъ* № 35.

Круговое радѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока рубашки совершенно не взмокнутъ отъ пота; тогда радѣльщики перестаютъ кружиться, выжимаютъ рубашки и отдыхаютъ (¹). Послѣ отдыха они или продолжаютъ тоже радѣніе, или начинаютъ новое—*корабельное*; или наконецъ, если позволяетъ количество и искуство радѣльщиковъ, плясавшіе садятся пѣть, а пѣвцы начинаютъ снова круговое радѣніе (²).—*Люди божіи* говорятъ, что образецъ круговаго радѣнія взятъ ими съ какой-то картины, на которой изображены стоящіе въ кругу ангелы и посреди ихъ Спаситель съ овцой на рукахъ; вокругъ Спасителя надпись: *обрѣтохъ погибшую овцу*; по краямъ картины изображены евангелисты и апостолы съ разными музыкальными инструментами въ рукахъ; надпись на картинѣ: *ликовствованіе*. *Люди божіи* говорятъ, что «какъ ангели на небеси, такожде и человѣцы да творятъ на земли, и что все оное изображеніе должно показать въ натурѣ» (³). Съ этимъ объясненіемъ сообразно и содержаніе пѣсни, которую поютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во время круговаго радѣнія; она начинается такъ:

«Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ соколъ,
Полный Духъ, сударь, святой;
Онъ явился на кругу,

(¹) Скопцы, а иногда и *люди божіи* употребляютъ при своихъ радѣніяхъ бѣлые платки, чтобъ обмахиваться и отирать потъ, градомъ льющійся съ лица, и тѣмъ облегчать нѣсколько себя и пріобрѣтать новыя силы къ большему радѣнію.

(²) Пѣніе роспѣвцовъ хотя производится напѣвомъ простонародныхъ пѣсней, но особымъ только *людямъ божіимъ* свойственнымъ образомъ; равно и пляска имѣетъ свою опредѣленную мѣру или тактъ. Поэтому не всѣ могутъ участвовать въ пѣніи и пляскѣ; неумѣющіе смѣшаютъ поющихъ и спутаютъ пляшущихъ.

(³) Рук. о ск. и хл. л. 40 и на об. *Люди божіи* саратовской губерніи, балашовскаго уѣзда села Малиновки, не отличавшіеся, какъ видно, порядочнымъ смысломъ, объясняли (въ 1827 г.) это радѣніе словами кондака на Рождество Христово: «земля вертепъ неприступному приноситъ», которыя они произносили: «земля вертѣть», и пр. (Рук. о мол. л. 327 и 332.).

Трубитъ въ золоту трубу,
Подаетъ знать во весь свѣтъ,
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ», и пр. (1).

Другое радѣніе, совершаемое *людьми божіими*, называется *корабельнымъ* или *Давидовымъ*. Оно совершается послѣ круговаго слѣдующимъ образомъ. *Люди божіи* составляютъ изъ себя продолговатый (эллиптическій) кругъ и начинаютъ бѣгать подъ пѣніе роспѣвцовъ въ тактъ другъ за другомъ противъ солнца. Потомъ оборачиваются другъ къ другу и, по объясненію одного пророка, «ставъ лицомъ къ лицу, понемногу припрыгиваютъ на пальцахъ вверхъ, ходя вокругъ моленной комнаты отъ сѣвера на западъ, отъ запада на югъ» и т. д. (2). Во время этого радѣнія *люди божіи* крестятся, бьютъ себя въ грудь кулакомъ и по ладвіямъ ладонями, приговаривая постоянно: «ой Духъ, святой Духъ!». Въ кругу иногда также, какъ и въ хороводномъ радѣніи, прыгаютъ пророкъ съ пророчицей или старшіе еретики.— *Люди божіи* основываютъ радѣніе *корабликомъ* (ковчегомъ) на примѣрѣ Богоотца Давида, когда онъ «предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя», а люди божіи—израильтяне веселились вмѣстѣ съ своимъ царемъ. Поэтому, называя корабельное радѣніе *пивомъ духовнымъ чувствительнымъ*, они поютъ во время его пѣснь, искаженно составленную изъ четвертой и пятой пѣсни пасхальнаго канона: «людіе Божіи святые предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше, играя веселыми ногами, въ образѣ бытія зряще, пасху хвалятъ спасительную». Хлопаніе руками и пѣніе роспѣвцовъ во время этого радѣнія основываютъ на словахъ писанія: *восплещите руками всѣ народы*, *восклицайте Богу радостнымъ голосомъ* (Пс. 46, 2).

Наконецъ слѣдуетъ *крестное* радѣніе. Мужчины или женщины, ставши по всѣмъ четыремъ угламъ комнаты, по одному, по два и по три человѣка, смотря по числу радѣль-

---

(1) Пѣсн. *людей божіихъ* № 41.
(2) Рук. о ск. и хл. л. 40 об.

щиковъ и пространству комнаты, перебѣгаютъ съ угла на уголъ, одни противъ другихъ, сколько возможно скорѣе. Во время этого перебѣганья они притопываютъ ногами въ тактъ пѣсни, размахиваютъ руками и приговариваютъ по прежнему: «ой Духъ, св. Духъ!». Перебѣгаютъ изъ одного угла въ другой разъ до 40, до 50 и болѣе, пока не придутъ въ сильный потъ, что называется у нихъ *банею пакибытія.*— Крестное радѣніе *люди божіи* совершаютъ будто бы вслѣдствіе повелѣнія Іисуса Христа: *если кто хочетъ идти за мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за мною* (Мѳ. 16, 24). Взять крестъ и идти въ слѣдъ за Спасителемъ, по ихъ толкованію, значитъ умерщвлять свою плоть; но ничто, по ихъ мнѣнію, такъ не можетъ изнурить плоть и утишить плотскія страсти, какъ это крестное радѣніе.— Къ концу крестнаго радѣнія пророкъ вдругъ вскакиваетъ и восклицаетъ одинъ или вмѣстѣ съ другими: «вотъ катитъ, вотъ катитъ! Духъ св. катитъ! Накатилъ, накатилъ!» Это значитъ, сошелъ Духъ св. на весь корабль и въ особенности на пророка съ пророчицей; тогда оканчиваются пляски и начинаются пророчества (¹).

Замѣтимъ вообще о радѣніяхъ *людей божіихъ*, что представленный нами порядокъ ихъ есть обыкновенный порядокъ, но не единственный. Онъ зависитъ большею частію отъ воли пророка и пророчицы, также отъ числа и искуства радѣльщиковъ, отъ устройства и пространства молельной комнаты. Такъ напр. радѣніе совершается иногда одними мужчинами подъ пѣсни женщинъ, особенно въ большихъ корабляхъ, и наоборотъ однѣми женщинами подъ пѣсни

(¹) Въ алатырскомъ уѣздѣ симбирской губерніи пророчества начинаются слѣдующимъ образомъ: поднимаютъ пророка (или пророчицу) къ потолку избы, и онъ царапаетъ потолокъ для низведенія св. Духа и приговариваетъ: «я развѣ долѣзу до третьяго-то неба, до «Соловоха»—Бога, гдѣ небесна-то высота и гдѣ райскія птицы-то поютъ», и пр. Спустившись на полъ, пророкъ хватаетъ свѣчу, ставитъ себѣ на голову, говоритъ (и другіе за нимъ) безсмыслицу— разными языки, и вообще производитъ смятеніе въ знакъ сошествія св. Духа.

мужчинъ; иногда же мужчины и женщины раздѣляются по равному числу, и одна половина поетъ, а другая пляшетъ; среди круговъ иногда прыгаютъ и вертятся пророки и старшіе еретики, а иногда никого не бываетъ. Самыя пляски не всегда совершаются представленнымъ порядкомъ: иногда онѣ перемѣшиваются, т. е. послѣ радѣній всѣхъ трехъ родовъ, совершенныхъ мужчинами, начинаютъ радѣть женщины или наоборотъ; или послѣ круговаго радѣнія, произведеннаго одной половиной, другая начинаетъ радѣть корабликомъ, а вторая — снова круговымъ радѣніемъ; иногда и вовсе оставляются нѣкоторыя радѣнія и производится радѣніе только одного или двухъ родовъ. Наконецъ должно еще замѣтить, что и на представленныхъ нами обыкновенныхъ радѣніяхъ допускается иногда *бичеваніе святыми жгутиками*, всегда употребляемыми на чрезвычайныхъ радѣніяхъ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Другую половину радѣній *людей божіихъ* составляютъ такъ называемые у нихъ *роспѣвцы*, т. е. духовныя пѣсни или *канты*, которыя поются во время пляски, отъ чего и самые еретики называются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *кантовщиками*. О нихъ тоже должно сказать, что и о радѣніяхъ: нѣтъ опредѣленныхъ пѣсней для того или другаго радѣнія; даже, исключая развѣ немногихъ пѣсней, нѣтъ такихъ роспѣвцовъ, которые бы непремѣнно пѣлись при всякомъ собраніи *людей божіихъ*; нѣтъ и такихъ пѣсней, въ которыхъ бы для всѣхъ кораблей выражалось что нибудь положительно-опредѣленное, относящееся къ ученію или обрядамъ; обыкновенно же въ нихъ набросаны какія нибудь частныя и притомъ неразвитыя мысли. Роспѣвцы обыкновенно составляются самими пророками и потомъ поются въ корабляхъ, управляемыхъ этими пророками. Немногія только изъ пѣсней можно считать болѣе общими и древними сравнительно съ другими, и замѣчательно, что эти пѣсни отличаются отъ другихъ болѣе стройнымъ теченіемъ мыслей, болѣе искусной отдѣлкой картинъ и образовъ и даже большей чистотой языка. Но и такія пѣсни въ рукописяхъ встрѣ-

чаются съ варіантами; это зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что онѣ первоначально сохраняются въ устахъ еретиковъ и рѣдко записываются ими, а послѣ терпятъ перемѣны и искаженія.

Роспѣвцы *людей божіихъ* представляютъ замѣчательныя произведенія народной поэзіи, развивающейся, къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ ложныхъ еретическихъ воззрѣній: многимъ изъ нихъ нельзя отказать въ искусномъ соединеніи мысли и образа, въ глубинѣ чувства и живости фантазіи. Причина этого главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что и вся ересь *людей божіихъ* есть не что иное, какъ выраженіе на русскій ладъ во внѣшнихъ образахъ тонкихъ лжемистическихъ, или лучше мистико-пантеистическихъ воззрѣній на міръ и на отношенія Бога къ человѣку. По содержанію своему пѣсни *людей божіихъ* не могутъ быть строго обозначены никакимъ особымъ именемъ; впрочемъ можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преобладаетъ ученіе (догматическія), въ другихъ — обрядъ (обрядовыя), а въ нѣкоторыхъ правила жизни и разныя чувствованія (нравственныя). Подробно мы познакомимся съ пѣснями *людей божіихъ* въ другомъ мѣстѣ, а теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о нихъ.

Въ догматическихъ пѣсняхъ *людей божіихъ* и отдѣлившихся отъ нихъ скопцовъ воспѣвается большею частію вторичное или многократное воплощеніе Сына Божія въ нѣкоторыхъ избранникахъ, его житіе на землѣ, его страданія въ лицѣ этихъ избранниковъ; передаются бредни о пребываніи его въ Иркутскѣ, о пришествіи на страшный судъ, о воцареніи съ своими дѣтушками, и пр. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсней прямо возмутительны и питаютъ враждебныя чувства противъ существующаго порядка. Особенно *люди божіи* любятъ воспѣвать страшный судъ, на которомъ они надѣются быть подъ особеннымъ покровительствомъ своего христа. Въ роспѣвцахъ выражаются и другія догматическія мнѣнія, напр. о радѣніяхъ Бога съ ангелами на седьмомъ небѣ, въ небесныхъ полкахъ или корабляхъ, куда по смерти пере-

селятся и всѣ усердные радѣльщики; о вдохновеніи пророка *людей божіихъ*; о преимуществахъ общества ихъ предъ православною церковію; о присутствіи трехъ лицъ божества на радѣніяхъ, и пр. Замѣтно, что нѣкоторые пророки, составители этихъ пѣсней, плохо понимали не только православное, но и свое ученіе: въ пѣсняхъ ихъ встрѣчаются напр. такія выраженія:

«Агница-то мати Варвара прекрасна
Въ тройцѣ три бога познала, три окна создала» (1);

или:

«Глаголетъ ему (Христу) мати:
Возлюбленный дражайшій свѣтъ Сынъ Божій,
Изобранъ со седьма неба свѣтъ созданный,
Саваоѳомъ свѣтъ созданный», и пр. (2).

Надобно впрочемъ сознаться, что такихъ промаховъ, кромѣ заблужденій, собственно принадлежащихъ ереси, встрѣчается очень немного, и что есть пѣсни, которыя въ приличныхъ поэтическихъ образахъ воплощаютъ высокое христіанское ученіе и которыя дѣлаютъ честь пониманію русскато народа.

Въ обрядовыхъ роспѣвцахъ воспѣваются разныя дѣйствія, относящіяся къ радѣніямъ, какъ-то: пѣсни, пляски, пророчества и пр. Между ними встрѣчаются такія пѣсни, которыя сполна воспѣваютъ радѣнія и представляютъ какъ-бы идеалъ радѣній, на которыхъ, по ихъ ложнымъ понятіямъ, присутствуетъ и участвуетъ вся св. Троица, со всею силою небесною. Должно замѣтить еще объ обрядовыхъ роспѣвцахъ, что въ нихъ больше поэзіи и одушевленія, нежели въ догматическихъ и нравоучительныхъ.

Нравственные роспѣвцы и пѣсни, излагающія разныя чувствованія души, не имѣютъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Должно сказать только, что онѣ тѣсно связаны съ догматическимъ ученіемъ и изъ нравственныхъ пред-

---

(1) Пѣсн. *людей божіихъ* № 70.
(2) Пѣсн. *людей божіихъ* № 29.

писаній, едва ли когда строго выполняемыхъ, выводятъ догматическое ученіе о соединеніи съ Іисусомъ Христомъ и св. Духомъ, тогда какъ православная нравственность, по здравому пониманію дѣла, сама основывается предварительно на догматическомъ ученіи и перестаетъ быть чистою, когда не чисто разумѣніе догматовъ. Поэтому у еретиковъ наряду съ хорошими правилами нравственности и даже сильнѣе ихъ предписываются правила вредныя для нравственности; наряду съ вѣрными способами богоугожденія предписывается участіе въ нелѣпыхъ пляскахъ и въ награду за усердіе обѣщается участіе въ небесныхъ радѣніяхъ. Въ пѣсняхъ, излагающихъ разныя чувствованія, описываются: то плачь богородицы о *людяхъ божіихъ*, не имѣющихъ возможности свободно производить свои радѣнія; то плачь души о недостаточномъ усердіи къ радѣніямъ; то стремленіе души изъ мнимой неволи въ православной церкви къ безумной волѣ въ ереси у божьяго рода; то восторги души, участвующей въ радѣніяхъ; то желаніе души побывать на радѣніяхъ. Чувствованія души въ пѣсняхъ *людей божіихъ* излагаются иногда съ замѣчательной силой, свойственной русской душѣ, но подъ такими образами, которые не дѣлаютъ чести нравственному чувству этихъ людей.

Вообще должно замѣтить, что хотя въ пѣсняхъ *людей божіихъ* есть поэтическія картины, но наряду съ ними встрѣчаются образы неприличные; что истины догматическія и правила чистой нравственности перемѣшаны въ нихъ съ нелѣпыми заблужденіями, недостойными человѣческой вѣры. Притомъ же онѣ поются напѣвомъ мірскихъ пѣсней, иногда плясовыхъ, напѣвомъ неприличнымъ духовному содержанію ихъ. Но *люди божіи* считаютъ своимъ долгомъ изучить какъ содержаніе ихъ, т. е. изучить и перевести въ жизнь заблужденія, воспѣваемыя въ пѣсняхъ, такъ и самый напѣвъ, хотя сходный съ напѣвомъ простонародныхъ пѣсней, но довольно искуственный, отличающійся своимъ особымъ характеромъ и слѣдовательно требующій не малаго труда. *Люди божіи* гордятся даже тѣмъ, что воспѣваютъ заблужденія какъ будто но-

выя истины, и притомъ напѣвомъ труднымъ, къ которому не всякій способенъ; они думаютъ, что къ нимъ относятся слова Апокалипсиса: *они поютъ какъ бы новую пѣснь предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцами, и никто не могъ научиться сей пѣсни, кромѣ сихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ отъ земли. Это суть тѣ, которые не осквернились съ женами; ибо они дѣвственники* (Апок. 14, 3. 4).

Когда при концѣ плясокъ и пѣсней, по мнѣнію *людей божіихъ*, сойдетъ Духъ святый на весь корабль или, по выраженію ихъ, *накатитъ* особенно на пророка и пророчицу, тогда послѣдніе приходятъ въ изступленіе и пророчествуютъ. Пророчества, называемыя у нихъ прореченіемъ *судьбы*, излагаютъ обыкновенно прошедшее, настоящее и будущее, и происходятъ слѣдующимъ образомъ. Когда пророкъ воскликнетъ, что *накатилъ* святый Духъ, немедленно пляски прекращаются, пѣсни умолкаютъ, всѣ съ благоговѣніемъ садятся по своимъ мѣстамъ и съ трепетомъ ожидаютъ своей судьбы: простяки отъ души вѣрятъ, что самъ

«Милосердый ихъ отецъ
Всѣхъ пророковъ перебираетъ,
На святой кругъ поставляетъ.
Святаго Духа въ нихъ вселяетъ,
Судить судьбу благословляетъ» (¹).

Пророкъ, препоясанный крестообразно черезъ плечо полотенцемъ или, по ихъ выраженію, *знаменемъ*, выступаетъ на средину комнаты, дѣлаетъ предъ иконами нѣсколько поклоновъ, раскланивается всему собранію и начинаетъ произносить на распѣвъ:

«Благослови, мой государь,
Благослови, батюшка родной,
На кругъ твой стать,
Изволь мною святымъ Духомъ завладать»!

Всѣ присутствующіе съ благоговѣніемъ падаютъ на колѣна, крестятся; а пророкъ, стоя предъ ними или прохаживаясь, произноситъ пророчество для всего корабля, называемое у

(¹) Пѣсн. *людей божіихъ* № 16.

нихъ *общею судьбою*. Содержаніемъ общей судьбы бываютъ разныя догматическія заблужденія еретиковъ, напр. о скоромъ наступленіи царства небеснаго, въ которое войдутъ только усердные радѣльщики изъ *людей божіихъ*; разныя правила, напр. о глубокомъ храненіи тайнъ ереси, о презрѣніи къ православнымъ; обѣщанія небесныхъ и земныхъ наградъ, и пр. Пророкъ не заботится о вѣрности своихъ мыслей, но старается только подбирать въ словахъ однозвучія или риѳмы;—и какой вздоръ выслушиваютъ простодушные невѣжды отъ хитраго обманщика! Вотъ примѣръ общаго пророчества: «я, возлюбленные, саваоѳъ вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу, покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ звѣрей закрою. Я Богъ васъ награжу, и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я св. Духъ васъ защищу, и сюда никакихъ арановъ не допущу. Я Богъ благодать вамъ со седьма неба принесу, и всю вселенную потрясу. Вы живите, возлюбленные, какъ птицы, никакія не попадутъ на сердце къ вамъ спицы. Я васъ, возлюбленные, защищу, и до явнаго-то острога не допущу. Я васъ не оставлю, и ко всѣмъ къ вамъ ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ-то злодѣевъ васъ избавлю. Я вами вѣдь много дорожу, и явной казной васъ награжу. Я сошлю вамъ со седьма неба манну, что не узнаетъ объ ней никакая и Анна. Если на васъ надѣнутъ путы, я велю ихъ долой столкнути» (¹), и пр. Изреченіе общей судьбы, продолжающееся полчаса и болѣе, пророкъ всегда оканчиваетъ словами: «вотъ вамъ отъ Бога указъ! оставайтесь, Богъ съ вами! покровъ Божій надъ вами»! Въ каждое собраніе пророкъ говоритъ разныя рѣчи, подобныя здѣсь представленной. — Затѣмъ пророкъ каждому радѣльщику прорекаетъ или, по ихъ выраженію, *отпѣваетъ* еще *частную судьбу*, въ которой высказываетъ или похвалу за усердіе къ вѣрѣ или порицаніе недостатковъ. Примѣры частной судьбы встрѣчаются даже въ роспѣвцахъ *людей божіихъ*, напр.

(¹) Рук. о скопц. и хлыст. л. 3; тоже 47 на об. и 48.

«Государь батюшка пошелъ,
Къ братцу съ песенкой подшелъ:
Ужъ ты братецъ молодецъ,
Ты неправдой, братъ, живешь», и пр. (1).

или еще:

«Богъ помочь тебѣ, братъ,
Эка Богъ тебѣ радъ,
Пошлетъ душѣ твоей много наградъ,
Ты имѣть будешь много отрадъ;
Пошлетъ въ нутро твое благодать,
Не изволь, братъ, унывать».

Каждому радѣльщику пророкъ говоритъ о разныхъ предметахъ: одному совѣтуетъ больше молиться, другому больше поститься, третьему усерднѣе радѣть, и пр. Частное пророчество, подобно общему, всегда заключается словами: «вотъ тебѣ отъ Бога указъ! оставайся, Богъ съ тобою! покровъ Божій надъ тобою»! Тѣ, которымъ пророкъ отпѣваетъ судьбу, стоятъ на колѣнахъ, крестятся на него и нерѣдко плачутъ, или, по выраженію одной ихъ пѣсни, «стоятъ всѣ во страхѣ во блаженномъ духу», будучи увѣрены, «что неложный у нихъ ходитъ живой пророкъ на кругу» (2). Если пророкъ говоритъ глупости, никто не смѣетъ подумать, что это глупости, но стараются находить въ его словахъ смыслъ, котораго они не имѣютъ. У нихъ существуетъ и поговорка на всѣ, довольно искуственныя, принадлежности радѣній: «овому дается, говорятъ они, пѣніе, овому радѣніе, овому пророчество, овому сказаніе пророчества». Убѣжденія къ вѣрованію въ пророческія рѣчи постоянно внушаются *людямъ божіимъ* и въ священныхъ пѣсняхъ ихъ:

«... Судьбу Господню всегда замѣчайте,
Старайтесь, какъ можно, Богъ судитъ неложно...
Садитесь вы крѣпко на единое мѣсто,
Слушайте, отъ Бога каковы пойдутъ вѣсти», и пр. (3).

---

(1) Пѣсн. *людей божіихъ* № 42.
(2) Пѣсн. *людей божіихъ* № 17.
(3) Пѣсн. *людей божіихъ* № 68.

Должно замѣтить еще, что когда много радѣльщиковъ, то въ отпѣваніи судьбы помогаютъ пророку помощникъ его, пророчица и другіе старшіе еретики, какъ-бы внезапно вдохновленные св. Духомъ. При всемъ томъ отъ усиленной болтовни пророкъ утомляется до того, что почти всегда появляется у рта его пѣна и нерѣдко онъ падаетъ въ обморокъ: это происходитъ, по мнѣнію еретиковъ, отъ чрезмѣрнаго изліянія на него св. Духа.

По окончаніи пророчествъ, всѣ еретики становятся предъ иконами и поютъ заключительную молитву о благополучномъ возвращеніи въ домы:

«Царю. свѣтъ небесный, милосердый нашъ Богъ,
Упованіе Божіе, прибѣжище Христово,
Покровитель святъ Духъ въ пути!
Богъ съ нами, съ нами Богъ и надъ нами,
За нами, предъ нами! Сохрани насъ, Господи,
Отъ злыхъ отъ злодѣевъ, отъ лихихъ іудеевъ»!

Послѣ этой молитвы снова садятся по мѣстамъ и угощаются чаемъ, разными сластями, ужиномъ или обѣдомъ, если радѣніе случится въ утреннее время. На радѣніе каждый членъ приноситъ съ собой чаю, сахару, сластей, или съѣстные припасы, изъ которыхъ приготовляютъ обѣдъ или ужинъ; всѣ также приносятъ деньги, смотря по состоянію ([1]), и все это поступаетъ въ полное распоряженіе пророчицы. Послѣ обѣда или ужина расходятся по домамъ.

Таковъ ходъ обыкновенныхъ радѣній или богослужебныхъ собраній *людей божіихъ*. Но бываютъ еще особенныя, *чрезвычайныя* радѣнія. Такія радѣнія бываютъ: 1) по случаю пріема новаго члена въ общество, 2) по особеннымъ какимъ нибудь обстоятельствамъ въ жизни *людей божіихъ*. Сюда относится и такъ называемое *годовое* радѣніе.

([1]) Въ одной пѣсни (№ 58) пророкъ *людей божіихъ* говоритъ на радѣніи между прочимъ: «а еще, мои любезны, скажу важныя слова: чтобы казна была готова». Это-та «десятая денежка», которую требовалъ саваоѳъ *людей божіихъ* за сошествіе съ неба на землю (пѣсн. № 1).

Когда *люди божіи* успѣютъ совратить кого нибудь въ ересь и увѣрятся въ твердомъ желаніи совращеннаго вступить въ ихъ общество, для принятія вновь совращеннаго назначаютъ собраніе, по возможности, изъ всѣхъ членовъ мѣстной общины. Совращенный идетъ къ пророку, падаетъ къ ногамъ его и со слезами проситъ принять въ его общество. Пророкъ еще разъ спрашиваетъ совращеннаго: «не подъ видомъ ли онъ пришелъ, не подослалъ ли его попъ и усердно ли онъ желаетъ принять ихъ вѣру»? (¹) Получивъ нужные отвѣты, пророкъ приказываетъ совращенному придти къ нему въ извѣстное время, до котораго заповѣдуетъ больше поститься и молиться. Въ назначенное время совращенный вмѣстѣ съ пророкомъ отправляется въ собраніе еретиковъ. Въ молельной уже все приготовлено *люди божіи* сидятъ по лавкамъ съ зажженными свѣчами, по одну сторону мужчины, по другую женщины; впереди за столомъ, покрытымъ бѣлой скатертью, сидитъ пророчица. При входѣ въ молельную пророкъ беретъ въ правую руку икону нерукотвореннаго образа (иногда крестъ), въ лѣвую зажженную свѣчу, и вводитъ совращеннаго въ комнату, повелѣвая ему креститься на порогѣ. Потомъ ставятъ совращеннаго посреди комнаты и приказываютъ молиться предъ иконами въ землю и въ поясъ, кланяться братіямъ и сестрамъ также въ землю. Пророчица спрашиваетъ совращеннаго: «за чѣмъ ты пришелъ», и послѣдній, заранѣе наученный, что̀ говорить, отвѣчаетъ: «душу спасти». «Хорошее дѣло ты вздумалъ душу спасти, говоритъ пророчица, а кого даешь порукой»? «Самого Христа», отвѣчаетъ новопріемлемый. «Хорошо, говоритъ пророчица, что даешь порукою Христа; смотри, чтобъ онъ не былъ отъ тебя поруганъ», и затѣмъ повелѣваетъ произносить клятву, сущность которой состоитъ

(¹) Мы описываемъ принятіе въ ересь совращеннаго мужчины; также принимаютъ и женщину, съ тою только разностью, что въ этомъ случаѣ дѣло пророка отправляетъ пророчица, а дѣло пророчицы— пророкъ, т. е. они совершенно мѣняются своими обязанностями.

въ томъ, чтобъ никогда не оставлять ереси, ничего не открывать изъ ея тайнъ ни отцу, ни матери, ни сродникамъ, ни пріятелямъ, и терпѣть за новопринятую вѣру все, что случится, даже самую смерть. Послѣ клятвы пророчица передаетъ вновь принимаемому главнѣйшія заповѣди ереси, т. е. не пить хмѣльнаго, не ходить на свадьбы и крестины, не жениться, или, если онъ женатъ, прекратить супружескія отношенія, не пѣть мірскихъ пѣсней, не участвовать въ играхъ,—и другія, сходныя съ извѣстными заповѣдями Данилы Филипова. Послѣ обѣщанія совращеннаго свято соблюдать эти заповѣди, ему приказываютъ просить прощенія въ томъ, что онъ доселѣ не принадлежалъ къ обществу *людей божіихъ*. Послѣ молитвы, въ которой новопринятый проситъ прощенія у Бога, Богоматери и ангеловъ, у неба, земли и всѣхъ тварей, онъ обращается къ еретикамъ съ земнымъ поклономъ и крестнымъ знаменіемъ и говоритъ: «простите меня, простите меня, братцы и сестрицы; виноватъ я, виноватъ грѣшный; и помолитеся за меня, за грѣшную и за новую душу; благодарю васъ на вашихъ молитвахъ праведныхъ и святыхъ». При этомъ иногда заставляютъ его произносить разныя хулы на православную церковь. По просьбѣ новаго члена, всѣ встаютъ и начинаютъ молиться за него; моленіе продолжается часа два и болѣе и сопровождается чтеніемъ разныхъ молитвъ и пѣніемъ церковныхъ пѣсней. Далѣе поютъ двѣ начальныя пѣсни, предшествующія ихъ радѣніямъ, т. е. «дай намъ, Господи, Іисуса Христа, дай намъ, сударь, Сына Божія», и другую: «ай у насъ на Дону самъ Спаситель во дому». Потомъ опоясываютъ новаго члена полотенцами и водятъ вокругъ комнаты съ пѣніемъ церковнаго тропаря: «во Іорданѣ крещающуся тебѣ, Господи»... и собственнаго роспѣвца:

«Благодатный Богъ, попусти намъ Богъ,
Съ нами пребудь Богъ до скончанія вѣка! Аминь.
Елицы отъ Христа въ Христа крестистеся,
Во Христа облекостеся. Аллилуіа».

Затѣмъ повелѣваютъ новому члену приложиться къ иконѣ и прикладываются сами всѣ (¹). Въ это время пророчица говоритъ новопринятому: «вотъ и мы всѣ за тебя присягнули; вотъ тебѣ и духовное крещеніе; вотъ тебѣ здѣсь и братья и сестры духовныя». Между тѣмъ надѣваютъ на него радѣльную рубашку, которую подпоясываютъ черной лентой, всѣ цѣлуютъ его, подводятъ къ пророчицѣ и какъ сами, такъ и вновь принятый, цѣлуютъ у нея колѣно. Въ это время пророчица три раза креститъ новаго члена горящей свѣчкой и, по мнѣнію ихъ, онъ крестится въ то время *Духомъ святымъ и огнемъ* (Матѳ. 3, 11). Послѣ того совершается радѣніе еретиковъ обыкновеннымъ порядкомъ. Разсказываютъ, что радѣніе при пріемѣ новаго члена иногда соединяется съ бѣганьемъ около чана, наполненнаго водой, и съ бичеваніемъ.

Но бѣганіе вокругъ чана съ бичеваніемъ непремѣнно бываетъ на всякомъ радѣніи, вызванномъ какими нибудь особенными обстоятельствами въ жизни *людей божіихъ* и на годовомъ радѣніи. Обстоятельства, по которымъ назначаются чрезвычайныя собранія *людей божіихъ*, суть: особенная просьба одного или нѣсколькихъ членовъ общества помолиться о нихъ; несчастіе цѣлаго общества; желаніе узнать будущее; обращеніе какого нибудь еретика къ православной церкви, и под. Эти собранія бываютъ или въ тѣ дни, когда производятся и обыкновенныя радѣнія, или въ другіе, по усмотрѣнію пророка и пророчицы. Чрезвычайныя моленія, вызванныя какими нибудь особенными обстоятельствами въ жизни *людей божіихъ*, совершаются слѣдующимъ образомъ. Въ срединѣ молельной комнаты подъ поломъ выкопана большая яма и надъ ней къ полу прикрѣплена рѣшетка; надъ рѣшеткой ставится круглый чанъ, наполненный свѣжей водой и освѣщенный восковыми свѣчами. Собравшіеся *люди божіи*

(¹) Въ нѣкоторыхъ корабляхъ въ тоже время новому члену приказываютъ плюнуть на эту икону для выраженія презрѣнія къ православной церкви и ея учрежденіямъ (рук. о молок. л. 306).

подходятъ къ пророчицѣ, которая сидитъ обыкновенно впереди, прикладываются къ ея колѣну и потомъ становятся около чана въ два круга, мужчины ближе къ чану, а женщины позади ихъ, тѣ и другіе лицомъ къ чану. Пророкъ и пророчица читаютъ разныя молитвы и нерѣдко со слезами; всѣ радѣльщики часто падаютъ ницъ передъ чаномъ. Такое моленіе продолжается до полуночи. Въ самую полночь мужчины спускаютъ рубашки по поясъ, а женщины сзади по поясъ, спереди же по груди, и опоясываютъ себя долгими рукавами рубашки или полотенцами. Полуобнаженные такимъ образомъ *люди божіи* подходятъ къ пророчицѣ, и она даетъ каждому изъ нихъ *святой жгутикъ*, свитый изъ узкихъ полотенцевъ, или пукъ вербы, составленный изъ трехъ прутьевъ, ударяя предварительно каждаго тѣмъ или другимъ по два раза, чрезъ правое и лѣвое плечо. Пророкъ также ударяетъ радѣльщиковъ святыми жгутиками по разу. Тогда всѣ снова становятся около чана, мужчины въ одинъ кругъ, женщины въ другой, производятъ хороводное радѣніе, т. е. бѣгаютъ другъ за другомъ и бьютъ задній передняго, приговаривая:

«Хлыщу, хлыщу, Христа ищу.
Сниди къ намъ, Христе, со седьмаго небесе,
Походи съ нами, Христе, во святомъ во кругу,
Сокати съ небесе, сударь Духъ святый»!

Это радѣніе продолжается смотря по важности предметовъ моленія и по усмотрѣнію пророка, и непремѣнно прекращается, какъ только замѣтятъ колыханіе воды въ чанѣ, которое бываетъ не на всякомъ радѣніи. Какъ только это усмотрятъ, тотчасъ припадаютъ лицемъ къ полу и, разсказываютъ, будто слышатъ изъ подъ чана глухой голосъ, который потомъ пророки и пророчицы объясняютъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, вызвавшимъ чрезвычайное радѣніе. Затѣмъ выпускаютъ изъ чана воду чрезъ рѣшетку; всѣ радѣльщики сжигаютъ одинъ прутъ вербы на свѣчахъ, зажженныхъ вокругъ чана, цѣлуютъ у пророчицы колѣно и расходятся. Если кто изъ *людей божіихъ* усмотритъ

на своей вербѣ кровь, то непремѣнно беретъ этотъ прутъ съ собой, называя его *обновленіемъ тѣла кровію*; при болѣзняхъ такой прутъ жгутъ и глотаютъ отъ него дымъ. Всѣ *люди божіи* уносятъ съ собой также огарки свѣчей, горѣвшихъ на чанѣ, и сохраняютъ ихъ до смерти; при концѣ жизни еретика эти огарки зажигаютъ около него, а которые останутся, кладутъ съ нимъ въ гробъ, равно какъ и вербу, употреблявшуюся на радѣніи. Основаніе для радѣній съ бичеваніемъ вербой *люди божіи* думаютъ видѣть въ слѣдующихъ словахъ Апокалипсиса: *взглянулъ я*, говоритъ Богословъ, *и вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ, стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ* (7, 9).

Наконецъ къ числу чрезвычайныхъ радѣній *людей божіихъ* принадлежитъ такъ называемое годовое радѣніе. Отъ другихъ чрезвычайныхъ радѣній оно отличается особенной продолжительностью: въ самый долгій іюньскій день, большею частію около нашей пятьдесятницы, еретики радѣютъ съ бичеваніемъ вокругъ чана часовъ шесть до полночи и часовъ шесть послѣ полночи. Когда всколышется вода въ чанѣ, изступленные и измученные изувѣры падаютъ на колѣна, воображаютъ видѣть надъ чаномъ туманъ, а въ туманѣ младенца, сіяющаго золотистымъ свѣтомъ. Отъ этого видѣнія они приходятъ въ сильный трепетъ, падаютъ безъ чувствъ и потомъ, опомнившись, кланяются другъ другу и поздравляютъ съ *видѣніемъ Христа* (¹). Тогда пророчица помазываетъ всѣхъ радѣльщиковъ водой изъ чана, приговаривая: «даромъ св. Духа помазайтесь, Духомъ святымъ на-

(¹) Сомнѣваться въ разсказываемомъ обстоятельствѣ трудно; о немъ разсказываютъ въ нашихъ рукописяхъ саратовскіе, нижегородскіе и екатеринославскіе *люди божіи*. Нѣтъ ничего и удивительнаго въ этомъ видѣніи: заранѣе напуганное воображеніе людей, истомленныхъ до послѣдней крайности, способно ко всякому, особенно давно уже ожидаемому, видѣнію; а ловкость и хитрости пророковъ и про-

слаждайтесь и въ вѣрѣ не поколебайтесь». Затѣмъ берутъ въ сосуды воды изъ чана, уносятъ по домамъ и употребляютъ для исцѣленія отъ болѣзней и при самой смерти. Пророчица болѣе другихъ беретъ этой воды и употребляетъ ее, когда послѣдователи секты обращаются къ ней съ разными духовными нуждами.

На чрезвычайныхъ радѣніяхъ *людей божіихъ* совершаются и нѣкоторые другіе обряды, напр. причащеніе хлѣбомъ и водою, употреблявшееся, какъ мы видѣли, еще при Лупкинѣ, второмъ лжехристѣ. Но между ними особенно замѣчательны гнусные обряды *причащенія тѣломъ и кровью* и *свальнаго грѣха*, какъ нельзя лучше опровергающіе похвальбы чистотой и цѣломудріемъ мнимыхъ дѣвственниковъ. Первый обрядъ совершается въ то время, когда кто нибудь изъ ихъ общества пожелаетъ оскопиться. Вотъ разсказъ самихъ *людей божіихъ*, переданный ими одному довѣренному лицу. «Во время моленія *люди божіи* сажаютъ въ чанъ, наполненный теплой водой, 15-ти или 16-тилѣтнюю дѣвицу, которую успѣли склонить къ оскопленію разными обѣщаніями. Когда дѣвица усядется въ чанѣ, подходятъ къ ней старухи, дѣлаютъ глубокій надрѣзъ на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ (лѣвый) и съ удивительной ловкостью останавливаютъ теченіе крови. Во время этой страшной операціи даютъ ей въ руки икону св. Духа, чтобъ она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче переносила страшную муку. Потомъ отрѣзанный членъ тѣла кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ присутствующимъ еретикамъ, которые ѣдятъ ихъ. Когда кончится это гнусное людоѣдство, дѣвицу сажаютъ на возвышенное мѣсто, для нея особо устроенное, и все

рочицъ, весьма подобныя ловкости обыкновенныхъ фокусниковъ и шарлатановъ, способны произвесть въ обществѣ безусловно вѣрующихъ въ ихъ божественную силу что нибудь подобное и голосу изъ подъ чана и золотистому младенцу надъ чаномъ, обставленномъ множествомъ свѣчей.

собраніе пускается плясать около нея, припѣвая: «поплясахомъ, погорахомъ (?) на Сіонскую гору». Пляска дѣлается живѣе и живѣе и скоро переходитъ въ истое бѣшенство; безуміе достигаетъ высшей степени; вдругъ свѣчи гаснутъ и тогда начинается сцена, для которой напрасно будемъ искать примѣровъ и въ язычествѣ» (¹). Эта сцена и есть *свальный грѣхъ*, или общій развратъ всего корабля, бывающій гораздо чаще, нежели причащеніе тѣломъ и кровью (²). Именно послѣ бѣшеной пляски *люди божіи* гасятъ огни, валятся на полъ и любодѣйствуютъ, не разбирая ни возраста, ни родства. Дѣти, зачатыя отъ этого грѣха, признаются зачатыми по наитію св. Духа, и когда родятся, еретики богохульно говорятъ о нихъ: *не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились* (Іоан. 1, 13). Такія дѣти воспитываются обыкновенно — мужескій полъ у пророковъ, а женскій—у пророчицъ, и въ послѣдствіи заступаютъ ихъ мѣсто въ обществѣ еретиковъ.

Мы описали только богослужебныя собранія *людей божіцхъ* какъ самую замѣчательную часть внѣшней стороны ереси. Само собою разумѣется, что эти собранія не заключаютъ въ себѣ всей внѣшности ереси: общество, имѣющее у себя родъ пастырей и своего рода богослуженіе, не можетъ оставаться безъ религіозныхъ обрядовъ въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Есть у нихъ нѣчто подобное православному крещенію младенцевъ; есть обряды покаянія и причащенія, погребенія и поминовенія; есть и другіе обряды, совершаемые обыкновенно пророками и пророчицами (³). Но мы не станемъ описывать ихъ частію потому, что они не заключаютъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго,

---

(¹) Etudes sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie, par le Baron Auguste de Haxthausen. 1847. Hanovre. T. I. c. IX.

(²) Въ немъ сознаются всѣ *люди божіи*. Изъ ихъ признаній видно, что въ нѣкоторыхъ корабляхъ свальный грѣхъ бываетъ почти на каждомъ чрезвычайномъ радѣніи.

(³) Рук. о скопц. и хлыст. л. 59 на об.—65.

частію и потому, что не можемъ сказать опредѣленно, во всѣхъ ли корабляхъ совершаются они непремѣнно и неизмѣнно, или только въ нѣкоторыхъ ([1]). Думаемъ, что и представленнаго описанія обрядовъ достаточно, чтобы видѣть, какъ нелѣпо и несообразно съ истиннымъ служеніемъ Богу Духу богослуженіе мнимодуховныхъ христіанъ — *людей божіихъ*.

([1]) Свѣдѣнія о нихъ мы имѣемъ въ одной только рукописи (о ск. и хл. л. 59 об.—65) и не можетъ провѣрить этихъ свѣдѣній по другимъ источникамъ.

III.

Ученіе людей божіихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи.

Съ перваго взгляда ученіе и дѣйствія *людей божіихъ* представляютъ въ себѣ странную смѣсь нелѣпостей и противорѣчій. Держась наприм. общаго правила—хранить цѣломудріе, они и особенно *пророки* ихъ весьма часто предаются гнусному разврату, и никто изъ послѣдователей высшихъ разрядовъ секты не видитъ въ томъ противорѣчія ученію. Заповѣдуя частое хожденіе во храмъ, исповѣдь предъ духовнымъ отцемъ, и пріобщеніе св. таинъ, поклоненіе иконамъ, уваженіе къ духовенству, пророки и ихъ послѣдователи въ то же время отвергаютъ ученіе, таинства и постановленія церкви, хулятъ іерархію и обряды церковные, ругаются надъ иконами и пр., нисколько не думая видѣть въ своихъ дѣйствіяхъ противорѣчія своему же ученію. Такія рѣзкія противорѣчія могутъ привести въ недоумѣніе и внимательнаго изслѣдователя ереси *людей божіихъ*, если онъ не приметъ въ соображеніе слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) по примѣру перваго лжехриста, Ивана Суслова, и вслѣдствіе прямыхъ повелѣній своихъ пророковъ и клятвенныхъ обѣщаній при вступленіи въ общество, *люди божіи* тщательно скрываютъ свою ересь и стараются наружно исполнять всѣ постановленія церкви; этимъ объясняется противорѣчіе между ученіемъ *людей божіихъ* и ихъ дѣйствіями.

2) Посты, моленія во храмахъ и пр. даже искренно выполняются еретиками дотолѣ, пока представляются согласными съ ихъ ученіемъ, и считаются въ нѣкоторой мѣрѣ полезными для нисшихъ членовъ ихъ общества; этимъ объясняются противныя дѣйствія другихъ членовъ, не нуждающихся, по ихъ мнѣнію, ни въ постахъ, ни въ моленіяхъ во храмѣ и пр. Наконецъ 3) полезное и необходимое изъ церковныхъ постановленій и нравственныхъ предписаній для *людей божіихъ*, только еще стремящихся къ таинственной смерти, считается безполезнымъ и вовсе ненужнымъ для таинственно воскресшихъ; этимъ объясняются всѣ отступленія таинственно воскресшихъ не только отъ постановленій православной церкви, но и отъ ученія и правилъ самой секты. Руководясь этими необходимыми замѣчаніями, мы можемъ изложить ученіе *людей божіихъ* въ настоящемъ его видѣ, такъ, какъ оно содержится и понимается самими пророками еретиковъ.

Имѣя въ виду сообщить свѣдѣнія объ ученіи мало извѣстной секты, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ особенности мы желаемъ доставить священникамъ средства отличать *людей божіихъ* отъ православныхъ чадъ ихъ и отъ другихъ еретиковъ, называющихся *духовными христіанами*. Потому, не вдаваясь въ подробности ученія, общія у нихъ съ другими еретиками, мы изложимъ только главное ученіе *людей божіихъ* о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи; тѣмъ болѣе, что всѣ почти подробности или основываются на этомъ главномъ ученіи, или могутъ быть объяснены изъ него, и что многія частности ученія ихъ, мало имѣющія отношенія къ главному ученію, вошли уже въ описаніе ихъ общества и обрядовъ и будутъ еще изложены въ объясненіяхъ на пѣсни *людей божіихъ* и скопцовъ.

Подъ именемъ *таинственной смерти люди божіи* разумѣютъ *состояніе безстрастія и святости* (¹). Этого со-

---

(¹) Понятіе о таинственной смерти соотвѣтствуетъ понятію о *смерти грѣху* и составлено на основаніи изреченій св. Писанія, особенно Рим. 6, 6—12. Въ устахъ пророковъ *людей божіихъ* вы-

стоянія нельзя достигнуть посредствомъ упражненія во внѣшнихъ дѣлахъ благочестія: ни посты, никакіе подвиги, ни даже истинное просвѣщеніе не содѣйствуютъ таинственной смерти. «Ва наружности и въ наружныхъ дѣлахъ совершитися, говоритъ пророкъ ихъ Радаевъ, т. е. безстрастія достигнути и святости невозможно» (¹). Это состояніе можетъ быть достигнуто только внутренними подвигами или способами богоугожденія, именно: 1) трезвеннымъ вниманіемъ, соединеннымъ съ молитвой Іисусовой, и 2) самоотверженіемъ, сопровождающимся преданностью волѣ Божіей. «Аще отъ умиленія Духъ святый не одождитъ на душу, говоритъ пророкъ *людей божіихъ*, суетны труды того человѣка (внѣшніе подвиги благочестія): разума истиннаго получити сей, который внутренности, т. е. вниманія и трезвенія съ молитвою Іисусъ—Христовою и отверженія, по совѣту Христову, себя не имѣетъ и совершенной преданности себя волѣ Божіей ежели не имѣетъ, не можетъ, говорю, разума Христова безъ внутренности стяжати» (²). Вотъ основное ученіе *людей божіихъ* о таинственной смерти, доводящее ихъ до обольстительныхъ мечтаній о таинственномъ воскресеніи. Всмотримся поближе въ это ученіе.

«Духъ Божій меня посылаетъ, говоритъ Радаевъ, учити людей паче всего непрестанной молитвѣ Іисуса Христа, отверженію себя и преданности Богу, и предаватися вожденію Духа его *безусловно*». Въ этихъ словахъ пророкъ *людей божіихъ* кратко высказываетъ тѣ способы, посредствомъ которыхъ онъ приготовляетъ своихъ послѣдователей къ таинственному воскресенію, когда начинается насильственное вожденіе Духа Божія. И первый самый главный изъ этихъ

раженіе *таинственная смерть* часто замѣняется другими выраженіями, напр. безстрастіе и святость, стяжаніе разума Христова, полученіе благодати св. Духа и под. Въ нашемъ изложеніи объяснятся и всѣ эти выраженія.

(¹) Сочин. Рад. стр. 3.

(²) Тамже.

способовъ есть молитва Іисусова, предшествуемая глубокимъ вниманіемъ къ своему внутреннему состоянію: «первая добродѣтель, говоритъ онъ, вниманіе, т. е. храненіе сердца отъ всякаго небогоугоднаго помысла, съ молитвою Іисусовою, непрестанно, безпрерывно, паче дыханія, вопити молитву: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго» въ тайнѣ сердца, ходя, сидя, лежа, за трапезою, за рукодѣліемъ, путешествуя, крайне сказати, какъ дышиши всегда и во всяко время, вопи сію молитву и будетъ душа твоя равноангельна» (¹). Какъ всякая молитва есть бесѣда души съ Богомъ, такъ въ частности и въ особенности молитва Іисусова есть бесѣда души съ Богомъ Христомъ, производящая внутреннее общеніе, единеніе, любовь и связь души съ Іисусомъ Христомъ. Поэтому-то мы, говоритъ о себѣ Радаевъ, «паче всего должны ихъ учить и клонить къ бесѣдѣ со Христомъ, т. е. къ молитвѣ непрестанной Іисусовой, чтобы они чрезъ бесѣду къ нему возъимѣли съ нимъ любовь и связь великую; а то дѣло не будетъ крѣпкое» (²). Эта связь души со Христомъ, производимая Іисусовой молитвой, мало по малу, по мѣрѣ усиленія молитвы, переходитъ какъ-бы въ состояніе воплощенія Сына Божія въ человѣкѣ, занятомъ молитвой. «Если имя Божіе будетъ святиться въ сердцѣ нашемъ, говоритъ другой пророкъ *людей божіихъ*, то и Богъ освятитъ сердце наше и содѣлаетъ неприкосновеннымъ всякой нечистоты, и когда жить будемъ согласно съ святымъ его словомъ, тогда и Слово будетъ

(¹) Сочин. Рад. стр. 14.—Одинъ изъ еретиковъ, убѣждая своего священника пристать къ ихъ обществу, на первый разъ преподалъ ему правило «непрестанно читать молитву Іисусову» (вып. изъ дѣл. каз. конс. арх.). Тоже и съ тою же цѣлію заповѣдуется и всѣми пророками, и заповѣдь эта вошла въ самыя пѣсни, которыя поются на моленіяхъ *людей божіихъ*, напр.

«Вы извольте всѣ за время ризы бѣлыя надѣти,
А Исусову молитву херувимскимъ гласомъ пѣти».

(Пѣсн. *людей божіихъ* № 17).

(²) Соч. Рад. стр. 31.

въ насъ и мы въ Словѣ: потому что Слово плоть бысть и вселися въ ны» (Іоан. 1, 14) (¹). Въ такомъ состояніи человѣкъ, естественно, будетъ постепенно умирать грѣху, или умирать таинственною смертію, т. е. достигать безстрастія и святости: потому что «какъ отъ Бога всѣ твари произошли на небеси и на земли, такъ отъ молитвы Іисусовой всѣ добродѣтели происходятъ съ наружности и внутренности: любовь къ Богу и къ человѣкамъ отъ нея; вѣра, надежда и упованіе отъ нея же; преданіе, уничтоженіе, умерщвленіе, отверженіе, жертвоприношеніе совершенное, и обнаженіе всего тварнаго, земнаго, естественнаго, небеснаго отъ нея же; крѣпость—терпѣти всякія скорби отъ нея же; воженіе Духа святаго отъ нея же; премудрость, разумъ, прозрѣніе, прозорливство, чудеса, знаменія отъ нея же; кротость, простота, умиленіе, слезы отъ нея же; крайно сказать: вся грамада добродѣтелей отъ нея происходитъ и непоколебимость въ жизни» (²). Вотъ, по понятіямъ *людей божіихъ*, какихъ благодатныхъ дарованій можно сподобиться чрезъ молитву Іисусову: «въ каждую минуту паче дыханія вопи со вниманіемъ молитву Іисусову: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и будетъ душа твоя яко ангелъ чистый... Сей молитвой, этой Ильиной колесницей, на небо взыдеши...; сей молитвой умъ херувимскій получиши; сей молитвой любовь серафимскую въ сердцѣ къ Богу стяжеши...; сей молитвой, аки бритвой острой, изъ ума всѣ помыслы изчистиши; сей молитвой благодать святаго Духа скоро получиши; сей молитвой дѣлъ грѣховныхъ, словъ, помысловъ свободишися въ конецъ...; сей молитвой степени святости скоро достигнеши...; сей молитвой глубины св. Писанія уразумѣеши; сей молитвой во святая святыхъ внидеши, и откровеній дивныхъ сподобишися, и Бога въ сердцѣ своемъ увидиши. Сія молитва Богъ всѣмъ добродѣтелямъ и дарова-

---

(¹) Письм. чистоп. прор. *людей божіихъ*.

(²) Сочин. Рад. стр. 32.

ніямъ благодатнымъ, и царица сія молитва всѣмъ добрымъ, и глава, и корень, и источникъ всѣмъ добродѣтелямъ. Коль сладка, вседобра, яснозрачна сія добродѣтель—вниманіе и молитва Іисусова» (¹)! Поэтому-то, по словамъ всѣхъ послѣдователей Радаева, «ученіе его заключалось въ особенности въ безпрестанномъ твореніи Іисусовой молитвы, чрезъ что самое получается благодать св. Духа, каковую онъ уже получилъ» (²), т. е. чрезъ молитву Іисусову человѣкъ таинственно умираетъ и потомъ воскресаетъ.

Другая добродѣтель, вмѣстѣ съ первой производящая таинственную смерть въ человѣкѣ, есть «отверженіе себя во всемъ и во всяко время, и упованіе на Бога и преданность ему во всяко время» (³). «Весь отъ себя отступи и отвергнись себя, говоритъ Радаевъ и весь расположись и предайся тебя строить самому Богу и его волѣ, какъ въ тѣлесныхъ вещахъ и потребахъ жизни, кольми паче также съ минуты на минуту и въ духовныхъ дѣлахъ и во всей жизни Богу предаватися (должно) и его воли святой» (⁴). Для достиженія таинственной смерти человѣкъ долженъ взойти на такую степень самоотверженія, чтобы не только отказаться отъ самолюбія и отъ всего, чѣмъ питается самолюбіе, но и отъ всѣхъ естественныхъ дарованій и *благодатныхъ добродѣтелей, отъ всѣхъ законовъ и предписаній*, отъ всего земнаго и *небеснаго,* и слѣдовать единственно волѣ Божіей или вожденію Духа святаго. «Аще кто хощетъ по мнѣ ити,— объясняетъ слова Господа Радаевъ, — да отвержется себя, т. е. кто хощетъ истинно свято пожити, тому должно забыть о себѣ и отнюдь ничего не боятися, крайное безпопеченіе имѣти во всемъ, единой воли Божіей желати, въ какомъ бы она видѣ на тебѣ не исполнилась, покоемъ ли,

---

(¹) Сочин. Рад., помѣщ. при дѣлѣ объ арзам. еретик.

(²) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. учениковъ Рад. (дѣл. конс. арх.).

(³) Сочин. Рад. стр. 14.

(⁴) Тамже стр. 9.

великимъ ли страданіемъ. Крайное отверженіе сіе есть: обнажиться мнѣ должно всего тварнаго, земнаго, и обнажиться богатства, славы, честей и пр.,—всего земнаго, естественнаго, и обнажиться разума, памяти, желанія, воли, пріобрѣтеннаго просвѣщенія, всей собственности своей, всего самолюбія; добродѣтельныхъ упражненій обнажиться, всѣхъ уставовъ и правилъ, но только слѣдовать вожденію Духа святаго...; обнажиться всего и благодатнаго, какъ-то: просвѣщенія, милостей, откровеніевъ и прочаго такого; обнажиться святости, блаженства, славы небесной, царства, рая и всего небеснаго, т. е. всего сего не желати, но единой воли Божіей, что она устроитъ и даруетъ. Сіе-то истинное отреченіе себя и обнаженіе» (¹).—Какъ необходимое условіе и вмѣстѣ плодъ самоотверженія, необходимый для таинственной смерти, есть уничиженіе себя въ очахъ Бога и людей, смиреніе. «Возлюбленная моя братія, пишетъ Радаевъ своимъ послѣдователямъ, держитеся и всѣхъ добродѣтелей, особенно паче всѣхъ сихъ: вниманія съ молитвою Іисусовою, отверженія себя, упованія на Бога и смиренія... Смиряйтеся, моя братія, предъ Богомъ и людьми; никто тако Богу не любезенъ, какъ смиренный человѣкъ; никто такъ Богу не противенъ, какъ гордый; никого такъ бѣси не боятся, какъ смиреннаго, ни о комъ тако бѣси не радуются, какъ о гордыхъ. Зѣло хранитеся гордости: Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать» (²). Поэтому «кто хощетъ наполниться изобильнѣе Духа святаго (въ таинственномъ воскресеніи), тому должно не на труды, и подвиги, и посты себя нудить, но старатися болѣ и болѣ себя умалить и смирить предъ Богомъ и людьми всѣми» (³). Для пріобрѣтенія такого смиренія, можно даже сдѣлаться дѣйствительно презрѣннымъ въ глазахъ людей, можно дѣлать и смертные грѣхи, только бы казаться ничтожнымъ. «Не усумнился ли ты въ томъ, говорилъ Радаевъ одному своему

(¹) Соч. Рад. стр. 46 и 47.
(²) и (³) Сочин. Рад. стр. 3.

послѣдователю, что я дѣлаю блудъ и прелюбодѣйствую, какъ многіе обо мнѣ говорятъ? Такъ знай, что я только прикидываюсь блудъ творящимъ, чтобъ имѣть уничиженную душу» (¹). Чтобъ уничижить себя предъ людьми, другіе еретики позволяли себѣ разныя отступленія отъ правилъ церковныхъ и правилъ благоприличія, всенародно кричали, что въ нихъ сидитъ бѣсъ, жаба, лягушка, змѣй, и проч. (²)

Вотъ тѣ способы богоугожденія, посредствомъ которыхъ человѣкъ можетъ достигнуть таинственной смерти, т. е. *умереть грѣху и жить Богови.* Что, по видимому, можетъ быть возвышеннѣе и святѣе этихъ способовъ? Почти на каждое частное предписаніе, въ изображеніи ихъ *людьми божіими*, можно найти подтвержденіе или въ словѣ Божіемъ, или особенно въ аскетическихъ сочиненіяхъ учителей православной церкви. Предписанія православныхъ аскетовъ даже усилены въ предписаніяхъ *людей божіихъ.* Но самое-то усиленіе и напряженность этихъ способовъ очищенія души и показываютъ, что они происходятъ не отъ чистаго источника христіанской нравственности; они не столько сходны съ способами богоугожденія православныхъ подвижниковъ, сколько съ предписаніями франк-масоновъ и другихъ западныхъ мистиковъ прошедшаго вѣка (³). Мы послѣ сдѣлаемъ замѣчаніе о томъ, что самоотверженіе, по ученію слова Божія и православной Церкви, не должно отказываться ни отъ есте-

---

(¹) Вып. изъ дѣл. конс. арх.—Радаевъ говоритъ здѣсь о дѣйствительномъ грѣхѣ, на который далѣе представляетъ богохульное объясненіе.

(²) Вып. изъ дѣла о чистоп. ерет. (дѣл. конс. арх.).

(³) Въ историческихъ свѣдѣніяхъ о ереси мы уже показали сродство *людей божіихъ* въ ученіи и устройствѣ съ западными мистиками. Даже люди, находившіеся только подъ вліяніемъ франкмасонскихъ идей, но отказывающіеся отъ принадлежности къ обществу мистиковъ, и тѣ проникнуты идеями близкими къ масонству, равно какъ и къ ученію *людей божіихъ.* Такъ напр. Сперанскій писалъ къ Словцову: «Начатки (возрожденія) бываютъ слабы. Христосъ раждается въ ясляхъ отъ *бѣдной горькой Маріи.* Примѣчайте: всякая добрая мысль, всякое доброе движеніе воли есть и движеніе Хри-

ственныхъ, ни отъ благодатныхъ дарованій, что преданность волѣ Божіей не исключаетъ внѣшнихъ подвиговъ благочестія и тѣмъ болѣе не отказывается отъ всѣхъ правилъ и уставовъ, церковныхъ и гражданскихъ, не предается исключительно вожденію св. Духа, неизвѣстно въ комъ и какъ дѣйствующаго. А теперь взглянемъ на слѣдствія подвижничества *людей божіихъ*: не напрасно же сама Истина говоритъ намъ: *по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Матѳ. 7, 16). Такъ какъ человѣкъ, достигающій указанными способами таинственной смерти, еще не принялъ въ себя св. Духа: то для выполненія всѣхъ правилъ самоотверженія и преданности волѣ Божіей онъ долженъ предаваться водительству св. Духа, живущаго въ людяхъ таинственно воскресшихъ или пророкахъ *людей божіихъ*. Таинственно умереть можетъ только «тотъ человѣкъ, который безусловно предается Богу и вожденію его Духа, который вѣруетъ (пророку *людей божіихъ*) *нагою и слѣпою* вѣрою, т. е. безъ всякихъ свидѣтельствъ и откровеніевъ; вѣра нагая и слѣпая много достовѣрнѣе всѣхъ откровеніевъ» (¹). Но на дѣлѣ оказывается, что небезопасно предаваться водительству духа, живущаго въ пророкахъ *людей божіихъ*, какую бы благовидную личину они ни надѣвали на себя. Одинъ священникъ, изучившій Радаева и въ жизни и въ письмахъ и сочиненіяхъ, пишетъ о дѣйствіяхъ

стово. Безъ мене не можете ничесоже. По мѣрѣ того, какъ вы будете примѣчать въ себѣ сіи движенія и относить ихъ ко Христу, въ васъ дѣйствующему, онъ будетъ въ васъ возрастать, и наконецъ вы достигнете того счастливаго мгновенія, когда въ состояніи будете ощутить его съ такою живостію, съ такимъ внутреннимъ убѣжденіемъ въ его пришествіи, что съ непостижимою вамъ самимъ радостію скажете: такъ это точно онъ *Господь мой и Богъ мой*»! (Библ. Зап. 1861 № 17). Эти и подобныя выраженія мы услышимъ далѣе изъ устъ пророковъ *людей божіихъ*.

(¹) Соч. Рад. стр. 36.—Убѣждая священника вступить въ общество *людей божіихъ*, другой пророкъ говорилъ ему: «если онъ пожелаетъ быть ихъ сообщникомъ, долженъ слѣпо вѣрить всему тому, что онъ ему передастъ, хотя бы это ему показалось и не совсѣмъ справедливо; но за то онъ, получивши благодать, уже не лишится ея, какъ бы онъ не жилъ и что бы не дѣлалъ» (Дѣл. каз. конс. 1851).

этого лжепророка: «испытанія, какія онъ дѣлаетъ надъ послѣдующими ему: иди съ нимъ, куда онъ пошлетъ, и велитъ что сдѣлать, дѣлай безъ размышленія; что потребуетъ отъ твоей собственности, безъ сожалѣнія подавай, и отнюдь воли своей никто не долженъ имѣть и не долженъ дѣлать ничего безъ его воли и благословенія; у мужа беретъ жену (если тотъ и другой въ чистомъ преданіи), или самъ съ нею спитъ или другому ее передаетъ; мужа сводитъ съ другою; дѣвушка или вдова дорожитъ честію и цѣломудріемъ, онъ лишаетъ ихъ, чтобъ онѣ не гордились и не занимались своими добродѣтелями» (¹). Самъ Радаевъ своими письмами подтверждаетъ справедливость этихъ словъ; такъ напримѣръ онъ пишетъ о женщинахъ, дорожащихъ цѣломудріемъ: «сіе крайнее безуміе—себя такой душѣ сноровити, ей надо волю давати духу дѣйствовати; лучше духъ что сдѣлаетъ самое негодное, нежели мы самое хорошее, и пр... Съ которой, по видимому, я хуже поступлю, та лучше устоитъ, потому что я за нее молити буду; которая опасается и бережется, не устоитъ. Сколь велико безуміе дѣлаютъ тѣ, которыя себя берегутъ: развѣ они умнѣе Бога? Коль великой убытокъ дѣлаютъ душамъ своимъ! Вѣдь это мы Бога безразсуднымъ почитаемъ; мы это не вѣримъ Богу. Человѣкъ бренный учитъ Бога, какъ его спасати» (²). Также поступаютъ и другіе пророки для мнимо-таинственнаго умерщвленія своихъ послѣдователей, желая показать ученикамъ, что ихъ приказанія важнѣе церковныхъ постановленій и чувствованій совѣсти. Такъ пророкъ чистопольскихъ еретиковъ, находясь въ домѣ одного своего ученика за три дня до Р. Хр. и «увидавъ бѣгающими поросятъ, сказалъ ему, что Богъ велитъ зарѣзать поросенка и изжарить, что и было исполнено» (³).

(¹) Вып. изъ дѣла объ арзам. еретик.; сообщ. свящ. М.

(²) Въ дѣлѣ объ арзам. еретик. письм. пророк.; сообщ. свящ. М.

(³) Вып. каз. конс. изъ дѣла о чистоп. ерет.

Мы съ намѣреніемъ остановились на разсмотрѣніи повелѣній, какія даютъ пророки *людей божіихъ* своимъ послѣдователямъ, чтобы видѣть ту степень самоотверженія и преданности волѣ Божіей, будто бы дѣйствующей чрезъ пророковъ, какая требуется отъ всѣхъ желающихъ достигнуть таинственной смерти. Если человѣкъ взойдетъ на такую высоту самоотверженія и преданности волѣ Божіей: то онъ умираетъ таинственно или умираетъ грѣху, достигаетъ, по выраженію *людей божіихъ*, безстрастія и святости и воскресаетъ таинственно. «Ученіе его (пророка *людей божіихъ*), пишетъ одинъ священникъ, состоитъ въ чистомъ самоотверженіи, преданіи и уничтоженіи себя, что называетъ таинственною смертію, а самъ себя назвалъ или представилъ таинственно воскресшимъ, такъ какъ онъ уже прошелъ всѣ степени самоотверженія, преданія и уничтоженія» (¹). Степень самоотверженія и преданности волѣ Божіей, потребная для таинственной смерти, опредѣляется самимъ св. Духомъ, который вселяется въ таинственнаго мертвеца и таинственно воскрешаетъ его. «Духъ святый, пишетъ Радаевъ къ одному священнику, когда вселится въ человѣка, то многіе явные знаки покажетъ сначалу личныя того ради, чтобъ человѣкъ узналь ясно, что Духъ св. имъ дѣйствуетъ, дабы ему не противился въ чемъ, опасавши обману отъ врага; Богъ ту душу не оставляетъ безъ прямаго и явнаго извѣстія, дабы она не преслушала его и казнь бы на себя не навела» (²). Это *извѣстіе* Божіе или движеніе св. Духа внутри таинственнаго мертвеца обыкновенно совершается во время молитвы. «Кто великое усердіе имѣетъ и любовь и ревность къ молитвѣ, пишетъ Радаевъ, т. е. великую охоту много и чаще стоять на молитвѣ, но замѣчаетъ въ себѣ, что ему того не даетъ выполнять, отбиваетъ его какая-то сила непримѣтная... Богъ самъ: того ради, чтобъ мы догадались, что онъ хощетъ насъ отставить отъ правилъ всѣхъ уста-

---

(¹) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет; сообщ. свящ. М.

(²) Письм. Рад. къ свящ. К.

новленныхъ, но хощетъ, чтобъ мы дожидались движенія внутренняго духа. Такъ и во всемъ замѣчай, вѣрнѣе сему будь» (¹). Человѣку, уже умершему таинственно, недолго нужно дожидаться этого движенія внутренняго духа: сколько бы ни сомнѣвался человѣкъ въ своемъ состояніи, Духъ св. своими дѣйствіями, доходящими до уничтоженія личности человѣка, наконецъ убѣдитъ послѣдняго, что онъ таинственно воскресъ. «Сначала я сомнѣвался, пишетъ Радаевъ, въ томъ, что во мнѣ Божіе, полно не вражіе ли. Но когда въ сердцѣ моемъ сказалъ Духъ: «молись Божіей матери, читай канонъ», и я исполнилъ, молившись цѣлую недѣлю, то Духъ сталъ мною водить. Иногда случалось, что противился Духу, то за это страдалъ недѣль по пяти... Одинъ разъ сталъ я жить въ кельѣ въ лѣсу на пчельникѣ, куда перетаскалъ и книги свои; вдругъ меня сильно двинуло и стало захватывать дыханіе и сталъ умирать (таинственно) (²); послѣ чего я ходилъ исповѣдываться къ священнику, но къ причастію Духъ меня не допустилъ; я сдѣлался болѣнъ на недѣлю, потомъ чрезъ недѣлю почувствовалъ въ себѣ Духъ Божій, говорящій: «вставай и иди причащаться». Послѣ чего всталъ и былъ здоровъ, но воли своей уже во мнѣ не было. Наконецъ причастился и ободрился, и начало опять гонять и водить меня Духомъ, такъ что иногда, когда ѣмъ, вдругъ руку у меня остановитъ, и во всякихъ вещахъ своей воли больше уже не имѣю» (³). Такимъ образомъ таинственное воскресеніе совершается силою самого Духа Божія и при-

---

(¹) Соч. Рад. стр. 39.

(²) Стѣсненіе въ груди и захватываніе дыханія—обыкновенный, по ученію *людей божіихъ*, признакъ сильныхъ движеній святаго Духа въ таинственно воскресшемъ: «передъ тѣмъ, когда нисходитъ Духъ святый, чувствуется затмѣніе ума и стѣсненіе въ груди», говоритъ пророкъ ихъ (показ. Радаева въ дѣлѣ объ арзам. ерет.).

(³) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. Рад.—«Все, по замѣчанію моему, говоритъ другой пророкъ *людей божіихъ*, что ни дѣлается со мною, не зависитъ отъ моея воли, но отъ воли всеуправляющаго промысла Божія, и самыя непостовства моей жизни есть непостижимый путь промысла Божія» (Пис. чист. пр. *людей божіихъ*).

водитъ къ уничтоженію личности человѣка. Со времени таинственнаго воскресенія дѣйствуетъ не самъ человѣкъ, но Богъ вселившійся въ него. Еслибы даже таинственно воскресшій вздумалъ противиться вселившемуся въ него Духу святому, не могъ бы ничего сдѣлать. «Мы и сами знаемъ, говоритъ пророкъ *людей божіихъ*, что не сходны ины наши поступки съ писаннымъ закономъ, и намъ тяжело и скорбно такъ поступати. Что же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ. И мы скорбимъ о томъ, что наши поступки соблазнительны: что же намъ дѣлать? Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ покоя днемъ и нощью, водитъ меня туда и сюда, никогда мнѣ не даетъ эта сила ни ѣсть, ни пить, ни идти, куда мнѣ хочется; иногда поведетъ куда и поставитъ на мѣсто, то не могу сойти съ мѣста» ([1]). Ходъ таинственной смерти и воскресенія, причины и потомъ состояніе таинственно воскресшихъ описываются кратко въ письмѣ другаго пророка *людей божіихъ* слѣдующимъ образомъ: «будемъ отъ души святить имя Божіе въ себѣ... до тѣхъ поръ, когда смерть, живущая въ насъ, не стерпитъ крѣпкаго имени Божія, умертвится и душа наша воскреснетъ. А когда будемъ имѣть часть въ семъ первомъ воскресеніи (Апок. 20, 5), тогда въ знаменіе сего и духъ нашъ измѣнится въ благодатное дыханіе пренебеснаго мира Духа Христова; воздухъ будетъ небесный, напоенный цвѣтами благовонія рая небеснаго, такъ что и самъ (т. е. таинственно воскресшій) будетъ цвѣтомъ чистоты... Душа ваша тогда-то и будетъ знать буквально, самымъ опытомъ, въ явленіи истины, живущаго въ насъ Бога. Богъ отъ собственности своея никогда не отречется, и ежели человѣкъ пожертвуетъ Богу всѣмъ бытіемъ своимъ, т. е. всѣмъ сердцемъ, которое Богъ требуя говоритъ: «сынъ даждь ми сердце твое»; а когда сердцу, любящему Бога, будетъ токмо единое сокровище — Богъ, тогда и для сердца, любящаго Бога, будетъ все, что сердце будетъ ощущать въ Богѣ. *Ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на*

([1]) Вып. изъ дѣл. объ арзам. ерет.

сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его» (1 Кор. 2, 9) (¹).

Ученіе о таинственной смерти и воскресеніи, и потомъ о состояніи таинственно воскресшихъ, *люди божіи* думаютъ основать на самомъ св. Писаніи слѣдующимъ образомъ. *Непослушаніемъ одного человѣка* (Адама) *содѣлались многіе грѣшными и царствовалъ грѣхъ въ смерти* духовной (Рим. 5, 19. 21). Избавиться отъ духовной смерти и всѣхъ страшныхъ послѣдствій ея, воскреснуть душею, человѣкъ можетъ только чрезъ таинственную смерть или смерть грѣху. Эта смерть совершается посредствомъ непрестанной молитвы Іисусовой, которая соединяетъ человѣка съ Іисусомъ Христомъ: потому что только *посредствомъ единаго Іисуса пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности* люди могутъ содѣлаться *праведными, воцариться въ жизни* (Рим. 5, 17. 19. 21); совершается посредствомъ полнаго самоотверженія и безусловной преданности волѣ Божіей, дѣйствующей чрезъ таинственно воскресшихъ: потому что человѣкъ самъ собою не только сдѣлать, но и помыслить ничего добраго не можетъ (2 Кор. 3, 5). Когда человѣкъ взойдетъ на высоту этихъ добродѣтелей, то умираетъ таинственно, т. е. достигаетъ безстрастія и святости, навсегда дѣлается свободнымъ отъ грѣха: *ибо умершій освободился отъ грѣха* (Рим. 6, 7), и отъ самаго закона, который *положенъ не для праведника* (1 Тим. 1, 9). Тогда человѣкъ дѣлается сообразнымъ воскресенію Христа (Рим. 6, 5), таинственно воскресаетъ воскресеніемъ первымъ въ жизнь вѣчную (5, 21. 6, 8), и *«блаженъ, кто имать часть въ воскресеніи первомъ, на нихъ же не имать области смерть вторая»* (Апок. 20, 6) (²): потому что въ таинственно воскресшаго вселяется Духъ святый, всегда живетъ въ немъ (Рим. 8, 9), никогда не оставляетъ его и все за него дѣлаетъ. Для таинственно воскресшаго невозможно уже ни едино осужденіе: потому что онъ живетъ

(¹) Письм. чистоп. прор. *людей божіихъ.*

(²) Письм. чистоп. прор. *людей божіихъ.*

о Христѣ Іисусѣ, ходитъ не по плоти, но по Духу (8, 1), или водится Духомъ, потому есть сынъ Божій по природѣ (8, 14).

На этихъ основныхъ положеніяхъ построено безумное ученіе *людей божіихъ* о состояніи пророковъ ихъ или таинственно воскресшихъ людей. Вопервыхъ, дѣйствія пророковъ *людей божіихъ* и вообще таинственно воскресшихъ ни для кого непостижимы и потому не подлежатъ ничьему сужденію: потому что въ нихъ дѣйствуетъ Духъ святый, дѣйствія котораго не сообразуются съ обыкновенными законами человѣческими «Вы хощете мя постигнуть, что во мнѣ, пишетъ Радаевъ къ своему священнику, сего вамъ никакъ не можно узнати: потому что выше вашего много понятія. Ежели откровеніе св. апостола Іоанна можете поняти до точности, и меня разберете. Истинно я вамъ говорю, что вы меня никакъ не разберете и не узнаете, хотя бы васъ сошлось сто человѣкъ ученыхъ въ богословіи; или всѣ книги прочитайте и житія св. отецъ, и то не разберете и не узнаете, аще я вамъ самъ не растолкую. Премудро во мнѣ Духъ поступаетъ; никакъ узнать не можно. А вы говорите, что будто бы я и самъ не знаю; думаю, мя Духъ Божій водитъ, а совсѣмъ діаволъ обладалъ и духъ злобы мной дѣйствуетъ. Вы сего не знаете, отъ того тако и помышляете» (¹). Чтобы таинственныя дѣйствія св. Духа сдѣлать еще болѣе непостижимыми, пророки *людей божіихъ* считаютъ нужнымъ казаться юродивыми, *блаженными*, къ которымъ такъ благоговѣетъ простой народъ. «Господь мнѣ простилъ всѣ грѣхи давно, и извѣстіе отъ Бога получилъ въ прощеніи, и дадеся ми благодать отъ Господа великая и дарованія исцѣленій,—пишетъ Радаевъ своему священнику,— только я себя строго веду, не открываю ясно никому, сего ради и подуриваю люди, дабы мя совсѣмъ-то не узнали; гдѣ скажу или что сдѣлаю по дѣйствію Духа, то ежели люди-то станутъ догадываться, то я скоро что нибудь загорожу збалмошно, дабы не познали мя вовсе-то. Лучше и много легче,

(¹) Письм. Рад. къ свящ. К.

аще хулятъ и считаютъ пустымъ человѣкомъ, нежели святымъ. Никакъ нельзя, чтобъ не подуривать мѣстами» (¹). Люди здравомыслящіе въ такихъ дѣйствіяхъ мнимаго пророка видятъ дурачества обманщика; но *люди божіи*—сокровенную премудрость Божію, которой міръ не разумѣетъ, потому что безумное Божіе мудрѣе человѣковъ (1 Кор. 1, 21. 25). Что касается до самихъ пророковъ, то никакая сила не въ состояніи увѣрить ихъ, что въ нихъ дѣйствуетъ не Духъ святый, что и они не свободны отъ грѣховъ. «Вы думаете, что я ослѣпъ, считаете меня погибшимъ и въ обманѣ. Свидѣтельство Божіе, которое во мнѣ, вѣрнѣе вашего. Могъ ли бы я не смутиться? Всякаго званія люди мнѣ обѣщаютъ погибель и адъ; что же я стою непоколебимо? Потому что во мнѣ ясное и явное дѣйствіе и милость Божія. Такъ во мнѣ и мнѣ ясно сіе открыто, что сойди вси ангели съ небесъ и скажи: «не такъ живеши», и то не послушаю... Воистину я не знаю на себѣ ни единаго порока. Господь Богъ мой мя оправдываетъ, а вы кто мя осуждаете? Между вами и мной велико разстояніе. Вы мя почитаете во всякихъ порокахъ, азъ же сего не имѣю; вы скажете: «кайся», я скажу: «не въ чемъ» (²). И всѣ, принадлежащіе къ ереси *людей божіихъ*, въ полной надеждѣ на полученіе Духа святаго, самоувѣренно воспѣваютъ на своихъ богослужебныхъ собраніяхъ или радѣніяхъ:

«.... Нашъ батюшка судья
Судитъ высшія дѣла,
Отряжаетъ, сударь, свята Духа изъ рая;
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Святаго полнаго Духа въ сердца наши включилъ» (³).

(¹) Письм. Рад. къ свящ. К.—«Азъ въ здравомъ разсудкѣ, пишетъ онъ къ другому священнику, только многимъ показуюсь сумасшедшимъ; какъ считаютъ, тако весь видъ и ношу; безумнымъ считаютъ, такъ и показуюся безумнымъ. Кто хощетъ быти мудръ предъ Богомъ, предъ людьми буй да будетъ. Премудрость Божія у людей безуміе вмѣняется» (Пис. къ св. Люм.).

(²) Письм. Рад. къ свящ. Л.

(³) Пѣсн. *людей божіихъ* № 41.

Не смотря впрочемъ на такія торжественныя увѣренія со стороны пророковъ и надежды ихъ учениковъ, сами приверженцы ереси не могутъ не замѣчать, что слова и дѣйствія таинственно воскресшихъ, иногда слишкомъ далеко уклоняются отъ общепризнанныхъ правилъ вѣры и нравственности. Что же? Ихъ никто не вправѣ судить, когда никто не можетъ понять ихъ дѣйствій: «они въ разумѣ Іисуса Христа ангеловъ имутъ судити, а не точію житейскихъ» (¹). Пророкъ *людей божіихъ* «на совершенной свободѣ; что ни дѣлаетъ и что ни говоритъ, хотя бы дѣла его были самыя предосудительныя и мерзкія и слова богохульныя, ему уже не вмѣняется въ грѣхъ и не подлежитъ за то отвѣтственности» (²). Это отъ того, что онъ освободился отъ грѣха; правда онъ дѣлаетъ иногда такіе поступки, которые у другихъ называются грѣхами, но эти поступки не составляютъ грѣховъ, когда совершаются имъ. «Хотя я съ писаннымъ закономъ творю несходно, говоритъ пророкъ *людей божіихъ*, но съ волею Божіею сходно; потому что это я не своей волей сіе творю, съ великимъ принужденіемъ, противу которой не могу противитися никакъ. Стало быть, Богъ строитъ о мнѣ что нибудь особенное... Ежели кто мнѣ возражалъ: что же мы васъ иногда видимъ несходно поступати писанному закону? на сіе я говорилъ: этакъ вамъ не можно поступати, это мы поступаемъ по особенному, никому неизвѣстному, единому Богу токмо, т. е. по особенной волѣ Божіей и не своей волей» (³). «Вы мя смотрите со стороны закона и со стороны твари... Я знаю, что грѣхъ, что не грѣхъ, что добро, что не добро, что подобаетъ, что не должно творить. Вы говорите: сего нѣтъ писано, что я творю, т. е. много

(¹) Дѣл. каз. конс. арх. 1851.

(²) Вып. изъ дѣл. объ арзам. ерет; сообщ. свящ. М.

(³) Тамже, пок. Рад. — «Холодъ сѣвера странника проникаетъ до того, что нужно иногда искать помощи въ винѣ. Строгая діэта мнимой праведности въ невоздержаніи насъ осуждаетъ, но за то мы пользуемся цѣлительнымъ бальзамомъ вѣчнаго живота» (Пис. чистоп. прор. *людей божіихъ*).

дѣлъ моихъ несходно съ писаннымъ закономъ. Точно такъ: много поступокъ будто противу закона писаннаго; мои поступки несходны съ писаннымъ закономъ, и я въ томъ признаюсь, но только съ волею законодавца сходны» (1). Дѣло въ томъ, что въ пророкѣ живетъ Духъ святый, самъ Богъ; а «если Богъ сотворитъ (т. е. чрезъ пророка), говоритъ Радаевъ, поступокъ самый скверный, то и тотъ поступокъ будетъ лучше чистоты людской самой лучшей въ милліонъ разъ» (2). Такъ пророкъ арзамасскихъ еретиковъ отличался богохульствомъ и блудною жизнію; но какъ онъ представлялъ себя во всемъ дѣйствующимъ по волѣ Духа святаго, то, по его мнѣнію, никто не вправѣ былъ судить его дѣйствій. Сознавался онъ въ богохульствѣ, но замѣчалъ: «которы вамъ доносятъ, хулы будто мы на Бога говоримъ, сего не можно поняти вамъ; тутъ премудрость Духа святаго насъ симъ покрываетъ отъ людей» (3). Сознавался онъ и въ любодѣйствѣ съ своими ученицами, но имѣлъ дерзость доказывать даже, что совершалъ его не своей волей, а по волѣ св. Духа. Да не оскорбится сердце читателя! Пусть самая дерзость хулы вразумитъ неопытныхъ послѣдователей ереси. «Я сознаю въ себѣ Духа Божія, поэтому и покаряюсь такъ поступати на счетъ дѣвушекъ, боюсь свою правду составить больше правды Божіей... Когда бы это не по волѣ Божіей дѣлалъ, то хотя бы и въ самой высшей степени имѣлъ благодать, единожды такъ сдѣлалъ, и то бы обнажился ея. Но что же? Дѣлаю, а во мнѣ тоже, ея не обнажаюсь, по подобію Давида пророка, когда онъ согрѣшилъ... Совѣсть во мнѣ въ семъ дѣлѣ отнюдь не обличала; но паче во мнѣ кипѣла радость и сладость во внутренности моей, умиленіе великое всегда во мнѣ пребывало; нечувствія, ни окамененія и жестокости въ сердцѣ у меня отъ

---

(1) Письм. Рад. къ свящ. Л.

(2) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет; показ. учен. Рад. и сообщ. свящ. М.

(3) Вып. изъ дѣл. объ арзам. ерет; показ. Рад.

такихъ поступокъ не дѣлалось; любовь къ Богу и смиреніе, вѣра, и кротость, и молитва во мнѣ неотлучно и непрестанно въ сердцѣ кипѣли съ какою-то необыкновенною радостію и сладостію» (¹). Мало того: пророкъ *людей божіихъ* не страшился еще доказывать, что онъ своими дѣйствіями, которыя у людей, не потерявшихъ совѣсти, называются тяжкими грѣхами, истребляетъ самый грѣхъ. «Христосъ, говорилъ Радаевъ одному своему послѣдователю, принялъ плоть Адама, чтобъ грѣхомъ грѣхъ истребить; и я принялъ плоть и дѣлаю плотское, чтобъ этимъ грѣхъ истребить» (²)... Даже «та женщина, которая по видимому съ нимъ поступаетъ хуже (т. е. грѣшитъ), лучше поступаетъ для души своей» (³). Если же никто не имѣетъ права осуждать такихъ дѣйствій таинственно воскресшихъ, которыя явно противны всѣмъ правиламъ нравственности: тѣмъ болѣе никто не можетъ судить другихъ дѣйствій, обнаруживающихъ только одну глупость, или странность, или помѣшательство. И такъ какъ пророкъ, по выраженію *людей божіихъ*, поставленъ въ состояніе апостольское и его ученіе, какъ ученіе Духа святаго, неизмѣримо истиннѣе ученія православной церкви, ученія будто бы буквальнаго-человѣческаго: то всѣ безъ исключенія, не взирая ни на какія съ его стороны дѣйствія, обязаны оказывать ему безпрекословное повиновеніе, если хотятъ достигнуть святости и безстрастія. «Вы скажите, писалъ Радаевъ своимъ ученикамъ, камъ можно Духу св. тобою дѣйствовать, — толикій грѣшникъ! Како вы знаете, что я грѣшникъ? Кто вамъ сказалъ?

(¹) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет; показ. Рад.—«Соитіе съ ними имѣлъ я не по своей волѣ, а по волѣ Духа св., во мнѣ во всемъ дѣйствующаго, и въ доказательство того, что дѣлалъ это по внушенію Духа Божія, привести могу то, что прежде, нежели я получилъ благодать Духа, то послѣ соитія чувствовалъ себя всегда изнуреннымъ и нечистымъ, послѣ же озаренія меня благодати Духа св. я въ соитіи нечистоты не видалъ, а чувствовалъ отъ себя особенное благоуханіе» (показ. Рад.).

(²) Тоже. Далѣе слѣдующія слова не удобны для печати.

(³) Тамже.

Вы скажите: сами знаемъ твой грѣхъ. Грѣхъ знаете, но милость Божію со мною не знаете. Вѣруйте несумнѣнно, что Господь васъ устроитъ... Явно Духъ его, мнѣ данный, говоритъ, что будетъ милость его съ вами великая, только потерпите мало» (¹). Пророкъ *людей божіихъ* найдетъ и примѣры въ исторіи церкви Христовой, доказывающіе, что Духъ святый никогда не оставитъ его, еслибы даже онъ и дѣйствительно грѣшилъ. «Что вы меня, хотя и тяжкаго грѣшника, со смиреніемъ и страхомъ Божіимъ не просите?— писалъ Радаевъ своимъ послѣдователямъ, при всей невзыскательной совѣсти усумнившимся въ истинѣ его ученія и непорочности дѣйствій. Что вы не вѣрите? Неужели я васъ прельщаю и ложно учу?... Вы скажите: «вотъ ты хотѣлъ сохранить насъ, и солгалъ; какъ намъ вѣрить твоему ученію?» И Петръ апостолъ обѣщался за Христа умрети съ нимъ, но послѣ три раза отрекся съ клятвою, солгалъ Христу. Что же? поэтому и Петру апостолу вѣрить не надо?... Давидъ пророкъ хотя и велики два грѣха сдѣлалъ, но однако сосудъ св. Духа бысть: тако и сіе. Хотя бы что я согрѣшилъ, посему не должно вамъ отъ меня отчаяваться и не вѣрить моимъ словамъ. Тяжко вы согрѣшите за невѣріе. За невѣріе израильтяне не вошли въ землю, обѣщанную имъ отъ Бога: тако и вы не взойдете въ благодать безстрастія и святости за ваше невѣріе... Вси испадете отъ благодати и умрете душами вашими за ваше невѣріе» (²). Воображая имѣть въ себѣ Духа Божія, Радаевъ торжественно увѣрялъ своихъ учениковъ: «ни по человѣку сужу, ни по свѣту сему, ниже своей волей писахъ вамъ, или послахъ, но (волей) Духа, егоже азъ пріяхъ отъ Бога Отца, посредствомъ Іисуса Христа» (³). «И горе будетъ тѣмъ, говоритъ другой пророкъ, кто не вѣритъ моему свидѣтельству» (⁴).

(¹) Сочин. Рад. стр. 21.
(²) Соч. Рад. 17. 20 и 21 стр.
(³) Сочин. Рад. стр. 17.
(⁴) Пис. чистоп. прор. *людей божіихъ*.

Еслибы онъ говорилъ своимъ слушателямъ что нибудь даже сомнительное или прямо ложное, слушатели обязаны приписывать то не пророку, но Духу святому. «Во всѣхъ изъясненіяхъ, поученіяхъ и разговорахъ, говоритъ пророкъ *людей божіихъ*, если были и есть какія либо со стороны моей ошибки, то оныя послѣдовали отъ Духа святаго, во всемъ во мнѣ дѣйствующаго и всюду водящаго» (¹). Кто же, кромѣ самообольщеннаго безумца, станетъ говорить это? Но простой и обольщенный ученикъ бредни своего наставника почтетъ скорѣе за недовѣдомую ему премудрость, нежели за ошибки.

Доселѣ мы разсматривали таинственно воскресшихъ съ отрицательной стороны, которая представляется гнусной для всякаго здравомыслящаго, но въ глазахъ *людей божіихъ* выражаетъ только сокровенную премудрость Божію. Но вотъ, по понятіямъ пророковъ и послѣдователей ихъ, дѣйствительное состояніе таинственно воскресшихъ, проявляющее во всей очевидности силу живущаго въ нихъ Духа святаго. Таинственно воскресшій, «получивши благодать (св. Духа), уже не лишится ея, какъ бы ни жилъ и что бы ни дѣлалъ» (²). Душа его, вмѣстившая въ себѣ Бога, обладаетъ всѣми добродѣтелями: въ немъ «любовь къ Богу и къ брату своему великая; смиреніе и смиренномудріе глубокое, вѣра и преданіе къ Богу чистое, беззлобіе безмѣрное; безчестіе любитъ паче всего, и хулу, и гоненіе; молитва въ немъ Іисусова паче дыханія; страсти утолены, помыслы очищены, похоть плотская вовсе изчезла и увяла; радость, и сладость, и умиленіе неизреченное въ сердцѣ его всегда безпрерывно кипятъ» (³). Богъ, вселившійся въ душѣ пророка, не позволяетъ ему даже произносить покаянныя молитвы, приличныя людямъ, еще не совсѣмъ очищеннымъ отъ грѣховъ. «Молитва прежде говорилась такъ, пишетъ Радаевъ: «Госпо-

---

(¹) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет; показ. Рад.

(²) Вып. каз. конс. изъ дѣла о чистоп. ерет.

(³) Письм. пр. Рад. къ свящ. К.

ди, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго»; а потомъ сила, во мнѣ дѣйствующая, перемѣнила сильнымъ удержаніемъ сію молитву, не стала давати конецъ дѣлати: «помилуй мя грѣшнаго», но токмо: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя»; и какъ молитву перемѣнила, такъ и каноны и молитвы покаянныя сила, дѣйствующая во мнѣ, не стала давати читати, моляся Богу» (¹). Даже самое лицо пророка выражаетъ чистоту его души, «видъ необыкновенный показываетъ, дѣлается обрадованнымъ, чистымъ, такъ что нельзя смотрѣти, хотя впрочемъ не во всякое время видъ такой показывается на лицѣ его» (²).— Пророкъ *людей божіихъ* силою св. Духа, въ немъ живущаго, постоянно провидитъ свое будущее. «Съ того самого времени, пишетъ пророкъ, какъ послѣдовало со мною умаизступленіе, всегда слышу свидѣтельство Духа св. Первой разъ, когда отлучился безъ спросу, услышалъ гласъ Духа въ слѣдующемъ свидѣтельствѣ: «подъ уголовный судъ идешь»; не захотѣлъ ворочаться, и въ то самое время послѣдовалъ рапортъ о самовольной моей отлучкѣ. Когда же послѣдовалъ указъ о вызовѣ меня во врачебную управу, послѣдовалъ гласъ Духа святаго въ слѣдующемъ свидѣтельствѣ: «не ходи». Почему долгое время не повиновался требованію консисторіи, и многократно покушался (идти), но лишь вздумаю о врачебной управѣ, почувствую нестерпимый смрадъ... Когда я покорился совѣту и пошелъ въ консисторію, во время молитвы послѣдовалъ гласъ: «въ погибель идешь»... По прибытіи моемъ въ крѣпость послѣдовало откровеніе въ слѣдующемъ свидѣтельствѣ: «всѣмъ грѣшникамъ грѣховъ отпущеніе», и когда услышалъ гласъ Духа, въ то самое время осѣнило меня неизреченное благоуханіе» и т. д. (³). Однимъ словомъ ему извѣстенъ каждый будущій шагъ своей жизни и не только своей, но и жизни другихъ.—Въ немъ

(¹) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. Рад.

(²) Тоже.

(³) Пис. чистоп. прор. *людей божіихъ*.

неотлучно пребываетъ Духъ святый, виновникъ всѣхъ благодатныхъ дарованій; поэтому «очи его просвѣщены душевныя, видятъ, кто какого житія, худаго ли, добраго ли; Духъ Божій открываетъ ему, кто какой жизни, кто дурной, и кто хорошей; бываютъ съ нимъ—восхищеніе ума, откровенія въ дѣлахъ непрестанныя, восторги многіе въ молитвѣ, піянство духовное» (¹). Духъ Божій, живущій въ пророкѣ, «открываетъ ему, когда почувствуется желаніе въ комъ говорить съ нимъ, и побуждаетъ къ тому идти, и когда приходитъ къ кому, то внушаетъ ему говорить безъ его вопросу самое то, что ему нужно было спросить» (²). «Духъ, находящійся въ пророкѣ, имѣетъ силу привязывать и притягивать къ нему людей. Въ доказательство привести могу то, говоритъ Радаевъ, что однажды шелъ я по дорогѣ; вдругъ Духъ Божій остановилъ меня, и я стоялъ долго, какъ вкопанный. Сестра же жены брата моего жала въ это время и была отъ меня такъ далеко, что видѣть меня не могла, но вдругъ оттолѣ привлекло ее ко мнѣ; но какъ это было для нея дѣло необычное, то она заревѣла, сказавши, что при всемъ усиліи противиться Духу не могла. Я же ее тутъ успокоилъ и отпустилъ» (³).—Во время духовнаго опъяненія или во время притворныхъ обмороковъ (по словамъ пророка) «ангелы берутъ его на небо и дивными восхищаютъ его видѣніями; видитъ лицемъ къ лицу Бога и славу его; видитъ рай и муку, погибшихъ и ликующихъ» (⁴). Но и въ обыкновенномъ

(¹) Письм. Рад. къ свящ. К.—Одинъ изъ чистопольскихъ еретиковъ, убѣждая священника пристать къ ихъ ереси, говорилъ ему: «ты будешь счастливѣйшій человѣкъ; ты будешь видѣть насквозь каждаго человѣка, видѣть въ немъ пороки и добродѣтели; какъ скоро ты выйдешь при служеніи изъ царскихъ вратъ, то сейчасъ увидишь, кто пришелъ въ церковь съ усердіемъ и кто безъ усердія, достойнаго и недостойнаго ты ясно будешь видѣть, и притомъ ты будешь чувствовать необыкновенное благоуханіе въ церкви, и самая служба будетъ не земная, а небесная» (вып. изъ дѣла о чистоп. ерет.).

(²) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет; показ. Рад.

(³) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. Рад.

(⁴) Тоже.—«Призрѣлъ Господь, говоритъ другой пророкъ *людей божіихъ*, на смиреніе раба своего, на мою преданность отъ

своемъ состояніи пророкъ *людей божіихъ* Духомъ, въ немъ живущимъ, чувствуетъ состояніе душъ, перешедшихъ въ загробную жизнь. «Когда записываемъ, говоритъ онъ, ихъ (благочестивыхъ) въ поминанья, при написаніи или воспоминаніи всегда является сѣнь благодати Божіей въ благоуханіи животныя вони и при воспоминаніи именъ ихъ весь вкусъ услаждается плодами любви ихъ добродѣтели. Которыя жили въ превратной суетѣ, отчуждившись живота Христова, при воспоминаніи именъ ихъ является сѣнь смертная и даже весь вкусъ вредится отъ мрачнаго бытія мѣсто-ихъ-пребыванія... Случалось мнѣ записывать въ поминанья такого рода души, лишь напишешь въ поминаньи имя, мгновенно отъ имени дышетъ пагуба въ нестерпимой горечи ада» (¹). Пророкъ *людей божіихъ* убѣжденъ, что издали видитъ, что̀ дѣлается въ домахъ его послѣдователей, какъ живутъ, и отъ чего живутъ такъ или иначе. Разъ Радаевъ, лишь только еще сподобился принять въ себя Духа Божія, «вышедъ изъ церкви, увидалъ внутренними очами въ одномъ домѣ сидящихъ за ужиномъ и дѣвушку впереди. Духъ побудилъ его идти въ тотъ домъ и взять дѣвушку въ келью. Пошелъ въ тотъ домъ, куда велъ его Духъ, и нашелъ, какъ видѣлъ внутри себя» (²). Онъ видитъ внутреннее состояніе другихъ, и можетъ разсказать тысячи случаевъ своей прозорливости (³). Особенно пророкъ видитъ, кто вѣруетъ его ученію и кто нѣтъ. «Кто приходилъ ко мнѣ съ невѣріемъ

чрева матери моей...; излилъ огнь милосердія своего; не струю какую нибудь, но рѣку благодати, въ которой я утопаю, яко камень въ морѣ, зрю духовными глазами Бога, не въ гаданіяхъ, но въ самомъ откровеніи» (Письм. чистоп. прор. *людей божіихъ*, при дѣлѣ о немъ каз. конс. 1832).

(¹) Письм. чистоп. прор. *людей божіихъ*.

(²) Вып. изъ дѣл. объ арзам. ерет; показ. Рад.

(³) Тоже.—Еще: «въ церкви противъ дѣвушки У. стояла вдова, къ которой она У. имѣла вражду, почему и чувствовала въ сердцѣ сильную на нее злобу; вдругъ все это открылъ Радаеву Духъ св. и онъ вывелъ ее изъ церкви на паперть и сказалъ: «У! такъ въ церкви стоять не подобаетъ».

въ меня, говоритъ Радаевъ, съ тѣми я ничего не дѣлалъ, а выгонялъ ихъ, но во всемъ этомъ дѣйствовалъ не я, а Духъ святый, всюду водя меня и повертывая» (¹).

Пророкъ *людей божіихъ*, вмѣстившій въ себѣ Духа святаго, одаренъ необыкновенною силою и могуществомъ. Силою св. Духа онъ предсказываетъ будущее. «Женщина одна хворала, говоритъ Радаевъ, и пришла просить меня помазать ее масломъ изъ моей лампады; я сталъ брать изъ лампады масло, но Духъ святый остановилъ меня и велѣлъ ей дать только свѣчей да ладона; когда же она ушла, то Духъ Божій послалъ меня къ ней; и когда я пришелъ и хотѣлъ подойти къ ней, то она говоритъ, что, оправившись отъ болѣзни, хочетъ жить жизнію лучшею; но Духъ святый сказалъ мнѣ, что ужъ больше жить она не будетъ, и точно на утро умерла... Къ одному крестьянину пришелъ я и сталъ перебирать лучины въ рукахъ и одну воткнулъ изъ нихъ въ полъ и сказалъ: «одинъ останешься». Чрезъ четыре дня жена его умерла» (²). Силой св. Духа онъ совершаетъ чудеса. «Я это вино простое претворю въ вино церковное», торжественно въ церкви увѣрялъ пророкъ чистопольскихъ *людей божіихъ* (³). «Хворала женщина, разсказываетъ другой пророкъ; я пришелъ къ ней хворой по внушенію Духа, попросилъ у ней квасу съ намѣреніемъ не самому выпить, а ей дать, и когда она сказала, что идти сама не можетъ, я велѣлъ ей хоть ползти, да самой принести; когда же она принесла квасъ, то я взялъ его какъ будто для того, чтобы самому напиться, потомъ перекрестилъ и далъ ей выпить. На другой день она сдѣлалась здорова» (⁴). Но это обыкновенныя дѣйствія людей, одаренныхъ чудодѣйствующею благодатію св. Духа; а пророкъ *людей божіихъ*, дѣйствующій всѣмъ могуществомъ Духа Божія, имѣетъ силу

(¹) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет; пок. Рад.

(²) Тоже.

(³) Дѣло казан. конс. 1851—7.

(⁴) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; показ. Рад. Тамже разсказываются и другія чудеса.

и могущество, равныя силѣ и всемогуществу самого Христа. «Душа, поставленная въ состояніе апостольское, писалъ о себѣ Радаевъ, заступаетъ мѣсто Христово; сія-то душа надѣляется властію столь великою, что и повѣрить даже сомнительно; потому что она творитъ тоже, что и Христосъ творитъ, и можетъ свидѣтельствовать о себѣ, и свидѣтельство ея истинно есть, какъ Христово» (¹). Пророкъ, одаренный этой властью, мертвитъ и живитъ, кого хочетъ. Такъ Радаевъ предсказывалъ, что «шесть дѣвушекъ его братства должны умереть на другой день свѣтлаго праздника и что онъ ихъ отправитъ въ царство небесное, а что можетъ это сдѣлать, то доказывалъ тѣмъ, что Христосъ же воскресилъ Лазаря, сказавши ему: «гряди вонъ», и я, говоритъ, тоже сдѣлаю, положу тѣла, а души отправлю въ рай» (²). Онъ можетъ раздавать своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ такія небесныя награды, которыя можетъ давать одинъ только Богъ и которыхъ не обѣщаетъ даже самъ Богъ. «Рабъ Божій, писалъ Радаевъ одному своему послѣдователю, пекись о умноженіи и распространеніи нашего братства; особенно влеки молодыхъ дѣвушекъ,—любитъ ихъ Богъ,—и если онѣ отъ чистаго сердца послѣдуютъ мнѣ, то я имъ приготовлю славные вѣнцы, тебѣ же вышній горній градъ Іерусалимъ, Е. (дѣвицѣ 16 лѣтъ) шесть серафимскихъ крылъ и лице ея просвѣтится, какъ солнце» (³). Мало того, пророкъ *людей божіихъ* можетъ измѣнять участь умершихъ, назначенную имъ самимъ Богомъ, и будетъ участвовать въ страшномъ судѣ Божіемъ, который опредѣлитъ навсегда награды и наказанія земнороднымъ. Радаевъ говорилъ своимъ ученикамъ, «что онъ имѣетъ власть вязать и рѣшить, имѣетъ власть выводить грѣшныя души изъ ада и дать имъ царство небесное, и наконецъ сказалъ, что если вы попросите меня придти на кладбище и поклонитесь мнѣ всѣмъ селомъ, то

(¹) Письм. Рад. къ св. ученикамъ.
(²) Вып. изъ дѣла объ арз. ерет; показ. учен. Рад.
(³) Тоже.

всѣхъ умершихъ и во адѣ находящихся введу я въ царство небесное, и когда настанетъ страшный судъ, то я раздвину всѣхъ близкихъ ко Христу, и сяду около него, и стану судить васъ, кого куда» (¹). Онъ имѣетъ силу также соединять души своихъ послѣдователей со Христомъ, какъ самъ соединенъ съ нимъ. «Духовныя мои сестры, писалъ Радаевъ своимъ ученицамъ, мало васъ хощу учредить пищею безсмертною, которая есть животъ нашихъ душъ и которая называется въ св. Писаніи хлѣбомъ небеснымъ; самый хлѣбъ, сшедый съ небесе, есть Христосъ: симъ хлѣбомъ хощу васъ накормить» (²). Онъ имѣетъ силу сообщать св. Духа своимъ послѣдователямъ. «Дадеся ми власть изливати Духа благодать. Можно мнѣ на село или деревню на всю возложеніемъ рукъ»—(излить благодать св. Духа) (³). Одаренный божественною властію, пророкъ *людей божіихъ* не подчиненъ никакой власти. «Св. Духъ поставилъ его, говоритъ о себѣ Радаевъ, выше всякаго начала и власти...; законъ и церковь его ничѣмъ обязать не могутъ; хотя они и ведутъ къ Богу, но онъ уже достигъ въ мѣру духовнаго совершенства и пришелъ къ нему (т. е Богу), слѣдственно ему то уже не нужно, что прошелъ» (⁴). Самъ Богъ ничего не можетъ сдѣлать съ пророкомъ, что̀ бы ни дѣлалъ онъ: «Богъ на него не гнѣвается; онъ все равно, какъ вѣрный и любимый сынъ, исполнившій волю отца, имѣетъ теперь свою волю, и на немъ Отецъ взыскать ничего не можетъ, да и не хочетъ». Одаренный божественнымъ могуществомъ, онъ наслаждается такимъ же блаженствомъ, какъ и самъ Богъ, и

(¹) Вып. изъ дѣл. объ арзам. ерет; показ. Рад.

(²) Сочин. Рад. стр. 22.

(³) Тамже стр. 30.—«*Люди божіи* думаютъ, что посредствомъ своихъ пророковъ могутъ сообщиться съ небомъ и видѣть божество въ человѣкѣ» (рук. о сконц. и хлыст. л. 86 об.).

(⁴) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет.; сообщ. свящ. М.—Пророкъ чистопольскихъ еретиковъ «въ нелѣпыхъ бесѣдахъ, кои имѣютъ предметомъ вообще порицаніе нынѣшняго вѣка и людей, почитаетъ излишними всѣ духовныя и гражданскія учрежденія» (дѣл. каз. конс. 1851—57).

никакая сила не въ состояніи увеличить или уменьшить его блаженство: «хотя бы послали его въ адъ, но и тамъ его никакая сила коснуться не можетъ; хотя бы въ рай, но и тамъ радости больше не встрѣтитъ» (¹).

Таково ученіе *людей божіихъ* о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи. Мы не станемъ входить въ подробное разсмотрѣніе этого ученія *людей божіихъ*: потому что разсмотрѣніе частностей въ ихъ ученіи потребовало бы только повторенія догматическаго ученія св. церкви, изложеннаго въ системахъ и въ отдѣльныхъ трактатахъ, на прим. о почитаніи иконъ, постовъ и пр. Ограничимся только краткими замѣчаніями на главныя положенія въ ихъ ученіи и на слѣдствія ихъ ученія о таинственной смерти и воскресеніи, чтобы дать средства, кому нужно, всегда прямо и близко обличить заблужденія ихъ въ основномъ взглядѣ на вѣру и богоугожденіе (²).

1) Мы ничего не можемъ сказать противъ способовъ очищенія души, предлагаемыхъ пророками *людей божіихъ*, непрестанной молитвы и преданности волѣ Божіей. Эти способы святы, предписываются священнымъ Писаніемъ, и дѣйствительно могутъ привести человѣка къ соединенію съ Богомъ. Но необходимо, чтобъ употребленіе ихъ было разумно и согласно съ истинною волею Божіею. *Люди божіи* въ словѣ Божіемъ найдутъ многіе примѣры безплодной молитвы, когда она не согласна съ волей Божіей. Поэтому самъ Спаситель, заповѣдуя намъ молитву, внушалъ въ тоже время, что не всякая молитва ведетъ къ соединенію съ Богомъ, а только молитва творящихъ волю Божію. *Не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи!*, училъ онъ, *войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца моего небеснаго* (Мѳ. 7, 21). Также не могутъ быть угодны Богу и самоотверже-

---

(¹) Вып. изъ дѣла объ арзам. ерет; сообщ. свящ. М.

(²) Замѣтимъ, что *люди божіи*, хотя сами пользуются писаніями святыхъ отцовъ и примѣрами изъ житій святыхъ, вѣруютъ единственно слову Божію, отвергая церковное учительство. Поэтому и обличать ихъ можно только словомъ Божіимъ.

ніе и преданность волѣ Божіей, какъ скоро руководятся суемудріемъ, наклоннымъ ко лжи и заблужденію. Здѣсь требуется не «нагая и слѣпая вѣра» водительству другихъ, хотя бы и такъ называемыхъ *пророковъ* (*людей божіихъ*), но разумное изслѣдованіе этого водительства, можетъ ли оно означать дѣйствительную волю Божію. Эта разумная осмотрительность часто предписывается словомъ Божіимъ. *Преобразуйтесь*, говоритъ апостолъ, *обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2); *не будьте неразсудительны, но познавайте, что есть воля Божія; испытывайте, что благоугодно Богу* (Еф. 5, 17. 10).—Во избѣжаніе соблазновъ отъ людей, выдающихъ свою волю за волю Божію, разумная преданность волѣ Божіей никогда не откажется отъ исполненія заповѣдей, изложенныхъ въ законѣ Божіемъ: она знаетъ, что *законъ святъ и заповѣдь свята* (Рим. 7, 12), что Спаситель училъ *соблюдать все, что повелѣлъ* (Мѳ. 28, 20), что *всѣ заповѣди его вѣрны, какъ сама истина* (Псал. 110, 7. 118, 86); она *находитъ удовольствіе въ исполненіи закона Божія* (Рим. 7, 22), признаетъ *блаженными соблюдающихъ заповѣди его* (Апок. 22, 14); она знаетъ, что любовь, соединяющая человѣка съ Богомъ, въ томъ и состоитъ, чтобы *соблюдать заповѣди его* (1 Іоан. 5, 3. 2 Іоан. 6 ст. Іоан. 14, 21 и др.). Далѣе истинная преданность волѣ Божіей никогда не откажется отъ повиновенія не только церковнымъ заповѣдямъ, но и законамъ и властямъ гражданскимъ: она знаетъ, что не только въ постановленіяхъ церковныхъ, внушаемыхъ Духомъ Божіимъ чрезъ св. отцовъ и учителей Церкви, выражается воля Божія, но что и *цари* по волѣ Бога *царствуютъ и законодатели пишутъ правду* подъ его же водительствомъ (Притч. 8, 15). Истинная преданность волѣ Божіей признаетъ, что слушающій пастырей духовныхъ слушаетъ самого Христа, и отвергающійся ихъ отвергается самого Христа и Бога Отца (Лук. 10, 16), что преслушающій церковь своимъ непослушаніемъ становится въ рядъ язычниковъ и мытарей (Мѳ. 18, 17). Истинная преданность

волѣ Божіей помнитъ заповѣдь — *начальству и властямъ повиноваться* (Тит. 3, 1) и *покорна всякому человѣческому начальству для Господа: ибо такова есть воля Божія* (1 Петр. 2, 13. 15); она знаетъ, что *противящійся власти противится Божію установленію;* и потому *противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе* (Рим. 13, 1. 2). Итакъ истинная преданность, ищущая дѣйствительной воли Божіей, предаетъ себя прежде всего водительству слова Божія и властей, духовныхъ и гражданскихъ; она не отвергаетъ повиновенія и другимъ людямъ, но не безусловно, а только въ согласіи ихъ съ волей Божіей, возвѣщаемой чрезъ слово Божіе и властей. Нѣтъ нужды и говорить уже, что никакое самоотверженіе и никакая преданность, пособствуемыя и направляемыя истинными провозвѣстниками воли Божіей, не будутъ отказываться ни отъ естественныхъ, ни отъ благодатныхъ даровъ Божіихъ, (какъ у *людей божіихъ*) но будутъ благоразумно пользоваться всякими *дарами божественной силы, потребными для жизни и благочестія* (2 Петр. 1, 3), *непрестанно благодаря Бога за все* (1 Сол. 2, 13. 5, 18).

2) Несправедливо *люди божіи* учатъ, что указанными способами богоугожденія, — дѣйствительно святыми только при благоразумномъ употребленіи ихъ, — можетъ человѣкъ достигнуть такой высокой степени безстрастія и святости, что для него невозможенъ становится грѣхъ и нѣтъ уже закона для повѣрки его дѣйствій,—такого тѣснаго единенія съ Богомъ-Духомъ святымъ, что онъ никогда не отступаетъ отъ человѣка, все за него дѣлаетъ, мыслитъ и чувствуетъ, такъ что человѣческій духъ, соединенный съ Духомъ Божіимъ, дѣлается природнымъ Сыномъ Божіимъ, всемогущимъ и блаженнымъ, какъ Богъ. — Правда, что Іисусъ Христосъ *совершилъ собою очищеніе грѣховъ нашихъ* (Евр. 1, 3), и притомъ всѣхъ и всякихъ грѣховъ (1 Іоан. 1, 7. 2, 2 и др.), представилъ насъ Богу чистыми, *непорочными и святыми* (Кол. 1, 22), такъ что *бывшіе прежде рабами грѣха, освободившись отъ грѣха, стали рабами праведности, мертвыми для грѣха*, способными къ жизни богоугодной (Рим.

6, 11. 17. 18) и потомъ къ блаженству. Но Христосъ не лишивъ насъ естественной свободы, не отнялъ возможности и грѣха. Апостолъ Павелъ, уча сообразоваться смерти и воскресенію Христа, съ силою увѣщеваетъ искупленныхъ уже его смертію, *да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ тѣлѣ ихъ, да не господствуетъ надъ ними грѣхъ* (Рим. 6, 12. 14); *ибо если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ: то не остается болѣе жертвы за грѣхи* (Евр. 10, 26). Эта оставшаяся въ насъ наклонность ко грѣху и возможность грѣшить побуждали апостоловъ дѣлать намъ постоянныя увѣщанія бѣгать грѣха. Величайшіе святые въ царствѣ Христовомъ, каковы были апостолы, сознавали, что *всѣ мы много согрѣшаемъ* (Іак. 3, 2); утверждали, что *если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Верховный изъ апостоловъ, удостоенный дивныхъ видѣній и откровеній Господнихъ, восхищенный до третьяго неба (2 Кор. 12, 1. 2), который для Христа *отъ всего отказался, чтобы пріобрѣсть Христа*, и постоянно *сообразовался смерти его, чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ*, — и этотъ избранный сосудъ Духа Божія говоритъ о себѣ: *не потому, чтобы я уже достигъ или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я; я не почитаю себя достигшимъ, а только стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Филип. 3, 8. 10—14). Вообще состояніе безстрастія, проповѣдуемое *людьми божіими*, или уничтоженіе наклонности ко грѣху, по ученію слова Божія, возможно только въ будущей жизни, когда *будетъ Богъ все во всемъ* (1 Кор. 15, 28).

Невозможно для человѣка и такое личное единеніе съ Богомъ, чтобы въ человѣкѣ не было своей воли и все за него дѣлалъ, мыслилъ и желалъ Духъ святый. Какъ изначала Богъ сотворилъ человѣка свободнымъ и *предоставилъ ему свободный выборъ, положилъ предъ нимъ животъ и смерть, и чего онъ захочетъ, дастся ему* (Сир. 15, 14. 17): такъ и нынѣ, по искупленіи, человѣкъ всегда *властенъ въ своей волѣ* (1 Кор. 7, 37), и когда захочетъ, *бываетъ непокоренъ*

Богу, давшему намъ Духа своего святаго (1 Сол. 4, 8). Человѣкъ, по ученію Писанія, если захочетъ, можетъ *противиться* (Дѣян. 7, 51), *оскорблять* своимъ неповиновеніемъ (Еф. 4, 30) и совершенно *угашать Духа святаго Божія, живущаго въ немъ* (1 Сол. 5, 19. 1 Кор. 6, 19), такъ что, будучи по духу сыномъ Божіимъ, можетъ переродиться въ *сына противленія* (Кол. 3, 6) и усвоить себѣ *духа, дѣйствующаго въ сынахъ противленія* (Ефес. 2, 2). Но сдѣлаться сыномъ Божіимъ или сыномъ духа противленія можетъ человѣкъ не по природѣ своей, такъ чтобы его естество преложилось въ божественное или въ естество духа злобы, чтобы всѣ мысли, желанія и дѣйствія принадлежали или Духу Божію или духу противленія; а такъ, что всѣ мысли человѣка, желанія и дѣйствія будутъ только возбуждаемы, подкрѣпляемы и споспѣшествуемы тѣмъ или другимъ духомъ, а совершаемы самимъ человѣкомъ, подъ его личною отвѣтственностію. Поэтому-то св. Давидъ пророкъ, облагодатствованный Духомъ Божіимъ, по совершеніи извѣстнаго грѣха, страшился, чтобы Духъ Божій не отступилъ отъ него за этотъ грѣхъ, и съ горькими слезами раскаянія молилъ Бога: *духъ правый обнови во внутренности моей; не отвергни меня отъ лица твоего, и Духа твоего святаго не отъими отъ меня* (Псал. 50, 12. 13). На томъ же основаніи, что человѣкъ никогда не перестаетъ быть человѣкомъ, свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, Богъ возвѣщаетъ ему спасеніе или погибель не неизмѣнно и не безусловно, а по мѣрѣ свободнаго преуспѣянія въ добрѣ или злѣ (Рим. 2, 6—8). *Такъ говорите*, увѣщеваетъ апостолъ, *и такъ поступайте, какъ имѣющіе быть судимы по закону свободы* (Іак. 2, 12).

3) Впрочемъ, что Духъ Божій не всегда присущъ человѣку, хотя бы таинственно воскресшему, не превращаетъ существа его въ существо божественное,—это доказываютъ сами *люди божіи* и особенно пророки ихъ своей жизнью и приложеніемъ ученія своего къ жизни. *Люди божіи* учатъ, что указанными способами богоугожденія человѣкъ достигаетъ совершеннаго безстрастія и святости, въ чемъ и увѣ-

ряется самимъ Духомъ Божіимъ, вселяющимся въ него, «зритъ духовными глазами Бога не въ гаданіяхъ, но въ самомъ откровеніи — въ своемъ сердцѣ», *обладаетъ* Богомъ, какъ достояніемъ своего существа, до такой степени, что безнаказанно распоряжается его всевѣдѣніемъ и могуществомъ,—имъ самимъ. Но слѣдя за таинственно умирающими и за жизнью таинственно воскресшихъ, въ гордомъ самообожаніи ихъ мы видимъ только крайнюю степень самообольщенія. Надменный строгимъ подвижничествомъ, пророкъ *людей божіихъ* собственныя мечты о своей праведности и святости принимаетъ за прямое извѣстіе Духа Божія. Духъ святый, какъ духъ благодатной свободы, не можетъ «*силою отбивать*» подвижника отъ молитвы, какъ дѣла богоугоднаго, не можетъ отклонять его отъ покаянныхъ воздыханій, необходимыхъ въ дѣлѣ спасенія; какъ Духъ истины, не можетъ увѣрять въ достиженіи божественной святости, невозможной для насъ въ настоящей жизни. А между тѣмъ пророкъ свою неохоту къ молитвѣ считаетъ за извѣстіе Духа, что достигъ полной святости, не признаетъ за собой ниодного порока и отвергаетъ покаяніе. Забылъ пророкъ слова возлюбленнаго ученика Христова: «*если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ его* (Бога) *лживымъ и слова его нѣтъ въ насъ*»; забылъ пророкъ, что постоянно удаляясь отъ святости своими грѣхами, мы можемъ снова приближаться къ ней только сердечнымъ раскаяніемъ въ нихъ, по слову Божію: *если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Богъ проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (1 Іоан. 1, 9. 10). Далѣе пророкъ *людей божіихъ* свои очевидныя отступленія отъ закона Божія выдаетъ за недовѣдомую волю Божію; дошедши до гордаго самообожанія, свою плотскую нечистоту, богохульство и погрѣшности въ ученіи и жизни приписываетъ Духу святому и его премудрой волѣ. Но уже въ томъ, что «такъ не можно поступати» никому, по его увѣренію, какъ онъ поступаетъ, видно отступленіе отъ воли Божіей, для всѣхъ одинаково заповѣданной въ божественномъ законѣ; а въ

томъ, что нечистоты и погрѣшности онъ приписываетъ самому Духу Божію, всякій здравомыслящій увидитъ только новое богохульство. Забылъ пророкъ, что Богъ *не повелѣваетъ никому дѣйствовать безбожно, и не даетъ никому позволенія грѣшить* (Сир. 15, 20); что *прелюбодѣянія, любодѣянія и хуленія* не отъ Духа святаго, а *изъ* злаго *сердца исходятъ, и сквернятъ человѣка*, по ученію Спасителя (Мѳ. 15, 19. 20); что такія дѣла и не могутъ быть совершаемы волею Духа святаго, *ибо воля Божія есть освященіе наше, чтобы мы воздерживались отъ блуда, ибо призвалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но ко святости* (1 Сол, 4, 3. 7); а *блудъ и всякая нечистота не должны даже именоваться у насъ, какъ прилично святымъ* (Еф. 5, 3). Что касается до богохульства, которымъ будто бы премудрость Духа покрываетъ пророковъ отъ людей, то вѣрно слово апостола, что *никто говорящій Духомъ Божіимъ не произнесетъ анаѳемы на Іисуса* (1 Кор. 12, 3); и если въ ветхомъ законѣ дано было предписаніе: *хулящій имя Господне долженъ умереть смертью* (Лев. 24, 16), то сынамъ новаго завѣта, хулящимъ Бога, несомнѣнно угрожаетъ вѣчная казнь: *всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (Мѳ. 12, 31. 32). Такъ и погрѣшности, которыя сознаетъ пророкъ *людей божіихъ* въ своемъ ученіи и дѣйствіяхъ, принадлежатъ ему самому, а не Богу: *не возможно Богу солгать* (Евр. 6, 18), потому что онъ *истиненъ* (Іоан. 3, 33).

Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній о дѣйствительномъ состояніи таинственно-воскресшихъ — пророковъ *людей божіихъ*, сколько бы они ни представляли намъ опытовъ своихъ предсказаній и чудесъ, мы вправѣ считать эти опыты за самообольщенія, которыми они обольщали другихъ, всегда вправѣ говорить, что это—не Божіи пророки, не Божіи чудотворцы. *Берегитесь лжепророковъ*, далъ намъ наставленіе Спаситель,—*по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день* (судный): *Господи! Господи! не отъ твоего ли имени мы пророчествовали? и не твоимъ ли именемъ*

бѣсовъ изгоняли? и не твоимъ ли именемъ сотворили многія чудеса? и тогда объявлю имъ: я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ меня дѣлающіе беззаконіе (Мѳ. 7, 15. 16. 22. 23). Относительно мнимыхъ боговидѣній, распоряженія божественнымъ могуществомъ, божественными дарами, небесными наградами и адскими наказаніями, наслажденія божественнымъ блаженствомъ,—замѣтимъ, что все это—лживыя мечты гордаго самообожанія пророковъ, преступное посягательство на божественныя силы, за которое будетъ воздаяніе въ свое время. Не разумѣютъ и не хотятъ уразумѣть эти пророки, что *единъ законодатель и судія, могущій спасти и погубить* (Іак. 4, 12), одинъ *блаженный и единъ сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единъ имѣющій безсмертіе, который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, котораго никто изъ человѣковъ не видалъ и видѣть не можетъ* (1 Тим. 6, 15. 16); и что онъ *знаетъ, какъ соблюдать беззаконниковъ ко дню суда для наказанія, а наипаче тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти и презираютъ начальства*, которые *уловляютъ* невинныхъ *въ плотскія похоти и развратъ, обѣщая имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія* (2 Петр. 2, 9. 10. 18. 19. сн. Іуд. ст. 4. 7).

IV.

Духовныя пѣсни людей божіихъ и скопцовъ (¹).

Во второмъ отдѣлѣ мы сдѣлали краткія замѣчанія о пѣсняхъ или религіозныхъ роспѣвцахъ *людей божіихъ*; но онѣ заслуживаютъ того, чтобы познакомиться съ ними подробнѣе. Если вообще интересно изучать произведенія народной поэзіи, въ которыхъ естественно характеризуется жизнь народа, складъ его мысли, воображенія и чувства: то гораздо интереснѣе знакомство съ такими произведеніями народной поэзіи, которыя русскому же уму даютъ особое движеніе и направленіе, русское же воображеніе заставляютъ носиться въ иныхъ сферахъ. Занимательна народная поэзія и минувшихъ временъ: она указываетъ, чѣмъ жилъ, о чемъ вздыхалъ и на что надѣялся русскій человѣкъ. Но еще болѣе занимательна современная поэзія народная, и притомъ поэзія той части русскаго народа, которая энергически отказалась отъ водительства церкви, съ презрѣніемъ смотритъ на общепринятое ученіе и уставы какъ на

(¹) При сходствѣ главнаго ученія *людей божіихъ* и скопцовъ, печатаемыя ниже пѣсни безразлично поются на богослужебныхъ собраніяхъ тѣми и другими; только, гдѣ говорится объ иркутскомъ искупителѣ, скопцы разумѣютъ основателя ереси Селиванова, не отличая его отъ лица императора Петра III, а *люди божіи* или перваго своего христа Суслова, или Петра Ѳедоровича, котораго они считаютъ также своимъ христомъ; немногія другія разности будутъ замѣчены въ объясненіяхъ на пѣсни.

рутину, сама составила себѣ и ученіе религіозное, и богослуженіе и правила для жизни. Впрочемъ не одно любопытство побуждаетъ насъ къ изученію пѣсней *людей божіихъ* и скопцовъ. Кромѣ главнаго ученія ихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, есть у нихъ много догматическихъ мыслей отдѣльныхъ, ничѣмъ не связанныхъ между собой, которыя гораздо удобнѣе изучать въ самыхъ пѣсняхъ и излагать въ видѣ объясненій на нихъ. Въ пѣсняхъ много разсѣяно историческихъ свѣдѣній о *людяхъ божіихъ* и скопцахъ; много мыслей выражающихъ догматическія убѣжденія ихъ. Необходимо познакомиться съ ними для всесторонняго изученія ереси. Здѣсь мы проникнемъ, такъ сказать, въ самое созиданіе загадочной ереси; увидимъ, чѣмъ она особенно обольстительна для простолюдиновъ и почему эти еретики почитаются вредными для существующаго порядка. Нечего и говорить о томъ, что изученіе ихъ пѣсней можетъ принести, кому нужно, существенную практическую пользу. Было уже замѣчено, что эти еретики, обязанные страшными клятвами скрывать отъ православныхъ все касающееся ихъ секты, нерѣдко почитаются за лучшихъ христіанъ даже самими священниками: пѣсни или даже два-три метафорическихъ выраженій изъ нихъ (которыхъ множество будетъ раскрыто въ нашихъ объясненіяхъ) сейчасъ укажугъ на существованіе секты въ извѣстной мѣстности. Во тьмѣ возрастаетъ и мракомъ питается секта *людей божіихъ* и скопцовъ; одинъ свѣтъ можетъ озарить и просвѣтить грубыхъ, но набожныхъ русскихъ сектантовъ.

Нельзя отрицать въ пѣсняхъ *людей божіихъ* и скопцовъ поэзіи, нерѣдко возвышенной и обольстительной, особенно для простолюдиновъ. Поэтичность духовныхъ пѣсней *людей божіихъ* и скопцовъ основывается на самомъ существѣ ихъ ереси. Мы видѣли, что ересь *людей божіихъ* и существенно сходное съ нею ученіе скопцовъ, отъ нихъ происшедшихъ, по крайней мѣрѣ въ понятіяхъ передовыхъ еретиковъ, выражаютъ собою религіозно-мистическій пантеизмъ, прикрытый внѣшними образами на русскій ладъ. Христосъ

у скопцовъ воплощается во второй разъ, у *людей божіихъ* нѣсколько разъ, и снова можетъ воплощаться многократно; каждый пророкъ, или правитель частнаго еретическаго общества можетъ объявить себя христомъ и никто изъ учениковъ его не задумается признать его въ этомъ достоинствѣ. Въ каждомъ изъ нихъ дѣйствуетъ постоянно и исключительно Духъ святый, каждый вмѣщаетъ въ себѣ Бога, такъ что и самъ онъ обожается, становится равнымъ Богу Христу и даже тождественнымъ съ нимъ. Поэтому христы умираютъ, но Христосъ всегда живъ: Иванъ Тимоѳеевъ Сусловъ первый христосъ *людей божіихъ* и Селивановъ, скопческій христосъ, отождествляемые съ лицомъ императора Петра III, не умерли, но живутъ въ странѣ Иркутской, невидимо направляютъ корабли по теченію, пока не наступитъ великій день страшнаго суда, когда пойдутъ они въ европейскую Россію воздать награды праведнымъ и наказать грѣшныхъ. Самъ Богъ Отецъ—Саваоѳъ сходитъ съ небесъ и облекается въ пречистую плоть человѣка Данилы Филипова. Духъ святой постоянно сходитъ на богослужебныя собранія еретиковъ, всегда живетъ въ душахъ таинственно воскресшихъ пророковъ и пророчицъ. Соединеніе Бога съ человѣкомъ, земнаго съ небеснымъ, переходъ человѣка изъ обыкновеннаго состоянія въ божественное, отождествленіе человѣка съ Богомъ,—какое широкое поле для фантазіи! Восторженное состояніе пророка и всѣ дѣйствія, совершаемыя имъ въ этомъ состояніи, какъ бы ни были онѣ обыкновенны и даже неразумны и безнравственны, мистически настроенному воображенію учениковъ по необходимости представляются въ поэтическомъ туманѣ, въ радужныхъ краскахъ. Мы увидимъ все это въ самыхъ пѣсняхъ.—Много поэзіи и во внѣшнихъ образахъ, въ которые облекаются въ пѣсняхъ *людей божіихъ* и скопцовъ разныя мысли и чувствованія. Иносказанія и метафоры сначала проистекали изъ простаго намѣренія еретиковъ укрыться отъ православныхъ и изъ естественнаго желанія пророковъ казаться предъ своими слушателями болѣе загадочными и таинственными, ме-

нѣе понятными. Но потомъ многія изъ этихъ иносказаній и метафоръ отъ частаго употребленія получили значеніе опредѣленныхъ образовъ, съ которыми всѣ еретики соединяютъ извѣстный смыслъ. Таковы образы зеленаго сада, корабля и пр., которые набрасываютъ поэтическій колоритъ на пѣсни еретиковъ.

Что касается до происхожденія пѣсней *людей божіихъ* и скопцовъ, то несомнѣнно, что онѣ произошли первоначально изъ пророчествъ, какія говорятъ на радѣніяхъ правители еретическаго общества. Они обыкновенно риѳмуютъ свои пророческія рѣчи, говорятъ ихъ иногда довольно складно, такъ что округливши, обдѣлавши рѣчь пророка, легко составить изъ нея пѣсню: стоитъ только перемѣнить, и то не всегда, первое лицо на третье, выбросить или прибавить нѣкоторыя слова и мысли, и выйдетъ пѣсня. Вотъ напр. пророческая рѣчь, обращенная къ цѣлому обществу, такъ называемая общая судьба: «Вы избранные мои, я вамъ скажу, и въ сердца ваши благодать вложу; покровомъ васъ покрою и отъ явныхъ злодѣевъ закрою; небойтесь вы никого, только знайте свята Духа одного. Я пришлю слугъ своихъ въ Саратовъ, чтобъ выгнать изъ него араповъ. Скоро, скоро ожидайте, всю вселенну потрясу, а васъ, мои избранные, до седьмаго неба донесу. Молитесь только больше св. Духу, чтобъ пожить въ чистотѣ отъ пророческаго слуху. Плотямъ своимъ не угождайте, соборъ чаще посѣщайте и дурноту изъ костей своихъ вытрясайте. А я самъ спаситель вами дорожу, и весною много хлѣбушка порожу. Знайте вы прямую въ тайный соборъ дорогу, вы не бойтесь явнаго острогу: я Богъ васъ защищу, до острога васъ явнаго не допущу. Занимайтесь вы только тайнымъ закономъ, а я святъ Духъ отъ мірскихъ-то людей закрою покровомъ. Если надѣнутъ на васъ когда желѣзныя путы, я спаситель велю съ ногъ ихъ столкнути. Оставайтесь, Богъ съ вами и покровъ Божій надъ вами!» А вотъ рѣчь обращенная къ одному еретику (частная судьба): «Ну-ка ты выходи, избранная овца! Я тебѣ святый Духъ скажу, и утѣшу тебя и ублажу, покро-

вомъ покрою и отъ явныхъ звѣрей закрою. Ты не бойся теперь никого, только знай пресвята Духа одного. Еще я богъ тебѣ скажу, твоей-то близкой-то (?) укажу. Ты мое зеленое вѣдь древо, и дамъ я тебѣ большое дѣло. Только ты береги свое тѣло, чтобъ оно было у тебя все бѣло; оставь ты всю пустоту, и храни тѣлесную свою чистоту. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою»! Въ пѣсняхъ видно, какъ легко могли онѣ составиться изъ такихъ пророчествъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились слѣды самыхъ пророчествъ. Въ послѣдствіи времени пророки, не довольствуясь передѣлкой своихъ пророчествъ въ пѣсни, составляли особыя пѣсни для богослужебныхъ собраній, въ которыхъ старались заключить свое ученіе и правила жизни или разсказать исторію своихъ лжехристовъ. За недостаткомъ собственнаго воображенія и смысла, они передѣлывали мірскія простонародныя пѣсни, придавая имъ духовный тонъ; напримѣръ изъ пѣсни: «ай у насъ было на тихомъ Дону, стояла корчма королевская», они сдѣлали свою: «ай у насъ было на тихомъ Дону, стояла тутъ церковка да соборная». Да и самый напѣвъ ихъ духовныхъ пѣсней большею частію напѣвъ мірскихъ простонародныхъ пѣсней, съ разными варіаціями приспособительно къ состоянію ихъ и къ смыслу пѣсни. Такимъ образомъ составились духовныя пѣсни *людей божіихъ* и скопцовъ, имѣющія большое значеніе въ ихъ богослуженіи и въ частной жизни: они говорятъ о пѣсняхъ: «стихи людямъ смѣхи, а пѣсенка къ Богу лѣсенка».

Такихъ пѣсней можно собрать множество по разнымъ обществамъ еретиковъ. Мы издаемъ 85 пѣсней, записанныхъ въ разныхъ губерніяхъ, преимущественно приволжскихъ. Нѣкоторыя пѣсни мы имѣли въ двухъ и трехъ редакціяхъ; при изданіи ихъ по одной редакціи выставлены болѣе важные варіанты изъ другихъ. На всѣ пѣсни сдѣланы объясненія, въ которыхъ или разсказываются не вошедшія въ наше изслѣдованіе историческія обстоятельства ереси *людей божіихъ* и скопцовъ, или излагаются нѣкоторыя подробности ихъ ученія, ихъ вѣрованій и надеждъ, или разсказываются бо-

лѣе употребительные образы, прикрывающіе мысль пѣсни. Объясненія сдѣланы по возможности краткія, насколько только онѣ нужны для пониманія пѣсни, и отрывочныя, необходимыя для одной какой либо части пѣсни, когда другія сами по себѣ или по предыдущимъ объясненіямъ понятны. Нельзя было сдѣлать строгаго раздѣленія пѣсней *людей божіихъ* и скопцовъ; потому что въ нихъ постоянно перемѣшиваются исторія, ученіе, обрядъ, правило и чувство. Впрочемъ, въ большей части изъ нихъ преобладаетъ то или другое; потому чтобы остановить долѣе вниманіе читателя на исторіи, или ученіи, или правилѣ, мы раздѣлили ихъ на четыре отдѣленія, изъ которыхъ въ первомъ преобладаетъ исторія (№ 1 — 12), во второмъ — ученіе о страшномъ судѣ (№ 13 — 28), въ третьемъ — ученіе объ ихъ обществѣ и обряды (№ 29 — 65) и въ четвертомъ — правила и чувства (№ 66 — 85).

---

1. Къ первому отдѣленію относятся историческія пѣсни *людей божіихъ* и скопцовъ.

№ 1.

Первое *сошествіе Бога* было въ Римѣ и Іерусалимѣ,
И сіяла вѣра много лѣтъ,
И стала вѣра отпадать,
И отпадала триста лѣтъ.
И изъ тѣхъ людей были люди умные,
И съединясь между собой тѣсно,
Послали людей на святое мѣсто.
И пришли тѣ люди,
Подымать стали руки на небо,
Сзывать Бога съ неба на землю:
«Господи, Господи, явися намъ, Господи,
Въ крестѣ или въ образѣ,
Было бы чему молитися намъ и вѣрити».
И бысть имъ гласъ изъ-за облака:
«Послушайте, вѣрные мои!
Сойду я къ вамъ Богъ съ неба на землю;
Изберу я плоть пречистую и облекусь въ нее;
Буду я по плоти человѣкъ, а по духу Богъ;

Приму я распятый *крестъ*,
Въ рученьки и въ ноженьки—гвоздильницы желѣзныя;
Пролью слезы горючія,
Проточу кровь пречистую.
Станите ли ко мнѣ въ темницу приходить
И узы съ меня снимать,
Распятаго со креста снимать,
Десятую денежку подавать?».

Это одна изъ самыхъ древнихъ пѣсней *людей божіихъ* историческаго содержанія. Первые стихи ея оправдываютъ въ глазахъ еретиковъ вторичное сошествіе Бога на землю. Когда Данила Филиповъ возымѣлъ дерзкую мысль объявить себя Богомъ: то въ оправданіе необходимости втораго сошествія Бога на землю внушалъ ученикамъ, что вѣра, преподанная Сыномъ Божіимъ, повреждена, пала и необходимо обновленіе ея, для котораго онъ и пришелъ. Прежде онъ представилъ себя просто Богомъ; и такъ какъ Сынъ Божій страдалъ на крестѣ, то и онъ предсказываетъ свои страданія на крестѣ. Но когда ему понадобился помощникъ и избранъ былъ въ лицѣ Ивана Тимоѳеева Суслова, то Данила Филиповъ перемѣнилъ свою роль, назвался Богомъ Отцемъ—Саваоѳомъ, а Суслова представилъ своимъ возлюбленнымъ Сыномъ—Христомъ. Поэтому вторую половину пѣсни, согласно съ извѣстными преданіями о двукратномъ распятіи Суслова въ Москвѣ на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ, *люди божіи* относятъ къ нему именно. У нихъ не сохранилось даже и преданій, чтобы Данила Филиповъ былъ судимъ и наказанъ какъ нибудь; весьма немногіе, вѣроятно по собственнымъ догадкамъ, говорятъ объ этомъ. Преданія о наказаніи Данилы затерялись конечно потому, что страданія нейдутъ къ лицу Саваоѳа.

№ 2.

Сошелъ Господь съ неба на землю,
И рожденіе ему было въ стародубской сторонѣ,
А житье его было въ каменной Москвѣ.
Спознали про него іудеи на землѣ,
Предали его на муку и на страданье.
И когда то время прошло, то до праведныхъ дошло;

Стали праведныхъ ловить,
Въ города возить и ковать стали,
Вязать, въ земляны тюрьмы сажать,
Караулы приставлять.

Иванъ Тимоѳеевъ Сусловъ, родившійся въ стародубской волости, владимірской губерніи, муромскаго уѣзда, послѣ того, какъ признанъ былъ сыномъ лжесаваоѳа, распространялъ ересь по губерніямъ владимірской, нижегородской и костромской. Іудеи т. е. правительство открыло его и вмѣстѣ съ праведными—его послѣдователями онъ наказанъ былъ кнутомъ на родинѣ. Для точнѣйшаго узнанія ереси перевезенъ былъ въ Москву, допрошенъ патріархомъ Никономъ и княземъ Одоевскимъ; ничего не могли вывѣдать отъ него и опять наказали. Стараніями сообщниковъ Суслову удалось наконецъ освободиться отъ надзора правительства и даже остаться на жительствѣ въ Москвѣ и распространять здѣсь ересь.

№ 3.

Ужъ какъ по *морю*, по морю,
По синему морю,
По хвалынскому и житейскому
Плыли-выплывали гости-корабельщики
Изъ дальнихъ городовъ, израильскихъ родовъ;
Приплывали гости
Къ Іерусалиму граду, къ каменной Москвѣ,
Приходили они къ земляной тюрьмѣ,
Стали они караульщиковъ спрашивать:
«Ай вы гой еси, караульщики!
Что у васъ это за темницы стоятъ?
Что въ темницахъ за невольники сидятъ?
Про что вы ихъ бьете, про что мучаете?
Что на нихъ пытаете? чего спрашиваете?»
Тутъ отвѣтъ держатъ караульщики:
«Ахъ, вы братцы корабельщики!
Ихъ про вѣру бьютъ Божью истинную,
На нихъ спрашиваютъ самого Бога Христа».
Стали гости между собой сглядываться,
Золотой казной стали складываться,
Выкупать стали, выручать
И на волю выпущать.

Образы моря—міра, міра житейскаго, или въ частности православныхъ жителей Россіи, также корабля и корабельщиковъ—общества *людей божіихъ* и его членовъ, очень употребительны у *людей божіихъ* и скопцовъ. По любимому выраженію сектантовъ, цѣлое общество ихъ—«корабль, золотой корабль, царскій корабль», которымъ правитъ кормщикъ—самъ Христосъ; частныя общины—«малые корабли, лодочки, фрегатушки, въ лодочкахъ вѣрны царски дѣтушки» (№ 32); такъ «по морю Вассіонскому плыветъ Господь Богъ въ корабликѣ» (№ 37). Главное управленіе кораблями невидимо принадлежитъ самому Христу, который вмѣщаетъ—принимаетъ въ корабли корабельщиковъ — новыхъ членовъ (№ 9) и отпадающихъ (№ 67), ставитъ несокрушимыя мачты, крѣпкіе паруса, причаливаетъ корабли и бросаетъ якорь въ безопасныхъ мѣстахъ (№ 9 и 56); самъ онъ сажаетъ на корабли кормщиковъ—пророковъ и вѣрнѣйшихъ изъ нихъ жалуетъ «большими кораблями съ дорогимъ товаромъ» (№ 9 и 65). Случается, «подуетъ погодушка, разволнуетъ синее море, разобьетъ корабли, разорветъ снасти»; тогда вѣрные корабельщики испугаются, а невѣрные и совсѣмъ убѣгаютъ (№ 54). Образъ корабля помѣщенъ и въ «Страдахъ великаго искупителя» (¹), гдѣ Селивановъ говоритъ: «а про меня пророки вѣстили: пріидетъ кормщикъ и будетъ кораблями управлять и мачты крѣпко утверждать». Въ нѣкоторыхъ современныхъ обществахъ, при пріемѣ новыхъ членовъ поютъ между прочимъ: «прикати, нашъ батюшка государь, съ большимъ кораблемъ. Сталъ батюшка государь свой корабликъ снаряжать. Пригрянулъ нашъ батюшка съ большимъ кораблемъ къ крутому берегу, сталъ батюшка свой товаръ выгружать» (Самар. губ.).—Содержаніе пѣсни относится

(¹) «Страды великаго искупителя»—скопческое сочиненіе, содержащее исторію основателя скопчества лжехриста Селиванова и посланія его къ ученикамъ. Скопцы почитаютъ «Страды» своего искупителя выше евангелія, потому что все Писаніе признаютъ поврежденнымъ, кромѣ 19 главы евангелія Матѳея. *Люди божіи* напротивъ принимаютъ все свящ. Писаніе, объясняя его примѣнительно къ своему ученію.

къ тому времени, когда лжехриста Суслова допрашивалъ и, по тогдашнему обычаю, истязалъ пытками князь Одоевскій, которому поручено было дознать, въ чемъ состоитъ его ученіе. Оставшіеся свободными въ разныхъ губерніяхъ послѣдователи Суслова прибѣгли къ самому дѣйствительному средству освободить арестантовъ — къ золотой казнѣ и имѣли успѣхъ. Сусловъ послѣ допроса и наказанія остался жить и распространять свое ученіе въ Москвѣ—въ центрѣ православія и администраціи.

№ 4.

Какъ у насъ было на семъ свѣту, во святой Руси,
Въ славной матушкѣ—каменной Москвѣ,
Во мѣщанской третьей улицѣ
Не два солнышка скаталися,
Тутъ два *гостя* ликовалися:
Гость Данила Филиповичъ,
Гость Иванъ сударь Тимоѳеевичъ;
Въ одно они мѣсто съединилися,
Другъ другу они поклонилися.
Покланяется Иванъ Тимоѳеевичъ
Дорогому гостю богатому
Данилѣ Филиповичу:
«Ты добро, сударь, пожаловать
Въ мою царскую палатушку!
У меня все, сударь, приготовлено:
И столы, сударь, разставлены;
На столахъ скатерти накрытыя;
Приготовлены яства сахарныя
Со пивами со медвяными;
Добро, сударь, пожаловать
Хлѣба съ солью покушати,
И я радъ твоихъ глаголовъ слушати—
Про твое время послѣднее
И про *твой* Божій престрашный *судъ*».

Содержаніе пѣсни относится къ концу XVII вѣка, когда Сусловъ распространилъ въ Москвѣ свое ученіе до того, что въ ней было четыре божьихъ дома, въ которыхъ *люди божіи* свободно отправляли свои моленія. Въ это-то время Данила Филиповъ вздумалъ полюбоваться успѣхами своего

возлюбленнаго сына, пришелъ въ Москву, гдѣ вскорѣ умеръ.— Страшный судъ весьма часто, какъ увидимъ, воспѣвается въ пѣсняхъ. Только вездѣ совершеніе его приписывается лжехристу — у *людей божіихъ* Суслову, у скопцовъ—Селиванову; въ этой одной пѣсни Сусловъ отдаетъ право суда лжесаваоѳу, конечно потому, что онъ еще былъ живъ тогда. Гость, гость батюшка—обыкновенный образъ лжехриста, и послѣдователи его «дорогіе гости» (№ 10. 16). Даже по пришествіи на судъ онъ будетъ «гостить у своихъ дѣтушекъ» (№ 15); «на земли съ Богомъ одни гостите»,—говоритъ онъ, разставаясь съ своими послѣдователями (№ 11); «мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется» (№ 74), говорятъ его послѣдователи, собираясь на радѣніе. Также употребителенъ образъ лжехриста и его пророковъ въ другомъ значеніи гостя, купца, дорогаго богатаго гостя (№ 26. 27. 46. 66), сына гостинаго (№ 72), молодца, прикащика, удалаго молодца (№ 62. 66. 80). Они разгуливаютъ въ торгу—по Россіи и покупаютъ дорогой товаръ, т. е. совращаютъ въ секту неопытныя души (№ 47). Богатый гость своихъ молодцовъ за вѣрную службу награждаетъ «большими кораблями съ дорогимъ товаромъ» (№ 65), который весь въ его распоряженіи. Пророчица Анна Софонова говорила христу Селиванову: «ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ людей товаровъ. И будутъ у тебя оный спрашивать, то ты никому не давай и не показывай, и сиди крѣпко на своемъ сундукѣ». Про богородицу Акулину Ивановну въ «Страдахъ» говорится, что она «была *великая милліонщица*, а *прикащики* у ней были по всей вселенной»; а про себя Селивановъ разсказываетъ: «когда шелъ я въ Иркутской, было у меня товару за одной печатью; изъ Иркутска пришелъ въ Россію, вынесъ товару за тремя печатьми. И тутъ меня стали спрашивать цари, и короли, и архіереи и всякаго чину: покажи намъ товаръ. Я имъ отвѣчалъ: не покажу, сами догадайтесь! Я товаръ добывалъ все трудами своими; свѣчи мнѣ ставили по плечамъ и по бокамъ все дубинами, а свѣтильники были воловыя жилы». Смыслъ этихъ словъ мы яснѣе увидимъ изъ исторіи Селиванова.

№ 5.

Благослови солнце, луна,
Надъ главами глава царь,
Благослови нашъ искупитель,
Сударь, батюшка родимый:
Во соборѣ судить судъ
Про страды твои, про трудъ.
Благослови, наша надежда,
Описать твои Страды!
Твои первыя страды:
Оставилъ столичны грады,
Оставилъ Питеръ, Москву,
Грановитыя полаты,
И всѣ мраморны дворцы,
И высокой свой тронъ,
Пересталъ гостить въ немъ.
О свѣтъ нашъ солнышко,
О свѣтъ нашъ красное,
Сударь батюшка родимый,
Искупитель, ключь сладимой,
Своимъ вѣрнымъ источникъ
И всѣмъ праведнымъ помощникъ!
Пропустилъ рѣку Евфратъ.
Саваоѳъ-Богъ ему радъ,
Что оставилъ земной градъ,
Пошелъ волей на страды.
Насадилъ свои сады,
Виноградныя древа
И учителей, пророковъ,
Чтобъ не дѣлали пороковъ:
Къ небесамъ бы всѣ стремились
Дожидались бы поры,
Когда сойду я со горы,
Со иркутской со большой.
Трудно было мнѣ бѣжать,
Захотѣлося отцу
Сыновъ, дочекъ поддержать:
Отнялъ у сына всю страсть,
Подойти къ царю подъ власть.
Святымъ Духомъ заблажилъ (1),

(1) По другой рукописи этимъ стихомъ начинается пѣсня.

Про отца царю доложилъ:
«Онъ не умеръ, вѣдь онъ живъ,
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ, жилъ».
А царь сердцемъ встрепенулся,
На отца онъ ужаснулся,
И заплакалъ, затужилъ,
Всѣ собранья нарушилъ,
Послалъ скораго гонца
Отыскать своего отца:
Чтобъ представить бы въ столицу
Со иркутской со границы.
Скоро это сотворилъ,
Къ отцу двери растворилъ;
Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ
И самъ гордо говорилъ:
«Сотвори волю мою!
Теперь я имѣю власть:
Возведу тебя на тронъ,
Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
Если только мой отецъ!»
Нашъ батюшка искупитель
Глаголалъ слово съ высоты:
«Что грѣху я не отецъ,
Разорить пришелъ въ конецъ:
Чистоту буду любить,
Грѣхъ хочу весь порубить;
А во праведной семьѣ
Буду въ трубушку трубить,
Всѣхъ поставить, утвердить».
А царь крѣпко осерчалъ,
Забылъ первый свой началъ;
Пошелъ, очень закричалъ,
Затворилъ онъ крѣпко двери:
«Не хочу быть въ твоей вѣрѣ,
А за этотъ за смѣшокъ
Пошлю въ каменный мѣшокъ».
Нашъ батюшка искупитель
Кроткимъ гласомъ провѣстилъ:
«О, я бы Павлушку простилъ!
Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
Я бы жизнь твою исправилъ».
А царь гордо отвѣчалъ:

«Божества не замѣчалъ»;
Не сталъ слушать и ушелъ.
Нашъ батюшка искупитель
Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
Правой рученькой махнулъ:
«Поди, земная клечетина (1),
Къ вечеру твоя кончина.
Я изберу себѣ слугу
Царя-бога на кругу,
А земную царску справу
Отдамъ кроткому царю.
Я всѣмъ трономъ и дворцами
Александра благословлю;
Будетъ вѣрно управлять,
Властямъ воли не давать (2).
А я съ вѣрными своими
Буду Бога прославлять,
И учителямъ, пророкамъ
Буду вѣрно управлять,
Слабость, лѣность отнимать.
Я вамъ истинный Христосъ!
Буду съ вами пребывать,
Всѣмъ учителямъ, пророкамъ
Приказъ строгій отдавать.
Учители не слабѣйте,
А пророки не робѣйте,
Къ отцу своему радѣйте».
На землѣ мы порадѣемъ,
Въ небѣ царствомъ завладѣемъ.
Всѣ учители, пророки
Подвизалися съ трудомъ,
Чтобъ быть съ Божіимъ судомъ;
Отдавали сердца, главы,
Чтобъ быть въ Божіей исправѣ.
Батюшка мнѣ помогалъ,
Въ небо ручки поднималъ,
«Христосъ воскресе» распѣвалъ.
Возрастала чистота,
Веселилась высота.

---

(1) По другой редакціи: княжегина.
(2) По другой редакціи этимъ стихомъ оканчивается пѣсня.

Вѣрны Богомъ насладились
И земнымъ обогатились:
Стали будто какъ вельможи,
Забыли просить помоги
У владыки, у творца;
Не дождалися конца,
Возгордились на отца;
Не стали къ слабостямъ спущать,
И царя стали смущать.
Искупительскіе слуги
Въ жизни стали очень слабы;
А надъ нами вели строго,
Не пущали до порога.
А царь это и узналъ,
И слугъ эвтихъ онъ услалъ;
Въ печаль сердце поразилъ,
На всѣхъ тихо погрозилъ:
«Я немного погожу,
Отца отъ васъ провожу;
Неизвѣстно будетъ вамъ,
Не откроется къ вамъ самъ;
Не узнаютъ и пророки,
Какъ пошлю его далеко;
Не станете слабо жить,
О плотяхъ своихъ тужить».
А послѣдніе сироты
Поглядаютъ на вороты,
На тотъ батюшкинъ дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ отецъ.
Плачутъ слезно и рыдаютъ,
Еще отца дожидаютъ.
Духъ святой провѣстилъ:
Онъ васъ дѣтушекъ простилъ,
Онъ оставилъ вамъ округу
И полную благодать.
Въ чистотѣ-дѣвствѣ живите,
Божью заповѣдь храните.
Я увижусь въ тѣлесахъ,
Не укроюся отъ васъ.
А слабыя кои души
Творятъ рожномъ простоту,
Не пріидутъ въ высоту;
Останутся на землѣ

Въ своей слабой семьѣ.
Страды батюшка прославитъ,
Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
Подъ покровомъ всѣхъ поставитъ.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Эта пѣсня воспѣваетъ скопческаго лжехриста Селиванова и именно возвращеніе его въ Петербургъ изъ Иркутска. Мы разскажемъ его исторію настолько, чтобы понимать эту и слѣдующія пѣсни. Кондратій, по другимъ Андрей Ивановъ Селивановъ, крестьянинъ Орловской губерніи села Столбова, былъ послѣдователь ереси *людей божіихъ* и находился въ кораблѣ, управляемомъ пророкомъ Филимономъ. Тогда, т. е. около половины XVIII вѣка, *люди божіи* и самые пророки ихъ отступили отъ правилъ Данилы Филипова — хранить дѣвство и цѣломудріе, и всѣ предавались гнусному разврату. Селивановъ вооружился противъ разврата и сталъ проповѣдывать чистоту. Но привыкшіе къ плотоугодію *люди божіи* не внимали его проповѣди, возненавидѣли обличителя и готовы были умертвить его. Послѣ этого Селивановъ объявилъ себя Сыномъ Божіимъ — Христомъ, пришедшимъ спасти родъ человѣческій чрезъ *оскопленіе*. Главная богородица *людей божіихъ* Акулина Иванова признала его своимъ сыномъ и вслѣдъ за ней явилось много послѣдователей Селиванова въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Въ селѣ Сосновкѣ тамбовской губерніи они составили первый скопческій корабль и стали отдѣльно отъ *людей божіихъ* собираться на радѣнія. Ненавидѣвшіе Селиванова *люди божіи* выдали его правительству; онъ былъ наказанъ кнутомъ въ самой Сосновкѣ и сосланъ въ Иркутскъ на каторжную работу въ 1774 г. На пути въ Иркутскъ Селивановъ встрѣтился съ Пугачевымъ, который выдавалъ себя за императора Петра III; съ тѣхъ поръ и онъ сталъ выдавать себя за Петра III. Когда вступилъ на престолъ Павелъ I, то скопецъ Насоновъ, московскій купецъ, передалъ будтобы ему по секрету, что родитель его живъ и находится въ Сибири. Селивановъ въ числѣ прочихъ возвращенъ былъ

изъ Иркутска въ Петербургъ и здѣсь императоръ будто-бы спрашивалъ его, дѣйствительно ли онъ отецъ ему; но лжехристосъ отвѣчалъ: «когда примешь мое дѣло, (т. е. оскопленіе), то я признаю тебя сыномъ». По этому и подобнымъ отвѣтамъ онъ признанъ сумасшедшимъ и помѣщенъ въ одно богоугодное заведеніе. Въ началѣ царствованія Александра I скопцамъ удалось взять его на поруки и потомъ записать въ петербургское мѣщанство. Купецъ Солодовниковъ выстроилъ для Селиванова особый домъ, въ которомъ скопцы собирались на моленіе и воздавали ему божескія почести. Отсюда, по сказанію скопцовъ, Селивановъ шатался по западной Европѣ, по землямъ французскимъ и другимъ, «набирать полки премудрые—кавалерію духовную». Но особенно въ Петербургѣ онъ сильно распространилъ ересь и увеличилъ скопческое общество, такъ что не страшился открыто называть себя искупителемъ — Христомъ Сыномъ Божіимъ и императоромъ Петромъ III въ продолженіе 18 лѣтъ. Наконецъ въ 1820 году онъ сосланъ былъ въ суздальскій Спасоевѳиміевскій монастырь, гдѣ и умеръ. Но скопцы доселѣ вѣрятъ, что искупитель ихъ находится въ странѣ иркутской и скоро явится въ Россію произвести страшный судъ. *Люди божіи* также думаютъ, что ихъ первый христосъ искупитель (Сусловъ) живетъ въ Иркутскѣ и придетъ оттуда со славою на страшный судъ. Поэтому, при сходствѣ догматическаго ученія о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, *люди божіи* на своихъ радѣніяхъ поютъ пѣсни и чисто скопческаго происхожденія, исключая тѣхъ, которыя содержатъ обличенія пророкамъ—людямъ высшимъ, по ихъ мнѣнію, всякихъ обличеній.

№ 6.

У насъ было на сырой землѣ,
Претворилися такія чудеса,
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя, еще огненныя;
Ужъ на той колесницѣ огненной

Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
Нашъ батюшка покатываетъ;
Утверждаетъ онъ святой Божій замокъ.
Подъ нимъ бѣлый храбрый конь;
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ;
Ужъ и этотъ конь не простъ,
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченая,
Крупнымъ жемчугомъ унизаная;
Во очахъ его камень маргаритъ,
Изо устъ его огонь пламень горитъ.
Ужъ на томъ ли на храбромъ на конѣ
Искупитель нашъ покатываетъ.
Онъ катаетъ со златыми ключами
По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
По инымъ землямъ французскіимъ,
Французскіимъ и иркутскіимъ;
Набиралъ *полки* премудрые —
Кавалерію духовную.
А теперь-то, други милые,
Прикатилось красно солнышко
Во сѣверну сторонушку,
Во сѣверну во питерскую.
При батюшкѣ искупителѣ
При второмъ спасителѣ
Душамъ нашимъ воскресеніе.
Ужъ сталъ нашъ батюшка родной
Государь нашъ *полковникъ* дорогой
Своими полками полковать,
Разложилъ свой евангелъ толковой, и пр.

Такъ оканчивается эта пѣсня въ нашей рукописи.— Представленіе общества *людей божіихъ* и скопцовъ подъ образомъ полковъ, набранныхъ и управляемыхъ дорогимъ полковникомъ батюшкой, довольно обыкновенно въ ихъ пѣсняхъ. «Сударь батюшка — взбранный воевода» ихъ (№ 32); онъ «набираетъ полки премудрые—кавалерію духовную»; на седьмомъ небѣ онъ управляетъ полками умершихъ еретиковъ и ждетъ живыхъ въ небесный полкъ (№ 34). Родимая матушка-богородица также постоянно въ полку пребываетъ

(№ 43) и ликуетъ съ любимымъ полкомъ израильскимъ (№ 22). Вообще *люди божіи* и скопцы—«сила, полки» (№ 27), ожидающіе времени похода на страшный судъ, когда Христосъ пойдетъ «во грады царскіе съ полками ангельскими, архангельскими» (№ 19).

№ 7.

Благослови, нашъ искупитель,
Сударь батюшка родимый,
Колоколъ твой зазвонити,
Птицу райскую сманити,
Про твои страды велики
Горючи слезы пролити,
Какъ тебя, нашъ искупитель
Били, мучили *іудеи*,
А все злые фарисеи,
Не дали мѣста въ Россеи.
На твою пречисту плоть
Налетали черны враны,
Надѣлали многи раны,
Отослали въ дальни страны,
Во иркутскую губерню.
Не безъ нужды жъ тебѣ было
Всее землю исходити
Пречистыми стопами
Всё ради насъ недостойныхъ.
А нынѣче искупитель,
Сударь батюшка родимый
До насъ грѣшныхъ умилился,
Во Россію къ намъ явился;
Въ славномъ Питерѣ во градѣ
Свѣтъ нынѣче пребываетъ,
На всѣ четыре сторонки
Свѣтъ очами позираетъ,
Свою милость посылаетъ
И покровомъ покрываетъ:
«Ужъ вы, дѣтушки, идите,
Ничего вы не годите.
Придутъ, други, таки годы,
Укачу я въ царски роды,
Останутся всѣ уроды;
Съ собой возьму изобранныхъ,

Съ ними буду ликовать,
Грѣшны будутъ горевать.
Не ровно время случится,
Иной воръ настучится;
Отъ воротъ ему откажутъ,
За безвѣріе накажутъ».

Эта пѣсня, какъ видно изъ сейчасъ разсказанной нами исторіи, воспѣваетъ основателя скопчества Селиванова и его возвращеніе въ Петербургъ. Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что названіе: іудеи, фарисеи и пр., скопцы и *люди божіи* даютъ всѣмъ православнымъ и въ особенности правительству и духовенству. Въ «Страдахъ» своихъ Селивановъ разсказываетъ: «на крестъ свои люди отдавали меня въ руки іудеямъ... И эти іудеи по ненависти заставили моихъ дѣтушекъ меня держать; за мѣсто древа держалъ мой сынокъ Іонушка, а Ульянъ за головушку держалъ». Вообще они любятъ окружать своихъ христовъ именами новозавѣтныхъ лицъ, событій, мѣстъ, дѣйствій и другими принадлежностями истиннаго Христа Сына Божія. Такъ мы видѣли, что про Суслова «спознали іудеи на землѣ, предали его на муку и на страданье», что «гости корабельщики изъ дальнихъ городовъ, израильскихъ родовъ, приплывали къ Іерусалиму граду—каменной Москвѣ» выручать Суслова изъ темницы (№ 2. 3); видѣли (№ 6), что батюшка Селивановъ покатываетъ на бѣломъ конѣ, какъ представился въ видѣніи Тайнозрителю Іоанну самъ Сынъ Божій (Апок. 19, 11 и сл.). Подобные библейскіе образы мы встрѣтимъ и въ слѣдующихъ пѣсняхъ; потому что *люди божіи* и скопцы во всемъ стараются уподобить своихъ христовъ истинному Христу Сыну Божію. Разсказывая что нибудь про своихъ христовъ, случаи съ ними они обыкновенно приспособляютъ къ евангельскимъ событіямъ. Напр. о допросѣ Суслова бояриномъ Морозовымъ пророки такъ разсказываютъ на радѣніяхъ: «у батюшки сударя шла бесѣдушка, а за нимъ пріѣхали на распятіе; а у него не были исправлены ни заутреня, ни обѣдня, ни вечерня. Онъ сказалъ имъ: подождите. Они пождали.

И пріѣхалъ за нимъ Морозовъ. Ему жалко было сударя. Онъ вышелъ изъ бесѣдушки, сѣлъ на ихнихъ лошадей, и онѣ не везутъ его. Онъ и сказалъ имъ: подите, у меня есть молоденькій жеребеночекъ. Впрягли его жеребеночка; онъ сударь сѣлъ и поѣхалъ, и сказалъ Морозову: «ты Морозовъ будь морозъ, кого хочешь, того и заморозь» (¹). Не напоминаетъ ли этотъ разсказъ шествіе Іисуса Христа на страданіе въ Іерусалимъ на жребяти ослемъ?! Такъ въ одной пѣсни ихъ разсказывается о смерти Суслова въ чертахъ, взятыхъ очевидно изъ евангельской исторіи, но никакимъ образомъ неприложимыхъ къ смерти христа *людей божіихъ*: «взяли отца нашего невѣрный народъ, взяли — ручки связали Іисусу Христу. Безъ отвѣту батюшка съ ними самъ пошелъ; онъ шелъ, какъ сироточка, будто силы нѣтъ; глядѣлъ на нихъ съ жалостью, а самъ воздыхалъ. Осудили Господа на распятіе. Несетъ онъ тяжелый крестъ за вселенну всю; страдаетъ Создатель за всѣхъ грѣшниковъ, терпитъ родной батюшка за всѣхъ праведныхъ. Принесли тяжелый крестъ на гору Голгоѳъ; раздѣли тутъ батюшку, ризы сняли съ него; распяли Создателя межъ разбойниковъ, и метали жеребья, кому ризы взять. Съ креста глядитъ батюшка на нихъ съ жалостью. Жаждетъ родитель нашъ во рту промочить; а невѣрны подали чашу съ желчью; не принялъ нашъ батюшка, только воздохнулъ. Испускаетъ духъ святой къ Отцу въ небеса; оставилъ всѣмъ праведнымъ свои словеса».

№ 8.

По зарѣ, зарѣ вечернія
Золота труба трубила,
Вѣрныхъ—праведныхъ трудила.
Съ неба *матушка* скатила,
На святой кругъ покатила,
Изобранныхъ возвѣщала,
Ждать *батюшку* обѣщала,
Приказала всѣмъ молиться:

(¹) Рук. о богомолахъ симбирск. губ.

Скоро батюшка явится,
Красно солнце прикатится,
Въ домъ давидовъ водворится,
На престолѣ воцарится,
Освѣтитъ на насъ лучами,
Зазритъ батюшка очами,
Всѣхъ избавитъ насъ печали.
Въ херувимскихъ крылахъ ляжетъ,
Про страды свои разскажетъ, (1)
Какъ страдалъ творецъ отъ твари:
Окружили его звѣри,
Запирали крѣпко двери,
Подносили ему лести,
Чтобъ по гробъ быть въ такомъ мѣстѣ,
Чтобъ батюшку заключити,
Съ дѣтушками разлучити.
То не знаютъ фарисеи,
Нашъ батюшка искупитель
Обагрялъ кровью Россею;
Во страдахъ его великихъ
Токи крови протекали,
Святыя уста запекались;
Двѣ капельки пророниись,
Тутъ дѣтушки породились.
Еще свѣтъ нашъ искупитель
Пострадалъ въ Суздалѣ градѣ,
Воскресилъ души во адѣ,
Приказалъ всѣмъ жить въ отрадѣ.
Съ нами Сынъ Божій,—свѣтъ помилуй насъ!

Красное солнце, свѣтъ, пресвѣтлая свѣтила—обыкновенныя названія лжехриста (№ 4. 11. 18. 20. 23. 27. 29): «обогрѣй ты насъ, красно солнышко, прикатися къ намъ, государь батюшка», молятся ему ученики его. Это красно солнышко пребываетъ «въ блаженномъ раю» (№ 63) и испускаетъ оттуда на своихъ послѣдователей «золотые лучи» (№ 36).—Матушка, батюшка съ разными эпитетами—родной, дорогой и пр.—самыя употребительныя названія христа и богородицы и встрѣчаются почти въ каждой пѣсни.

---

(1) Этимъ стихомъ оканчивается пѣсня въ другой рукописи.

№ 9.

Какъ во первомъ было времени,
Звѣзда съ неба воспѣвала:
Наша матушка родная
Сына Божьяго принимала,
На своихъ рукахъ качала,
И въ ризы облачала,
На главу вѣнецъ надѣвала,
Предъ нимъ гласомъ запѣла,
На добраго *коня* сажала,
Въ путь дорожку провожала.
Покатила наша надежда
На мученье — на страды,
Приступилъ наша глава
Ко пречистому кресту.
Чистоту онъ возлюбилъ,
Аггельски сѣти рубилъ,
Вѣрнымъ праведнымъ трубилъ:
«Подержите, сироты,
Вы тѣлесной чистоты.
Я приму эти печали,
Корабли ваши причалю,
Ни въ чемъ васъ не оставлю,
Въ корабли лишь только поставлю.
Слышу ваши голоса,
Подымай вы паруса».
А безбожные іудеи
Его мучили и били,
И съ нимъ ангелы тутъ были;
На главѣ вѣнецъ держали,
Съ неба его прошали.
Онъ просилъ у отца сроку;
Покатилъ въ дальну дорогу —
Во Ургунской, сударь, градъ,
Претерпѣлъ много досадъ.
Ужъ и нашъ государь
Разводилъ зеленый садъ,
Избралъ чистыя древа.
Предъ нимъ птица гласомъ пѣла:
«О престольна наше сѣмя,
Пришло къ тебѣ число время;
Полно мучиться, страдать,
Пора тебѣ престоломъ владать»!

Въ этой пѣсни воспѣвается страданіе лжехриста и ссылка его въ Сибирь. Богородица сажаетъ его для страданій на добраго коня. Бѣлый, могучій, храбрый конь (№ 6. 27), отличный отъ *явныхъ* коней, на которыхъ отвезли Селиванова въ Суздаль (№ 11), составляетъ непремѣнную принадлежность христа. Онъ обыкновенно покатываетъ на златой — огненной колесницѣ съ золотыми огненными колесами (№ 5. 58), на бѣломъ конѣ, богато убранномъ. Пророчица Анна говорила Селиванову: «самъ Богъ пришелъ. Теперь твой конь бѣлъ и смиренъ» (Страды). И все общество *людей божіихъ* и скопцовъ составляетъ «кавалерію духовную» (№ 6). Селивановъ писалъ скопцамъ: «любезные дѣтушки, извольте на бѣлыхъ коней садиться и со мною господомъ водиться». Пророки на радѣніяхъ поютъ: «пойду я по ряду, коня бѣлаго поведу; а кто любитъ, тотъ и купитъ» (№ 62). Даже на страшный судъ лжехристосъ приведетъ «богатырскихъ коней», которыхъ и будетъ дарить своимъ послѣдователямъ. Эти *тайные* кони означаютъ сильныя средства ко спасенію, ко вступленію въ царство *людей божіихъ* и скопцовъ (напр. оскопленіе, радѣніе и др.): «твой конь, батюшка, могучъ», — выражаютъ свою вѣру ученики христа, — «увезетъ отъ грозныхъ тучь» (№ 27).

№ 10.

Ужъ вы други, мои други,
Вы Іисусовы всё слуги,
Послушайте гласъ на кругѣ;
Къ вамъ злата труба трубитъ,
Отъ сна она всѣхъ будитъ.
Вы вставайте, пробуждайтесь,
Дороги гости сбирайтесь.
У насъ радость неизреченна:
Гость богатый прикатился
И крестъ распятый объявился,
Сладенъ кладезь намъ открылся,
Чтобы всякій на бесѣду на бѣло умылся,
Дурной пылью не пылился.
У насъ на то число время

Посѣялъ Господь свое сѣмя,
Онъ по всей государь вселенной.
Садочку лучемъ яснымъ освѣтилъ:
«Зеленѣйся мой садочикъ,
Разцвѣтай мой виноградный».
Гость по садику гуляетъ,
Во звончиты гусли играетъ,
Своихъ птицъ онъ утѣшаетъ:
«Ужъ вы птицы мои, птицы,
Души красныя дѣвицы,
Вотъ вамъ отъ матушки отъ царицы
Дорогой уборъ гостинецъ!
Берегите свою младость,
Истребляйте всяку слабость
И мечемъ её рубите,
Все во трубушку трубите,
Орла птицу соманите,
Свѣтильники засвѣщайте,
Гостя батюшку встрѣчайте,
Со *страданьемъ* величайте».

Эта пѣсня воспѣваетъ радостную встрѣчу лжехриста съ дѣтушками послѣ страданій. Страданія, крестъ распятый,—въ подраженіе истинному Христу Сыну Божію,—приписываются и христамъ *людей божіихъ* и скопцовъ. Еще Данила Филиповъ говорилъ о себѣ: «приму я распятый крестъ, въ рученьки и въ ноженьки—гвоздильницы желѣзныя, проточу кровь пречистую» (№ 1). Суслова также «іудеи предали на муку и на страданье» (№ 2). Селиванова «на крестъ свои люди отдавали въ руки іудеямъ» (Страды); онъ сорокъ лѣтъ страдалъ страдами великими, и только послѣ того освободился отъ страданій (№ 7. 8. 15. 27): «я истинный отецъ вашъ искупитель много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупилъ». «Подумайте, дѣтушки,—говорится въ одной пѣсни,—какъ я самъ терпѣлъ, нѐкуда мнѣ было головушку приклонить». Вообще «нашъ батюшка, поютъ *люди божіи* и скопцы, женился на Голгоѳѣ горѣ, вѣнчался на святомъ крестѣ» (№ 32). Самая повѣсть объ его похожденіяхъ называется «Страды». На богослужебныхъ собраніяхъ пророки постоянно распѣваютъ

о страданіяхъ лжехриста (№ 16). И самые послѣдователи его—«за крестъ мучимы» (№ 19).

№ 11.

Какъ у насъ было во матушкѣ Росеи
Въ Петербургѣ во сенотѣ,
Сенаторы соѣзжались,
Всяки *враны* солетались.
Они думали, гадали
И указы сочиняли —
Не простые, слезовые,
О батюшкѣ объ родимомъ,
Чтобы взять его съ престолу
Съ петербургскаго святаго,
Посадить его въ засади
Во славныимъ въ Суздали во гради,
Во Спасскимъ монастырѣ.
Скоро вздумали взгадали,
Коней явныхъ закладали,
Изготовили карету,
Покатили къ нему свѣту.
Нашъ батюшка нюстрашился,
Святымъ Духомъ согласился,
Тайно съ неба покатился,
Крыли свои вострепенулъ,
На вселенную взглянулъ.
Теперь, дѣтушки, простите,
На земли съ Богомъ гостите.
Вотъ вамъ, други, тайны вѣсти,
Я хочу въ карету сѣсти.
Теперь дѣтушки простите,
На земли одни гостите.
Я отвѣчу до суда,
Прикачу опять сюда,
Какъ вострубитъ вамъ труба.
Прикладите вы труда.
Духъ святый вамъ провѣститъ,
Гдѣ будетъ онъ гостить.
Я желаю, мои други,
Всѣхъ во царство помѣстить:
Въ раю, други, пространно.
Не живите здѣсь прохладно,

Души свои утѣшайте;
Утѣшите, други, въ тѣлѣ,
Тогда будете при дѣлѣ.

Пѣсня описываетъ ссылку Селиванова изъ Петербурга въ Суздальскій монастырь.—По выраженію пѣсни, на него всяки враны солетались. Такъ обыкновенно называются у нихъ правительственныя, духовныя и свѣтскія, лица; это «черные враны (№ 12. 23), звѣри (№ 8), волки, козы (№ 29), безбожные іудеи (№ 26), злые фарисеи (№ 7), книжники, фарисеевы учители» (№ 51); судъ ихъ — «іудейскій судъ» (№ 23); а всѣ православные—«злой міръ, житейскій родъ» (№ 59. 65. 80 и др.).

№ 12.

Свѣтъ, наше красное солнышко, государь родимый батюшка! Укатилось красное солнышко за горы за крутыя, за лѣсъ за темный. Оставлялъ тамъ сударь батюшка свой темный духовный садъ съ деревами кипарисными, съ виноградомъ, красными вишнями. Спокидался дорогой престолъ, встрепенулся золотой орелъ; онъ взвился высоко-далеко. Оглянулся сударь батюшка на любимую сторонушку: «оставайтесь, мои дѣтушки, вы съ милостію Божіею, съ благодатію, со святымъ Духомъ». Полетѣлъ нашъ соловеюшка—онъ до города до Суздаля; сѣлъ нашъ соловеюшка въ *тѣсную клѣточку*, запѣлъ нашъ соловеюшка въ небѣ жалкую пѣсенку къ родимому своему батюшкѣ, къ родной своей матушкѣ, къ самому Богу вышнему: «родимая наша матушка, что у насъ сотворилось, что ночною темною сторонушкою воздымались духи бурные, налетѣли черные вороны, разорили мое гнѣздышко и не дали мнѣ мѣстичка». Будетъ воля—свободушка, разметется путь—дороженька, прикатятъ къ тебѣ дѣтушки изъ всѣхъ дальнихъ сторонушекъ, накатятъ гонцы скорые, разопрутъ двери райскія, а палатушки царскія, по указу государеву, по приказу творца вышняго.

Пѣсня описываетъ ту же ссылку Селиванова въ Суздаль и обѣщаетъ лучшее время страшнаго суда. Подобно какъ здѣсь Селивановъ, лишенный воли-свободушки, засѣлъ въ тѣсную клѣточку—въ монастырскую темницу, и всѣ *люди божіи* и скопцы, попадая въ остроги и тюрьмы, представляютъ себя птицами, лишенными свободы и засажен-

ными въ клѣточки. (№ 23. 77). Но и свободное проживаніе подъ православнымъ правительствомъ они представляютъ неволей, а православную Русь — чужой стороной: «скучно молодцу во неволюшкѣ жить на чужой сторонѣ» (№ 60), «не мила ему чужая сторона, безъ вѣтра сушитъ она, безъ солнца печетъ; на чужой сторонѣ умѣючи жить—старому, малому покорному быть» (№ 81); хочется ему «на волю—къ Божьему роду» (№ 77).

---

2. Ко второму отдѣленію относятся тѣ догматическія пѣсни, въ которыхъ воспѣвается страшный судъ: однѣ изъ нихъ выражаютъ ожиданіе страшнаго суда, другія изображаютъ самое совершеніе его.

№ 13.

Съ высоты *седьмаго неба*
Не золотая къ намъ трубушка вострубила,
Вострубилъ къ намъ батюшка Сынъ Божій:
«Вы идите, мои други, не годите,
Своихъ дѣтушекъ ведите,
Поколь батюшкина трубушка къ намъ трубитъ;
Скоро трубушка трубить хочетъ перестать
И отмщеніе грѣшникамъ воздать».

По понятію *людей божіихъ* и скопцовъ, семь небесъ, и на самомъ высшемъ пребываетъ Господь Саваоѳъ—Данила Филипычъ. Поэтому въ пѣсняхъ ихъ говорится часто о седьмомъ небѣ: по ихъ выраженію, «источникъ (благодати) съ седьма неба течетъ, молитва (ихъ направлена) въ седьмо небо во дворецъ» (№ 34), въ которомъ возсѣдаетъ саваоѳъ, обѣщающій имъ «не покинутъ на свѣту ни едину сироту, путь дорожку показать, въ седьмо небо проводить» (№ 21); искупитель ихъ «изобранъ со седьма неба» (№ 29); «седьмыя небеса растворяются, и съ нихъ скатываетъ на огненной колесницѣ батюшка искупитель» (№ 5. 57. 63); съ седьмаго неба присылаются къ нимъ указы (№ 20) и т. д. Нѣ-

которые избранные люди, именно таинственно воскресшіе пророки и пророчицы еще въ здѣшней жизни удостоиваются видѣть это седьмое небо и ликованія на немъ. По ихъ представленіямъ, на седьмомъ небѣ Богъ съ ангелами и съ преселившимися отъ земли усердными радѣльщиками совершаетъ такія же радѣнія, какія они производятъ здѣсь на землѣ.

№ 14.

Я по *садику* хожу,
Виноградъ спѣлый гляжу,
Мыслями къ нему взираю —
Сердце мое простираю.
Нашъ батюшка идетъ,
Духъ святой сударь катитъ,
Хочетъ страшенъ судъ судить;
Засудитъ страшенъ судъ,
Бери въ голову разсудъ.

Представленіе общества *людей божіихъ* и скопцовъ подъ образомъ дерева отъ земли до неба, опушеннаго вѣтвями, украшеннаго листьями, на которомъ гнѣздятся сектанты (№ 69), подъ образомъ зеленаго сада, въ которомъ они разгуливаютъ, летаютъ (№ 42), подъ образомъ виноградника, въ которомъ созрѣваютъ ягоды до поры до времени (№ 22. 74), когда наступитъ страшный судъ,—подъ образомъ зеленыхъ луговъ, украшенныхъ алыми цвѣтами (№ 22. 29. 31. 34),—это представленіе одно изъ самыхъ употребительныхъ въ ихъ пѣсняхъ. Общество *людей божіихъ* и скопцовъ, по ихъ изображенію,—«большой царскій садъ, зеленый садъ—славный Сіонъ градъ» (№ 30. 82). Этотъ зеленый садъ разводилъ самъ батюшка искупитель и избралъ для него чистыя древа (№ 9). «По саду батюшка гуляетъ, со деревъ плодовитыхъ плоды собираетъ, и еще вновь дерева сажаетъ» (№ 57); «Духъ святой по садику гуляетъ» (№ 54); бѣлая райская пташечка — богородица также по садику бѣгаетъ (№ 64. 67). Когда искупителя сослали въ Суздаль, это значитъ, что онъ «оставилъ сударь батюшка свой зеленый духовный садъ съ деревами кипарисными, съ виноградомъ,

красными вишнями» (№ 12). Частныя общины *людей божіихъ* и скопцовъ — зеленые сады. Самъ искупитель «садилъ свои сады, во садахъ онъ древа постановилъ, онъ пречистой своей кровью поливалъ ихъ; по садамъ-то онъ и по всѣмъ древамъ покатывалъ» (№ 66. 58); даже въ Сибири въ ссылкѣ «въ памяти у него были сады и онъ присылалъ для нихъ живой воды» (№ 21). Деревья въ садахъ съ золотыми кореньями, съ серебряными вѣтвями, съ бумажными листьями (№ 35). За зелеными садами надзираетъ матушка богородица (№ 34); она по зелененькимъ лужечкамъ покатываетъ (№ 22). *Люди божіи* и скопцы очень любятъ гулять въ своихъ садахъ: «въ саду волюшка, можно сѣсть въ любомъ мѣстушкѣ» (№ 61. 65. 78. 44). Но рядомъ съ ихъ обществомъ общесгво православныхъ христіанъ,— «мимо зеленаго сада протекаетъ рѣка, подмываетъ берега» (№ 39). Въ этомъ обществѣ—неволя; «въ неволи скучно жить—на чужой сторонѣ, во градѣ во Русѣ; городочикъ не великъ, гулять въ саду не велитъ» (№ 60).

№ 15.

Благослови, вышній творецъ,
Намъ *христосъ воскресъ* воспѣть,
Искупителя вострѣть.
Полно пташечки сидѣть,
Приходитъ время летѣть
Изъ остроговъ, изъ затворовъ,
Изъ темничныихъ запоровъ.
Караулятъ—стерегутъ,
Христа Бога берегутъ;
Крѣпки двери затворили,
Христа Бога заключили,
Будто радость получили.
То не знаютъ іудеи
И всѣ злые фарисеи,
Какое чудо претворится:
Крѣпкая дверь отворится,
Тяжелъ камень отвалится;
А нашъ батюшка родной
Воскресеніемъ явится,
Чудеса будетъ творить.

Въ злату трубушку вострубитъ,
Ото сна вѣрныхъ разбудитъ.
Погонятъ (1) его гонцы
Во всѣ стороны—концы;
Будутъ вѣрныимъ вѣстить,
Что нашъ батюшка родной
Много (2) съ нами погоститъ.
Такъ намъ (3) надобно, любезны,
Къ той порѣ себя исправить,
Всѣмъ нарядъ Божій достать,
Какъ предъ батюшкой бы стать.
Пора, други, украситься,
Чтобъ не стыдно намъ явиться;
Другъ на друга не вредиться,
Добрымъ дѣломъ не хвалиться
И богатствомъ не гордиться.
Всѣ къ батюшкѣ припадите
И сердцами воздохните.
Спѣшитъ батюшка, катитъ
Онъ *со страшныимъ судомъ*,
Со рѣшеньемъ и прощеньемъ,
Со небесными дарами,
Со разными (4) со вѣнцами,
Съ знаменами и крестами,
Со златыми со трубами,
Съ богатырскими конями;
Будетъ батюшка дарить,
По плечамъ ризы кроить;
Къ вѣрнымъ праведнымъ съ наградой —
Со небесныимъ покровомъ.

Ожиданіе *людьми божіими* и скопцами иркутскаго искупителя сдѣлалось главнѣйшимъ догматомъ въ ихъ ученіи. Селивановъ при прощаньи съ учениками, когда его повезли въ Иркутскъ, прямо сказалъ имъ, что увидится съ ними со всѣми. Нетерпѣливые скопцы чрезъ пять лѣтъ послѣ его ссылки рѣшились сами ѣхать за нимъ вслѣдствіе пророче-

---

(1) По другой редакціи: Покатятъ.
(2) — — Много лѣтъ.
(3) — — намъ—нѣтъ.
(4) — — Со ризами.

ственнаго повелѣнія Анны Софоновой, пророчицы Сосновскаго корабля. Въ «Страдахъ» такъ разсказывается объ этомъ событіи: «мнѣ про своихъ дѣтушекъ по явности слуху не было пять лѣтъ: ни мнѣ объ нихъ, ни имъ обо мнѣ. Однако порядилъ Богъ дочку мою Анну Софоновну, и стала пророчить, и сталъ духъ изъ нея выходить, какъ отца искупителя находить и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить; и порядилъ Богъ судьбой своей Алексѣя Тарасьича и Марка Карповича, судьбою Божіею: ступайте дѣтушки за своимъ батюшкою, окромѣ васъ нѐкому ѣхать; не вы его будете искать, онъ васъ искать будетъ... И пріѣхали въ Иркутской городъ...; ему говорили: мы за тобой, государь, батюшка, пріѣхали. И я имъ сказалъ: нѣтъ! нѣтъ мнѣ дороги къ вамъ. Еще мнѣ отецъ небесный поплакать велѣлъ; да и вы когда наплачете чанъ воды, тогда отецъ мой небесный къ вамъ отпуститъ». По возвращеніи изъ Иркутска Селивановъ сильно распространилъ ученіе о своемъ божественномъ достоинствѣ и не смотря на то, что умеръ въ Суздалѣ, скопцы не перестаютъ ждать его изъ Иркутска, равно какъ и *люди божіи* своего Ивана Тимоѳеева. Пророки и пророчицы, когда прорекаютъ на радѣніяхъ судьбу Божію, постоянно обращаются къ этому предмету.

№ 16.

Милосердый нашъ отецъ
Во неволюшкѣ сидитъ,
Онъ на всѣ четыре страны
Своимъ окомъ позираетъ,
Всѣхъ пророковъ перебираетъ,
На святой кругъ поставляетъ,
Судитъ судьбу благословляетъ,
Святаго Духа вселяетъ.
Духъ въ пророкѣ разблажился,
Читаетъ онъ книгу евангелъ,
А за правымъ плечомъ ангелъ
Крыломъ своимъ одѣваетъ.
Пророкъ страды распѣваетъ,
Своего гостя прославляетъ,

Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,
Съ небеснымъ его царствомъ
И со всей силой небесной:
«Ты сынъ Божій искупитель,
Молитвенникъ и заступникъ!
Тебя агнеца живаго
Вся вселенная, свѣтъ, сила
На-готовѣ вострѣчати;
Стали вѣрны твои люди
Службу Божью замѣчати;
Какъ бы батюшка родимый,
Не остаться сиротами».
Глаголуетъ нашъ искупитель,
Чрезъ Духа онъ святаго:
Что я, дѣтушки избранны,
Желаю здѣсь съ вами пожити,
Съ вами подержать покровъ;
Безъ меня-то, мои други,
Возьмутъ васъ въ іудейски руки,
Спросятъ у васъ три поруки;
Тогда рѣденькой спасется,
Вся вселенна потрясется.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

Кромѣ общихъ мѣстъ, которыми воспѣвается страшный судъ иркутскаго искупителя, *люди божіи* и скопцы содержатъ слѣдующее опредѣленное ученіе объ этомъ предметѣ. Угнетаемое общество ихъ составляетъ предметъ постоянныхъ заботъ иркутскаго искупителя. Впрочемъ наступаетъ уже время освободить его отъ іудейскихъ рукъ; близокъ тотъ день, когда пташечки — еретики вырвутся изъ остроговъ, изъ затворовъ, изъ темничныихъ запоровъ навстрѣчу своему освободителю. И вотъ пойдетъ онъ въ Москву, а люди за нимъ полки — полками, всѣ послѣдователи его ученія; затрубитъ въ трубы, зазвонитъ въ царь—колоколъ и отправится въ Петербургъ на судъ. Всѣ цари земные сложатъ къ его ногамъ короны (Страды); и всѣ люди должны будутъ принять его дѣло, его ученіе; всѣ непринявшіе будутъ наказаны. Тогда онъ откроетъ блаженное свое царство, въ которомъ будутъ ликовать всѣ таинственно воскресшіе, умершіе

прежде, и всѣ увѣровавшіе въ искупителя живые, которые также мгновенно измѣнятся — таинственно воскреснутъ.

№ 17.

Послушайте, любезные, вы господняго указу,
Отъ батюшки отъ владыки, отъ небеснаго творца,
Что писали честны ангелы отъ его свѣта лица.
Вы садите въ сердцахъ кипарисны древа,
Хошь не самый кипарисъ, да шелковый на немъ листъ.
Ужъ вы стойте всѣ во страхѣ, во блаженномъ духу (1),
Что *неложный* у насъ ходитъ живой *пророкъ* на кругу,
Чрезъ Духа возвѣщаетъ, судъ намъ страшенъ обѣщаетъ.
Гнѣвенъ громъ будетъ гремѣть, калены стрѣлы — летѣть;
Тогда нéкогда вамъ будетъ *аллилуіа-аминь* пѣти;
Вы извольте всѣ за время ризы бѣлыя надѣти,
А Исусову молитву херувимскимъ гласомъ пѣти;
Не складайте съ плечь — головушки знаменательна креста,
Вы увѣрьтесь въ жива Господа Спасителя Христа,
Въ уборъ Божій уберитесь, къ суду страшному явитесь.
Скоро страшенъ судъ катится, вся земля будетъ свѣтиться;
Отъ чудесъ его господнихъ многи будутъ оправдаться,
А отъ страху силъ небесныхъ грѣшный снопъ будетъ валяться (2).
А пророки пророчествомъ немогите похваляться,
Плотями своими не хвалитесь, — съ скамей долой не свалитесь;
У батюшки у владыки и за вами много улики;
Ваша книга есть пуста, нѣтъ спасенья ни листа,
Съ чѣмъ иттить вамъ до Христа;
Пущай всякій пророкъ пустоту въ себѣ убей,
Такъ суди грозно людей (3).

---

(1) По другой редакціи: А вы будьте всѣ въ восторгѣ, въ блаженномъ духу.

(2) По другой редакціи:
Скоро страшенъ судъ начнется,
Вся земля будетъ святиться
Отъ чудесъ его господнихъ,
Многи будутъ утверждаться;
Отъ страха силъ небесныхъ —
Грѣшные съ ногъ долой валяться.

(3) Стиховъ: «А пророки пророчествомъ не могите похваляться... до: «такъ суди грозно людей»,— всѣхъ этихъ стиховъ нѣтъ въ другой редакціи.

Послушайте мои люди! не служите вы Іудѣ,
Понесите Божью вѣру, вы не вѣруйте куміру;
Ужъ вы стойте не трусите (¹), жива Господа просите,
Вы подите—не лытайте. неправыхъ дѣлъ не пытайте (²).
Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

И *люди божіи* и скопцы увѣрены, что у нихъ въ собраніи—на кругу ходитъ неложный пророкъ, и какой бы вздоръ онъ ни говорилъ, его слова принимаются какъ божественныя: потому что, по ихъ мнѣнію, на него *накатилъ* Духъ святый, который и говоритъ его устами. Но скопцы, отдѣлившіеся отъ общества *людей божіихъ*, зазираютъ самыхъ пророковъ ихъ за то, что они не принимаютъ оскопленія, думая что «благодать-то въ нихъ чистая, да плоти-то коварныя» (Страды). Значитъ, сейчасъ прочитанная пѣсня скопческаго происхожденія. Основаніе скопческаго воззрѣнія на хлыстовскихъ пророковъ, выраженнаго въ этой пѣсни, положено самимъ Селивановымъ въ «Страдахъ»: тамъ сказано, что «ему много на земли дѣла,—лѣность, (чувственныя удовольствія, особенно блудъ) всю изъ пророковъ выгнать, и всѣхъ сокротить, и всю гордость вывесть»; тамъ же дѣлается такое увѣщаніе пророкамъ: «не льстите себя никто надеждою ни пророчествомъ, ни учительствомъ; у Бога тотъ пророкъ, кто отъ слабости и лѣности себя сберегъ, тотъ учитель, кто самъ себя чистотѣ научилъ; а не то и пророкъ и учитель, живущій по слабости и лѣности, умретъ какъ разбойникъ некающійся». Поэтому Селивановъ увѣщевалъ своихъ послѣдователей: «чужихъ (хлыстовскихъ) пророковъ къ себѣ не принимайте». Но, по мнѣнію *людей божіихъ*, пророки ихъ ничего не дѣлаютъ и не говорятъ отъ себя, все за нихъ дѣлаетъ и говоритъ Духъ святый съ минуты таинственнаго воскресенія ихъ до конца жизни; а поэтому за ними не можетъ быть улики и самъ Богъ не можетъ судить ихъ; они наслаждаются еще въ здѣшней жизни такимъ

(¹) По другой редакціи: Вы живите — не трусите.
(²) — Вы ходите — не лытайте, неправыхъ дѣлъ не слухайте.

же блаженствомъ, какимъ наслаждается самъ Богъ. Отсюда видно, что выставленный нами варіантъ представляетъ пѣсню такъ, какъ поютъ ее на своихъ радѣніяхъ *люди божіи.*

№ 18.

Люди божіи и скопцы со дня на день ожидаютъ страшнаго суда: «какъ была душа въ печали и слезахъ, разсуждала *все о страшномъ судѣ*», начинается одна пѣсня ихъ «... зрите, время приближатися къ творцу», т. е. время страшнаго суда. Есть пѣсни, опредѣляющія время его; такъ напр.:

Сокатала наша матушка,
Наша матушка помощница,
Пресвятая богородица,
Сокатала съ неба на землю
Къ государю искупителю,
Къ нему свѣту во неволюшку;
Со слезами наша матушка
Его свѣта уговаривала:
«Государь нашъ батюшка!
Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
Пора тебѣ съ земли на небо катить.
Пожалуй свѣтъ, батюшка родной,
Ко мнѣ въ гости во седьмое небо,
Во седьмое небо, во блаженный рай.
Я тамъ тебя утѣшать буду,
Утѣшать буду—ублажать стану,
Со ангелами, архангелами,
Съ херувимами, серафимами».
Глаголуетъ сударь батюшка родной
Къ родимой своей матушкѣ:
«Сударыня моя матушка,
Родная матушка—помощница,
Пресвятая богородица!
Мнѣ не время катить на небо,
Мнѣ нельзя оставить дѣтушекъ—
Своихъ вѣрныхъ изобранныихъ сиротъ,
Изобранныихъ, Богомъ званныихъ,
На землѣ ихъ безъ защитушки,
Безъ защитушки, безъ оградушки.
На нихъ нападутъ звѣри лютые,

Разгонятъ ихъ по темнымъ лѣсамъ,
По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ.
Сударыня моя матушка,
Родная матушка помощница,
Пресвятая богородица!
Дай мнѣ сроку ты хошь на *шесть лѣтъ*,
Соберу я своихъ дѣтушекъ,
Своихъ вѣрныихъ, изобранныихъ,
Изобранныихъ, Богомъ званныихъ;
Соберу ихъ въ одно мѣстышко,
Совью имъ теплое гнѣздышко;
Совершу на землѣ Божій судъ,
Тогда кончу превеликой свой трудъ».
Свѣтъ, аминь царю небесному
И святому Духу блаженному.

№ 19.

А вотъ и походъ на страшный судъ и воцареніе искупителя съ своими дѣтушками:

Отъ бѣлой зари, отъ Сіонъ—горы,
Отъ востокъ—страны отъ иркутскія,
Отъ иркутскія, отъ французскія...
Летятъ голуби, летятъ бѣлые,
Летятъ тучами, за крестъ мучимы:
Всё скопцы, бѣльцы, земли греческой,
Именитые, знаменитые;
Знамена несутъ, кандалы трясутъ,
Въ колкола звонятъ—сокола манятъ...
Съ нами Богъ богамъ, съ нами царь царямъ,
Съ нами царь царямъ, съ нами Духъ духамъ.
Онъ прошелъ огонь, огонь—полымя,
Огонь—полымя, костры огненны.
Онъ идетъ—грядетъ въ грады царскіе,
Въ грады царскіе, въ мѣста райскія,
Во давидовъ домъ, въ тайну Божію.
Тайна Божія совершается
Ужъ во томъ ли дому во давидовомъ;
Благодать Божія и съ гуслями тамъ:
Катаютъ духи блаженные
Съ полками ангельскими—архангельскими,
Съ херувимами, съ серафимами
И со всею силою небесною...

Люди первенцы земли скуплены,
Они скуплены искупителемъ
И святымъ Духомъ утѣшителемъ.
Они молятся въ тайну Божію.
Заповѣдано отъ всего міру,
Отъ всего міру, міру темнаго;
Только свѣдано святымъ ангеламъ,
Святымъ ангеламъ и архангеламъ
Съ херувимами и серафимами,
Со апостолами, со пророками
И страдателями вѣрными праведными,
Неженивыими и нельстивыими,
Во устахъ лести непріемшими.
Они молятся въ лицо агнецу,
Въ лицо агнецу искупителю
И святому Духу утѣшителю.
Ихъ моленіе грому страшнаго,
Грому страшнаго преужаснаго:
Изо устъ у нихъ огонь-полымя,
Огонь-полымя, жарка молонья.

№ 20.

О свѣтъ батюшка творецъ,
Ты спусти *бѣлыхъ овецъ*,
Ты спусти, свѣтъ, сокола
Изъ блаженнаго рая;
Прозвони, нашъ государь,
Въ свои звонки колкола.
Мудрены твои дѣла;
Мы не знаемъ, какъ и быть,
Какъ тебѣ свѣту служить;
На землѣ намъ скучно жить.
Пора время-то приходитъ,
Красно солнышко заходитъ
За горы за крутыя,
За мѣста-то за такія;
Знобютъ морозы лютыи,
И на комъ ризы худыи,
Ризы свои споновляйте;
Вы другъ друга поправляйте,
На тлѣнъ души не мѣняйте.
Послушайте, други милые,
Вы съ седьма неба указу.

Указъ грозенъ Господь пишетъ,
Пожинателя къ намъ пришлетъ;
Духъ святый доброхотъ
По сырой землѣ пойдетъ,
Души грѣшныя найдетъ
Изъ полей, изъ морей,
Изъ холодныхъ изъ грязей.
Не покажутъ (1), мои други,
Сего вѣку вамъ князья,
И цари-то всѣ земные
Пойдутъ они подъ землю;
И накроитъ ихъ земля,
Что горючія каменья,
За ихъ къ вѣрѣ нерадѣнье.
Ваша воля, ваша власть,
Что угодно, то устрой;
Вѣрныхъ, батюшка, вдостой (2)
И покровомъ всѣхъ покрой.

Какъ библейскій образъ агнца они прилагаютъ къ своимъ христамъ (№ 16. 19), такъ подъ библейскимъ же образомъ стада овецъ представляютъ свое общество (№ 22. 58. 30. 33). Это стадо все изъ бѣлыхъ овецъ: на богослужебныхъ собраніяхъ они одѣваются всѣ въ бѣлыя рубашки, по подражанію своимъ христамъ и для выраженія душевной чистоты, потому и представляютъ себя бѣлыми овцами.

№ 21.

Во Царѣ было во градѣ,
Жили праведны въ отрадѣ.
Ужъ тотъ ли Царь-то градъ (3)
Что батюшка (4) нашъ былъ радъ.
Ужъ вы стойте на пути,
Сестра и каждый братъ
Дорожкой прямой иди,
На спасителя гляди.
Нашъ батюшка государь

(1) Кажется, должно читать: не помогутъ.
(2) Удостой—въ скоромъ произношеніи.
(3) По другой редакціи: Ужъ не тотъ ли Царь-то градъ.
(4) По другой редакціи: Что спаситель.

Земли много прошелъ (1)
И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашелъ;
Въ Иркутскимъ сударь былъ (2),
И тамъ про насъ не забылъ (3),
Въ памяти были сады,
Присылалъ намъ государь
И своей *живой воды*,
И хранилъ насъ государь
Онъ отъ вѣчной бѣды.
Онъ тамъ сударь говорилъ:
«О избранный Божій сынъ,
Много, много въ тебѣ силъ;
Еще тебѣ провѣщу,
Въ Россію жить отпущу,
Посажу тебя на тронъ,
А царю скажу: не тронь;
Вручу въ ручки вострый мечь,
Плевелы велю посѣчь;
А дѣтушкамъ прикажу:
Храните жъ вы чистоту,
Не покину на свѣту
Ни едину сироту,
Путь дорожку покажу,
Въ седьмо небо провожу,
За престолъ васъ посажу,
Златы вѣнцы наложу
И *аминь* слово скажу».

Подъ образомъ живой воды *люди божіи* и скопцы разумѣютъ тѣ «токи крови» лжехриста, которые протекали «въ страдахъ его великихъ» и которыми онъ поливалъ свои сады (№ 66), тѣ «двѣ капельки крови», отъ которыхъ «дѣтушки породились» (№ 8), но большею частію тѣ слезы, которыя велѣлъ ему проливать Отецъ небесный (№ 15) и которыми онъ поливалъ свои зеленые сады. Такъ въ одной пѣсни разсказывается про него: «изготовилъ батюшка живой намъ воды,—онъ сорокъ лѣтъ батюшка слезами веселилъ свое сердце, животъ надсадилъ, кипарисныя древа въ

(1) По другой редакціи: произшелъ.
(2) По другой редакціи: Во всѣхъ странахъ сударь былъ.
(3) Здѣсь оканчивается пѣсня по другой редакціи.

саду насадилъ; отросли вѣтви благодатныя, расплодились листвія благоуханныя» (№ 30), и т. д.

№ 22.

Не золота трубушка вострубила —
Проглаголовалъ нашъ батюшка небесный царь
Къ вѣрнымъ рабамъ, къ послѣднимъ *сиротамъ*:
«Ужъ вы вѣрныи рабы, вы послѣдни сироты,
Послужите Богу мнѣ вѣрой-правдой на землѣ,
Безъ обмана, безо лжи, со всей истиной;
Подымайте знамена на послѣдни времена».
Какъ далеко, далеко въ зелененькихъ лугахъ
Ликовала наша матушка помощница,
Пресвятая мать богородица
Со любимымъ полкомъ израильскимъ,
По зелененькимъ лужечкамъ покатывала.
Изъ пречистыхъ своихъ устъ проглаголовала:
«Зеленѣйся, зеленѣйся, мой зелененькій лужокъ,
Вы цвѣтите, разцвѣтайте въ саду алые цвѣты,
Ужъ ты спѣй, созрѣвай въ саду бѣлый виноградъ,
До время, до поры — до студеной до зимы.
Какъ исполнится у батюшки и время и пора,
И время и пора — его страшный божій судъ,
Какъ вострубитъ государь во двѣнадцать своихъ трубъ,
А сыра земля потрясется вся,
Небеса-то мои други, поколебаются,
На земли-то *божьи люди* перепугаются;
Не могутъ они стоять на рѣзвыхъ своихъ ногахъ,
Какъ станетъ, мои други, вся вселенна стонать;
Хочетъ государь всей вселенной потрясти,
Нѣкому будетъ всю вселенную спасти;
Не хочетъ государь за вселенную стоять,
Только хочетъ онъ стоять за дѣтушекъ своихъ,
За *вѣрныхъ*, за святыхъ и за праведныхъ».

Въ этой пѣсни излагается пророчество о страшномъ судѣ, которое говоритъ пророчица на радѣніи. Члены общества *людей божіихъ* и скопцовъ — это сироты въ православномъ мірѣ (№ 23. 27. 34. 52), братья корабельщики, гонимые за вѣру Божью истинную (№ 3), это — израильскій родъ (№ 27), народъ Божій (№ 65),—братья и сестры (№ 25. 39. 40. 42. 55. 75), братья и сестры духовные, Богомъ лю-

бовные, святымъ Духомъ изобранные (№ 9. 24. 55. 82), Сыномъ Божіимъ порожденные (№ 38), вѣрные праведные (№ 8. 15. 21. 23. 24. 25. 39. 43. 57. 65. 83), возлюбленные вѣрные царскіе дѣтушки (№ 32), чистыя дѣвственныя души (№ 24. 49. 84), удалые добры молодцы, чистые непорочные, грѣхамъ тяжкимъ недоточные (№ 80), люди первенцы земли искупленные (№ 19), управляемые тайнымъ синодомъ пророковъ (№ 58). «Терпите гонимые вы сиротушки,—такъ начинается одна пѣсня ихъ,—несите распятаго крестъ, любя Господа; надѣйтесь сиротушки на своего Творца, Создателя, Господа, вышняго Отца».

№ 23.

Послушайте избранные
Изъ царевыхъ изъ небесъ,
Отъ батюшкиныхъ чудесъ:
Ужъ чтожъ это на свѣтѣ?
Красно солнышко засвѣтитъ,
Теплый воздухъ (?):
То нашъ батюшка страдатель
По сырой землѣ катаетъ,
Своихъ вѣрныхъ собираетъ
Изъ всѣхъ четырехъ странъ.
Не убояся черныхъ вранъ;
Тюрьмы, остроги отпираетъ,
На себѣ все всподымаетъ —
Всѣ печали и труды;
Трубитъ ангелъ изъ трубы:
«Кто за мной пойдетъ въ походъ,
Будь всякъ рабъ и доброходъ;
Храни только чистоту,
Не проситъ (?) наша надежда —
Превышняя высота».
Саваоѳъ Богъ самъ судья,
И объявитъ о царѣ,
Объ іудейскомъ объ судѣ:
«Умилися, явный царь,
Не сгоняй моихъ сиротъ,
Прекращай явный синодъ;
Дамъ тебѣ счастія и долю.
Распусти вѣрныхъ на волю,

Изъ остроговъ, изъ темницъ
Распусти всѣхъ райскихъ птицъ;
Пущай птицы полетаютъ
Что̀ ясные соколы».
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

Шествіе искупителя на страшный судъ представляется въ этой пѣсни грознымъ «походомъ», имѣющимъ разрушить «іудейскій судъ» и «явный синодъ», разогнать «черныхъ вранъ»—всѣхъ правительственныхъ лицъ и вообще установить новый порядокъ въ Россіи. Этотъ новый порядокъ и будетъ блаженное царство *людей божіихъ* и скопцовъ.

№ 24.

Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Обогрѣй ты насъ, красно солнышко!
Прикатися къ намъ, государь батюшка,
Со восточной, государь, со сторонушки,
Изъ своей, государь, изъ неволюшки,
Пожажи жъ ты намъ свой пречистый ликъ!
А мы ждемъ тебя всяко времячко,
По суду — глаголу небесному:
Къ намъ трубила труба престольная,
Возвѣщалъ святый полный Духъ,
Что живой Богъ къ намъ откроется,
Онъ во имени святой Троицы,
И со полнымъ воскресеніемъ,
Со великою, государь, славою.
Запоютъ ангелы небесные
На гласы жалкіе, заунывные,
Про страды его, про мученіе
И про крестъ его, про терпѣніе,
Про путь — дальнее похожденіе
И про трудныя его ступенечки.
Во винахъ своихъ повинитеся,
Во стопы ему поклонитеся,
За ноженьки ухватитеся,
Въ путь за Господомъ покатитеся.
Воскричали они громкимъ голосомъ:
«Ужъ ты свѣтъ наше красно солнышко,
Обогрѣй наши сердца нутренни!

Ужъ ты царство наше небесное,
Не оставь насъ на сырой землѣ»!
Проглаголовалъ государь батюшка
Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
«Что вы вѣрные избранные!
Я дождусь той поры-времячка,
Перебирать буду всяко сѣмячко.
Я отъ чистыхъ не укроюся,
Надъ царями царь я откроюся,
Завладѣю всѣми престолами
И короною со державою:
Всѣ цари-власти мнѣ поклонятся.
Какъ во ту пору, во то времячко
Небеса будутъ чудеса творить.
Зазвонятъ они въ *большой колоколъ*
Ко великому прославленію».

Въ этой пѣсни дѣтушки просятъ своего батюшку поскорѣе придти на страшный судъ, и въ концѣ ея—торжество христа послѣ страшнаго суда. Основаніе надежды ихъ на это торжество положено въ «Страдахъ великаго искупителя». Тамъ пророчица Анна Софонова говоритъ Селиванову: «по претерпѣніи великихъ нуждъ возвратишься въ Россію. Тогда тебѣ всѣ цари и короли и архіереи поклонятся и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки—полками»; въ пророчественномъ изступленіи она разсказывала Селиванову видѣніе, будто «отъ него полетѣла птица по всей вселенной возвѣстить, что онъ богъ надъ богами, царь надъ царями и пророкъ надъ пророками», и Селивановъ замѣтилъ ей: «это правда» (ср. № 19). Касательно же суда своего онъ писалъ скопцамъ: «страшный идетъ судъ... хочетъ истинный вашъ отецъ по сырой землѣ раскатиться и до всѣхъ дѣтушекъ своихъ умилиться, хочетъ благословить и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстить, хочетъ въ Успенскій колоколъ зазвонить и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить. И этому дѣлу не миновать, чтобъ отцу искупителю не стали чести отдавать; хотя и стали всѣ пировать, но придетъ время, будутъ всѣ головушки преклонять».

№ 25.

Видитъ батюшка изъ рая,
Что катитъ (1) *птица* моя;
Ее батюшка встрѣчаетъ,
Крестнымъ знаменіемъ (2) благословляетъ,
На кругъ птицу отряжаетъ.
Отрядилъ птицу на кругъ,
Накатилъ ей святый Духъ (3),
Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ.
Ужъ вы вѣрные, святые
И праведные честные (4),
Писаные образа!
Отойдетъ отъ васъ гроза (5).
Идетъ туча стороною,
Не ходите бороною;
Не вдавайтеся въ тоску,
Становитесь на доску,
Не пущу Богъ васъ въ Москву.
Хошь стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
А я Богъ за васъ горою;
А мнѣ Богу все извѣстно,
И въ Одестѣ будетъ мѣсто;
Одестъ будетъ второй Питеръ,
Катать будетъ въ немъ искупитель;
Братью будетъ обличать,
Что невмѣли (6) ризъ тачать;
Сестеръ будетъ величать,
На кругъ святой отряжать.

Представленіе общества *людей божіихъ* и скопцовъ подъ образомъ птицъ одно изъ самыхъ употребительнѣйшихъ въ ихъ пѣсняхъ. Члены ихъ общества—птицы Христовы (№ 10. 47. 69) или пташечки (№ 15. 61) подъ разными названіями: это голуби, бѣлые—сизые голуби (№ 19. 26. 42. 59. 73), ле-

---

(1) По другой редакціи: летитъ.
(2) — — Крестомъ—знаменіемъ.
(3) — — Глаголуетъ святой Духъ.
(4) — — нѣтъ этого стиха.
(5) — — Не найдетъ на васъ гроза.
(6) не умѣли, въ скоромъ произношеніи—нюмѣли или невмѣли.

беди (№ 62), это соловушки (№ 60. 77. 78), ясные соколики (№ 23. 60). Они летаютъ по извѣстному намъ садику (№ 60. 14), свиваютъ тамъ себѣ гнѣзда (№ 69). Часто гнѣздышки ихъ разоряютъ (№ 12), и они попадаютъ въ неволю — въ серебряныя клѣточки, за затворы позолоченые (№ 5. 23. 77. 78); но когда придетъ на судъ иркутскій искупитель, совьетъ имъ теплое гнѣздышко (№ 18) — блаженный свой рай. Въ надеждѣ на этотъ рай всѣ они — райскія птицы (№ 23. 31). Но въ собственномъ смыслѣ бѣлыя райскія птицы и пташечки по преимуществу—Сынъ Божій, Духъ св. и богородица (№ 9. 67. 58. 61. 64). Искупитель ихъ золотой или златокрылый орелъ (№ 10. 12. 27. 28) или бѣлый орелъ и ясный соколъ вмѣстѣ, о которомъ они молятся: «выпусти намъ сокола — златокрылаго орла. Полно бѣлому орлу во неволюшкѣ сидѣть! Время ясному соколу къ намъ въ Россію прикатить» (№ 26). Духъ святой—это соколъ, о которомъ они молятся на богослужебныхъ собраніяхъ: «ты спусти, свѣтъ, сокола изъ блаженнаго рая» (№ 23), и увѣрены, что когда «веселится весь соборъ» ихъ, то «катится къ нимъ соколъ—полной Духъ сударь святой» (№ 41). Но если «золотой соколъ—сударь Сынъ Божій», въ такомъ случаѣ «въ сердцахъ у сокола соловушекъ—сударь Духъ святой» (№ 30). Райскимъ соловьемъ называется иногда и искупитель (№ 12. 28). Богородица, пророки и пророчицы ихъ также птицы по преимуществу, пѣвчіе люди, распѣвающіе дорогія, херувимскія пѣсни объ искупителѣ (№ 9. 28. 47. 73 и др.).

№ 26.

Ужъ вы питерски купцы,
Удалые молодцы,
Разбивайте крѣпки стѣны,
Не прибили бы васъ стрѣлы.
О безбожны іудеи,
Распужали голубей
По всѣмъ дальнымъ сторонамъ
И по разныимъ мѣстамъ.
Умились нашъ государь,
Саваоѳъ Богъ израиль,

Отопри крѣпки запоры
И желѣзныя врата;
Ты разбей намъ кандалы,
Выпусти намъ сокола —
Златокрылаго орла.
Полно бѣлому орлу
Во неволюшкѣ сидѣть,
Время ясному соколу
Къ намъ въ Россію прикатить,
На всѣ стороны запѣть.

Въ этой пѣсни дѣтушки просятъ саваоѳа, пребывающаго на небесахъ, отпереть крѣпкія и желѣзныя врата, за которыми нерѣдко приходится имъ сидѣть. Въ другихъ пѣсняхъ съ такой просьбой или угрозой обращаются къ земному царю, напр.: «умилися явный царь, не сгоняй моихъ сиротъ, распусти вѣрныхъ на волю изъ остроговъ, изъ темницъ» (№ 23).

№ 27.

Въ новомъ Іерусалимѣ,
При блаженномъ Божіемъ сынѣ,
Чудо новое сотворится,
Царство Божіе растворится.
Царство матушку обитаетъ
Со всею силою съ полками;
А святой Духъ судомъ судитъ;
Илья пророкъ трубой трубитъ,
Къ намъ батюшка скоро будетъ,
Отъ страдовъ онъ свобонится;
Большой колоколъ раззвонится,
Вся вселенна удивится.
О драгой нашъ орелъ златой,
Гость нашъ батюшка богатый!
Умились, искупитель,
До израильскаго рода.
Источники со ключами,
Свѣтитъ солнышко съ лучами
Отъ пречистой главы, лика.
Сиротамъ жалость велика,—
Безпровинная кровь пролита,
Вся вселенная покрыта.

Твой конь, батюшка, могучь,
Увезетъ отъ грозныхъ тучь.

Представленіе общества *людей божіихъ* и скопцовъ подъ образомъ царства также очень обыкновенно въ ихъ пѣсняхъ. Это духовное, небесное царство—блаженный рай построилъ самъ Отецъ небесный, домы поставилъ Духъ святый (№ 57. 69. 16. 23. 24). Это духовное царство, этотъ блаженный рай открыла матушка Марія, когда Сына Божія породила и за престолъ его посадила (№ 29. 62). Въ этомъ царствѣ благодать великая, живутъ въ немъ праведники, первые люди, любезные св. Троицѣ и Богородицѣ, обитаетъ матушка со всею силою—полками, а святой Духъ въ немъ судомъ судитъ (№ 27. 57). Искупитель отправился въ ссылку — оставилъ, значитъ, свой престолъ царскій, пространный свой тронъ (№ 30). Но онъ идетъ — грядетъ во грады царскіе (№ 19); будетъ воля — свободушка, прикатятъ къ матушкѣ гонцы скорые, разопрутъ двери райскія, по указу государеву, по приказу царя вышняго (№ 12). Тогда онъ въ домъ давидовъ водворится, на престолѣ воцарится (№ 18), завладѣетъ всѣми престолами, надъ царями царь откроется (№ 24). Въ это царство того только пустятъ, кого плоть не искуситъ (№ 68), т. е. дѣвственниковъ—всѣхъ *людей божіихъ* и скопцовъ (№ 12), которые и будутъ ликъ ликовать, вѣчно въ царствіи бывать (№ 65. 4. 11. 21. 35. 63. 25. 33).

№ 28.

Отъ востока отъ зари,
Отъ Сіона—крутой горы,
Не златая труба трубитъ,
То — отецъ нашъ скоро будетъ,
Отъ страдовъ освободится,
Изъ неволи прикатится.
О драгой нашъ орелъ златый,
Гость нашъ батюшка богатый!
Свѣтъ по келійкѣ онъ ходитъ,
Свой небесный гласъ возводитъ,
Ручки къ небу воздымаетъ.
Благодать съ неба примаетъ.

О нашъ райскій соловей,
Прилети къ намъ поскорѣй!
Безъ тебя, нашъ государь,
Въ нашихъ зеленыхъ садахъ
Нѣту радости у насъ,
Котора была при васъ.
Мы на Питеръ сердцемъ взглянемъ,
Весь глаголъ — привѣтъ вспомянемъ,
Помянемъ тя, государь!
Мы на Муромъ поворотимъ,
Знать, батюшку не воротимъ.
Жалкая ты наша плоть,
Занялася суетой;
Гдѣжъ Духъ чистый пресвятой?
Я слечу съ неба съ трубой,
Вѣковать буду съ тобой,
Спрошу всѣхъ по одному,
У кого что есть въ дому.
А пророкамъ пѣвчимъ людямъ
Особливый будетъ судъ,
У кого нечистъ сосудъ.
Поживите жъ въ чистотѣ —
Во любезной красотѣ.
Пожалѣйте жъ, мои други,
Мой *спасительный законъ*.
Я вамъ батюшка знакомъ.
Честь и слава,
Честь, держава!

Спасительный законъ—это вѣра *людей божіихъ* и скопцовъ. Вѣра ихъ — вѣра Божья, истинная (№ 3), противоположная кумірослуженію—инымъ вѣроисповѣданіямъ (№ 17), небесная тайна (№ 58), тайна Божія, заповѣдная отъ сего міра. Они молятся въ лицо Агнцу искупителю (№ 19); они совершаютъ службу Божію, творятъ на своихъ богослужебныхъ собраніяхъ волю Божію (№ 16. 42).

---

3. Къ третьему отдѣленію относятся пѣсни догматико-обрядовыя, въ которыхъ съ точки зрѣнія еретиковъ описывается основаніе ихъ общества, распространеніе, состояніе его въ соединеніи съ Богомъ, радѣнія съ Богомъ и пр. Изъ краткихъ объясненій на пѣсни этого отдѣла мы подробнѣе увидимъ содержаніе ихъ.

№ 29.

О пресвѣтлая свѣтила!
Съ неба на землю скатила,
Всю вселенну освѣтила,
Рай блаженный растворила,
Муку злую затворила.
Наша матушка Марія
Сына Божьяго породила,
За престолъ его посадила,
Златой вѣнецъ наложила,
Свыше всѣхъ чиновъ нарядила,
Свыше ангеловъ, архангеловъ,
Херувимовъ, серафимовъ,
Свыше всей небесной силы.
Глаголетъ ей Сынъ Божій:
«Возлюбленная моя мати,
Слышу твоей сладкой благодати,
Могу ли я совладати»?
Глаголетъ ему мати:
«Возлюбленный, дражайшій,
Свѣтъ Сынъ Божій,
Изобранъ со седьма неба,
Свѣтъ созданный,
Саваоѳомъ свѣтъ созданный,
На всякъ пиръ будешь созванный,
Отъ юдеевъ изогнанный;
Тебѣ будутъ охотнички,
Изберутся помощнички.
Разошлю я твое злато —
На всѣ стороны обозы;
Разцвѣтутъ твои розы,
Не будутъ ихъ глодать козы,
Не поѣдятъ твоихъ овецъ волки,
Въ корабляхъ-то учители
Не будутъ кривотолки».

Въ этой пѣсни богородица еретиковъ представляется старшей въ обществѣ ихъ, распоряжающейся самимъ христомъ. Въ «Страдахъ» своихъ Селивановъ разсказываетъ про себя: «я не самъ пришелъ, а прислалъ меня Отецъ небесный и матушка Акулина Ивановна пречистою утробою». Изъ содержанія «Страдъ» не видно ясно, кому первому пришла въ голову мысль объявить Селиванова христомъ, — ему ли самому, или пророку *людей божіихъ* Александру Шилову съ Акулиной Ивановой—ихъ богородицей; только ясно видно, что Акулина Иванова принимала живое участіе въ возведеніи Селиванова въ достоинство христа. И доселѣ, хотя обыкновенно пророкъ самое старшее лицо въ обществѣ еретиковъ, въ нѣкоторыхъ корабляхъ пророчицы пользуются большей властью и уваженіемъ своихъ послѣдователей, такъ что пророки представляются только *помощниками* ихъ. Это зависитъ отъ того, у кого больше способностей управлять кораблемъ, и нисколько не смущаетъ еретиковъ: потому что благодать въ пророкѣ и пророчицѣ совершенно одинаковая; по понятію ихъ, тотъ и другая равно «обладаютъ» Богомъ. Обыкновенно же богородица или пророчица представляется только помощницей христа или пророка: мы видѣли напр., какъ «ликовала матушка помощница — мать пресвятая богородица» (№ 15. 22); увидимъ, что «глубина Втай-рѣки никому неисповѣдимая, опричь батюшки родимаго, еще матушки помощницы, пресвятой свѣтъ Богородицы» (№ 38), и т. д.

№ 30 (1).

Агнцы Божіи сокровенны, овче божественная заколенная, жертва умиленная благословенная, жертва любви Божія крещенная отъ моря до запада! Востокъ оставилъ вселенскіе двери райскіе; оставилъ престолъ свѣтъ сводъ (2) царскій; оставилъ троны, грады, зелены сады; оставилъ нашъ батюшка златой свой пре-

(1) Эта пѣсня, болѣе другихъ отличающаяся поэзіей, къ сожалѣнію, записана довольно безграмотно и прозой. Мы такъ и издаемъ ее, какъ она записана въ нашей рукописи, опасаясь раздѣленіемъ на стихи повредить смыслъ.

(2) Свой?

столъ; оставилъ нашъ батюшка пространный свой тронъ; умалилъ онъ самъ себѣ малѣющій ростъ; оставилъ нашъ батюшка широки врата; остался нашъ батюшка далеко скрыта ([1]). Ради насъ батюшка искупитель свѣтъ каталъ, гулялъ батюшка по чисту полю. Заросли чистыя поля дикимъ полынемъ, заросли дороженьки въ зелены сады; приготовилъ батюшка живой намъ воды; онъ сорокъ лѣтъ батюшка слезами веселилъ пречистое сердце, животъ надсадилъ; кипарисныя древа въ саду насадилъ, и утвердилъ корень, камень навалилъ. Отросли вѣтви благодатныя, разплодились листвія благоуханныя; созрѣли ягоды — бѣлый виноградъ; сталъ же по чисту полю все зеленый садъ, а сталъ же зеленый садъ — славный Сіонъ градъ. Прилетѣла птица золотой соколъ, садилася птица въ кипарисъ древо; крылушки у сокола съ бриліантами, съ алмазными каменьями драгоцѣнными; перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ. Во сердцахъ у сокола соловушекъ; запѣлъ соловушекъ въ двѣнадцать голосовъ; пѣсни у соловушки херувимскія, а рѣчи-то у райскаго серафимскія. Въ саду кипарисъ древо — сударь батюшка, птица золотой соколъ — сударь Сынъ Божій; въ сердцахъ соловушекъ — сударь Духъ святый; благодатныя вѣтви — чинъ дѣвственный; плодовиты листья — вѣрны праведны; созрѣли ягоды — всѣ пророки свѣтъ утѣшилъ въ саду пташечка. Богу слава, аминь!

Въ поэтическихъ картинахъ этой пѣсни излагается догматическое ученіе объ обществѣ скопцовъ и *людей божіихъ*— объ основаніи его пришедшимъ на землю ихъ искупителемъ, о распространеніи трудами его и о настоящемъ состояніи. Въ концѣ ея раскрыты самые образы, въ которыхъ воплощены эти мысли.

№ 31.

На горѣ, горѣ, на Сіонской горѣ
Стоитъ тутъ церковь апостольская,
Апостольская, бѣлокаменная,
Бѣлокаменная златоглавая.
Какъ во той ли во церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ кипарисовые.
Какъ во первомъ во гробѣ богородица,
А въ другомъ во гробѣ Іоаннъ Преддечь,

([1]) Т. е. сосланъ въ Иркутскъ.

А въ третьемъ гробѣ самъ Іисусъ Христосъ.
Какъ надъ тѣми гробами цвѣты разцвѣли,
На цвѣтахъ сидятъ птицы райскія,
Воспѣваютъ онѣ пѣсни архангельскія.
А съ ними поютъ всѣ ангелы,
Всѣ ангелы со архангелами,
Съ серафимами, съ херувимами
И со всею силою небесною;
Воспѣваютъ онѣ пѣсню *Христосъ воскресъ*.
Возставала изъ гроба Богородица,
Подавала людямъ божіимъ рубашечки,
Кроила людямъ божіимъ полотенчики,
Свивала людямъ божіимъ святы жгутики.
Возставалъ изъ гроба Іоаннъ Предтечь,
Становилъ онъ людей божіихъ во единый кругъ,
Во единый кругъ на радѣніе,
На радѣніе, на послушаніе;
Воспѣвалъ онъ пѣсни архангельски,
Онъ скакалъ-игралъ по давыдову.
Возставалъ изъ гроба самъ Іисусъ Христосъ,—
Во святомъ кругу всѣ свѣчи затеплились.
Сокатилъ съ небеси батюшка Духъ святой,
Сокатилъ онъ на людей божіихъ;
Походилъ въ людяхъ божіихъ самъ Богъ Саваоѳъ,
Поскакалъ въ людяхъ божіихъ самъ Іисусъ Христосъ.
Сопускалъ на нихъ царь небесный благодать свою,
Осѣнялъ царь небесный ихъ покровомъ своимъ;
Ходилъ съ ними царь небесный во святомъ кругу.

Эта пѣсня описываетъ радѣнія *людей божіихъ* и скопцовъ съ ихъ принадлежностями — рубашками, полотенцами, жгутами, со свѣчами, кругами и пѣснями; но замѣчательнѣе въ ней изображеніе идеальной стороны радѣній. Эти радѣнія не простыя собранія поющихъ и пляшущихъ, даже не простые способы богоугожденія, но самыя дѣйствительныя средства тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ, какое только возможно по представленію мистическаго пантеизма. Поэтому сокатаетъ на *людей божіихъ* Духъ святой; скачетъ въ нихъ и съ ними самъ Іисусъ Христосъ; ходитъ въ нихъ и съ ними самъ Богъ Саваоѳъ; поэтому встаютъ изъ гробовъ въ душахъ еретиковъ и Богородица и Христосъ и

Предтеча; поэтому и пѣсни ихъ архангельскія, и съ ними воспѣваетъ вся небесная сила — отжившіе, по ученію ихъ, таинственные мертвецы, которые на небѣ превращаются въ ангеловъ, и живущіе на землѣ члены ихъ общества, особенно таинственно воскресшіе пророки и пророчицы. Такое обольстительное и вмѣстѣ широкое развитіе пантеистическаго міросозерцанія можно видѣть еще въ слѣдующей пѣсни.

№ 32.

Взбранной воевода нашъ сударь батюшка,
Взбранной воевода нашъ царь небесный!
Радуйся! Сладимъ-рѣка изъ рая течетъ.
Радуйся Сладимъ-рѣка съ искупителемъ,
Радуйся Сладимъ-рѣка со спасителемъ,
Радуйся съ святымъ Духомъ утѣшителемъ!
Радуйся Сладимъ-рѣка — гласъ вѣщанія,
Радуйся Сладимъ-рѣка — гласъ ученія
Во всѣ концы земли подвселенныя.
Долина̀ Сладимъ-рѣки Саваоѳъ Господь,
Ширина Сладимъ-рѣки сударь Сынъ Божій,
Глубина Сладимъ-рѣки сударь Духъ святой (1).
Плыветъ по Сладимъ-рѣкѣ да царскій корабль,
Вокругъ царскаго корабля легкія лодочки,
Плывутъ легкія лодочки, все фрегатушки (2),
Возлюбленные вѣрные царскіе дѣтушки (3),
Матросы, бѣльцы, стрѣльцы, донскіе казаки (4),
Воины заграничные, слуги вѣрные (5).
Воспливаетъ батюшка сударь Сынъ Божій,
Поправляетъ батюшка сударь Духъ святой (6).
По синему по морю поплавываютъ,
Бѣлыми парусами размахиваютъ,
И въ гусли давидовы выигрываютъ,

---

(1) По другой редакціи: Долина̀ Сладимъ-рѣки сударь Сынъ Божій.
— — сударь Духъ святый.
— — Саваоѳъ Господь.
(2) — — Этого стиха нѣтъ.
(3) — — Въ лодочкахъ вѣрны царски дѣтушки.
(4) — — Пловцы, бѣльцы...
(5) — — Этого стиха нѣтъ.
(6) — — Управляетъ батюшка Духъ святой.

Глаголы Господни вычитываютъ,
Жениться они батюшкѣ совѣтываютъ.
Сосватался батюшка на Сіонской горѣ,
Женился нашъ батюшка на Голгоѳѣ горѣ,
Вѣнчался нашъ батюшка на святомъ крестѣ.
Радуйся Сіонъ гора превысокая,
Радуйся Голгоѳъ гора — мѣсто лобное!
Женихъ ко тебѣ идетъ, жениться грядетъ.
Невѣсту взялъ батюшка Саваоѳа дочь,
Саваоѳа дочь. дочьку ближнюю,
Дочьку ближнюю—небо вышнее;
А землю нашъ батюшка во приданство взялъ.
За то Саваоѳъ отдалъ, что кровью страдалъ,
За то Саваоѳъ уступилъ, что кровью купилъ (¹).

Нѣкоторые пророки *людей божіихъ* подъ Сладимъ—рѣкою разумѣютъ благодать Божію, какъ замѣчено въ нашей рукописи. Но другіе разумѣютъ подъ образомъ Сладимъ-рѣки всѣ способы соединенія человѣка съ Богомъ, какъ и въ самой пѣсни есть указаніе, что «Сладимъ-рѣка — гласъ вѣщанія, гласъ ученія». Пѣсня эта очевидно состоитъ изъ двухъ половинъ: въ первой изображается жизнь дѣтушекъ въ непосредственномъ соединеніи съ божествомъ, во второй—въ соединеніи чрезъ искупленіе Сыномъ Божіимъ, простирающееся на небо и землю. Отсюда Сладимъ—рѣка выражаетъ всѣ способы соединенія божества съ человѣкомъ, не благодатный только, или духовный — чрезъ ученіе, но и бытійный — въ смыслѣ пантеистическомъ; а поелику Богъ, по пантеистическому міросозерцанію, проникаетъ собою во все существо и жизнь человѣка, то и способы соединенія также безконечны, какъ безконеченъ самъ Богъ. Поэтому долина Сладимъ-рѣки Саваоѳъ Господь, ширина ея — Сынъ Божій, а глубина—Духъ святой. Образъ брака—соединеніе

(¹) По другой редакціи есть дополненіе въ концѣ, скопческаго происхожденія:

Взбранный воевода нашъ сударь батюшка,
Взбранный воевода побѣдительный!
Взбранный воевода нашъ весь адъ побѣдилъ,
Взбранный воевода нашъ лѣность разорилъ.

чрезъ искупленіе, какъ библейскій образъ, понятенъ: сюда взятъ онъ изъ посланія христа Селиванова, который дѣлаетъ такое увѣщаніе: «почто не ищешь матери своей небесной, коя воспитала бы душу твою благодатью и довела бы до жениха небеснаго? А онъ беретъ за себя всю подвселенную и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ликуютъ души вѣрныя и праведныя».

№ 33.

А батюшка государь, ты небесный нашъ творецъ,
Ты поставилъ государь свой-то царскій дворецъ,
Призываешь ко себѣ всѣхъ израильскихъ овецъ,
Поставляешь насъ *вокругъ во соборѣ* во своемъ,
Посылаешь насъ идти въ Духѣ полномъ святомъ,
Поставляешь ты намъ богослова на кругу.
Вотъ вамъ книга *родословъ*, прочитаетъ богословъ.
Вы слушайте сей указъ, не закройте вашихъ глазъ;
Открывайте ушеса, творить буду чудеса,
Я поставлю вѣса, возьму вѣрныхъ въ небеса.
Ужъ надо намъ, други, всяку слабость отложить,
Всяку слабость отложить и въ боязнь Бога положить;
Только надо, други, пѣть *Христосъ*, други, *воскресъ*.
Воистину государь бесѣдовалъ съ нами здѣсь.
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ аминь.

Эта пѣсня описываетъ радѣнія *людей божіихъ* и скопцовъ подъ непосредственнымъ управленіемъ самого Бога, который посылаетъ въ собранія ихъ Духа святаго и поставляетъ на кругу богослова, т. е. пророка, который читаетъ книгу Родословъ, иначе Божьи бумаги (№ 67), содержащія ученіе и судьбу *людей божіихъ* и скопцовъ. Соборъ Божій батюшкинъ, святой кругъ его—это общество *людей божіихъ* и скопцовъ, особенно во время богослужебныхъ собраній, на которыхъ они составляютъ разные круги (№ 37. 43. 67. 68). Въ этихъ кругахъ на радѣніяхъ самъ батюшка царь небесный ходитъ съ ними (№ 31), катаетъ матушка богородица тутъ же (№ 34), слетаетъ Духъ святой (№ 41); «неложный у нихъ ходитъ живой пророкъ на кругу» (№ 17) и пророчица, вдохновленная Духомъ святымъ (№ 25), и возвѣщаютъ сектан-

тамъ судьбы Божіи (№ 10 и др.). Поэтому-то *люди божіи* и скопцы такъ и любятъ радѣнія и стремятся на нихъ не смотря на всѣ препятствія. «Благослови, тайный синодъ, своихъ тайныхъ сиротъ,—просятъ они пророковъ,—на святомъ своемъ кругу хвалу Господу воздать, къ намъ святаго Духа созвать» (№ 58).

№ 34.

Поутру было ранымъ рано,
На утренней было на зарѣ,
Скатала къ намъ матушка съ высоты.
Надзирала зелены сады;
У насъ было въ зеленомъ лугу,
Катала матушка во кругу,
Катала сударыня во святомъ.
Еще жъ ей батюшка глаголетъ:
«Гуляй, гуляй, дитятко, для Бога,
Катай, катай, милая, для Бога;
Хочетъ тебя батюшка жаловать,
За вѣру твою — радѣнья
Обѣщаетъ царство небесно,
За слезы твои — рыданья
Обѣщаетъ золота награды;
Еще жъ тебя жалуетъ вотъ отецъ —
Кладетъ на головушку золотой вѣнецъ;
Молитва въ седьмо небо — во дворецъ;
Послушай, что Духъ святой речетъ:
Источникъ съ седьма неба течетъ;
Еще жъ тебѣ вѣсточку въ духѣ шлетъ,
Нетлѣнное платьице тебѣ шьетъ,
Въ *небесный полкъ* тебя ждетъ».
Еще жъ ты мнѣ, батюшка, проглаголь;
Возьми меня въ духѣ за собой,
Не гнушайся грѣшною рабой,
Мной послѣдней сиротой.
Святому Духу честь и поклонъ,
Живи душа впредь ты потомъ.

Пѣсня описываетъ радѣнія богородицы *людей божіихъ* и скопцовъ въ собраніи еретиковъ. Подобныя увѣщательныя рѣчи отъ лица самого Бога пророки и пророчицы всегда говорятъ на радѣніяхъ. Въ числѣ наградъ, обѣщаемыхъ за

усердное радѣніе, высшая для еретиковъ—пріемъ въ небесный полкъ. Въ небесномъ полку производитъ радѣнія, подобныя тѣмъ, какія совершаются на землѣ, самъ саваоѳъ—Данила Филипычъ. Онѣ отличаются отъ земныхъ тѣмъ, что небесные радѣльщики не кривляются, а просто сидятъ или летаютъ и не испытываютъ ни усталости, ни обмороковъ.

№ 35.

Ходила дѣва по чистому полю,
Искала богородица Іисуса Христа,
Іисуса Христа Сына Божія,
Сына Божія искупителя,
Искупителя—свѣта батюшку.
Навстрѣчу богородицѣ шелъ Иванъ Предтечь.
Что Иванъ Предтечь, Христовъ пророкъ.
Какъ возговоритъ Иванъ Предтечь—Христовъ пророкъ:
«Что ты, дѣва богородица, ходишь по полю?
Что ты, матушка, ищешь по чистому»?
Отвѣчала ему богородица:
«Хожу я, гуляю по чистому полю,
Ищу, не найду Іисуса Христа,
Іисуса Христа Сына Божьяго,
Сына Божьяго искупителя».
Ты поди, дѣва богородица, во чисто поле;
Во чистомъ полѣ три древа стоятъ,
Что первое древо кипарисовое,
А другое дерево анисовое,
А третье дерево барбарисовое.
Изъ тѣхъ трехъ древъ церковь строена;
Во той ли во церкви три птицы поютъ.
Поютъ онѣ пѣсни евангельски,
Гласятъ онѣ гласомъ архангельскимъ:
Аллилуйя, аллилуйя, Господи помилуй!
На золотѣ престолѣ тамъ Христосъ сидитъ,
Призываетъ онъ къ себѣ дѣтушекъ,
Говоритъ имъ слова привѣтныя:
«Ай, вы нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
Золотые коренья не стоптывайте,
Серебряны вѣточки не обломывайте,
Бумажные листочки не осыпливайте!
А вы нуте-ка, други, порадѣйте-ка,

Меня Христа Бога поутѣшьте-ка,
Мою матерь Богородицу порадуйте;
Освѣчу я васъ, други, золотыми лучами,
Я сошлю вамъ, мои други, съ небесъ Духъ святой».

Въ этой пѣсни фантастически представлено общество *людей божіихъ* и скопцовъ, радѣющее съ самимъ Христомъ. Привѣтныя слова Христа, составляющія конецъ пѣсни, часто переписываются въ видѣ отдѣльной пѣсни, только отъ лица пророка и пророчицы, слѣдующимъ образомъ:

Ай, вы нуте-ка, други, порадѣйте-ка!
И вы въ батюшки сударя во зеленомъ саду.
Ай милость его Божія, благодать его святая!
Ужъ и этой благодатью вы умѣйте повладѣть;
А и золоты коренья вы не отаптывайте,
А серебряны вѣточки вы не обламывайте,
А бумажные листочки вы не осыпывайте (¹).
Ай, нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
И вы батюшку сударя поутѣшьте-ка,
И насъ многогрѣшныхъ порадывайте!

№ 36.

Ходила святая дѣва по горамъ, по крутымъ горамъ,
Искала, искала Іисуса Христа;
Навстрѣчу дѣвѣ жидовья — жидовскія дѣти.
Спрашивала ихъ святая дѣва:
«Не вы ли, жидовья, Христа распяли»?
Не мы, дѣва, не мы, святая, распяли Христа,
А распяли Христа дѣды-прадѣды;
Поди жъ ты, дѣва, на круту гору;
На крутой горѣ три древа стоятъ,
Три древа стоятъ кипарисовыя;
Изъ тѣхъ древъ кряжья рублены,
Кряжья рублены, доски колоты,
Доски колоты, брусья тесаны;
Изъ тѣхъ брусьевъ церковь строена;
Въ той церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ кипарисовы;
Въ тѣхъ гробахъ три святыхъ лежатъ:
Первый святой — Іисусъ Христосъ,
Второй святой — святая дѣва,

(¹) По другой редакціи: не ощипывайте.

Третій святой — Іоаннъ Предтечь.
Надъ самимъ Господомъ ангелы поютъ,
Надъ святой дѣвой лоза процвѣтаетъ,
Надъ Иваномъ Предтечею свѣчи теплются.

Въ этой пѣсни, какъ и въ предыдущей, фантастически представлено общество *людей божіихъ* и скопцовъ подъ образомъ церкви; въ ней три гроба главныхъ лицъ общества: батюшки—христа, матушки—богородицы и пророка—въ лицѣ Христова пророка Предтечи; надъ каждымъ принадлежности радѣній—пѣсни, лозы (вербы) и свѣчи. Видимая безсмыслица—дѣва ищетъ Христа и дѣва покоится въ гробѣ—объясняется тѣмъ, что какъ Христосъ, такъ и Богородица, по ихъ ученію, нѣсколько разъ являлись на землѣ въ лицѣ избранниковъ Божіихъ; историческія лица—истиннаго Христа Сына Божія и пресвятой его матери — покоятся, какъ совершившіе свое служеніе на землѣ, въ идеально — представляемой ими церкви; а самозванные христы и богородицы дѣйствуютъ въ обществѣ ихъ или лично, или невидимо въ лицахъ пророка и пророчицы.

№ 37.

По тому ли морю по Вассіонскому,
Плылъ же тутъ Господь Богъ въ корабликѣ
Со ангелами, со архангелами,
Съ херувимами, съ серафимами
И со всею силою небесною.
Подплывалъ же Господь Богъ къ Паулъ-горѣ;
На Паулъ-горѣ стоитъ древо кипарисное;
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ лежитъ голова Адамова;
За той ли головою стоитъ Ерусалимскій градъ;
Въ томъ ли во градѣ стоитъ церковь соборная,
Соборная, бѣлокаменная,
Бѣлокаменная, златоглавая.
Какъ во томъ ли Божьемъ соборѣ
Стоитъ Христосъ батюшка во уборѣ;
Говоритъ онъ голосомъ громкимъ:
«Вы пророки мои, богородицы,
Вы реките людямъ божіимъ, прорекайте
Про мое житье-бытье про Христово;
Въ золотую трубушку вострубите,

Воскоярыя свѣчи зажигайте,
Во святой кругъ всѣ собирайтесь,
Херувимскую пѣснь всѣ воспѣвайте,
Мой архангельскій гласъ возглашайте».

Въ этой пѣсни, подобно какъ и въ предыдущихъ двухъ, фантастически изображено общество *людей божіихъ* и скопцовъ, въ которое приходитъ самъ христосъ ихъ и заставляетъ пророковъ и пророчицъ прорекать и вмѣстѣ со всѣми членами общества радѣть.

№ 38.

Изъ-подъ той, было, крутой горы,
Изъ-подъ бережку глубокаго (1),
Родника, было, Господняго,
Протекала тутъ (2) *Втай*-рѣка,
Что по бѣлому по сахару,
Что по алому по бархату.
У ней донышко серебряное,
Круты бережки позоченые,
А желты пески — крупный жемчугъ
По бережку разсыпается.
Долина-то у Втай-рѣки (3)
Отъ востока и до запада,
Ширина-то во весь бѣлый свѣтъ (4),
Глубина-то у Втай-рѣки (5)
Никому неисповѣдимая
Оприча царя небеснаго (6),
Государя сына Божьяго,
Еще матушки — помощницы,
Пресвятой свѣтъ богородицы
И небесныхъ силъ заступницы (7).
Ужъ спасибо тебѣ, Втай-рѣка,
Что ты втай къ намъ прикатилася.

---

(1) По другой редакціи: изъ колодезя глубокаго.
(2) — — Протекала мати.
(3) — — у тоя рѣки.
(4) — — Ширина у ней по всей земли.
(5) — — у тоя рѣки.
(6) — — Опричь батюшки родимаго.
(7) — — нѣтъ этого стиха.

Во сердца наши вселилася,
И свѣщею засвѣтилася;
Наши сердца покорилися,
Головушки преклонилися (1)
Ко царю свѣту небесному,
Государю сыну Божьему,
Еще матушкѣ — помощницѣ
И святой свѣтъ богородицѣ
И небесныхъ силъ заступницѣ (2).
Послушайте, други милые,
Вы братья, сестры духовные,
Духовные, Богомъ любовные (3),
Святымъ Духомъ избранные (4),
Сыномъ Божіимъ порожденные.
Еще есть у насъ *Шатъ*-рѣка,
Шатъ-рѣка щетоватая,
Щетоватая — вороватая.
И она несправедливая (5).
Не ходите жъ вы на Шатъ-рѣку;
Ужъ и кто изъ васъ на Шатъ пойдетъ,
И тотъ, други, зашатается,
Прочь отъ корабля отлучается (6),
Дойти до Бога не чается,
Въ томъ и жизнь его скончается.

Здѣсь подъ образомъ двухъ рѣкъ представлены два противоположныя ученія и общества — православное и еретическое; подъ образомъ Втай-рѣки — еретическое, ихъ духовное ученіе, втайнѣ содержимое, ихъ общество братій и сестеръ духовныхъ, скрывающееся отъ православныхъ; подъ образомъ Шатъ-рѣки — ученіе православное, по ихъ выраженію, «буквальное—человѣческое», и общество православныхъ христіанъ, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, спасеніе

(1) По другой редакціи послѣ этого стиха слѣдуетъ стихъ:
Ко родимому ко батюшкѣ.
(2) — — нѣтъ этаго стиха.
(3) — — Богомъ свѣтомъ полюбовные.
(4) — — Сыномъ Божіимъ изобранные.
(5) — — Нѣтъ стиховъ: «Сыномъ Божьимъ... и она несправедливая».
(6) — — Прочь отъ батюшки отчается.

невозможно. Ученіе еретическое — Втай-рѣка во всей глубинѣ и обширности извѣстна только ихъ христу и богородицѣ или ихъ намѣстникамъ — пророкамъ и пророчицамъ. Благодарность Втай-рѣкѣ и предостереженіе насчётъ Шатъ-рѣки основано на ихъ свойствахъ, по разумѣнію еретиковъ.

№ 39.

Во собраньи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ,
Сударь батюшка пошелъ,
Всѣхъ праведныхъ обошелъ.
Ужъ Богъ-помочь тебѣ,
Родимая сестрица!
Я въ гости къ тебѣ ходилъ,
Я добро тебѣ говорилъ,
Изъ потопы выводилъ,
Изъ потопы *изъ воды*,
Изъ осоки изъ травы,
Изъ морской глубины;
Становилъ тебя, сестрица,
Я на Божьемъ пути
Во зеленомъ во саду
Подъ яблонью подъ святой.
Буинъ воздухъ воставалъ,
Зеленый садъ всколыхалъ.
Зеленый садъ разшумѣлся,
Нашъ батюшка умилился,
Въ зеленый садъ прикатился,
Ото сна насъ разбудилъ,
Маловѣрныхъ увѣрилъ,
Маломощныхъ подкрѣпилъ.
Мимо зеленаго сада
Протекала тутъ рѣка,
Подмывала берега.
Говорилъ тебѣ, сестрица:
«Не ходи близко къ рѣкѣ;
Ты, сестрица, не сступись
И во вѣки не сгубись».

Послѣдній образъ пѣсни — та же Шатъ-рѣка, протекающая мимо зеленаго сада — общества еретиковъ, къ которой подходить не совѣтовалъ батюшка сестрицѣ, поставленной

имъ на Божьемъ пути—въ зеленомъ саду, т. е. совращенной изъ православія въ ересь. Христосъ *людей божіихъ* и скопцовъ и до ссылки «многихъ выводилъ изъ потопы изъ воды, изъ осоки изъ травы, изъ морской глубины», и по пришествіи на страшный судъ «по сырой землѣ пойдетъ, души грѣшныя найдетъ изъ полей, изъ морей, изъ холодныхъ изъ грязей» (№ 20). «Многіе въ морѣ потонули, говорится въ «Страдахъ», который по шею, который по поясъ. Отецъ искупитель явился, всѣхъ изъ моря вытащилъ».

№ 40.

Тотъ же образъ рѣки Шатъ, которой долженъ опасаться всякій сектантъ, чтобы не потонуть въ ней, помѣщенъ въ слѣдующей пѣсни:

Вечоръ добрый молодецъ загулялся,
На *утренней зоринькѣ* спать ложился;
На восходѣ солнца пробуждался,
Со травоньки росою умывался,
Бѣлымъ полотенцемъ утирался,
Московскимъ чудотворцамъ молился,
На всѣ четыре сторонушки поклонился.
Вы здорово ли, братцы, спали—ночевали?
А я добрый молодецъ нездорово спалъ;
Будто по крутымъ по краснымъ
Бережкамъ загулялся;
Будто крутой бережокъ обвалился,
А я лѣвой ноженькой оступился,
Правой рученькой сухватился
За то ли за крѣпкое деревцо за кручину.
Ты кручина моя, кручина,
Всего меня сокрушила,
Съ Господомъ Богомъ разлучила.

По выраженію этой пѣсни, молодецъ загулялся вечоръ очень долго на радѣніи и ложился спать уже на утренней зарѣ. Богослужебныя собранія еретиковъ часто продолжаются отъ зари до зари. Поэтому заря часто упоминается въ ихъ пѣсняхъ (№ 8. 65. 67. 81). Такъ какъ радѣнія ихъ всегда оканчиваются пророчествами: то «на утренней зарѣ скатаетъ съ высоты матушка» и начинаетъ пророчествовать (№ 34).

№ 41.

Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ соколъ,
Полный Духъ, сударь, святой;
Онъ явился на кругу,
Трубитъ въ золоту трубу,
Подаетъ знать во весь свѣтъ,
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ.
Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
Во премудрыхъ чудесахъ;
Только на землѣ онъ былъ,
Отъ насъ сударь укатилъ;
Однимъ часикомъ взвился,
Минутою поднялся.
Только зазримъ мы тогда,
Гдѣ нашъ батюшка судья
Судитъ высшія дѣла,
Отряжаетъ, сударь, свята Духа изъ рая;
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Святаго полнаго Духа
Въ сердца наши включилъ,
До вѣку до конца
Обѣщалъ не лишить вѣнца.
На головушку наложу
И утѣшу-ублажу,
Аминь слово скажу.

Пѣсня описываетъ сошествіе на радѣнія и вселеніе въ сердца радѣльщиковъ святаго Духа, отряжаемаго въ собраніе ихъ самимъ Христомъ, который послѣ кратковременнаго пребыванія на землѣ восшелъ на небо и оттуда самъ управляетъ обществомъ еретиковъ.

№ 42.

Ужъ ты. бѣлый голубокъ,
Мой сизенькій воркунокъ!
По саду летишь, воркуешь,
Припалъ къ терему, послушалъ,
Что въ теремѣ говорятъ,
Волю Божію творятъ.
Да поди, братецъ, порадѣй,

Живымъ Богомъ завладѣй.
Да пошелъ братецъ, порадѣлъ
И живымъ Богомъ завладѣлъ,
Онъ по словечку сказалъ,
Свою братью величалъ,
Сестрицъ, братцевъ обличалъ.
Красны дѣвицы сошлися;
Они батюшку созвали.
Государь батюшка пошелъ,
Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ:
«Ужъ ты братецъ молодецъ,
Ты неправдой, братъ, живешь,
Не порядки, братъ, ведешь;
Божью книгу ты читалъ,
Свою братью величалъ,
Сестеръ, братій обличалъ;
Почему жъ ихъ обличалъ?
Вѣдь надъ ними есть началъ —
Кто имъ ризушки тачалъ
И добру ихъ научалъ».
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

Эта пѣсня чисто скопческаго происхожденія, потому что содержитъ въ концѣ обличеніе самому пророку, который прошелъ всѣ степени духовнаго преспѣянія: сначала прислушивался, присматривался къ братскому обществу еретиковъ, потомъ вступилъ въ число братій, здѣсь завладѣлъ Богомъ, т. е. таинственно воскресъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался пророкомъ; наконецъ сталъ незаконно пользоваться своимъ преимуществомъ, неправдой обличать братій и сестеръ, въ чемъ и обличается самимъ батюшкой христомъ, какъ оскорбитель матушки богородицы, которая тачала имъ ризы и научала добру.—*Божья книга*, иначе называемая ими *голубиная книга*, означаетъ самое пророчество.

№ 43.

Пой, дитятко, во соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ.
Убиралъ тебя отецъ,
Искупитель Богъ творецъ;

Подарилъ тебѣ царецъ
Со своимъ со добромъ
И со златомъ съ серебромъ.
Будь богатъ доброходъ,
Когда пошелъ во походъ;
Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоитъ блаженный рай.
Вотъ тебѣ моя исправа:
Суди судомъ Божьимъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ отецъ;
Наложивши, государь
Самъ изволилъ прорекать:
Ужъ ты, дитятко, не плачь,
Тамъ (¹) и нуженъ такой ткачъ;
Не убойся такой страсти,
Избавитъ Богъ отъ напасти;
Я пошлю тебя въ синодъ
Понавѣдать тамъ сиротъ;
Ты реки имъ прорекай
Про мое про царство,
Про царское про бытье,
Какъ нашъ батюшка сударь,
На землѣ онъ ликовалъ,
На святомъ кругу каталъ,
Въ злату трубушку трубилъ,
Змья лютаго убилъ,
А праведныхъ возлюбилъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

Здѣсь пророкъ облекается во всеоружіе и посылается искупителемъ батюшкой управлять отъ его лица кораблями. Эта пѣсня, подобно предыдущей, чисто скопческаго происхожденія. Выраженіе въ концѣ пѣсни «змѣя лютаго убилъ» заимствовано изъ «Страдъ» и означаетъ уничтоженіе разврата между *людьми божіими* чрезъ оскопленіе. Тамъ Селивановъ разсказываетъ про себя: «я всѣ корабли (хлыстовскіе) обошелъ и поглядѣлъ; всѣ корабли лѣпостью перевязаны; всѣ братья и сестры лѣпостью занялись; то и норо-

(¹) Гдѣ?—Кажется лучше читать «намъ».

вятъ братъ съ сестрой въ одномъ мѣстѣ полежать; а ужъ змѣю бить, такъ бить поскорѣе, покуда на шею не вспрыгнула: либо уйдетъ куда, либо укуситъ». Вѣрные наставленіямъ своего учителя, скопцы считаютъ необходимымъ для спасенія «убить змѣя лютаго», какъ убивалъ самъ Селивановъ, и отнимая дѣтородныя части, показываютъ несчастной жертвѣ съ словами: «се змій сокрушенный».

№ 44.

Ты попой, моя головушка, соловушкомъ въ саду,
Погуляй, моя головушка, по всѣмъ сторонамъ,
Погуляй, моя головушка, по всѣмъ городамъ,
Погуляй, моя головушка, за Каму за рѣку.
Течетъ батюшка *Урень*, красныхъ дѣвушекъ курень;
У нихъ *вербы золотыя* изъ небесной высоты,
Человѣкомъ вручены, ко устамъ преведены (?).

Урень — кажется, рѣка Уренга симбирской губерніи курмышскаго уѣзда. Золотыя вербы—одна изъ принадлежностей радѣній,—изъ небесной высоты, значитъ, изъ небеснаго царства, гдѣ также совершаются радѣнія, гдѣ пребываетъ ихъ батюшка (№ 60), откуда скатаетъ на радѣнія матушка (№ 18. 34), откуда вострубитъ послѣдняя труба, зовущая на страшный судъ (№ 13),—однимъ словомъ съ седьмаго неба, самый вѣрный путь къ которому тѣлесная чистота (№ 66).

№ 45.

Ай у насъ на Дону
Самъ Спаситель во дому
И со ангелами,
Со архангелами,
Съ херувимами, сударь,
Съ серафимами
И со всею силою небесною.
Ай Духъ, святой Духъ!
Эка милость, благодать
Стала духомъ обладать!
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

Эта пѣсня непремѣнно поется на каждомъ радѣніи *людей божіихъ* и скопцовъ и притомъ въ самомъ началѣ его, когда еще не составились круги. Смыслъ ея чисто догматическій (см. объясн. къ № 31).

№ 46.

Какъ у насъ было на Дону,
Разгулялся гость богатый.
Распечатывалъ указъ
Къ братьямъ и сестрамъ:
«Братцы и сестрицы,
Берите *бѣло полотно*,
Вышивайте чистые *узоры*,
Поживемъ всѣ вкупѣ».

Пророкъ—гость богатый передаетъ указъ (приказъ) съ седьмаго неба отъ самого Господа (№ 20), чтобъ духовные братья и сестры на бѣломъ полотнѣ вышивали чистые узоры. Бѣлое платье—бѣлыя ризы (№ 17. 55),—сарафаны и рубашки, скроеныя и сшитыя богородицей (№ 31. 42)—необходимая принадлежность радѣній, какъ мы видѣли. Это «нарядъ Божій», или, «уборъ Божій» (№ 15. 17); потому что наряжаютъ и убираютъ матушка и батюшка (№ 43. 54. 59). Неумѣвшіе шить узору—тачать ризы лишаются права присутствовать на божьемъ соборѣ (№ 67), заслужатъ обличеніе отъ батюшки (№ 25) и не получатъ отъ него подарка—ризъ по плечамъ (№ 15)—нетлѣннаго платьица въ будущемъ царствѣ (№ 34). Въ переносномъ смыслѣ уборъ Божій означаетъ чистоту (№ 59).

№ 47.

Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Дорогой товаръ покупаетъ,
Дорогой товаръ онъ птицу, онъ колпицу.
Отвѣчала ему птица:
Мы не птицы, мы не колпицы,
«Мы души красныя дѣвицы;
Мы горазды пѣсни пѣть,
Мы поемъ пѣсни дорогія;
Со небесъ Духъ катился,
Въ сердца наши ложился».

№ 48.

Сотворилъ Господь ангеловъ себѣ,
Возлюбилъ Господь апостоловъ своихъ
И сослалъ съ небесъ свята Духа къ нимъ.
Выбиралъ Господь святымъ Духомъ
Премудрыихъ ловцовъ,
Уловлялъ ловцы вселенную всю,
Человѣковъ любящіихъ.
Слава тебѣ Господи, силѣ твоей!

Эти двѣ пѣсни воспѣваютъ совращеніе православныхъ въ ересь чрезъ апостоловъ, молодцовъ, гостей богатыхъ, однимъ словомъ—пророковъ *людей божіихъ* и скопцовъ.

№ 49.

Осипъ старинькой,
Богу миленькой,
Куда онъ бѣжалъ?
Въ яслехъ лежалъ.
Куда онъ ушелъ?
Куда онъ забрелъ?
Въ вертепы горы,
Въ нищенскіе домы.
Въ нищенскихъ домахъ —
Во чистыхъ душахъ
Ангелы поютъ
Христа даруютъ.

№ 50.

Дураки вы, дураки,
Деревенски мужики;
Какъ и эти дураки
Словно съ медомъ бураки;
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Самъ Господь Богъ пребыватъ.

Эти двѣ пѣсни (1), далеко отличающіяся отъ другихъ своимъ простымъ деревенскимъ складомъ, свидѣтельствуя о малограмотности составителя ихъ, выражаютъ общую мысль о преимуществѣ еретическаго общества предъ православною

(1) Получены изъ симбирской губерніи, вѣроятно новѣйшаго издѣлія; вмѣстѣ съ ними доставлены пѣсни № 32, 36 и 55.

церковію: хотя они повидимому и простые люди, и бѣдные нищіе; но въ этихъ простыхъ людяхъ пребываетъ самъ Богъ, въ ихъ нищихъ душахъ раждается самъ Христосъ.

№ 51.

Напротивъ православная церковь не можетъ привести своихъ послѣдователей къ соединенію со Христомъ, а ведетъ во тьму кромѣшную. Такую мысль выражаетъ слѣдующая пѣсня:

За плечами *чортъ* сидитъ,
Онъ и рѣчи говоритъ:
«Горе вамъ, книжники,
Фарисеевы учители!
Вы свѣтъ видите,
Во тьму идете,
А намъ грѣшнымъ
Путь затворяете».

Замѣтимъ, что въ первомъ стихѣ употреблено слово, запрещенное седьмой заповѣдью саваоѳа *людей божіихъ* Данилы Филипыча.

№ 52.

Самъ спаситель закаталъ,
Адски стѣны раскопалъ.
У праведныхъ у сиротъ
Стояла смерть у воротъ.
Неразумный сынъ стоитъ,
Неучтиво говоритъ.
Разобуй свои глаза,
Не коли божьи образа;
Разобью твои колоны,
Посажу тебя въ полонъ.

Пѣсня выражаетъ борьбу праведныхъ сиротъ еретиковъ съ неразумнымъ сыномъ—правительствомъ, которое преслѣдуетъ еретиковъ—колетъ божьи образа; но самъ искупитель иркутскій смиритъ его—посадитъ въ полонъ.

№ 53.

На страстной было недѣли,
Гнали за Христомъ юдеи;

Они гнали не нагнали,
Завсегда Христа видали.
Въ одно время при бесѣдѣ,
Что былъ Юда при ковчегѣ,
Пришелъ Юда на торжище
Себѣ хлѣба закупать;
Началъ думать и гадать:
Да хочу Христа продать.
Къ архіереямъ приходилъ,
Смѣло двери растворилъ,
Съ архіереями говорилъ:
«Вы духовны архіереи,
Что вамъ думать и гадать?
Я хочу Христа продать,
Вы извольте покупать».
Архіереи возрадовались,
За Іуду всѣ хватались:
«Ты Іуда, ты Іуда,
Сколько тебѣ казны надо»?
Вы духовны архіереи,
Дайте тридцать рублей злата,
Оставайся мѣсто свято.
Деньги въ руки получилъ,
Душу въ муку заключилъ;
Не сталъ объ томъ горевать,
Пошелъ съ Богомъ воевать;
Взялъ оружіе съ собой,
Повелъ жидовъ за собой.
Жиды Юдѣ говорили:
«Ужъ ты Юда переводчикъ,
Почему намъ Христа знать»?
Вы возлюбленны мои воины,
Кого буду лобызать,
Вы извольте того брать.
Предъ Христомъ знами (1) творились,
Жиды за Христа схватились;
Цѣпь желѣзну наложили,
По болотамъ волочили,
Къ столбу Христа привязали,
Глаза Христу завязали.
Петръ апостолъ слезно плакалъ,

(1) Знаменія, указанія или знаки.

Христосъ на Петра взираетъ,
Со двора Петра посылаетъ.
На путяхъ рабы стояли,
Петра апостола узнали:
«Петръ апостолъ юденикъ,
Ты Христовъ былъ ученикъ»?
Петръ апостолъ отрекался,
Отречившись глаголъ вспомнилъ,
Три дни во рву о томъ плакалъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

Въ этой пѣсни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣтъ послѣдовательности и даже смысла; очевидно передатчикъ не хорошо зналъ ее. Поэтому для пополненія и исправленія смысла, мы помѣщаемъ ее по другой редакціи, въ которой она короче, но за то стройнѣе.

На страстной было недѣли,
За Христомъ гнались юдеи;
Они гнали (1), не догнали;
Въ глаза его, видали (2),
И то они его не узнали.
Со апостольской бесѣды
Пошелъ Юда на базаръ;
Закупивши Юда хлѣба,
Сталъ онъ думать и гадать,
Какъ Христа Бога продать.
Онъ кидался и метался
По архирейскимъ по домамъ:
«Вы духовны архиреи,
Я хочу Христа продать,
Тридцать рублей злата взять».
Охъ ты Юдушка, Юдей!
Намъ такихъ надо людей.
Юда деньги получилъ,
Во адъ душу заключилъ;
Заключивши Юда душу,
Не сталъ думать и гадать,
Пошелъ съ Христомъ воевать.
Какъ Юдушка идетъ,

(1) По другой редакціи: гнались.
(2) — — Да и взять его не взяли.

За собой жидовъ ведетъ;
Жиды Юдѣ говорятъ:
«Почему Христа признать»?
Какъ Іуда говоритъ:
«Ой воины мои жиды!
Стану Христа ласковать,
Потому Христа признать».
Какъ жиды догадались,
Позади Христа хватались.

Содержаніе пѣсни взято изъ евангельской исторіи о преданіи Іисуса Христа на страданія; но, безъ сомнѣнія, *люди божіи* и скопцы, не отвергающіе и евангельскихъ событій, воспѣваютъ въ ней болѣе своихъ христовъ и къ нимъ относятъ то, что претерпѣлъ истинный Христосъ Сынъ Божій.

№ 54.

Погодушка подувала,
Сине море расколыхала,
Суденышко разбивала,
Всѣ снасточки разорвала;
Всѣ святые испугались,
А невѣрны разбѣжались;
Одинъ святой Духъ оставался.
Онъ по садику гуляетъ,
Самъ во *гусельки* играетъ,
Своихъ вѣрныхъ утѣшаетъ:
«Вы не плачьте, мои вѣрны,
Не тужите, умоленны!
Я за ваши за труды
Солью золоты вѣнцы».

Какъ пляску свою, или по крайней мѣрѣ одинъ видъ ея, *люди божіи* называютъ давидовой (№ 31); такъ и пѣсни уподобляютъ псалмамъ давидовымъ, которые пѣлись подъ разные инструменты. По ихъ выраженіямъ, во струночки играютъ въ небѣ золотомъ (№ 55), играетъ Божій органъ (№ 82), Духъ святой въ гусли играетъ, гость батюшка по садику гуляетъ, во звончиты гусли играетъ (№ 11), и всѣ гости—корабельщики въ гусли давидовы выигрываютъ, глаголы Господни вычитываютъ (№ 32).

№ 55.

Во струночки заиграли
Въ небѣ золотомъ;
Наша матушка родима
Въ полку пребывала,
Чудеса она творила,
Глаголы испущала,
Рѣчи говорила:
«Ужъ вы дѣвицы—дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Знать, вы къ Богу собралися,
Служить задалися.
Вы идите къ Богу смѣло,
На васъ платье бѣло;
Матушка его надѣла,
По васъ порадѣла.
Вы идите, не робѣйте,
Вы святую воду пейте,
Въ сердцѣ змѣя бейте;
Ужъ вы змѣя-то убьете,
До Бога дойдете.
Объ насъ помолитесь,
Пониже поклонитесь,
Ко Спасу приложитесь».

Пѣсня описываетъ радѣніе и рѣчь, какую обыкновенно говоритъ богородица. По нѣкоторымъ выраженіямъ ея видно, что она чисто скопческаго происхожденія.

№ 56.

Будьте тверды, корабельщики,
Торжествуйте надъ бурею!
Святой Духъ между нами.
Не бойтесь ни пожара, ни урагана!
Нашъ отецъ христосъ съ нами,
Его мать Акулина Ивановна съ нами.
Онъ придетъ! Онъ явится,
Чтобъ соединить вѣрныхъ корабельщиковъ.
Онъ поставитъ мачты крѣпкія,
Онъ распуститъ паруса несокрушимые.
Онъ посадитъ кормщика, который вѣрно будетъ править,
Онъ между нами, онъ съ нами!

Онъ броситъ якорь на доброе мѣсто.
Мы причалимъ, мы причалимъ!
Духъ святой съ нами!
Духъ святой между нами!
Духъ святой въ насъ!

Эта пѣсня записана барономъ Гакстгаузеномъ: въ переводѣ на французскій языкъ и въ обратномъ переводѣ на русскій она потеряла народный языкъ; но любимые образы *людей божіихъ* и скопцовъ цѣлы. Она заключаетъ въ себѣ увѣщаніе твердо бороться съ бурею—со стороны православнаго правительства (№ 12), надѣяться на Духа святаго, пребывающаго въ ихъ обществѣ, и не разбѣгаться, какъ дѣлаютъ невѣрные — нетвердые корабельщики (№ 54).

№ 57.

Царство, ты царство, духовное царство!
Въ тебѣ во царствѣ благодать великая;
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Они въ тебѣ живутъ и не унываютъ,
Надежду на Господа всегда полагаютъ,
На Духа святаго они уповаютъ,
Они другъ со дружкой пребываютъ.
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство?
Какъ построилъ царство Отецъ самъ небесный.
Домы понаставилъ Духъ государь святой.
По этому по саду батюшка гуляетъ,
Со деревъ плодовитыхъ плоды собираетъ,
Въ единомъ мѣстѣ онъ ихъ сохраняетъ,
И еще вновь дерева государь сажаетъ;
Древа посадивши, самъ онъ глаголетъ:
«Растите вы, древы, и плоды давайте,
На всякое время все вы разцвѣтайте,
Вы будите, древы, первы во садѣ;
Въ духовномъ царствѣ будите любезны
Отцу и Сыну и святому Духу
И матушкѣ Божіей царицѣ небесной.

Въ этой пѣсни подъ образами царства и сада, выше раскрытыми уже, изображается общество *людей божіихъ* и скопцовъ въ полномъ его составѣ — съ видимыми и съ невидимыми обитателями.

№ 58.

Скоро, мое други,
Скоро, мое милы,
Судьба свершится:
Въ златой колесницы
Вокругъ райской птицы
Будутъ распѣвать,
Бога прославлять, (дважды)
Себя величать, (дважды)
А *судъ замѣчати.*
Благослови, тайный синодъ,
Своихъ тайныхъ сиротъ
На святомъ своемъ кругу
Хвалу Господу воздать,
Къ намъ св. Духа созвать,
Чтобы онъ нашъ государь
Со седьма неба скатилъ,
По всѣмъ древамъ покатилъ,
Никого бы ни обшелъ,
Духъ св. древа нашелъ,
И вселился бы въ него.
Пошло слово отъ него.
Слово идетъ отъ пророки,
Чтобъ не дѣлали пороки.
А еще мои любезны,
Скажу важныя слова:
Чтобы казна была готова;
Неявная, други, тайна,
Вотъ вамъ, други, съ неба тайна.
Не откладывайте времена,
Сбирать буду сѣмена.
Поставитъ Господь зерцало,
Пойдетъ по всѣмъ по сердцамъ.

Судъ замѣчать, т. е. вслушиваться въ слова пророковъ на радѣніяхъ, когда они «судятъ судьбу» (№ 16), и исполнять ихъ до точности,—священнѣйшій долгъ каждаго члена общества *людей божіихъ* и скопцовъ; потому что единственнымъ руководительнымъ началомъ въ вѣрѣ и въ жизни служатъ для нихъ пророчества, изрекаемыя на радѣніяхъ. Вѣра въ непогрѣшимость пророческаго суда основывается на томъ, что въ лицѣ пророковъ самъ Богъ св. Духъ судомъ

судитъ (№ 24. 27), а Богъ судитъ неложно (№ 68). Только хлыстовскіе пророки, по мнѣнію скопцовъ, могутъ судить судомъ Божьимъ неправо (№ 17. 43), и даже имъ самимъ за то, что у нихъ нечистъ сосудъ, т. е. они не оскоплены, особливый будетъ судъ, когда придетъ батюшка искупитель— совершить свой судъ на землѣ (№ 28).

№ 59.

Въ чистомъ полѣ при дорожкѣ
Стояла свѣтлица.
Это красна дѣвица,
Краснѣ солнца,
Виднѣ солнца,
Виднѣ свѣта,
Бѣлѣ она снѣга.
Эта дѣвственная дѣва —
Все церковь Христова.
На главѣ *вѣнецъ* побѣда,
Въ рукахъ Божье *знамя*,
Христомъ дано,
Чистотой названо.
Въ чистотѣ Богъ обитаетъ
И за насъ страдаетъ,
Смертію умираетъ.
Души вѣрны собираетъ,
Во уборъ убираетъ,
Къ намъ взываетъ:
«Одѣвайтесь, вы дѣвицы,
Бѣлыя голубицы,
Чистотой вы одѣвайтесь,
Вѣрой возвышайтесь.
А по чистому полю гулять берегитесь,
Со злымъ міромъ не водитесь,
У него не учитесь.
Катала, насъ оставляла
Матушка родная.
Вы, голубушки сестрицы,
Матушку любите,
На нее всегда смотрите,
За ней вслѣдъ идите.
Цѣломудренно живите,
Съ тѣмъ вѣнецъ плетите;

Вы назадъ не озирайтесь,
Но впередъ простирайтесь.
Кто же станетъ озираться,
Станетъ оставаться;
А прочь отъ стадичка отстанетъ,
Опять не пристанетъ».
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Подъ образомъ дѣвственной дѣвицы—церкви Христовой въ полномъ украшеніи здѣсь представлено общество *людей божіихъ* и скопцовъ. На главѣ вѣнецъ-побѣда — необходимая принадлежность какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго члена въ отдѣльности: батюшки (№ 9. 29), пророковъ (№ 43) и всѣхъ еретиковъ, особенно послѣ страшнаго суда (№ 21. 34. 41. 54), когда искупитель раздастъ вѣрнымъ дѣтушкамъ золотые вѣнцы (№ 15). Божье знамя—чистота отличительный и непремѣнный признакъ полковъ израильскихъ, съ которымъ пойдутъ они и на страшный судъ, которое получатъ на вѣки и послѣ страшнаго суда (№ 15. 19. 22). Батюшка искупитель одну чистоту любилъ и любитъ, и съ ней только пускаетъ въ свое царство (№ 5. 9. 21. 23. 28). «А чистота, по его ученію, есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то вначалѣ отъ женской лѣпоты, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія, словомъ чтобы отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана» (Страды). Но на практикѣ подъ чистотой *люди божіи* и скопцы разумѣютъ только тѣлесную чистоту и исключительно воздержаніе отъ женской лѣпоты, хотя нерѣдко погрѣшаютъ и противъ этого наставленія.

№ 60.

Ты воспой, соловушекъ, въ саду,
Ты утѣшь меня добра молодца въ терему.
Ужъ и мнѣ ли молодцу во неволи скучно жить,
На чужой сторонѣ — во градѣ во Русѣ;
Городочикъ невеликъ гулять въ саду не велитъ.

Ужъ я съ горя со кручины,
Пошлю батюшкѣ письмо;
Напишу я письмецо не чернилами,
Ни перомъ — горючими слезами,
Пошлю *Божіими стезями*
Ко отцу я въ высоту,
Ко владыкѣ ко творцу.
Нашъ батюшка ко мнѣ пишетъ,
Свою милость ко мнѣ пришлетъ,
Наградить онъ обѣщаетъ,
Своимъ гласомъ провѣщаетъ:
«Ужъ ты сынъ ли мой, сыночикъ,
Сынокъ ясный соколокъ,
Ты живи, другъ, не печалься,
Все на Господа начался».

Здѣсь описывается стѣсненное положеніе сектанта на чужой сторонѣ — подъ православнымъ правительствомъ и утѣшеніе будущими наградами. — Пересылка писемъ Божіими стезями, Божьей дорогой, свойственна всѣмъ русскимъ сектамъ, терпящимъ большее или меньшее стѣсненіе отъ православнаго правительства, и особенно такъ называемымъ вреднымъ сектамъ. Для такой корреспонденціи у нихъ существуетъ и особый языкъ.

№ 61.

Долго мы вчера просидѣли,
Про глаголы Божіи мы пробаили,
Про родимаго свѣта батюшку
И про царя свѣта про небеснаго.
А мы съ нимъ свѣтомъ насидѣлися,
На него свѣта наглядѣлися,
Во зеленомъ саду нагулялися,
Виноградомъ мы напиталися,
А св. Духомъ исполнялися.
Да еще государь для насъ милостивъ,
Очень жалостливъ,
Онъ прислалъ государь свои радости,
Чтобъ утѣшить младости;
Онъ прислалъ государь птицу райскую,
Намъ св. Духа изъ небеснаго своего царствія,
Изъ рая государева изъ блаженнаго.

Стали пташечки перелетывать,
Своимъ крылушкомъ помахивать,
Со бѣла лица *пыль* опахивать.

Въ этой пѣсни сектанты разсказываютъ про радѣніе, бывшее наканунѣ, на которомъ они наслаждались лицезрѣніемъ самого батюшки и наполнялись благодатью св. Духа.— На радѣніе, на бесѣду допускается только тотъ, кто «набѣло умылся—дурной пылью не пылился» (№ 10). Бываетъ, что птицы Божьи улетятъ въ поле и запылятся тамъ пылью, замараются въ грязи; въ такомъ случаѣ они возвращаются съ повинной головой къ батюшкѣ и просятъ снова пустить ихъ въ царство—въ свой блаженный рай (№ 69).

№ 62.

Славенъ Питеръ, славенъ градъ,
Искупитель тебѣ радъ.
Казанская Божія мать
Какъ молилась, такъ явилась,
Чудесами все чудилась;
Казанскій Божій ликъ,
Въ Рязани страхъ великъ.
Урядила, украсила,
Сына Божія воскресила,
На престолѣ становила;
Вся сила удивилась
Со ангелы и архангелы,
Апостолы и пророки,
Мученики Божіи.
Отъ престола отъ луча
Отойдетъ грозная туча,
Отъ престола отъ лучь
Похорона вѣрныхъ отъ тучь.
Пойду я по ряду,
Коня бѣлаго поведу.
А кто любитъ, тотъ и купитъ;
Кто не любитъ, тотъ не купитъ.
Батюшка, батюшка,
Что сказалъ намъ лебедимъ,
Что мы хлѣба не ѣдимъ.
Кабы дали, мы бы взяли;

Кабы сѣли, мы бы съѣли.
Собиралися ребята, соѣзжались молодцы,
Сидѣли ребята на бесѣдѣ у отца,
Просили ребята семиграннаго винца,
Зазрили ребята за сто верстъ;
Тамъ соборъ церковь стоитъ.
Затворясь Божій крестъ,
Начнемъ обѣдню пѣть.
Куда грѣшную меня дѣть?
Пойду я въ монастырь,
Я всякому постылъ;
Ударюсь въ тоску,
Я поѣду въ Москву —
Въ батюшкинъ дворецъ;
Пробью голову,
Спущу себѣ кровь.
Услышалъ батюшка родной,
Сошлетъ мнѣ *покровъ* на мою ли голову.

Упоминаемый часто въ пѣсняхъ *людей божіихъ* и скопцовъ *покровъ* означаетъ защиту «отъ іудейскихъ рукъ», «отъ злыхъ злодѣевъ» св. Духомъ (№ 16. 68. 7. 15. 20. 31. 66). Въ числѣ благожеланій въ письмахъ скопческихъ непремѣнно исчисляется и покровъ Отца небеснаго (Страды). Видимымъ знакомъ его служитъ у нихъ бѣлый платокъ.

№ 63.

Рай ты, мой рай,
Блаженный мой рай!
Во тебѣ рай красно солнце;
Оно рай весь освѣщаетъ,
Отнюдь грѣшныхъ не пущаетъ;
Тамъ стоитъ вѣдь престолъ Божій,
Вокругъ служатъ пречистыя силы;
Они машутъ крылами,
Сами веселятся,
Духомъ просвѣтятся,
Святымъ разблажатся.

Въ этой пѣсни изображено общество *людей божіихъ* и скопцовъ—блаженный рай съ краснымъ солнцемъ—батюшкой, возсѣдающимъ на Божьемъ престолѣ, и съ пречистыми

силами—его послѣдователями. Какъ ангелы, архангелы, херувимы и серафимы—всѣ умершіе члены еретическаго общества составляютъ небесную силу (№ 45): такъ вмѣстѣ съ ними и живые еще еретики, особенно таинственно воскресшіе составляютъ небесную силу въ духовномъ царствѣ Христа: «вся небесная, свѣтъ сила наготовѣ вострѣчати тебя агнеца живаго»,—поютъ они Христу, призывая его на страшный судъ (№ 16.—8. 27. 29. 31. 37. 62. 71. 74. 84). При пѣніи церковной пѣсни «иже херувимы» члены еретическаго общества имѣютъ обыкновеніе приговаривать: «а мы-то, государь батюшка, государь свѣтъ, неженимы—и есть самые херувимы» (сам. губ.).

№ 64.

Что это за батюшки за радость у насъ!
Не красно солнышко изъ раю катится,
Пресвѣтлыми лучами ко сердцу свѣтитъ.
Что это за пташечка у насъ во саду,
Что это за райская у насъ во зеленомъ!
А гдѣ это пташечка *причеты* беретъ!
Не она-то ли матушка со восточной стороны,
Со сторонушки съ неба высоты, престолъ красоты.
Я чалъ, соловеюшка, а инъ Духъ святый.
Скатилъ батюшка со седьма неба,
Батюшка глаголывалъ, проповѣдывалъ:
«О послушайте, дѣтушки, что я вамъ скажу:
Соберитесь вы, дѣтушки, во единъ соборъ,
Молитесь вы, дѣтушки, Сыну Божію».

Причеты пташки—это «пѣсни дорогія» (№ 47), которыя поютъ всѣ члены общества *людей божіихъ* и скопцовъ,—пѣсни евангельскія, херувимскія, серафимскія, которыя поетъ вся небесная сила — неженимые херувимы (№ 16. 30. 35. 37).

№ 65.

Пой, мой соловей,
Распѣвай, мой молодой!
Пой временемъ—порой,
Рано утренней зарей,

Покуда птица въ лѣсу не встаетъ,
Раньше твоего не поетъ.
Она рано вставала,
Учителей поздравляла,
Вѣрнымъ честь отдавала.
Во саду, саду. во зеленомъ саду
Въ гости къ батюшкѣ пойду.
Встрѣнь меня, отецъ,
На свой царской дворецъ.
Гуляй, гуляй, молодецъ!
Чѣмъ тебя пожаловалъ отецъ?
Своимъ большимъ кораблемъ
Съ товаромъ дорогимъ.
Ужъ доволенъ я тобою,
Беретъ батюшка съ собою
Въ свою церковь во соборъ
Вѣрныхъ праведныхъ встрѣчать,
Встрѣчать, пріучать приговаривать.
Поплывемъ-ка мы съ тобой
До восточной стороны,
До *Сіонъ*—мати *горы*,
Гдѣ ликъ ликовать,
Вѣчно въ царствіи бывать,
Народъ Божій наряжать,
За престолъ Божій сажать.

Горы нерѣдко упоминаются въ пѣсняхъ *людей божіихъ* и скопцовъ, особенно Сіонская гора на восточной сторонѣ, гдѣ живетъ батюшка искупитель. На Сіонской горѣ сосватался искупитель, и потомъ женился на Голгоѳѣ горѣ (№ 32); поэтому на Сіонской горѣ стоитъ церковь — ихъ общество (№ 31); изъ подъ этой горы—изъ Господнева родника вытекаетъ извѣстная намъ *Втай*-рѣка (№ 38). Она же, конечно, Паулъ гора, на которой стоитъ іерусалимскій градъ съ соборною церковью (№ 37).

---

4. Къ четвертому отдѣленію относятся пѣсни, излагающія нравственныя правила и разныя чувствованія души. Должно замѣтить, что здѣсь практическія правила иногда перемѣшаны съ догматическимъ ученіемъ, чувствованія души—съ нравоученіями. Изъ самаго изложенія мы подробнѣе увидимъ содержаніе ихъ.

№ 66.

Благослови ты насъ, батюшка родной,
Повели намъ, гость богатый дорогой,
Про твою милость богатую намъ спѣть,
Про твое, сударь сошествіе, про бытье.
Какъ приходитъ на насъ грѣшныхъ забытье,
Забываемся мы въ разумѣ, въ умѣ;
Ужъ намъ надобно отдать тебѣ отвѣтъ.
И намъ надобно совѣтывать совѣтъ,
Намъ про батюшку небеснаго царя,
Не отказалъ бы намъ отъ царствія, отъ рая.
Мы поставлены на дорожкѣ на пути.
Обѣщались служить, батюшка, тебѣ,
Мы съ душами и съ плотями отдались.
Сколько силы нашей—мочи, сударь, есть,
Мы повинны предъ тобою, сударь, снесть.
Обѣщалъ, сударь, почесть наши труды,
Протрубилъ, сударь, въ живоносны трубы.
Онъ и самъ сударь садилъ свои сады,
Во садахъ онъ древа постановилъ,
Онъ пречистой своей кровью поливалъ
И небеснымъ покровомъ покрывалъ;
По садамъ-то онъ покатывалъ,
Онъ древамъ-то проглаголывалъ:
«Вы растите, мои зеленые сады,
Вы постойте, мои послушны сироты,
Подержитесь тѣлесной чистоты,
Тѣмъ дойдете до небесной высоты».

Пѣсня излагаетъ чувства виновности дѣтушекъ передъ батюшкой, пробужденныя воспоминаніями о его житьѣ—бытьѣ и о наставленіяхъ, какія ведутъ, по ихъ разумѣнію, къ небесной высотѣ.—Эти-то наставленія и служатъ прямой дорогой, Божьимъ путемъ (№ 21. 39), въ царство небесное;

въ зеленые сады — на радѣнія также ведутъ пути — дороженьки, которыя иногда заростаютъ сорной травой, или заносятся мятелью (№ 30. 75).

№ 67 (1).

Зорюшка занималася. Бѣлая райская пташечка по садику бѣгала, слезушки роняла, крылушками махала, сердцемъ воздыхала, къ землѣ припадала, мати докладала: мать земля сырая, зорюшка бѣлая! скажи такія вѣсти, доколѣ трудъ нести — сердечныя болѣзни? Знать-то, я грѣшный имѣлъ много лести — душевной болѣсти. Душа имѣла волю, за то я въ неволѣ, всего невдоволѣ; имѣю-то нужду, теперь вижу службу, какъ живутъ въ неволѣ. Минуютъ ли муки? Живутъ всѣ во страсти. Не дала бы шпаги, что я жилъ въ отваги (2); пилъ я хмѣльныя браги, передралъ бумаги. Бумаги-то Божьи, а жилъ-то я ложно. Теперь-то я постараюсь на землѣ, какъ можно, пожить осторожно, себя поберечи, даю Богу рѣчи; у него прошу мечи плевелы посѣчи; стану становити въ чистомъ канастасѣ предъ образомъ Спасомъ яровыя свѣчи; стану я молиться, о сырую землю биться. Батюшка родимый, изволь умилиться; прими всю молитву, разбей мою литву — крѣпкія запоры; со мною все здоры, ведутъ на позоры; просыпалъ я зорю, не умѣлъ шить узору, лишилъ себя собору, (къ) житейскому роду пошелъ я на Волгу, поживу я надолго. Что плачутъ сироты, поютъ птицы гласомъ; поставятъ предъ Спасомъ, я помолюся, къ матушкѣ явлюся, во всемъ повинюся, къ стопамъ приклонюся, во свой корабликъ также вмѣщуся, душой прощуся. Богу слава.

Эта пѣсня излагаетъ одиночное покаяніе еретика въ лѣсу или въ полѣ подъ открытымъ небомъ. Въ нѣкоторыхъ корабляхъ есть обряды въ родѣ православныхъ таинсттъ покаянія и причащенія. Вотъ что намъ извѣстно объ нихъ: «для исполненія таинствъ исповѣди и причащенія здоровые предварительно молятся нѣсколько дней, но не иначе какъ въ лѣтнее время; потомъ всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины во грѣхахъ каются богородицѣ; послѣ каждый изъ

---

(1) Эта пѣсня такъ записана въ нашей рукописи и ее довольно трудно раздѣлить на стихи; поэтому мы издаемъ ее прозой.

(2) Смыслъ этихъ словъ теменъ.

нихъ по одиночкѣ ходитъ одинъ для исповѣди въ лѣсъ или степь, по своему желанію, и не иначе какъ въ полночь. Наконецъ предъ причащеніемъ, вышедъ всѣ изъ моленной, входятъ въ оную по одному и тамъ, ставши на колѣна, каются еще предъ чаномъ, наполненнымъ водою, во грѣхахъ духовно. А послѣ въ положенный день, по окончаніи моленія, богородица всѣхъ ихъ пріобщаетъ годовою изъ пузырьковъ водою съ растертыми шишечками годовой вербы. Порошокъ оный служитъ вмѣсто тѣла Христова, а вода вмѣсто крови» (рук.). Можетъ быть, этотъ или подобный обрядъ покаянія и причащенія существуетъ и во всѣхъ корабляхъ.

№ 68.

Вы братцы любезны,
Удаляйтеся *бездны*,
Царство покупайте
Плотямъ не спускайте,
Старайтесь, какъ можно:
Богъ судитъ неложно.
Да неужели жъ, други,
Было не въ примѣту,
Какъ Богомъ-то свѣтомъ
Всегда говорится,
То и сотворится?
Да не надобно, други,
Суетой хвалиться,
А только намъ надо
Батюшкѣ молиться:
Батюшка родимый
Отъ насъ недалече;
Онъ пречистыми очами
Всѣхъ государь видитъ,
Да не хочетъ владыка
Никого обидѣть.
Вы, братцы любезны,
Садитеся крѣпче
Заедино вмѣстѣ,
Слушайте, отъ Бога
Каковы идутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други,

Отъ негодной лести.
Кого плоть не искуситъ,
Того въ царство пустятъ;
А злыхъ-то злодѣевъ
До насъ не допустятъ;
Покроетъ владыка,
Онъ своимъ покровомъ,
Своимъ святымъ Духомъ.

Другая редакція пѣсни, имѣющаяся у насъ подъ руками, хотя излагаетъ тѣ же мысли и правила, но довольно отлична по выраженіямъ отъ этой редакціи. Поэтому мы помѣщаемъ здѣсь и ее.

Вы братцы любезные, не желайте казны,
Царство откупайте, прямо поступайте,
Души выручайте, Богу поручайте;
Судьбу Господню всегда замѣчайте,
Старайтесь, какъ можно, Богъ судитъ неложно.
Неужели вамъ, други, было не въ примѣту,
Что Божіимъ-то свѣтомъ всегда сердце согрѣто.
Не надо вамъ, други, суетами хвалиться;
Больше надо, други, батюшкѣ молиться.
Батюшка родимый отъ насъ недалече,
Пречистыми очами онъ всѣхъ насъ видитъ,
Не хочетъ никого владыка обидѣть.
Но только, любезны, садитесь вы крѣпко на единое мѣсто.
Слушайте, отъ Бога каковы пойдутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други, отъ неугодной лести;
Станемъ работать заедино сердце,
Покудова царствія отворены дверцы.
Батюшка родимый до насъ милосерденъ,
Всѣхъ во царство пуститъ, кого плоть не смутитъ;
А злыхъ-то злодѣевъ до насъ не допуститъ,
Покроетъ владыка всѣхъ своимъ покровомъ.

Смыслъ этой пѣсни очень простой, если раскрыть образы ея, а именно: «должно удаляться отъ разврата и отъ богатства со всѣми земными попеченіями, отводящими отъ Бога; а для соединенія съ Богомъ — непремѣнно участвовать въ радѣніяхъ и здѣсь особенно внимать наставленіямъ пророковъ». Такой смыслъ заключенъ въ образахъ: бездны,

суеты, и судьбы Божіей. Бездной и ключемъ отъ бездны у скопцовъ называются половыя части. Значеніе суеты объясняется разсказомъ въ Страдахъ о посольствѣ въ Иркутскъ двоихъ скопцовъ; тамъ говорится: «благословясь всею обителью, собрали на дорогу; тогда за суету не стояли». Судьбой Господней, какъ извѣстно, называется пророчество на радѣніи, возвѣщающее чистыя истины вѣры и правила нравственной чистоты, не такъ какъ въ еретическихъ обществахъ (въ православной церкви и даже у *людей божіихъ*), гдѣ господствуетъ одна негодная лесть, по выраженію «Страдъ», ученіе льстивое и лживое и житіе лестное. «Все это надо оставлять, говоритъ Селивановъ, а только однѣ души украшать и во уборъ небесный убирать, чтобы не стыдно было явиться предъ Отца моего небеснаго, который не любитъ житья лестнаго».

№ 69.

Стояло тутъ древо отъ земли до неба,
Вѣтвями опушено, листьями украшено;
По этому древу птицы солетали,
Древо любовали, гнѣздышки свивали.
Дѣтокъ выводили, дѣткамъ говорили:
«Не летайте, дѣти, въ *поле*, пылью не пылитесь,
По лугамъ не садитесь, росой не роснитесь».
Дѣтки не стерпѣли, въ поле полетѣли,
Пылью запылились, росой обросились;
Еще не стерпѣли,—грязью обмарались.
Какъ намъ горькимъ быть, пришло горько вѣдь,
Крылушки обмыть, къ батюшки придтить,
Повинность принести, батюшку просить:
«Батюшка прости, въ царство пусти,
Въ свой рай блаженный».

Полемъ называется область, не принадлежащая обществу *людей божіихъ* и скопцевъ. Сначала все было поле, покрытое дикой полынью; потомъ среди чистаго поля выросъ зеленый садъ—славный Сіонъ градъ съ церковью соборною—общество *людей божіихъ* и скопцовъ ((№ 30. 59). Членамъ этого общества совѣтуется не выходить изъ Сіона града

въ чистое поле: «по чистому полю гулять берегитесь—со злымъ міромъ не водитесь» (№ 59). Въ чистомъ полѣ или запылишься, или поймаютъ и посадятъ въ клѣтку (№ 77). Теперь смыслъ пѣсни, послѣ сдѣланныхъ нами выше замѣчаній объ образахъ древа и птицъ, понятенъ: еретики отъ сообщенія съ православными стали нетверды въ ереси, потомъ снова возвращаются въ секту съ повинностью. «Я не знаю, куда дѣться теперь мнѣ,—говорится въ другой подобной пѣсни ихъ,—припаду въ слезахъ къ распятому кресту, пущу стонъ сердечный къ пастырю Христу: ты спаситель и намъ грѣшникамъ отецъ, прими просьбу отъ заблудшихъ ты овецъ, покажи намъ милосердіе свое. Всѣмъ намъ хочется во царствіе твое. Къ малосильнымъ ты на помощь поспѣши, у душъ грѣшныхъ всѣ оковы разрѣши и въ животную насъ книгу запиши, утѣшителя къ намъ въ сердца ниспошли. Онъ насъ будетъ отъ сѣтей всѣхъ отводить и научитъ въ слѣдъ спасителя ходить; онъ скатаетъ отъ небеснаго Отца повторить всѣмъ, чтобы славили творца. Припадемъ, други, попросимъ у Христа: онъ намъ грѣшнымъ дастъ отрадныя мѣста».

№ 70.

Свѣтъ рай за рѣкой и ягоды за быстрой.
Рай свѣтъ перевѣсилъ на нашу сторонку.
Какъ на нашей на сторонкѣ съ неба благодать.
Агница-то мати *Варвара* прекрасна
Въ тройцѣ три бога познала, три окна создала.
Отецъ не возлюбилъ, хотѣлъ ей запретить,
И муками хотѣлъ устрашить:
За власы влачима, за Христа мучима,
Къ столбу привязавши, ногами топтавши,
Гдѣ онъ царь проклятый будетъ въ муку взятъ.
Варвара прекрасна—Христова невѣста,
Къ тебѣ женихъ грядетъ;
Царствуй здѣсь съ ликомъ, со Христомъ владыкой.

Здѣсь подъ образомъ Варвары прекрасной представляется членъ общества еретиковъ, наслаждающійся въ немъ блаженствомъ со Христомъ, какъ бы въ раю; потому что рай перевѣсилъ на ихъ сторонку и только на ихъ сторонкѣ съ неба благодать.

№ 71.

Аще съ Господомъ спасуся,
Лишенія не убоюся.
Мысли злачны взвеселяютъ,
Упокоиныхъ питаютъ.
Душу мою обнялъ еси,
Живой Боже, на небеси.
Пребываешь ты въ чудесѣхъ;
Главу мою масломъ маслишь
И далъ еси чашу свою.
Я же дивно уповаю,
Радость въ сердцѣ содѣваю;
Я со ангелами ликую,
Въ виноградьѣ работаю,
Тебя красно воспѣваю,
Церковь твою прославляю,
Благодатью утверждаю.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

Пѣсня описываетъ ликованіе съ Богомъ и съ ангелами работающаго въ виноградьѣ — въ обществѣ еретиковъ.

№ 72.

Шла дѣвица по водицу,
Навстрѣчу дѣвицѣ сынъ гостиный:
«Богъ помочь тебѣ, дѣвица, черпать воду.
Какъ я тебѣ, дѣвица,
Загадаю шесть загадокъ».
Отвѣчала ему дѣвица:
«Какъ я Богомъ завладаю,
Всѣ загадки твои отгадаю».
Что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?
— Сынъ гостиный.
Что у насъ, дѣвица, краше цвѣту?
— Сынъ гостиный.

Еретикъ завладѣваетъ Богомъ на всякомъ радѣніи; но навсегда, такъ чтобы Богъ неотступно пребывалъ въ немъ, только въ таинственномъ воскресеніи. По формѣ пѣсня напоминаетъ тѣ многочисленные разговоры о твореніи, о мірѣ, о небѣ и проч., какіе ведутъ въ нашей древней народной

литературѣ разныя лица—Соломонъ, многіе святые и другіе люди, знаменитые своей мудростью. Ту же древнюю поэзію напоминаетъ и слѣдующая пѣсня, передающая предсмертный разговоръ души съ тѣломъ, подслушанный апостолами—еретиками.

№ 73.

Ужъ вы голуби, ужъ вы сизые!
Мы не голуби, мы не сизые;
Мы апостолы съ неба посланы.
Ужъ мы летали, мы полетали,
Ужъ мы видѣли, мы повидѣли
Диво дивное, чудо чудное и престрашное,
Гдѣ душа съ тѣломъ разставалася,
Разставалася и прощалася:
Ой тебѣ, душа, въ муку вѣчную идти.
Ой и вамъ, тѣлеса, въ сыру землю идти:
Ужъ и придутъ къ вамъ земляные черви.

№ 74.

Тошнымъ было мнѣ тошнешенько,
Грустнымъ было мнѣ грустнешенько;
Мое сердце растоскуется,
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется.
Пойду млада: рѣки текутъ быстрыя,
Мосты всѣ размостилися,
Перевощики отлучилися;
Пришло младой хоть въ бродъ брести,
Въ бродъ брести, омочитися,
У батюшки обсушитися.
Мое сердце растоскуется,
Сердечной ключь поднимается:
Мнѣ къ матушкѣ въ гости хочется,
Съ любезною повидѣться,
Съ любезною побесѣдовать;
Мнѣ къ вѣрнымъ въ гости хочется.
Съ вѣрными повидатися,
Съ любезными побесѣдовать.

№ 75.

Ялица — мятелица
Завьяла — замятелила
Всѣ пути мои дороженьки;

Нельзя пройти и проѣхати
Къ родимому батюшкѣ,
Къ моему царю небесному.
У родимаго у батюшки
Всѣ сестры и братья любовные,
Всѣ любовные и духовные,
Святымъ Богомъ избранные.

№ 76.

Утенушка по рѣчушкѣ плыветъ,
Выше бережку головушку несетъ,
Про меня младу худу славу кладетъ,
Будто я млада въ любви съ Богомъ жила,
Со Христомъ въ одномъ согласьицѣ.
Я спать лягу,—мнѣ не хочется,
Животъ скорбью осыпается,
Уста кровью запекаются:
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
У родимаго побывать—побесѣдовать,
На бесѣдушку апостольскую,
И гдѣ ангели пришествуютъ,
И гдѣ Духъ святый ликуется.

Всѣ три пѣсни изображаютъ стремленіе еретика на радѣнія—къ батюшкѣ и матушкѣ—къ пророку и пророчицѣ, намѣстникамъ Христа и Богородицы,—на бесѣдушку апостольскую, гдѣ Духъ святый ликуетъ вмѣстѣ съ ангелами и со всѣми еретиками. Замѣчательна сила, съ какой выражается это порывистое стремленіе на радѣнія. Нельзя идти на нихъ, множество препятствій—и дороги-то занесены мятелью, и рѣки-то на пути быстрыя, а ни мостовъ, ни перевощиковъ; что же дѣлать? Вмѣсто того, чтобы прыгать да пѣть на ночныхъ радѣніяхъ, приходится ложиться спать дома. Но не спится: тоска бьетъ ключемъ со дна сердца, скорбь душитъ, уста запекаются кровью,—такъ хочется побесѣдовать съ батюшкой. И вотъ не смотря на всѣ препятствія, которыя преодолѣть все равно, что въ бродъ перейти глубокую рѣку, *люди божіи* и скопцы собираются на радѣнія; такъ онѣ дороги для нихъ, что можно совершенно забыться, забыть всѣ неудачи и неудовольствія—можно обсу-

шиться.—Соединеніе съ Богомъ подъ образомъ—сожитія съ нимъ въ любви, о чемъ худу славу кладетъ утенушка, не дѣлаетъ чести нравственнымъ чувствамъ еретиковъ: этотъ образъ напоминаетъ тѣ извѣстные подвиги, которымъ они иногда предаются по окончаніи радѣній.

№ 77.

Леталъ, леталъ соловеюшикъ по чистому полю,
Примахалъ соловеюшикъ свои быстры крылушки,
Притупилъ соловеюшикъ свой вострый носикъ.
Скоро соловеюшку бѣда побѣдитъ.
Бѣда побѣдила,—въ неволю посадила.
Въ этой во неволи хлѣба невдоволи
И воды нѣтъ ни капли.
Какъ восплакнулъ соловеюшикъ
Ко Господу Богу: навѣси ты, Господи,
И наведи тучу грозную, разбей мою неволю.
Какъ услышалъ Господь Богъ его просьбу:
Навелъ тучу грозну и разбилъ мою неволю,
Пустилъ меня на волю—къ Божьему роду.

№ 78.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинушкѣ соловеюшикъ сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ малинушкой закусываетъ.
Прилетѣли къ соловеюшку два ясныхъ сокола,
Посадили соловеюшка въ серебряную клѣточку,
За затворы позолоченые.
Не сажайте меня въ серебряную клѣточку,
За затворы позолочены;
Дайте въ саду волюшки,
Я сяду въ любомъ мѣстушкѣ.

№ 79.

Мои дѣтушки разгулялися
И со святымъ Духомъ разблажилися.
Выходила на нихъ безгодушка.
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,

Во желты пески засыпалися;
Они слово молвили:
«Ты Отецъ и Сынъ и св. Духъ,
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
И въ крутыхъ горахъ и въ желтыхъ пескахъ».
Если будетъ у васъ вѣра, моленьице,
Сердечное попеченьице и слезное потеченьице,
Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,
Во крутыхъ горахъ и въ желтыхъ пескахъ.

Эти три пѣсни изображаютъ страданія еретиковъ, когда бѣда побѣдитъ ихъ, когда за противозаконныя дѣйствія случится имъ попасть не въ серебряныя клѣточки, за затворы позолоченые, а за крѣпкія стѣны и желѣзные запоры острога (№ 15), или и просто, если случится имъ скрываться, кто куда и какъ можетъ, отъ полиціи, застающей ихъ на радѣніяхъ, когда они разгуляются и со св. Духомъ разблажатся.

№ 80.

Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣется,
Забѣлѣлися и заалѣлися
Удалые добрые молодцы.
Они чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные,
Они плачутъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.
Посреди ихъ сударь Сынъ Божій,
Онъ речетъ, государь, глаголуетъ
Изо устъ своихъ пречистыихъ;
«Вы возлюбленные дѣтушки,
И вы чистые непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные,
Вы о чемъ же такъ слезно плачете,
И вы плачете, какъ рѣка льется,
Возрыдаете, что ключи гремятъ?»
Государь, родимый батюшка!
Ужъ какъ же намъ не плакаться?
Нами міръ, народъ гнушается,
Тобой господомъ поношается!
Проглаголовалъ имъ сударь батюшка:
«Вы возлюбленны мои дѣтушки,

И вы чистые непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные!
Потерпите время малое,
Кратку жизнь сію на сырой землѣ.
Я за то васъ буду жаловать,
Дарить васъ конями богатырскими,
Еще ризами нетлѣнными,
И вѣнцами семигранными,
Еще царствіемъ небеснымъ,
И раемъ-то, раемъ блаженнымъ».
И аминь царю небесному.

Въ этой прекрасной пѣсни оплакивается тяжелое положеніе сектантовъ среди православныхъ, которые справедливо и заслуженно укоряютъ ихъ за вѣру и надежды на ихъ лжехриста—искупителя.

№ 81.

Взойду я на круту гору, взгляну я подъ красну зорю.
Подъ красной зарею три древа стоятъ,
Подъ тѣми древами три стула стоятъ,
На тѣхъ ли на стульяхъ три братца сидятъ;
Первый-то братецъ во гусли играетъ,
А другой-то братецъ подъигрываетъ,
Третій-то братецъ невеселъ сидитъ.
Или тѣ(бѣ), братецъ, игра не мила?
Все-то мнѣ мило, да все хорошо,
Только не мила чужа сторона;
Чужая сторонушка безъ вѣтра сушитъ,
Безъ вѣтра сушитъ, безъ солнца печетъ;
На чужой сторонушкѣ умѣючи жить,
Старому—малому покорному быть,
Буйной головушкой (1)—поклончивой жить,
Ретиву сердечушку спокойному быть.

Въ этой пѣсни описывается сѣтованіе еретиковъ на то, что обществу ихъ не предоставлено полной свободы въ дѣйствіяхъ, что они должны подчиняться законамъ православнаго правительства.

---

(1) Вѣроятно: буйной головушкѣ.

№ 82.

Заигралъ Божій органъ,
Здѣсь радуется Іорданъ.
Веселитесь вы, избранныя души,
Вѣрны праведны мои!
Въ большомъ царскомъ саду вы родитесь.
Звѣзда солнца краснаго восходитъ,
Пресвѣтлы лучи производитъ,
Во всю землю освѣщаетъ,
Самъ Богъ вѣрныхъ просвѣщаетъ.
День приходитъ торжество,—
Какъ Сынъ Божій здѣсь восталъ,
Онъ изъ мертвыхъ *воскресъ*,
Смертію смерть поправъ,
Весь животъ намъ даровавъ.

Здѣсь воспѣвается воскресеніе лжехриста изъ мертвыхъ. О двукратномъ воскресеніи Суслова мы уже знаемъ. Скопцы воскресеніемъ называютъ возвращеніе Селиванова изъ ссылки. Но торжественное воскресеніе будетъ тогда, какъ искупитель пойдетъ на страшный судъ: тогда «тяжелъ камень отвалится и ихъ батюшка родной воскресеніемъ явится» (№ 15).

№ 83.

Ей Богъ! Какъ ни золота ли трубушка вострубываитъ!
Ей Богъ! Проглаголываитъ намъ батюшка родной
Своимъ вѣрнымъ избраннымъ:—ей Богъ!
Ужъ вы вѣрны избранны мои,—ей Богъ!
Вы скажите мнѣ, повѣдайте,—ей Богъ!
Какова *любовь* первая *христовая*.—ей Богъ!
И краснѣе красна солнышка—ей Богъ!
И виднѣе свѣту вольнаго—ей Богъ!

Въ обществѣ *людей божіихъ*, разрушающихъ семейныя узы, допускается, какъ мы знаемъ, и даже освящается «любовь первая христовая», не отказывающаяся отъ земныхъ сношеній и даже нерѣдко цѣлымъ обществомъ въ свальномъ грѣхѣ. Даже у скопцовъ, по сознанію многихъ пророковъ ихъ, любовь христовая ведетъ часто къ плотскимъ отно-

шеніямъ съ пророчицами. Только, судя по трудности для нихъ этой операціи, сомнительно, чтобы таковая любовь христовая была «краснѣе красна солнышка, виднѣе свѣту вольнаго».

№ 84.

Возрадуется земля,
Веселятся небеса,
Вкупѣ человѣки,
Всегда жъ (и) во вѣки,
Со ангелы и архангелы,
Со всѣми святыми—
Апостолы, пророки, мученики Божіи,
Избранная дѣвица чиста,
Дѣвственна душа,
Котора на свѣти грѣхи тяжки обошла,
Безъ всякаго порока
Къ Создателю пришла;
Она вѣрою и трудомъ,
Самомудреннымъ умомъ
Побѣдила всѣхъ враговъ.
Она крѣпостью и *постомъ*,
Чувствительнымъ крестомъ;
А мірскую суету
Терпѣніемъ превзошла,
Заливавшими слезами
Злую муку прокляла.

Въ этой пѣсни описывается ликованіе неба и земли по случаю пришествія къ Богу дѣвственной души. Въ ней исчисляются и подвиги, которые приводятъ къ Богу, между прочимъ постъ. Сектанты не признаютъ православныхъ постовъ обязательными; но большею частію соблюдаютъ ихъ и кромѣ того имѣютъ свои посты. «Призрите самого Господа, пишетъ Селивановъ, внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія, и имѣйте постъ. Ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе. А первый постъ есть дѣвство и чистота; а и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ» (Страды).

№ 85.

Кромѣ этихъ пѣсней мы имѣемъ еще пѣсню или лучше молитву, которую *люди божіи* и скопцы поютъ въ самомъ началѣ радѣній. Вотъ она:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ (1) Іисуса Христа,
Дай намъ, сударь, Сына Божія (2)
И помилуй, сударь, насъ.
Съ нами Духъ сударь святый.
Господь помилуй сударь насъ (3).
Пресвятая Богородица,
Упроси, мой свѣтъ объ насъ
Свѣта Сына твоего,
Бога нашего святаго (4).
Свѣтъ тобой спасенъ,
Государь души нашей (5).
Безъ тебя, мой свѣтъ,
Много грѣшныхъ на землѣ (6),
На сырой землѣ на матушкѣ,
На сударынѣ кормилицѣ (7).

Начальныя слова пѣсни или молитвы часто приписываются и припѣваются въ концѣ другихъ пѣсней. Еретики увѣряютъ, будто эта пѣсня или молитва такъ важна и священна, что безъ нея не возможно производить радѣній и что не принадлежащіе къ ихъ обществу и отпадшіе отъ него не могутъ ни пропѣть, ни прочитать ее. Но почему

---

(1) По другимъ редакціямъ: нѣтъ этого слова.

(2) Слова *сударь* нѣтъ, или: «Дай намъ, Сынъ сударь Божій».

(3) Нѣтъ двухъ стиховъ о Духѣ святомъ, или: «Сошли намъ Духа святаго утѣшителя».

(4) Нѣтъ всѣхъ четырехъ стиховъ, обращенныхъ къ Богородицѣ.

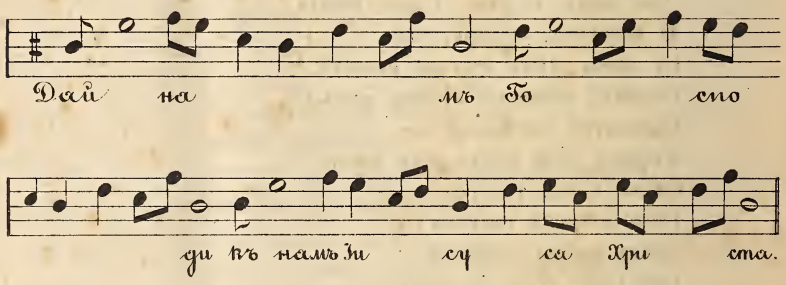
(5) «Государыня»—обращеніе къ Богородицѣ, а не ко Христу.

(6) Нѣтъ этаго стиха, а въ нѣкоторыхъ предыдущаго.

(7) Есть прибавленіе послѣ этого стиха:

«На твоемъ, мой государь, пути,
На истинномъ, чистомъ, праведномъ».

же сами они не выучатъ хорошенько этой важной молитвы, а поютъ въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ — иначе, въ третьемъ еще иначе? Не знаемъ одинаковый ли во всѣхъ мѣстахъ напѣвъ ея; но имѣющійся у насъ довольно интересный.



ОПЕЧАТКИ:

стран.	строк.		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:
3	1	сн:	Плошара	Плюшара
25	6	св:	1015	7015
33	8	сн:	тамъ	такъ
50	9 и 10	св:	корабликомъ, а вторая	корабликомъ, и потомъ первая—корабликомъ, а вторая
105	1	сн:	разсказываются	раскрываются
118	3	св:	замокъ	законъ
152	2	сн:	Преддечь,	Предтечь,
153	9	св:	*воскерсъ*	*воскресъ*

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: April 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111